Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

Гринева Дарья Владимировна

УНИВЕРСАЛЬНАЯ УГОЛОВНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Специальность 5.1.5. Международно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Кандидат юридических наук, доцент
Кожеуров Ярослав Сергеевич

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4
ГЛАВА 1. УНИВЕРСАЛЬНАЯ УГОЛОВНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ГЕНЕЗИС И ПОНЯТИЕ 24
1.1. Юрисдикция государств в доктрине международного права 24
1.2. Экстратерриториальное проявление уголовной юрисдикции государств в международном праве 32
1.3. Кодификация норм об универсальной уголовной юрисдикции государств в международном праве 47
1.4. Понятие универсальной уголовной юрисдикции государств в международном праве 59
1.5. Отличия универсальной уголовной юрисдикции государств от смежных категорий 68
ГЛАВА 2. УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ УГОЛОВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ ГОСУДАРСТВАМИ 73
2.1. Общие условия применения универсальной уголовной юрисдикции государств 73
2.2. Основания универсальной уголовной юрисдикции государств 80
2.3. Объем универсальной уголовной юрисдикции государств 107
2.4. Ограничения и исключения осуществления универсальной уголовной юрисдикции государств 117
2.5. Соотношение универсальной уголовной юрисдикции и иммунитетов высших должностных лиц государства 123
ГЛАВА 3. НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРАКТИКА ЗАКРЕПЛЕНИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ УГОЛОВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ 142
3.1. Способы правового закрепления универсальной уголовной юрисдикции в законодательствах государств 142
3.2. Практика осуществления универсальной уголовной юрисдикции государствами 162

3.3. Универсальная уголовная юрисдикция в законодательстве и практике Российской Федерации и проблемы повышения эффективности её осуществления 186
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 197
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ 205

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Универсальная уголовная юрисдикция, являющаяся одним из проявлений экстратерриториальной уголовной юрисдикции, в последнее время всё чаще становится объектом пристального внимания: количество доктринальных источников и случаев судебной практики, где можно встретить её упоминание, увеличивается с каждым годом. На основании универсальной уголовной юрисдикции государства имеют возможность привлекать виновных лиц к ответственности за совершение серьёзнейших преступлений по международному праву вне зависимости от каких-либо традиционных юрисдикционных связей, тем самым гарантируя наказание лицам, совершившим такие преступления, и представляя особый интерес для научного сообщества и государств мира.

В условиях глобализации усиливается проблема транснациональной преступности и обеспечения наказания для лиц, совершающих серьёзные преступления против международного права, скрывающихся на территории других государств или пребывающих на территории государств, которые по тем или иным причинам неспособны привлечь их к ответственности. Данные обстоятельства представляют угрозу для международной безопасности и формируют риск нарушения основополагающих прав человека, что требует эффективного механизма, который бы имел возможность привлекать виновных к ответственности. Институты международного уголовного правосудия, задумывавшиеся как один из вариантов решения данной проблемы, по ряду причин не всегда способны выполнять роль такого механизма. В этих условиях универсальная уголовная юрисдикция может стать оправданным механизмом привлечения к ответственности индивидов, имеющим главной целью пресечение безнаказанности за наиболее серьёзные преступления, такие как, например, преступления агрессии, геноцида, военные преступления, преступления против человечности.

На сегодняшний день применение универсальной уголовной юрисдикции вызывает немало дискуссий среди научного сообщества и государств мира, что обусловлено её теоретической неоднозначностью, юридическими и политическими коллизиями, возникающими между принципами государственного суверенитета и необходимостью обеспечения неотвратимости наказания. В настоящее время в доктрине отсутствует единое понимание правовой природы и пределов осуществления универсальной уголовной юрисдикции. Несмотря на обычно-правовую норму, наделяющую государства правом осуществлять свою юрисдикцию универсально, а также на закрепление универсальной уголовной юрисдикции в ряде международных договоров, например, в Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1949 года, в Женевской конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооружённых сил на море 1949 года, в Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 года, в Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 года, в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям 1949 года, касающемся защиты жертв международных вооружённых конфликтов 1977 года, в Конвенции Организации Объединённых Наций по морскому праву 1982 года, универсальная уголовная юрисдикция интерпретируется и закрепляется в законодательстве государствами по-разному, что приводит к фрагментарности её применения и возникновению правовых и политических конфликтов. Кроме этого, расширенное толкование универсальной уголовной юрисдикции содержит в себе риски политизации, связанные с экстратерриториальным преследованием должностных лиц государств, особенно в контексте соблюдения их иммунитетов, что ярко иллюстрирует, например, дело Аугусто Пиночета, рассмотренное Международным Судом Организации Объединённых Наций (далее – МС ООН) дело «Об ордере на арест», а также попытки Международного уголовного суда (далее – МУС) распространить свою юрисдикцию на высших должностных лиц государств, не участвующих в Римском статуте Международного уголовного суда 1998 года.

Отсутствие общего понимания и консенсуса по вопросам определения, охвата, объёма, оснований универсальной уголовной юрисдикции, а также её соотношения со смежными правовыми категориями, принципом «выдай или суди» (*aut dedere aut judicare*) и иммунитетами высших должностных лиц государств, выступает не только в качестве препятствия для эффективного применения универсальной уголовной юрисдикции, но и ведёт к селективному и разнородному её применению, тем самым порождая риск подрыва доверия к универсальной уголовной юрисдикции как институту, способному продуктивно бороться с безнаказанностью за совершение тяжких преступлений.

Обозначенные проблемы не остались незамеченными научным сообществом и государствами мира, детальные исследования проводятся с начала XXI века: в 2001 году Принстонским университетом были разработаны Принстонские принципы универсальной юрисдикции, в 2005 году Институт международного права издал Краковскую Резолюцию об универсальной юрисдикции. Организацией Объединённых Наций (далее – ООН) с 2010 года в рамках Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН (далее – ГА ООН) ведётся непрерывная работа по теме «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции». Комиссия международного права ООН (далее – КМП ООН) в 2018 году включила тему «Универсальная уголовная юрисдикция» в свою долгосрочную программу работы.

Применение универсальной уголовной юрисдикции государствами напрямую зависит от выработки чётких правовых механизмов её реализации во избежание её произвольного либо политически мотивированного применения. Оно должно отвечать критериям сбалансированности, легитимности и справедливости во избежание нарастания международной напряжённости и основываться на международно-правовых нормах.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью анализа доктринальных и практических аспектов универсальной уголовной юрисдикции от изучения её оснований и механизма закрепления в законодательствах государств до применения судами с целью формирования общей картины института универсальной уголовной юрисдикции в мире на текущий

момент и выявления возможных путей её кодификации для обеспечения баланса между борьбой с безнаказанностью за совершение серьёзных преступлений против международного права и соблюдением государственного суверенитета с учётом допустимых критериев экстратерриториального преследования. В контексте перечисленных проблем, усилий учёных и государств в рамках ООН настоящее исследование представляет не только научный, но и практический интерес.

Степень научной разработанности темы исследования. До настоящего момента российскими и зарубежными авторами затрагивались отдельные аспекты универсальной уголовной юрисдикции.

Г. А. Королёв защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата юридических наук по теме «Универсальная юрисдикция государств в отношении серьёзных нарушений норм международного права: основания применения и порядок осуществления»[1] в 2010 году, рассмотрев в ней закономерности развития универсальной уголовной юрисдикции, нормативные акты и законодательства государств в части её применения. Однако с момента защиты данного исследования прошло 15 лет. В течение данного временного промежутка была начата работа над изучением универсальной уголовной юрисдикции в рамках Шестого комитета ГА ООН, в судебной практике государств количество дел, рассматриваемых на основании универсальной уголовной юрисдикции, увеличилось, национальные законодательства государств в части регламентации универсальной уголовной юрисдикции также претерпели изменения. В диссертации Г. А. Королёва судебная практика национальных судов государств в части применения универсальной уголовной юрисдикции осталась без должного внимания – автором рассматривались такие дела как дело Аугусто Пиночета, дело «Об ордере на арест», а также дело Lotus. Г. А. Королёв рассматривал универсальную уголовную юрисдикцию государств в свете иных видов уголовной юрисдикции (территориальный принцип, принцип гражданства, флага, защиты,

[1] Королёв Г. А. Универсальная юрисдикция государств в отношении серьёзных нарушений норм международного права: основания применения и порядок осуществления: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2010. 163 с.

представительства), преступления универсальной уголовной юрисдикции рассматривались как преступления, нарушающие нормы *jus cogens* (агрессия, военные преступления, преступления против человечности, геноцид, апартеид, пытки, незаконный захват воздушных судов). В исследовании не упоминается и не рассматривается доктрина последствий, работа Шестого комитета ГА ООН, посвящённая универсальной уголовной юрисдикции, иммунитеты высших должностных лиц и опыт применения универсальной уголовной юрисдикции в Российской Федерации – эти аспекты будут рассмотрены в данной диссертации.

В рамках российской юридической науки тема универсальной юрисдикции затрагивалась также в двух других исследованиях, однако они касаются вопросов универсальной уголовной юрисдикции ограниченно, не отражая полный спектр проблем и особенностей темы. В 2016 году А. Р. Каюмова защитила диссертацию на соискание учёной степени доктора юридических наук по теме «Уголовная юрисдикция в международном праве: вопросы теории и практики»[2], где один из параграфов был посвящён универсальной уголовной юрисдикции; также учёной в 2015 году была опубликована статья, посвящённая универсальной уголовной юрисдикции[3]. Однако автором в большей степени рассматривалось лишь определение универсальной уголовной юрисдикции, а также её соотношение с принципом *aut dedere aut judicare*. В 2018 году С. А. Лобанов защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора юридических наук по теме «Международная уголовная ответственность за военные преступления»[4], где один из параграфов был посвящён универсальной уголовной юрисдикции, в котором были рассмотрены основные тенденции применения универсальной уголовной юрисдикции за военные преступления.

Среди российских учёных тему универсальной уголовной юрисдикции также затрагивал А. Г. Волеводз в аспекте исследования вопроса об основаниях

---

[2] Каюмова А. Р. Уголовная юрисдикция в международном праве: вопросы теории и практики: дисс. … д-ра юрид. наук: 12.00.10. Казань, 2016. С. 144-186.

[3] Каюмова А. Р. Перспективы кодификации универсальной юрисдикции государств // Российский юридический журнал. 2015. № 3. С. 106–116.

[4] Лобанов С. А. Международная уголовная ответственность за военные преступления: дисс. … д-ра юрид. наук: 12.00.10. М., 2018. 495 с.

возбуждения уголовных дел о военных преступлениях Следственным Комитетом Российской Федерации с 2014 года[5], а также он совместно с Г. И. Богушем, Г. А. Есаковым, В. Н. Русиновой[6] занимался научно-практической разработкой механизмов имплементации международных преступлений в российское законодательство, где в качестве одного из оснований привлечения лиц, совершивших международные преступления, рассматривалась универсальная уголовная юрисдикция. Хотя монография и была в большей степени направлена на модернизацию российского уголовного законодательства в соответствии с международными обязательствами государства, проблемы применения и осуществления универсальной уголовной юрисдикции в Российской Федерации также были затронуты.

Аспекты применения и осуществления универсальной уголовной юрисдикции также затрагивались в научных исследованиях Э. Г. Вартаняна, Г. А. Есакова, а также Н. Н. Липкиной, рассматривавшей применение универсальной уголовной юрисдикции в отношении преступлений террористической направленности. А. Ю. Скуратовой универсальная уголовная юрисдикция рассматривалась в корреляции с принципом *aut dedere aut judicare*.

В зарубежной доктрине международного права универсальная уголовная юрисдикция рассматривалась Яном Броунли (Ian Brownlie), Антонио Кассезе (Antonio Cassese), Ласса Френсисом Лоуренсом Оппенгеймом (Lassa Francis Lawrence Oppenheim), Михаэлем Эйкхерстом (Michael Akehurst). Учёные уделяли внимание понятию «универсальная уголовная юрисдикция», соотношению со смежными категориями, возможности осуществления универсальной уголовной юрисдикции *in absentia*, а также перечню преступлений, подпадающих под универсальную уголовную юрисдикцию. Седрик Райнгерт (Cedric Ryngaert) в своей монографии, посвящённой юрисдикции государств в международном праве, также

[5] Волеводз А. Г. Уголовное дело о военных преступлениях в Украине: на каком основании оно возбуждено в России? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3(34). С. 52-57.

[6] Богуш Г. И., Есаков Г. А., Русинова В. Н. Международные преступления: модель имплементации в российское законодательство: монография / Г. И. Богуш, Г. А. Есаков, В. Н. Русинова. Москва : Проспект, 2018. 176 с. ISBN 978-5-392-25346-3.

рассматривал универсальную уголовную юрисдикцию в части её понятия и оснований применения государствами. Китайский учёный, профессор Сиенхо Йи (Sienho Yee), также занимался изучением универсальной уголовной юрисдикции, рассматривая её понятие и признаки, правовое закрепление. Изучением универсальной уголовной юрисдикции занимались отдельные эксперты ООН, например, член КМП ООН Чарльз С. Джалло (Charles C. Jalloh), который в своей научной работе дал оценку степени научной изученности универсальной уголовной юрисдикции.

Универсальную уголовную юрисдикцию также рассматривали в своих научных работах Жан Морис Арбур (Jean Maurice Arbour), Шериф Бассиони (Sherif Bassiouni), Энн Джерати (Anne. H. Geraghty), Джон Б. Джордан (Jon B. Jordan), Генри Киссинджер (Henry A. Kissinger), Евген Конторович (Eugene Kontorovich), Розмари Джотам Мукама (Rosemary Jotham Mukama), Дэвид Найлор (David Naylor), Роджер Окиффи (Roger O'Keefe), Люк Рейдамс (Luc Reydams), Кеннет С. Рэндалл (Kenneth C. Randall).

Необходимо особо отметить, что в большинстве доктринальных источников международного права, рассматривая универсальную уголовную юрисдикцию, их авторы в основном уделяют внимание термину и разграничению данной юрисдикции со смежными принципами, некоторые из них уделяют внимание вопросам объёма универсальной уголовной юрисдикции. При этом большинство практических и теоретических вопросов, связанных с основаниями и условиями осуществления универсальной уголовной юрисдикции, рассматриваются фрагментарно и по сей день вызывают множество дискуссий.

Научное исследование, которое всесторонне рассматривало бы универсальную уголовную юрисдикцию как категорию международного права, включая определение её понятия, основания, условия и практику её применения государствами, является особо актуальным для науки.

В настоящем исследовании проведено всестороннее исследование универсальной уголовной юрисдикции: её исторических предпосылок формирования, терминологической составляющей и процесса кодификации,

рассмотрены условия её осуществления как в доктрине международного права, так и в практике государств, проанализированы способы правового закрепления универсальной уголовной юрисдикции в законодательствах государств. Внимание уделяется соотношению иммунитетов высших должностных лиц государства с универсальной уголовной юрисдикцией в случае совершения должностными лицами преступлений, подпадающих под универсальную уголовную юрисдикцию. Диссертантом также рассматривается применение универсальной уголовной юрисдикции в Российской Федерации. Тем самым исследование объединяет как ранее затронутые в отдельности другими исследователями вопросы универсальной уголовной юрисдикции, так и вопросы, которые ранее не были предметом изучения.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся между государствами в процессе осуществления ими универсальной уголовной юрисдикции.

Предметом исследования являются международные договоры, акты международных организаций, акты официальной и неофициальной кодификации норм международного права, практика государств в области осуществления универсальной уголовной юрисдикции, а также научные исследования, посвящённые универсальной уголовной юрисдикции.

Цель исследования – определить условия и особенности применения универсальной уголовной юрисдикции государствами и выработать рекомендации по повышению эффективности осуществления универсальной уголовной юрисдикции Российской Федерацией.

Для достижения обозначенной цели в диссертации поставлены следующие **задачи:**

1. Установить юридическое содержание терминов «юрисдикция» и «уголовная юрисдикция» и выявить особенности осуществления экстратерриториальной уголовной юрисдикции государств.

2. Определить особенности развития универсальной уголовной юрисдикции в международном праве, научные подходы к её определению и её

отличительные особенности от смежных правовых категорий, выработать определение универсальной уголовной юрисдикции и выявить её сущностные черты.

3. Исследовать, определить основные направления и выявить тенденции процессов официальной и неофициальной кодификации норм международного права об универсальной уголовной юрисдикции.

4. Определить основные условия применения универсальной уголовной юрисдикции: преступления, подпадающие под универсальную уголовную юрисдикцию, нормативное закрепление, объём и ограничения, соотношение с иммунитетами высших должностных лиц государства.

5. Выявить и систематизировать способы закрепления и применения универсальной уголовной юрисдикции в законодательствах государств.

6. Изучить особенности применения универсальной уголовной юрисдикции в законодательстве Российской Федерации. На основе анализа правовой основы и практики применения универсальной уголовной юрисдикции в Российской Федерации выявить существующие проблемы и предложить пути их решения.

Методологической основой научного исследования является совокупность общенаучных методов и специальных методов, использующихся в юриспруденции, в число которых входили системный метод, анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, формально-юридический, формально-логический, историко-правовой, историко-ретроспективный, сравнительно-правовой. Историко-ретроспективный и историко-правовой методы были использованы автором для исследования юрисдикции в целом и уголовной юрисдикции в частности. Формально-логический и формально-юридический методы были применены для определения содержания понятий «юрисдикция», «уголовная юрисдикция», «универсальная уголовная юрисдикция». Системный метод позволил изучить соотношение юрисдикции государства с территориальным верховенством власти и суверенитетом, а также универсальной уголовной юрисдикции с доктриной последствий и принципом «выдай или суди» (*aut dedere aut judicare*). Методы индукции, дедукции, анализа,

синтеза, а также сравнительно-правовой метод позволили проанализировать основные аспекты применения универсальной уголовной юрисдикции (условия, преступления, подпадающие под универсальную уголовную юрисдикцию, нормативное закрепление, объём и ограничения, отличия от смежных категорий, иммунитеты высших должностных лиц государства), также данные методы использованы для изучения правового регулирования универсальной уголовной юрисдикции в национальных законодательствах государств.

Теоретическая основа исследования представляет собой труды таких российских учёных, как Г. И. Богуш, Э. Г Вартанян, А. Г. Волеводз, Л. Н. Галенская, Е. Г. Зинков, Г. А. Есаков, А. Р. Каюмова, Г. А. Королёв, Н. Н. Липкина, И. И. Лукащук, В. Н. Русинова, А. Ю. Скуратова, Л. В. Терентьева, В. Л. Толстых, С. В. Черниченко, О. С. Черниченко, Г. Г. Шинкарецкая, а также зарубежных, таких как Ян Броунли (Ian Brownlie), Гуго Гроций (Hugo Grotius), Хосе Кабранес (José A Cabranes), Антонио Кассезе (Antonio Cassese), Ганц Кельзен (Hans Kelsen), Энтони Коланджело (Anthony J. Colangelo), Карл Мессен (K. Meessen), Мехмет Зульфю Онер (Mehmet Zülfü Öner), Ласса Френсис Лоуренс Оппенгейм (Lassa Francis Lawrence Oppenheim), Седрик Райнгерт (Cedric Ryngaert), Алехандро Хетман (Alejandro Chehtman), Малкольм Шоу (Malcolm Shaw), Михаэль Эйкхерстом (Michael Akehurst).

Нормативную основу исследования составляют такие международные договоры, как Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1949 года, Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооружённых сил на море 1949 года, Женевская конвенция об обращении с военнопленными 1949 года, Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 года, Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов 1977 года, Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 года, касающийся защиты жертв вооружённых конфликтов немеждународного характера 1977 года, Конвенция об открытом море 1958 года, Конвенция ООН по морскому праву 1982

года, Конвенция о международной гражданской авиации 1944 года, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, Римский статут Международного уголовного суда 1998 года, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года, Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 года, и другие. В контексте сравнительно-правового анализа использовались Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, уголовные и уголовно-процессуальные законы иностранных государств, например, Бельгии, Германии, Нидерландов, Соединённых Штатов Америки, Франции и других государств. Дополнительно использовались протоколы и решения судебных органов государств по делам, основанным на универсальной уголовной юрисдикции.

В качестве нормативной базы для проводимого исследования использовались нормы обычного международного права, которые в настоящий момент проходят процесс кодификации: иммунитеты должностных лиц государств, преследование преступлений агрессии, обязанность преследования преступлений hostis humani generis (против человечества) и другие обычные нормы. Документы международных межправительственных организаций по кодификации норм об универсальной уголовной юрисдикции (например, в рамках ООН работа Шестого комитета ГА ООН и КМП ООН) и документы неправительственных организаций по кодификации обычных норм международного права, касающихся универсальной уголовной юрисдикции (Принстонские принципы универсальной юрисдикции Принстонского университета и Краковская Резолюция об универсальной юрисдикции Института международного права) также составляют нормативную базу исследования.

Научная новизна состоит во всестороннем научном исследовании универсальной уголовной юрисдикции государств в международном праве – диссертантом выявлены исторические аспекты универсальной уголовной

юрисдикции, систематизированы доктринальные подходы в изучении универсальной уголовной юрисдикции, определён вклад Шестого комитета ГА ООН в развитие международного права.

На основании исследованного материала, доктрины и практики применения универсальной уголовной юрисдикции, национальных законодательств государств и их политико-правовых позиций относительно универсальной уголовной юрисдикции диссертантом сформулировано определение универсальной уголовной юрисдикции, выявлен перечень преступлений, подпадающих под универсальную уголовную юрисдикцию, сформулированы условия её правомерного применения.

Проведённый диссертантом анализ применения и правового закрепления универсальной уголовной юрисдикции иностранными государствами имеет научную ценность и способен внести вклад в развитие национального законодательства государств. Для выявленных диссертантом проблем и недостатков применения универсальной уголовной юрисдикции в Российской Федерации подготовлены практические и научно значимые предложения по совершенствованию российского законодательства.

Положения, выносимые на защиту:

1. Универсальная уголовная юрисдикция – юрисдикция, на основании которой государство привлекает к уголовной ответственности лиц, совершивших деяния, признанные преступными по международному праву, и которые в ином случае оказались бы безнаказанными, исходя исключительно из их характера, независимо от гражданства совершившего их лица и гражданства жертвы, места совершения преступления либо иной юрисдикционной связи.

2. Существенной чертой универсальной уголовной юрисдикции является её строго целевой – искоренение безнаказанности – и субсидиарный, дополнительный по отношению к традиционным юрисдикционным принципам, характер. Главной и единственной целью универсальной уголовной юрисдикции является привлечение к ответственности лиц, совершивших деяния, признанные преступными по общему международному праву, которые в ином случае остались

бы безнаказанными. Эта цель легитимизирует и одновременно ограничивает универсальную юрисдикцию.

Понимаемая таким образом универсальная уголовная юрисдикция позволяет сбалансировать принцип уважения прав и свобод человека, одной из составляющей которого является обязанность государств привлекать к уголовной ответственности лиц, виновных в их самых серьёзных нарушениях, с принципами государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела, минимизировать политические и правовые конфликты и коллизии юрисдикций.

3. Право государств осуществлять универсальную уголовную юрисдикцию может вытекать как из обычных, так и из договорных норм международного права. Анализ международной судебной практики, практики государств и их комментариев Шестому комитету ГА ООН по теме универсальной уголовной юрисдикции, официальной и неофициальной кодификации, а также доктрины позволяет сделать вывод, что право (но не обязанность) государств осуществлять универсальную уголовную юрисдикцию в отношении международных преступлений (агрессия, геноцид, преступления против человечности, военные преступления) признается, в первую очередь, обычным международным правом. Кроме того, универсальная уголовная юрисдикция закрепляется в ряде международных договоров, пока весьма немногочисленных, а именно за военные преступления в условиях международного вооружённого конфликта и пиратство, причём в отношении военных преступлений, совершенных в ходе международного вооружённого конфликта, представая уже как договорная обязанность государств-участников.

4. Универсальную уголовную юрисдикцию необходимо отличать от других форм проявления экстратерриториальной юрисдикции, которые зачастую ошибочно смешиваются с универсальной уголовной юрисдикцией: от принципа *aut dedere aut judicare* и от доктрины последствий. Принцип *aut dedere aut judicare* является договорным обязательством и применяется исключительно в рамках отношений между соответствующими государствами-участниками. Универсальная уголовная юрисдикция является правом государства, вытекающим из обычно-

правовых норм. Для применения доктрины последствий, также являющейся экстратерриториальным проявлением уголовной юрисдикции, необходимо наличие определённой связи с государством в виде негативных последствий. Для применения универсальной уголовной юрисдикции установление каких-либо особых юрисдикционных связей не является обязательным.

5. Преступлениями, в отношении которых нормами международного права допускается осуществление государствами универсальной уголовной юрисдикции, являются такие международные преступления, как агрессия, геноцид, военные преступления (в условиях как международных вооружённых конфликтов, так и вооружённых конфликтов немеждународного характера) и преступления против человечности, а также пиратство как одно из преступлений международного характера.

Применимость принципа универсальной уголовной юрисдикции общепризнана в отношении геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и пиратства. В отношении преступления агрессии в доктрине и практике высказываются сомнения, связанные, в первую очередь, с политическим характером этого «преступления руководителей», что ведёт к необходимости оценки национальным судом одного государства поведения не только физических лиц, но и другого государства как такового. Представляется, что преступление агрессии нельзя исключать из сферы применения универсальной уголовной юрисдикции в силу его тягчайшего и во многом предопределяющего совершение других международных преступлений характера, однако национальная юрисдикция должна быть сбалансирована с полномочиями и прерогативами Совета Безопасности ООН (далее – СБ ООН) в соответствии с главой VII Устава ООН, то есть может быть осуществлена только после определения акта агрессии решением СБ ООН.

Пытки, рабство, апартеид, насильственные исчезновения и иные бесчеловечные акты подлежат универсальной уголовной юрисдикции в рамках преступлений против человечности, если они отвечают соответствующим контекстуальным условиям, а именно совершены в рамках широкомасштабных или

систематических нападений на любых гражданских лиц, осуществляемых в целях плана или политики государства или содействия такой политике (ст. 7 Римского статута Международного уголовного суда 1998 года, ст. 2 проекта Статей КМП ООН о преступлениях против человечности 2019 года).

В отличие от международных преступлений, пиратство издревле подлежит универсальной уголовной юрисдикции не в силу его собой тяжести как преступления или связи с государственной политикой, а в силу географических особенностей его совершения, которые делают практически невозможным применение традиционных юрисдикционных принципов (территориального и персонального).

6. Применение универсальной уголовной юрисдикции должно быть согласовано с нормой об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, являющейся одной из важнейших процедурных гарантий принципа суверенного равенства государств. Анализ международно-правовой практики и *opinio juris* государств свидетельствует, что иммунитет *ratione personae* (т.е. иммунитет действующих главы государства, главы правительства и главы внешнеполитического ведомства) носит абсолютный характер и препятствует осуществлению универсальной уголовной юрисдикции иностранным государством; отсутствие исключений из него является обычной нормой международного права. Вместе с тем, по вопросу о возможных исключениях из функционального иммунитета *ratione materiae* (т.е. иммунитета любых должностных лиц, действующих в официальном качестве, который распространяется также на деяния бывших высших должностных лиц) в настоящее время фиксируется отсутствие консенсуса как среди членов КМП ООН, так и среди государств. Часть государств признает, что наличие исключений из иммунитета в случае совершения наиболее серьезных преступлений отражает обычное международное право и практику государств (например, Австрия, Ирландия, Литва, Люксембург, Румыния, Украина, Испания, Чили и др.). Другие указывают, что соответствующая практика не носит общепризнанного характера и представляет собой пока лишь прогрессивное развитие международного права,

«норму в состоянии рождения» (например, Франция, Германия, Япония, Южная Корея, Великобритания и др.). Третья часть государств выступает категорически против нормы об исключениях из иммунитета, отказываясь признавать как то, что она отражает обычное международное право, так и то, что она представляет собой его «прогрессивное развитие» (например, Бразилия, Иран, Израиль, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Соединённые Штаты Америки, Сингапур и др.).

Отсутствие консенсуса и, как следствие, обычно-правового характера нормы об исключениях из функционального иммунитета оставляет решение вопроса о применении универсальной уголовной юрисдикции в отношении бывших высших должностных лиц на усмотрение отдельных государств, порождает и будет порождать правовые и политические конфликты между государствами и противоречивую практику.

7. Государства используют различные способы закрепления универсальной уголовной юрисдикции в своём законодательстве. Одним из них является отсылка к применимым международным договорам (например, Болгария, Украина, Грузия, Вьетнам, Российская Федерация). Недостаток данного способа заключается в том, что договорное закрепление универсальной уголовной юрисдикции гораздо у́же обычно-правового. Другим способом является ссылка на международно-правовой обычай (например, Колумбия, Филиппины, Катар, Сальвадор, Аргентина). Здесь могут возникать сложности в связи с необходимостью установления национальными судами наличия и содержания международно-правового обычая, что не способствует правовой определённости. Более определённым и эффективным с точки зрения национального права является перечисление в уголовном законе составов преступлений, в отношении которых уголовная юрисдикция может осуществляться на основе универсального принципа (например, Литва, Словакия, Австрия, Кипр), также в некоторых государствах приняты специальные отдельные уголовные законы, касающиеся международных преступлений и предусматривающие в их отношении универсальную уголовную юрисдикцию (например, Германия, Канада, Швеция, Испания, Бельгия), однако здесь возможно как «отставание» от развития международного права, так и скрыта

возможность злоупотреблений в виде расширения круга преступлений. Используется и комбинированный способ (перечень и отсылка) – например, Азербайджан, Парагвай, Испания, Швейцария, Гана, Венгрия, Молдова, Хорватия, Сенегал.

8. Анализ законодательства Российской Федерации показывает, что повышению эффективности применения универсальной уголовной юрисдикции препятствуют две основные проблемы. Во-первых, в настоящее время универсальная уголовная юрисдикция в Российской Федерации предусматривается только «в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или иным документом международного характера, который содержит обязательства, признаваемые Российской Федерацией» (часть 3 статьи 12 Уголовного кодекса, далее – УК РФ), что сильно ограничивает возможности её применения по кругу преступлений с учётом малого количества международных договоров, прямо предусматривающих универсальную уголовную юрисдикцию, по сравнению с обычным международным правом. Во-вторых, в Особенной части УК РФ некоторые преступления, подпадающие под универсальную уголовную юрисдикцию, имплементированы недостаточно полно (военные преступления), либо не имплементированы вообще (преступления против человечности). Таким образом, только лишь добавление в часть 3 статьи 12 УК РФ отсылки к общему международному праву («общепризнанным принципам и нормам международного права» в терминах Конституции Российской Федерации) не решит проблему и создаст трудности в правоприменении (необходимость установления содержания обычая и *opinio juris*), а также не добавит правовой определённости. Для эффективного осуществления универсальной уголовной юрисдикции в Российской Федерации необходима комплексная модернизация уголовного законодательства – как Общей части (часть 3 статьи 12 УК РФ), так и Особенной части (глава 34 УК РФ). Общая часть УК РФ может быть конкретизирована либо путём перечисления отдельных статей Особенной части УК РФ, подпадающих под универсальную уголовную юрисдикцию, либо путём отсылки к соответствующей главе Особенной

части УК РФ, где могут быть аккумулированы соответствующие составы международных преступлений.

Научная и практическая значимость исследования. Проведённое диссертантом исследование обобщает и систематизирует научные взгляды в области универсальной уголовной юрисдикции: от доктринальных исследований самого термина универсальной уголовной юрисдикции до изучения нормативного закрепления и осуществления универсальной уголовной юрисдикции в иностранных государствах и в Российской Федерации. Автором предложено определение универсальной уголовной юрисдикции, выявлены её сущностные черты, определён и обоснован круг преступлений, подпадающих под универсальную уголовную юрисдикцию, сформулированы условия её правомерного осуществления, в том числе в части соотношения с иммунитетами, выявлены преимущества и недостатки используемых государствами способов национального-правового закрепления универсальной уголовной юрисдикции. Выводы и предложения, содержащиеся в исследовании, могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по международному праву. Выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, дополняют и развивают существующие научные знания об универсальной уголовной юрисдикции и могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Практическая значимость исследования заключается в том, что диссертантом изучены, предложены и обоснованы конкретные способы модернизации уголовного законодательства Российской Федерации в области национально-правовой имплементации международных преступлений для повышения эффективности применения универсальной уголовной юрисдикции.

Степень достоверности и апробация результатов научного исследования. Диссертация подготовлена на кафедре международного права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Используемые в исследовании методы и источники полностью соответствуют целям и задачам, обозначенным диссертантом. Исследование доктринальных источников, международно-правовых актов, судебной практики, а также национально-правовых норм позволило проследить процесс становления и возникновения универсальной уголовной юрисдикции государств, проанализировать нынешнее состояние, сделать выводы и наметить тенденции дальнейшего развития.

Отдельные части теоретических и практических положений исследования были представлены к обсуждению на научно-практических конференциях: XXII Международная научно-практическая конференция молодых учёных «Традиции и новации в системе современного российского права», 7-8 апреля 2023 года; Международный конгресс молодых учёных «Традиции и новации в системе современного российского права», 5-6 апреля 2024 год; XX Международный конгресс «Блищенковские чтения», 13 апреля 2024 года; XIV Московская юридическая неделя (26-29 ноября 2024 года); Международный Конгресс молодых учёных «Традиции и новации в системе современного российского права», 4-5 апреля 2025 года; XXI Международный конгресс «Блищенковские чтения», 12 апреля 2025 года.

Результаты исследования отражены в научных публикациях, три из которых диссертантом опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов исследований на соискание учёной степени кандидата наук:

1. Федорченко (Гринева) Д. В. Кодификация международно-правовых норм об универсальной уголовной юрисдикции: современное состояние и перспективы / Д. В. Федорченко // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – №11. – С. 159-169. DOI: 10.17803/1994-1471.2024.168.11.159-169.

2. Гринева Д. В. Повышение эффективности осуществления универсальной уголовной юрисдикции в Российской Федерации / Д. В. Гринева //

Евразийский юридический журнал. – 2024. – №12 (199). – С. 57-61. – DOI 10.46320/2073-4506-2024-12-199-57-61.

3. Гринева Д. В. Иммунитеты высших должностных лиц государства от иностранной универсальной уголовной юрисдикции / Д. В. Гринева // Евразийский юридический журнал. – 2025. – №1 (200). – С.61-65. – DOI 10.46320/2073-4506-2025-1-200-61-65.

Структура исследования обусловлена его целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих тринадцать параграфов, заключения, списка используемых источников.

ГЛАВА 1. Универсальная уголовная юрисдикция государств в международном праве: генезис и понятие

1.1. Юрисдикция государств в доктрине международного права

Профессором Карлом Мессеном на лекции в Гааге в 1964 году была высказана мысль о том, что «хотя существует множество материалов по конкретным аспектам юрисдикции, ни одна монография, по-видимому, не была посвящена юрисдикции как доктрине в целом»[7]. И даже несмотря на то, что в 2016 году А.Р. Каюмовой выпущена монография, посвящённая уголовной юрисдикции в международном праве и защищена диссертация на соискание учёной степени доктора наук (которая, по своей сути, является единственной всеобъемлющей работой по данной проблеме в рамках российской юридической науки), умозаключение Карла Мессена весьма справедливо, так как юрисдикция государств не изучена в должном объёме до сих пор. Юрисдикция государства – термин, казалось бы, понятный каждому, но в настоящее время всё ещё не имеющий официально закреплённого единого терминологического подхода.

Определение, данное Малкольмом Шоу, наиболее точно описывает данный термин: «Юрисдикция касается полномочий государства по международному праву регулировать или иным образом воздействовать на людей, имущество и обстоятельства и отражает основные принципы государственного суверенитета, равенства государств и невмешательства во внутренние дела. Юрисдикция является жизненно важным и действительно центральным элементом государственного суверенитета, поскольку она представляет собой осуществление полномочий,

[7] Meessen K. M. Antitrust Jurisdiction under Customary International Law // The American Journal of International Law. 1984. Vol. 78. № 4. P. 785. DOI: https://doi.org/10.2307/2202196.

которые могут изменять, создавать или прекращать правовые отношения и обязательства»[8].

Юрисдикция (от латинского jus - право и dictio – говорить) – это правомочие государственных органов, установленное на уровне закона, разрешать правовые споры и дела о правонарушениях, оценивать действия граждан или иного субъектов права с точки зрения их правомерности, применять юридические санкции[9].

Считается, что термин «юрисдикция» (от латинского – jurisdictio) – это сочетание терминов: jus – «право» и dico – «говорю», и, как правило, данный термин связывают с судопроизводством или правосудием.

Юрисдикцию можно понимать как «право, полномочие или власть осуществлять правосудие путём слушания и вынесения решений по спорам или как степень или диапазон судебного, правового принуждения или другой власти»[10].

Словарь Вебстера определяет юрисдикцию как «правовое полномочие, право или власть слушать дело и выносить по нему решение»[11]. При этом в этом же словаре есть и иная интерпретация данного термина: «Власть суверенной державы управлять или принимать законы, полномочие или право осуществлять власть»[12].

Словарь П. Робера определяет юрисдикцию как «с одной стороны, власть судить, осуществлять правосудие, а, с другой стороны, территориальный предел ведения государства»[13].

---

[8] Shaw M. N. International Law (sixth edition) / M. N. Shaw. Cambridge University Press, 2008. P. 645. ISBN 978-0-521-72814-0.

[9] Большой юридический словарь / под. Ред. А.Я. Сухарева. 3-еизд.,доп.и перераб. М. : ИНФРА, 2006. С. 548. ISBN 5-16-000169-7.

[10] The Random House Dictionary of the English Language (second edition). New York, 1987. P. 1039. ISBN 978-0-394-50050-8.

[11] Webster’s Third International Dictionary of the English Language. Springfield. Massachusetts, 1986. P. 1227. ISBN 0852295030.

[12] Ibid.

[13] Dictionaire alphabetique & analogique de la langue francaise. Paris, 1978. P. 1056. ISBN 2-85036-099-6.

Юридический словарь Оксфорда дает следующее определение юрисдикции: «Власть суда рассматривать и разрешать дела или принимать соответствующие постановления»[14].

Описанные выше примеры определения термина «юрисдикция» ещё раз доказывают, что на данный момент существует множество подходов и различных интерпретаций термина «юрисдикция», кроме того, зачастую юрисдикцию отождествляют с суверенитетом государства.

По Гегелю высший момент идеи государства – идеальность его суверенитета, «государства относятся к друг другу как самостоятельные, свободные и независимые индивидуальности. … В вопросе о суверенитете речь идёт о действительности государства как свободного и нравственного целого»[15]. Из утверждения Гегеля можно сделать вывод о том, что описываемый им суверенитет государства соотносим с основополагающими принципами международного права, которые, в свою очередь, влияют и на развитие взглядов о юрисдикции государства.

В науке международного права термин «юрисдикция» используется довольно часто, учёные, занимающиеся его изучением, не отрицают, что юрисдикция связана с суверенитетом, который может быть определён как «власть, которой государства обладают в любой момент развития международной правовой системы»[16]. Государства в мире являются суверенами, каждое из которых правомочно самостоятельно определять форму своего суверенитета. Юрисдикция подпадает под внимание международного права, когда государство, стремясь продвигать свои суверенные интересы за рубежом, принимает законы, регулирующие вопросы, так называемого внешнего значения.

Государства гарантируют друг другу обоюдное соблюдение их интересов и юрисдикций, данные гарантии основаны на их суверенитете и не могут означать необоснованное посягательство на суверенитет другого государства. Юрисдикция государства является важным и одновременно очень спорным аспектом

---

[14] Oxford dictionary of Law / ed. by E. A. Martin. Oxford University Press, 2006. P. 298. ISBN 0-19-860399-1.
[15] Гегель Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель. М., 1990. С. 27. ISBN 5-244-00384-4.
[16] Colangelo A. J. Spatial Legality // Northwestern University Law Review. 2012. Vol. 107. №1. P. 106.

международного права, так как определяет, насколько далеко *ratione loci* могут распространяться законы того или иного государства.

Вопросы корреляции и сопоставления понятий «суверенитет государства» и «юрисдикция государства» появляются ввиду отсутствия определения данных понятий. Парадоксально, но нормы международных актов не содержат терминологическое закрепление данных понятий. В международном праве отсутствует единая позиция о соотношении суверенитета и юрисдикции государства, однако, по большей части, превалирует точка зрения, согласно которой «юрисдикция преимущественно определяется как реализация суверенных прав государства по отношению к другим субъектам права. Юрисдикция обозначена в качестве проявления суверенитета государства и сферы действия государственной власти в рамках определенной территории»[17]. Например, И.И. Лукашук в своих работах под суверенитетом понимал «полновластие внутри государства и независимость от какой бы то ни было более высокой власти в международных отношениях»[18], а юрисдикция государства «вытекает из суверенитета государства и означает его законодательную, судебную и административную власть, её объем и сферу действия»[19]. Соотношение суверенитета и юрисдикции государства были рассмотрены в диссертации А.Р. Каюмовой[20], которая, помимо суверенитета, также анализировала соотношение территориального верховенства с юрисдикцией.

Территориальное верховенство предполагает осуществление властных полномочий государством в пределах его территории. Ганс Кельзен считал, что территория государства – это «пространство, в пределах которого действует правопорядок государства»[21]. Б.М. Клименко предположил, что верховенство государства, как высшая власть в пределах его территории, включает в себя и

---

[17] Терентьева Л. В. Соотношение понятий «юрисдикция» и «суверенитет» // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. №12. С. 127. DOI: 10.17803/2311-5998.2016.28.12.126-133.

[18] Лукащук И. И. Международное право. Общая часть : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов. / И. И. Лукащук изд. 3-е, перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2005. С. 51. ISBN 5-466-00104-X.

[19] Там же. С. 53.

[20] Каюмова А. Р. Уголовная юрисдикция в международном праве … С. 67.

[21] Kelsen H. Teoria General del Estado / H. Kelsen. Madrid, 1934. P. 183. ISBN 6079352427.

юрисдикцию этого государства, т.е. «права его судебных и административных органов в соответствии со своей компетенцией рассматривать и разрешать все дела на данной территории»[22].

Резюмируя, можно сделать вывод о том, территориальное верховенство власти является составной частью суверенитета государства, а юрисдикция является одним из механизмов достижения верховенства власти на территории государства. При этом важно понимать, что юрисдикция не всегда ограничивается территорией государства, в некоторых ситуациях она может распространяться и за её пределы.

Учёный из Финляндии К. Хакапаа под юрисдикцией государства понимает компетенцию государства, основанную на нормах международного права, влиять на поведение лиц при помощи издания предписаний, вынесения судебных решений[23]. Однако такое определение юрисдикции является очень широким и, по сути, может охватывать любое действие/бездействие, а также порождает вопрос о том: что такое компетенция государства и как она соотносится с юрисдикцией. И, несмотря на то, что многие учёные сходятся во взглядах о том, что термин «компетенция» шире термина «юрисдикция», думается, такое расширительное толкование юрисдикции способно привести к нарушению основополагающих принципов и норм международного права в случае, если государства, осуществляя свою юрисдикцию, станут его придерживаться.

В. Л. Толстых придерживается расширительного толкования юрисдикции, считая, что «в отличии от понятия «суверенитет» понятие «юрисдикция» («компетенция») делает акцент не на происхождении государственной воли или её отношении к воли других внутренних институтов, а на её действии в пространстве и по кругу лиц и её отношении к воле других государств»[24].

---

[22] Клименко Б. М. Государственная территория / Б. М. Клименко. М.: Изд-во МО, 1974. С. 36–37.
[23] Хакапаа К. Загрязнение морской среды и международное право: Пер. с англ. В. А. Киселева / К. Хакапаа. М: Прогресс, 1986. С. 145.
[24] Толстых В. Л. Курс международного права : учебник / В.Л. Толстых. Москва : Проспект, 2019. С. 278. ISBN: 978-5-7133-1702-7.

Г. Г. Шинкарецкая в своём диссертационном исследовании на соискание степени доктора наук отметила, что «в русскоязычной литературе по международному праву почти не встречается термин «компетенция», его полностью заменил термин «юрисдикция»[25].

Существует также и узкое толкование юрисдикции, где она рассматривается в качестве сферы регулирования определённых общественных отношений.

В целом, по мнению А.Р. Каюмовой, «в международном праве термин «юрисдикция» понимается в трёх аспектах: во-первых, как распространение суверенной власти государств-участников на какие-либо объекты или определённые участки территории, то есть, как проявление территориального верховенства; во-вторых, в качестве государственных мер в сфере противодействия транснациональным и международным преступлениям; в-третьих, как комплекс процессуальных мероприятий, входящих в компетенцию национальных и международных судебных органов»[26].

По мнению А. И. Зябкина в международном праве «юрисдикция означает пределы полномочий государства и его органов по изданию законов (нормативных актов), обеспечению соблюдения и применения этих актов в области, указанной международными договорами». О. С. Черниченко под юрисдикцией понимает возможность обеспечения государством реализации своих прав путем угрозы применения или применения правового принуждения, учитывая при этом его международно-правовые обязательства[27].

С. В. Черниченко в своём труде, посвящённом теории международного права, определял юрисдикцию как правовую возможность осуществлять государственное принуждение. Под ней подразумевается определяемая государством возможность и допустимость ожидания и требования осуществления своих правовых велений

---

[25] Шинкарецкая Г. Г. Тенденция развития судебных средств мирного разрешения международных споров: дисс. … д-ра. юрид. наук: 12.00.10. М., 2010. С. 166.
[26] Каюмова А. Р. Уголовная юрисдикция в международном праве … С. 37.
[27] Черниченко О. С. Международно-правовые аспекты юрисдикции государства: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2003.С. 10-11.

(предписаний и запретов) и обеспечение их осуществления[28]. При этом под осуществлением юрисдикции стоит понимать процесс реализации государством возможности и допустимости обеспечения своей правовой воли при помощи мер принуждения[29].

Л. Н. Галенской юрисдикция понимается и как правоприменительная деятельность государства, и как действие права в пространстве и по кругу лиц, в том числе со всеми способами реализации права[30].

По мнению Яна Броунли юрисдикция относится к конкретным аспектам общей правовой компетенции государств, которую часто называют суверенитетом. Юрисдикция является аспектом суверенитета и относится к судебной, законодательной и административной компетенции, но, в отличие от полномочий принимать решения или правила, существуют полномочия принимать меры исполнительной власти во исполнение или вследствие принятия решений или правил. Стоит не забывать о связи между юрисдикцией, территорией государства и разумными интересами юрисдикции, которую предполагается осуществлять, а также следует отметить, что достаточность оснований для юрисдикции – это вопрос, который обычно рассматривается в связи с правами других государств, а не как вопрос базовой компетенции[31].

Михаэль Эйкхерст считал, что термин «юрисдикция» может иметь множество различных значений: иногда под юрисдикцией можно понимать территорию, например, в делах, касающихся опеки над детьми, где государственные органы могут предписывать «выдать из-под юрисдикции». Но чаще всего юрисдикция относится к полномочиям, осуществляемым государством в отношении лиц, имущества или событий. Но и здесь, по мнению учёного, термин

---

[28] Черниченко С. В. Теория международного права: в 2 т. Т. 1. Современные теоретические проблемы / С. В. Черниченко. Москва : НИМП, 1999. С. 114. ISBN 5-88720-021-9.

[29] Черниченко С. В. Субъективные границы международного права, суверенитет и юрисдикция государств // Российский ежегодник международного права. М.: Россия Нева. 1992. С. 20.

[30] Галенская Л. Н. Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью / Л. Н. Галенская. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. С. 37.

[31] Brownlie I. Principles of Public International Law (seventh edition) / I. Brownlie. UK: Oxford university Press, 2008. P. 299. ISBN 0-19-876066-3.

неоднозначен, поскольку рассматриваемыми полномочиями могут быть полномочия издавать законы в отношении лиц, имущества или событий, то есть законодательная или предписывающая юрисдикция, полномочия судов государства рассматривать дела, касающиеся лиц, имущества или событий, то есть судебная юрисдикция, или полномочия на физическое вмешательство, осуществляемые исполнительной властью, например, арест людей или наложение ареста на имущество – то есть – правоприменительная юрисдикция[32].

Таким образом, исходя из проведённого анализа, можно сделать вывод, что юрисдикция – это правомочие субъектов международного права с учётом их международных обязательств осуществлять правовое регулирование и издавать предписания для реализации своих прав и влияния на поведение лиц.

Анализируя позиции учёных, можно сделать вывод, что существует несколько видов юрисдикции, в связи с чем со временем сформировалась система классификации юрисдикции государства.

Учитывая, что объектом данного исследования являются общественные отношения, складывающиеся между государствами в процессе осуществления ими универсальной уголовной юрисдикции (далее – универсальная юрисдикция, принцип универсальной юрисдикции, принцип универсальности), наибольший интерес для данной диссертации представляет классификация по характеру регулируемых отношений на гражданскую, административную или уголовную юрисдикцию, а также по действию в пространстве – на территориальную или экстратерриториальную.

Кроме того, существует также классификация по объёму – на абсолютную или ограниченную юрисдикцию; по содержанию – на предписывающую или правоприменительную; по способу реализации – на судебную, исполнительную или принудительную; по характеру властных отношений – на законодательную, исполнительную и судебную юрисдикции.

---

[32] Akehurst M. B. Modern introduction to international law (seventh edition) / M. B. Akehurst. NY: Taylor and Francis e-Library, 1997. P. 109. ISBN 0-415-16553-9.

Таким образом, обобщая рассмотренные позиции учёных, можно однозначно утверждать, что доктринальное определение юрисдикции весьма вариативно, отечественные и зарубежные учёные значительно разнятся в своих позициях относительно данного термина, официальное закрепление в международно-правовых актах также отсутствует.

1.2. Экстратерриториальное проявление уголовной юрисдикции государств в международном праве

Вопросы уголовной юрисдикции остаются весьма спорной областью международного права. Даже в тех случаях, когда конкретное поведение регулируется международным договором, нельзя сказать, что юрисдикция представляет собой урегулированный вопрос, поскольку не только государства, не являющиеся участниками договора, могут выступать против указанной нормы, но и государства-участники могут расходиться во мнениях относительно сферы её действия и применения.

Термин «уголовная юрисдикция», как и «юрисдикция» в целом, не имеет общепринятого закрепления. Например, А. Фурнер под уголовной юрисдикцией в широком смысле понимал «сферу действия применимой нормы материального уголовного законодательства, которой предусмотрена преступность деяния и ответственность за него, и карательная юрисдикционная структура, отвечающая за применение уголовно-правовых последствий»[33].

КМП ООН в ходе рассмотрения темы «Иммунитеты должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикцией» предложила следующую формулировку для уголовной юрисдикции: «совокупность правомочий, процессов, процедур и актов, которые – в соответствии с правом государства,

[33] Fournier A. Compétence pénale // Encyclopédie Dalloz.1998. P. 1.

намеревающегося осуществить свою юрисдикцию, – необходимы для того, чтобы суд мог установить и применить индивидуальную уголовную ответственность, вытекающую из совершения актов, квалифицируемых как преступления или правонарушения в соответствии с применимым правом данного государства»[34].

Уголовная юрисдикция государства устанавливается для определённого круга лиц на определённой территории, в пределах которой государство правомочно требовать исполнения установленных им предписаний, нарушение которых несёт определённые последствия[35].

Думается, уголовную юрисдикцию можно определить как основанную на нормах права государства возможность (иными словами – правомочие государства) устанавливать ответственность за совершение деяний, квалифицируемых государством как преступные.

В доктрине международного уголовного права действуют принципы территориальности и экстратерриториальности, которые представляется необходимым рассмотреть подробнее.

Исторически осуществление государством юрисдикции, в частности и уголовной, связано с его территорией. Территориальный принцип уголовной юрисдикции является одним из основных[36]. Принцип суверенитета, основанный на равенстве всех государств, является основополагающим принципом международного права. Он предоставляет государствам право самостоятельно устанавливать законы и управлять своими внутренними делами без внешнего вмешательства.

Традиционно суверенитет государства основывался на территориальном принципе: государства обладают исключительным суверенитетом над своей собственной территорией и не имеют суверенитета над территорией других государств. Ян Броунли считал, что принцип территориальности для государств

---

[34] Доклад об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. 2013 г. С. 44 // Сайт ООН. URL: https://legal.un.org/ilc/reports/2013/russian/chp5.pdf (дата обращения: 20.01.2025).

[35] Татаринов М. К. Правовые основы разрешения коллизий уголовных юрисдикций: дисс. … канд. юрид. наук: 5.1.4. М., 2023. С. 38.

[36] Каюмова А. Р. Уголовная юрисдикция в международном праве … С. 102.

является наиболее эффективным ввиду преимуществ в процессе сбора доказательств и самого процесса судебного расследования[37].

Как правило, в силу своего суверенитета, государства пользуются преимущественным правом на осуществление уголовной юрисдикции в отношении преступлений, совершённых на их территории.

Практика применения принципа территориальности показывает, что существуют две проблемы: во-первых, самая основная проблема связана с терминологией: что понимается под термином «территория»?

И.И. Лукащук под территорией понимал «пространственную сферу действия государственного суверенитета, сферу территориальной юрисдикции государства»[38]. Согласно нормам международного права под государственной территорией понимается суша, внутренние воды, территориальное море (12 морских миль), воздушное пространство (до высоты 100-110 километров) и недра. Аналогичным образом территория включает пространство, находящееся под контролем или «под юрисдикцией» государства, как, например, территория, оккупированная в ходе международного вооружённого конфликта.

Во-вторых, иная проблема – определение места совершения преступления в случае сложных преступлений, когда преступление планируется в одном государстве и совершается в другом или преступление совершено в одном государстве, но его последствия проявляются в другом. Многие государства обладают юрисдикцией, если один из элементов преступления совершается на территории государства, даже если другие элементы совершаются за границей.

Однако в последнее время в международном праве можно наблюдать тенденцию к расширению пространственного осуществления уголовной юрисдикции государств. Международное право все чаще признаёт возможность осуществления экстратерриториальной юрисдикции, означающей право осуществлять свои законы за пределами собственной территории.

---

[37] Brownlie I. Op. cit. P. 301.
[38] Лукащук И. И. Указ. Соч. С. 406.

В своём докладе КМП ООН в 2006 году, начиная работу по теме «Экстерриториальная юрисдикция», толкует понятие экстратерриториальной юрисдикции как «относящееся к осуществлению суверенного права или полномочий какого-либо государства за пределами его территории»[39].

К принципам, согласно которым государства могут осуществлять уголовную юрисдикцию экстратерриториально, можно отнести принцип активного и пассивного гражданства, принцип защиты и универсальный принцип.

Принцип активного гражданства основан на гражданстве обвиняемых, при этом каждое государство должно определять в соответствии со своим собственным законодательством, кто является его гражданами.

На основании принципа пассивного гражданства государство может осуществлять юрисдикцию в отношении лиц за преступления, совершённые ими за границей, которые при этом затронули или будут затрагивать права его граждан.

В качестве примера может служить дело Каттинга, которое касалось публикации американского гражданина в Техасе, содержавшей клевету и порочившей гражданина Мексики. Каттинг был арестован во время пребывания в Мексике и признан виновным на основании уголовного кодекса Мексики в совершении преступления[40].

Принцип защиты даёт возможность государству осуществлять юрисдикцию в отношении экстратерриториальных действий, которые угрожают интересам национальной безопасности или наносят ущерб иным существенным интересам.

Осуществление юрисдикции на основании принципа защиты возможно в случае нарушения безопасности интересов государства, которые затронуты совершённым деянием на территории другого государства или гражданином иностранного государства в случае невозможности последнего обеспечить защиту нарушенных интересов.

---

[39] Доклад Комиссии Международного права A/61/10, 2006 г. С. 273. // Сайт ООН. URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_2006_v2_p2.pdf (дата обращения: 02.05.2025).

[40] The Cutting Case 1887 USA v. Mexico // Сайт Legum. – URL: https://lawlegum.com/the-cutting-case-usa-vs-mexico-passive-personality-principle/ (дата обращения:03.05.2025).

Для осуществления юрисдикции на основании принципа защиты не обязательно закрепление преступного деяния в законодательстве обоих государств, при этом принцип может быть реализован лишь в отношении определённой категории преступлений. Ян Броунли отмечал: «Согласно принципу защиты или безопасности, государства могут заявить о своей юрисдикции в отношении преступлений, совершённых за рубежом над иностранными гражданами, которые, как считается, представляют собой угрозу для некоторых коренных национальных интересов или безопасности государства. Степень, в которой этот принцип может служить оправданием её утверждения юрисдикции, зависит от категории преступлений»[41].

Также к экстратерриториальному проявлению уголовной юрисдикции относится универсальный принцип, позволяющий государствам привлекать к ответственности лиц на основании характера совершённого деяния – за совершение самых серьёзных преступлений по международному праву. Место совершения преступления и гражданство как жертвы, так и преступника при этом не играют роли.

В контексте развития взглядов об экстратерриториальной уголовной юрисдикции нельзя не упомянуть дело Lotus, рассмотренное в 1926 году в Постоянной Палате международного правосудия (далее – ППМП), куда Турция с Францией обратились с просьбой урегулировать спор между ними в связи со столкновением судов в открытом море.

Согласно обстоятельствам дела французский почтовый пароход «Лотос» столкнулся с турецким угольным судном «Боз-Курт», в результате столкновения судов погибли восемь турецких моряков. Впоследствии по прибытии французского парохода в Константинополь турецкими властями было начато расследование данного инцидента: гражданин Франции лейтенант Демонс, офицер парохода «Лотос», был помещён под арест, а затем турецкий суд приговорил его к 80 дням тюремного заключения и штрафу. В ходе судебного разбирательства Франция

[41] Brownlie I. Op. cit. P. 307.

считала действия Турции противоречащими нормам международного права из-за ареста их гражданина и оспаривала право Турции судить французского гражданина.

Турция и Франция договорились передать спор на рассмотрение ППМП, которая постановила, что Турция имела право возбуждать уголовное дело против гражданина Франции. ППМП было отмечено, что «международное право не запрещает государству, которому причинён вред со стороны другого государства, начать процедуру уголовного преследования»[42]. Этот инцидент в международном праве позднее стал использоваться в качестве термина «принцип Lotus» или по-другому «подход Lotus», так как, по сути, он означает следующее: «суверенные государства могут действовать так, как им заблагорассудится, при условии, что они не нарушают явный запрет»[43].

Сегодня по общим правилам международного морского права государства могут осуществлять универсальную юрисдикцию за пределами своей территории или специальных юрисдикционных зон не иначе как в силу разрешающей нормы международного права. Следовательно, это означает, что государство не имеет права использовать силу принуждения для обеспечения соблюдения своих законов за пределами своей территории, в обратном случае применение такой силы может означать нарушение суверенного равенства государств[44].

Дело Lotus примечательно тем, что в ходе разбирательства ППМП постановила, что экстратерриториальная юрисдикция, как таковая, не противоречит сама по себе международному праву. ППМП указала: «Территориальность уголовного права не является абсолютным принципом международного права и никоим образом не совпадает с территориальным суверенитетом»[45]. Хотя в деле Lotus ППМП пришла к выводу, что государства

---

[42] The «Lotus» Case of 7 September 1927 // Сайт Worldcourts. URL: https://www.worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1927.09.07_lotus.htm (дата обращения: 28.01.2024).

[43] Oppenheim L., Lauterpacht H. International Law. 2 v. / L. Oppenheim, H. Lauterpacht. London : Longman, 1955. P. 112. ISBN 0582488087.

[44] См., например: The M/V «Norstar» Case (Panama v. Italy) Judgment of 10 April 2019 // Сайт ITLOS. URL:https://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/case_no.25/case_no_25_merits/C25_Judgment_20190410.pdf (дата обращения: 30.01.2025).

[45] The «Lotus» Case of 7 September 1927.

могли бы свободно осуществлять свою юрисдикцию экстратерриториально, если не существует запрещающей нормы об этом, сегодня для осуществления юрисдикции за пределами своей территории государствам важно опираться на соответствующую разрешительную норму.

Дело Lotus впоследствии стало подвергаться резкой критике, тем не менее, государства продолжают ссылаться на него, поскольку это решение международного суда непосредственно касается проблемы экстратерриториальной юрисдикции. Дело подвержено критике в связи с присутствием в нем достаточно философского подхода к рассмотрению государств как обладателей очень широких юрисдикционных полномочий, которые могут быть ограничены только нормами международного права, которые бы запрещали соответствующие действия. Конвенция об открытом море 1958 года, по сути, «отменила» принцип Lotus, так как в ней закреплено, что только «государство флага или государство, гражданином которого был предполагаемый преступник, обладает юрисдикцией в отношении моряков в отношении инцидентов, происходящих в открытом море»[46].

«Ян Броунли категорично отзывался о данном выводе ППМП, считая, что сторонники данного принципа в попытках применить выводы суда к иным делам, «принимают его за чистую монету», абсолютно забывая при этом про конкретику самого дела. Учёный считает, что выводы суда можно интерпретировать как «всё, что не запрещено международным правом, разрешено»[47]. Однако такая интерпретация в настоящее время неприменима к нормам международного права»[48].

Стоит отметить, что в русскоязычной научной литературе в отношении экстратерриториальной юрисдикции используется два варианта написания: экстерриториальная и экстратерриториальная. Часть исследователей, представляется, не видит смысловой разницы между использованием данных

---

[46] Конвенция об открытом море от 29.04.1958 г. // Гарант : справочно-правовая система : сайт. URL: https://base.garant.ru/70255080/?ysclid=mdyj0uvdn0868640088 (дата обращения: 12.11.2024).
[47] Brownlie I. Op. cit. P. 310.
[48] Федорченко Д. В. Кодификация международно-правовых норм об универсальной уголовной юрисдикции: современное состояние и перспективы // Актуальные проблемы российского права. 2024. №11. С. 161. DOI: 10.17803/1994-1471.2024.168.11.159-169.

латинских приставок, другие исследователи указывают на то, что приставка «ех» несёт смысл «бывший», в связи с чем искажает смысл термина, и почему необходимо использовать приставку «экстра», означающую «сверх, через», что отражает пересечение юрисдикцией территориальных границ государства и её распространение на объекты, лица и события за их пределами[49]. Существует иное примечательное толкование написания данного термина, представленное Е.Г. Зинковым. По его мнению, экстратерриториальная и экстерриториальная юрисдикция являются разными понятиями и зависят от точки зрения – субъекта (осуществляющего юрисдикцию) и объекта (на кого юрисдикция распространяется). Так, юрисдикция, осуществляемая государством за своими пределами, будет считаться экстерриториальной, а для государства, которое принимает на себя экстерриториальную юрисдикцию, она будет называться экстратерриториальной, поскольку находится «сверх пространства»[50]. Принимая во внимание исконное значение латинских приставок и с целью избегания разночтений, автору исследования представляется наиболее корректным использовать термин «экстратерриториальная юрисдикция» ранее, здесь и далее по тексту исследования.

Возвращаясь к принципу территориальности, на котором базируется территориальная юрисдикция, стоит отметить, что он расширяется за счёт двух дополняющих принципов: субъективной и объективной территориальности. В случае субъективной территориальности речь идёт о возможности государства осуществлять юрисдикцию (в контексте данного исследования – уголовную) в отношении преступлений, которые были начаты на территории этого государства, но своё завершение нашли за его пределами. Объективная территориальность касается тех случаев, когда совершение преступления произошло в целом за

[49] Каюмова А. Р. Уголовная юрисдикция в международном праве … С. 121.
[50] Зинков Е. Г. Особенности действия правового пространства //Общество и право. 2012. № 3. С. 25.

пределами государства, но его последствия имеют негативное влияние на интересы государства[51].

Принцип территориальности также расширяется за счёт доктрины последствий (в литературе также используется термин «доктрина эффекта»), которая базируется на объективной территориальности и берёт от неё своё начало. Смысл доктрины последствий заключается в том, что государство имеет право применять уголовную юрисдикцию к тем преступлениям, которые были полностью совершены за его пределами, но негативные последствия распространяются на его территорию[52]. Некоторые учёные считают, что доктрина последствий равнозначна объективной территориальности, что, тем не менее, является некорректным отождествлением[53].

В 2006 году КМП ООН в ходе работы по теме «Экстерриториальная юрисдикция» даёт следующее определение доктрины последствий: «юрисдикция, установленная применительно к поведению иностранного гражданина, имевшему место вне территории государства, которое имеет серьёзные последствия на этой территории»[54]. Там же принцип объективной территориальности был истолкован как «относящийся к юрисдикции, которую государство может осуществлять в отношении лиц, имущества и действий вне его территории, если какой-либо составляющий элемент поведения, подлежащего регулированию, имел место на территории государства»[55]. Подводя итог, можно заключить, что для доктрины последствий не важно присутствие элемента преступления на территории государства[56], тогда как в случае объективной территориальности очевидно требование к хотя бы частичному совершению преступления на территории

---

[51] Trilateral Perspectives on International Legal Issues: relevance of domestic law and policy / ed. by K. Young, Y. Iwasawa. NY: Transnational Rublishers, Inc. Irvington, 1996. P. 150. ISBN 978-1571050038.
[52] Samie N. The Doctrine of «effects» and the Extraterritorial application of Antitrust Laws // Lawyer of the Americas. 1982. Vol. 14. № 1. P. 23.
[53] Каюмова А. Р. Уголовная юрисдикция в международном праве … С. 111.
[54] Доклад Комиссии Международного права A/61/10, 2006 г. С. 277-278.
[55] Там же. С. 275.
[56] Ireland-Piper D. Prosecutions of Extraterritorial Criminal Conduct and the Abuse of Rights Doctrine // Utrecht Law Review. 2013. Vol. 9. №4. P. 78.

государства (тот или иной элемент поведения или преступления на территории государства регулируется его законодательством)[57].

Л. В. Терентьева указывает, что данное различие создаёт понимание территориальности или экстратерриториальности юрисдикции, которые берут обоснование не из реальных границ государства, а того, насколько конкретное дело связано с национальной или иностранной юрисдикцией[58], в связи с чем доктрина последствий имеет экстратерриториальный признак. А. Р. Каюмова отмечает, что в современной правовой науке укрепляется взгляд о том, что доктрина последствий не всецело относится к территориальному принципу, и что данную доктрину корректнее рассматривать как самостоятельный принцип, что отражено в работе КМП ООН[59]. Отдельные исследователи рассматривают доктрину последствий как уже полностью самостоятельный юридический принцип[60], хотя, например, в своём исследовании 2022 года Алехандро Хетман называет доктрину последствий «де-факто расширением территориальной юрисдикции»[61].

Формирование доктрины последствий произошло в Соединённых Штатах Америки, когда были приняты антитрестовские Антимонопольный закон 1890 года и Закон об улучшении антимонопольного регулирования внешней торговли 1982 года, которые содержали в себе положения, предусматривающие применение доктрины последствий. Однако чёткая формулировка доктрины отсутствовала на тот момент – законы лишь закрепляли такой механизм. Своё первое применение в судебной практике доктрина нашла в 1945 году в деле о нарушении

---

[57] Meessen K. M. Extraterritorial Jurisdiction in Theory and Practice / K. M. Meessen. – UK: Kluwer Law International, 1996. P. 106. ISBN 9041108998.

[58] Терентьева Л. В. Экстерриториальное проявление юрисдикции государства в условиях трансформации восприятия его пространственных границ // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. №3 С. 168. DOI: 10.17323/2072-8166.2019.3.160.180.

[59] Каюмова А. Р. Уголовная юрисдикция в международном праве … С. 111.

[60] Тебенькова В. Н. Доктрина последствий как основание установления юрисдикции государств в киберпространстве // Международное право и международные организации. 2024. №1. DOI:10.7256/2454-0633.2024.1.70050. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/doktrina-posledstviy-kak-osnovanie-ustanovleniya-yurisdiktsii-gosudarstv-v-kiberprostranstve (дата обращения: 02.05.2025).

[61] Chehtman A. Strategic Approaches to Extraterritorial Jurisdiction in Latin America // Edward Elgar Research Handbook. 2022. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4014816 (дата обращения: 03.05.2025).

антимонопольного законодательства за пределами Соединённых Штатов Америки, но влекущее последствия для США – United States v. Aluminum Co. of America (ALCOA), – в котором судья Биллингс Хэнд сформулировал понятие «эффекта», отметив, что «любое государство может привлечь к ответственности иностранное лицо за деяние, совершённое за его пределами, но имеющее негативные последствия внутри этого государства и наказуемое в этом государстве»[62].

Зародившись в сфере конкурентного права, доктрина последствий в ходе своего развития и увеличения количества упоминаний в судебной практике, прежде всего на родине – в США – перенеслась на другие отрасли права, в том числе на уголовное право. Так, в 1987 году доктрина была инкорпорирована в Свод законов в области внешних сношений США (Foreign Relations Law of the United States), подразумевая возможность применения юрисдикции за преступления (и иные деяния), совершённые вне границ государства, однако имеющие или способные повлечь серьёзные последствия на территории США.

Закрепление доктрины последствий в судебной практике и законодательстве государств связано, прежде всего, со всесторонней глобализацией, способствующей развитию трансграничной торговли, перемещению людей между государствами и, как следствие, увеличению количества трансграничных преступлений. Особенно часто о доктрине последствий исследователи говорят в контексте обеспечения правосудия в отношении киберпреступлений, когда киберпреступник способен, находясь на территории одного государства, совершать преступления на территории других, и (или) создавать тем самым негативные последствия на территории других государств[63].

Доктрина последствий приобрела довольно широкую практику применения, помимо США, во многих государствах мира в сфере частного права, а именно в рамках антимонопольного и антикоррупционного законодательства[64]. Тем не менее,

---

[62] United States v. Aluminum Co. of America (ALCOA) // Сайт Justia U.S. Law. URL: https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/148/416/1503668/ (дата обращения: 05.05.2025).

[63] Тебенькова В. Н. Указ. соч.

[64] Каюмова А. Р. Уголовная юрисдикция в международном праве … С. 114.

существует ряд государств, законодательство которых предусматривает применение уголовной юрисдикции в соответствии с доктриной последствий. Например, Уголовный кодекс Германии содержит параграф 9 «место преступления», в котором указывается, что «деяние совершается в любом месте, где действовал или, в случае бездействия, должен был действовать исполнитель, или где наступил или, по замыслу исполнителя, должен был наступить результат, составляющий деяние»[65]. Аналогичное положение закреплено в параграфе 67 Уголовного кодекса Австрии[66]. Параграфом 179 Уголовного кодекса Индии также закрепляется юрисдикция на основании доктрины последствий в отношении преступлений, если негативные последствия возымели место на территории Индии[67]. Как ранее указывалось, доктрина последствий закреплена в законодательстве США и практикуется американскими судами весьма широко, несмотря на сопутствующую критику.

Ян Броунли указывает, что американская судебная система в отношении как гражданских, так и уголовных дел применяет принцип экстратерриториальности, включая саму доктрину последствий, на одинаковых условиях, поскольку, гражданская юрисдикция подкреплена системой принудительного исполнения судебных решений, что непосредственно связано с уголовными юридическими инструментами. В связи с этим для судебной системы США нет особой разницы в применении гражданской или уголовной юрисдикции в отношении иностранцев и их деяний за рубежом[68].

Энтони Коланджело в своём исследовании, посвящённом вопросам экстратерриториальной юрисдикции, указывает что наиболее ярким и часто

---

[65] Strafgesetzbuch (StGB). § 9 Ort der Tat // Bundesamt für Justiz. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/__9.html (дата обращения: 03.05.2025).

[66] Bundesrecht konsolidiert: Gesamte Rechtsvorschrift für Strafgesetzbuch // Rechtsinformationssystem des Bundes. URL: https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10002296 (дата обращения: 03.05.2025).

[67] Indian Code of Criminal Procedure, 1973 // URL: https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/15272/1/the_code_of_criminal_procedure%2C_1973.pdf (дата обращения: 03.05.2025).

[68] Brownlie I. Op. cit. P. 310.

повторяющимся примером применения системой правосудия Соединённых Штатов Америки доктрины последствий являются дела о незаконном обороте наркотических и психотропных средств, осуществляемые над преступниками, перевозившими наркотические и психотропные средства за пределами США и задержанными также за пределами государства[69].

Примером осуществления уголовной юрисдикции США на основании доктрины последствий является дело «Соединённые Штаты Америки против Иванова» (United States v. Ivanov) 2001 года, в котором российский программист был осуждён на два года заключения за взлом базы данных американского интернет-провайдера в 1999 году. ФБР в рамках расследования об утечке данных установило причастность А.В. Иванова к взлому американской базы данных и с целью его задержания заманила на территорию США, направив приглашение на работу от подставной IT-компании. А.В. Иванов прибыл в Соединённые Штаты Америки и в ходе разыгранного собеседования получил предложение в качестве испытания получить доступ к базе данных ФБР, с чем он успешно справился, после чего он был задержан. На судебном процессе Иванов утверждал, что не может быть осуждён за взлом американской базы данных в 1999 году, поскольку он тогда находился на территории Российской Федерации, однако суд установил, что его действия, совершённые в Российской Федерации, возымели однозначные негативные последствия на территории США, в связи с чем американский суд имеет право применять юрисдикцию в отношении данного преступления[70].

Другим примером применения США доктрины последствий является дело «Соединённые Штаты Америки против Марчиано Миллана Васкеса» (United States v. Marciano Millán Vásquez) 2017 года, в котором бывший главарь среднего звена мексиканского наркокартеля был осуждён за контрабанду наркотических и психотропных средств в Соединённых Штатах Америки. Примечательно, что сама

---

[69] Colangelo A. J. What Is Extraterritorial Jurisdiction? // Cornell Law Review. 2014. Vol. 99. №6. P. 1322.

[70] United States v. Ivanov, 2001 // Сайт Justia U.S. Law. URL: https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp2/175/367/2419190/ (дата обращения: 03.05.2025).

доктрина последствий была применена в отношении других его преступлений – а именно – зверских убийств более 300 человек (граждан Мексики), что, по мнению техасского суда, «способствовало осуществлению контрабанды наркотических средств в США и что имело негативные последствия для США, в связи с чем США имеют основания для применения своей юрисдикции в отношении данных убийств». Васкес был приговорён к 7 пожизненным срокам и 60 месяцам тюремного заключения[71].

Энтони Коланджело, рассматривая уголовные дела США о контрабанде наркотических и психотропных средств в отношении иностранных граждан с применением доктрины последствий, подчёркивает, что элементы данных преступлений находятся за пределами территориальной юрисдикции США, однако, вне зависимости от реальных намерений преступников и их действительной конечной точки маршрута, судебной системой США допускается возможность, что преступники, вероятно, имели намерение переправить наркотический груз в США (причём факт обратного теоретически крайне сложно доказать в суде), в связи с чем факт попадания наркотических средств на территорию США мог бы нанести государству серьёзный ущерб. Опираясь на гипотетически возможное возникновение серьёзных последствий преступления, суды США находят себя в праве применять территориальную юрисдикцию в отношении таких преступлений. Энтони Коланджело заключает, что границы между территориальной и экстратерриториальной юрисдикциями в законодательстве США весьма «подвижны» и легко поддаются «концептуальным манипуляциям», производимым судами и американскими законодателями[72].

Американский исследователь в области права Хосе Кабранес указывает, что расширительное толкование последствий каких-либо действий для США, их граждан и интересов по своей сути делает территориальную юрисдикцию США

---

[71] As US Prosecutes Foreign Crimes, How Far Can Its Extraterritorial Jurisdiction Reach? // Сайт InSight Crime. URL: https://insightcrime.org/news/analysis/as-us-prosecutes-foreign-crimes-how-far-can-its-extraterritorial-jurisdiction-reach/ (дата обращения: 03.05.2025).

[72] Colangelo A. J. What Is Extraterritorial Jurisdiction … P. 1323.

глобальной[73]. Американские суды, де-факто охватывая своей юрисдикцией весь мир, вовлекаются в решение геополитических вопросов. Критикуя злоупотребление доктриной последствий судебной системой Соединённых Штатов Америки, Кабранес указывает, что некоторые считают долгом США отстаивать либеральный миропорядок и обеспечивать правосудие за нарушение прав человека по всему миру. Она возражает такой позиции, отмечая, что обычные американские суды некомпетентны в решении таких вопросов, и что чем чаще американские суды берутся за дела, в которых нет явного экстратерриториального основания, тем больше они поощряют суды других государств на аналогичные действия, что в конечном итоге отдалит мир от порядка и правосудия в сторону «войны законов» («lawware») и хаоса.

Практикуемая Соединёнными Штатами Америки доктрина последствий в определённых аспектах приближается к универсальной юрисдикции. Важно заметить, что, несмотря на частично закреплённые в американском законодательстве механизмы применения универсальной юрисдикции, США данный вид юрисдикции практически не применяют в судебных процессах. Причина этому – исторически накопленный опыт применения экстратерриториальной юрисдикции за счёт расширительных принципов, включая доктрину последствий. Ряд американских авторов подчёркивает, что законодательство США обладает вполне достаточными механизмами, позволяющими им обходиться без обращения к универсальной юрисдикции[74]. Некоторые исследователи придерживаются изоляционистской позиции, утверждая, что применение универсальной юрисдикции опасно в виду возможного конфликта государств, в связи с чем США следует преследовать только те преступления, которые имеют отношение непосредственно к государству[75]. Наконец, часть

---

[73] Cabranes J. Withholding Judgment. Why U.S. Courts Shouldn’t Make Foreign Policy // Foreign Affairs. 2015. Vol. 94. № 5. P. 130.

[74] Young E. A. Universal Jurisdiction, the Alien Tort Statute, and Transnational Public-Law Litigation After Kiobel // Duke Law Journal. 2015. Vol. 64. P. 1126.

[75] Response: For ATS claims, universal jurisdiction isn’t the answer // Сайт SCOTUS blog. URL: https://www.scotusblog.com/2012/07/response-for-ats-claims-universal-jurisdiction-isnt-the-answer/ (дата обращения: 03.05.2025).

американских юристов указывает, что особенности судебной системы США не позволят должным образом проводить судебные процессы на основании универсальной юрисдикции, тогда как экстратерриториальный инструментарий США позволяет им добиваться необходимых целей, что в итоге ставит под вопрос необходимость применения универсальной юрисдикции[76].

Тем не менее, в настоящее время будет неправильно утверждать, что необходимость применения универсальной юрисдикции в качестве экстратерриториального осуществления юрисдикционных полномочий государства ставится под вопрос во всём мире – во многих государствах мира предпринимаются попытки применения данного вида юрисдикции с учётом его особенностей и возможностей.

1.3. Кодификация норм об универсальной уголовной юрисдикции государств в международном праве

Еще Г. Гроций писал: «Цари и обладатели равных с ними прав имеют право требовать наложения наказания не только за преступные действия против них самих и их подданных, но и за такие, которые не касаются их в частности, но нарушают – в чьём угодно лице – право естественное и право народов»[77].

Для более правильного понимания универсальной юрисдикции стоит рассмотреть появление и развитие универсальной юрисдикции с исторической точки зрения.

В Кодексе Юстиниана VI века в отношении компетенции губернаторов империи фигурировали территориальная юрисдикция (judex loci delicti commissi) и

[76]The Siren Song of Universal Jurisdiction: A Cautionary Note // Сайт Lieber Institute at West Point. URL: https://lieber.westpoint.edu/siren-song-universal-jurisdiction-cautionary-note/ (дата обращения: 03.05.2025).

[77] Гроций Г. О праве войны и мира. пер. с латин. А. Л. Саккетти. / Г. Гроций. М.: Ладомир, 1994. С. 480. ISBN 5-86218-149-0.

универсальная (judex deprehensionis). При этом обязательным условием осуществления последней было присутствие преступника. В средневековье в городах-государствах Северной Италии допускалось привлечение к ответственности преступников любым государством вне зависимости от их местоположения. С юридической точки зрения оба описанных выше явления можно назвать универсальной юрисдикцией, хотя фактически в своё время они таковыми не являлись. Однако данные исторические примеры констатируют факт применения и необходимости универсальной юрисдикции государствами, пусть даже это применение далеко от нынешних существующих взглядов и позиций относительно универсальной юрисдикции.

В настоящее время универсальная юрисдикция получает всё большее признание как среди учёных-юристов, так и в практике государств, однако не всегда ясно, чем необходимо руководствоваться при осуществлении универсальной юрисдикции, на чём она должна основываться и в каких случаях применяться. Универсальная юрисдикция нуждается в проработке многих аспектов, анализе огромного массива норм и, что самое основное, кодификации с последующим принятием правового акта, регламентирующего её применение.

«В отношении универсальной юрисдикции на данном этапе её изучения условно можно выделить официальную и неофициальную кодификацию»[78]. К неофициальной кодификации универсальной юрисдикции можно отнести Принстонские принципы, разработанные Принстонским университетом в 2001 году, и Резолюцию об универсальной юрисдикции 2005 года, подготовленную Институтом международного права.

Принстонские принципы были разработаны ведущими научными сотрудниками Принстонского университета 2001 году на основе идеи, выдвинутой Международной комиссией юристов. Разработчики преследовали цель помочь широкой аудитории: законотворцам, стремящимся к соответствию национального законодательства международным нормам, судьям, обязанным толковать и

[78] Федорченко Д. В. Кодификация международно-правовых норм об универсальной уголовной юрисдикции: современное состояние и перспективы … С. 162.

применять международно-правовые нормы и анализировать национальное законодательство государств на предмет соответствия международным обязательствам, правительственным должностным лицам всех уровней, имеющим право осуществлять свои полномочия как на основании национального, так и на основании международного права, неправительственным организациям и членам гражданского общества, имеющим право участвовать в осуществлении международного уголовного правосудия и стремящимся к соблюдению прав человека, а также гражданам, чьи права, безусловно, должны быть защищены в первую очередь, стремящимся к пониманию международного права, международного правопорядка и способам защиты своих нарушенных или оспариваемых прав.

Документ, разработанный Принстонским институтом, состоит из 14 принципов, являющихся, по мнению разработчиков, прогрессивным изложением норм международного уголовного права, касающихся универсальной юрисдикции, а также служащих «для продвижения дальнейшей эволюции международного права и применения международного права в национальных правовых системах»[79].

Принципы закрепляют право компетентного или обычного судебного органа государств осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении лица, обвиняемого в совершении тяжких преступлений по международному праву, указанных в настоящих Принципах как подпадающих под универсальную юрисдикцию, а также право государств ссылаться на универсальную юрисдикцию в случае ходатайства о выдаче либо экстрадиции лица, обвиняемого или осуждённого за совершение тяжкого преступления в соответствии с международным правом, указанным в настоящих Принципах как подпадающее под универсальную юрисдикцию, если государство докажет *prima facie* вину этого лица, а также даст гарантии, что это лицо желало быть выданным, а наказание и судебное разбирательство в отношении него будут справедливыми.

---

[79] The Princeton Principles on Universal Jurisdiction, 2001// University of Minnesota. Human rights library. URL: http://hrlibrary.umn.edu/instree/princeton.html#:~:text=A%20state%2C%20in%20the%20exercise,with%20international%20due%20process%20norms (дата обращения: 01.03.2025).

Принстонские принципы не должны толковаться как ограничивающие дальнейшее развитие универсальной юрисдикции в международном праве, при этом государства в своих национальных законодательствах должны учитывать Принципы и толковать законодательство в соответствии с ними. Согласно нормам международного права и Уставу ООН государства должны разрешать свои споры, возникающие в связи с осуществлением универсальной юрисдикции, всеми доступными средствами мирного урегулирования споров и, в частности, путём передачи спора в МС ООН.

Принстонские принципы универсальной юрисдикции по своей сути есть первая кодификационная работа, посвящённая универсальной юрисдикции, в которой предпринята попытка выработки определения термина «универсальная юрисдикция», очерчен круг преступлений, подпадающих под неё, и регламентированы в целом иные вопросы, связанные с применением универсальной юрисдикцией и вызывающие немало коллизий. Принстонский документ можно назвать фундаментальной основой для дальнейших исследований в сфере подготовки в будущем международной конвенции об универсальной юрисдикции.

Иным примером неофициальной кодификации универсальной юрисдикции можно назвать Резолюцию об универсальной юрисдикции, которая была разработана в 2005 году Институтом международного права – организацией, занимающейся изучением и развитием международного права.

Резолюция об универсальной юрисдикции была разработана ввиду того, что «фундаментальные ценности международного сообщества нарушаются в результате совершения серьёзных международных преступлений, определённых международным правом, а универсальная юрисдикция призвана защищать и поддерживать эти ценности, в частности человеческую жизнь, человеческое достоинство и физическую неприкосновенность, позволяя осуществлять судебное преследование за международные преступления»[80]. Тем самым Институт

[80] Резолюция Института международного права. Краков, 2005 // URL: https://www.idi-iil.org/app/uploads/2017/06/2005_kra_03_en.pdf (дата обращения: 02.03.2025).

международного права, внеся свой вклад в предотвращение и пресечение международных преступлений с целью борьбы с безнаказанностью, в 2005 году на сессии в Кракове представил свою Резолюцию об универсальной юрисдикции.

Можно сказать, что в целом Резолюция об универсальной юрисдикции Института международного права отчасти повторила положения, которые были выработаны Принстонским университетом, предложив при этом свою интерпретацию определения универсальной уголовной юрисдикции. Но, несмотря на большое количество сходств, Резолюция об универсальной юрисдикции Института международного права, в отличие от Принстонского документа, закрепила положение о том, что иммунитеты высших должностных лиц являются препятствием для осуществления преследования на основании универсальной юрисдикции и что невозможно осуществлять универсальную юрисдикцию *in absentia*.

Принстонские принципы универсальной юрисдикции и Резолюция об универсальной юрисдикции Института международного права являются первыми документами, которые консолидировали имеющуюся информацию об универсальной юрисдикции. Необходимо отметить, что появление двух работ, посвящённых универсальной юрисдикции государств, за такой короткий срок позволяет однозначно сделать вывод о том, что международное сообщество действительно нуждается в универсальной юрисдикции и ещё больше нуждается в дальнейших исследованиях в этой сфере, кодификации и подготовке единого акта об универсальной юрисдикции.

Имеющиеся проблемы, связанные с применением универсальной юрисдикции, описанные в трудах учёных со всего мира, попытки различных судов инициировать процессы на основании данной юрисдикции, а также, кроме всего прочего, появившиеся работы по неофициальной кодификации в конечном итоге привели к тому, что Шестой комитет ГА ООН, занимающийся правовыми вопросами, занялся рассмотрением универсальной юрисдикции. Работу Шестого комитета ГА ООН можно отнести к официальной кодификации универсальной юрисдикции, к которой также можно отнести существующие, пока ещё

незначительные, исследования КМП ООН в отношении универсальной юрисдикции.

Шестым комитетом ГА ООН вопросы универсальной юрисдикции рассматриваются с 2010 года, и ежегодно результаты его работы отражаются в Докладах Генерального секретаря ООН. «Комитетом изучается принцип универсальной юрисдикции на основании информации, полученной от государств: начиная с 2010 года более 60 государств направили в ООН сведения о правовой практике, национальном законодательстве и соответствующей собственной политико-правовой позиции относительно универсальной юрисдикции. Шестой Комитет ГА ООН рассматривает охват, основания универсальной юрисдикции; перечень преступлений, подпадающих под неё; объём универсальной юрисдикции: абсолютный (*in absentia)* или ограниченный; соотношение универсальной юрисдикции с международной юрисдикцией, иммунитетами высших должностных лиц и принципом «выдай или суди» (aut dedere aut judicare); а также вопросы инкорпорации и регламентации норм об универсальной юрисдикции в национальные законодательства. Все данные аспекты имеют связь с одной из основных проблем – отсутствием определения «универсальная юрисдикция»»[81].

В Докладе Генерального Секретаря ООН 2010 года говорится о причастности темы «к общему разделу, посвящённому юрисдикции в международном праве, при общем понимании того, что универсальная юрисдикция охватывает для целей настоящей темы «универсальную уголовную юрисдикцию», и отметили, что эта юрисдикция тесно связана с принципами международного права, касающимися суверенитета и территориальной целостности. В частности, суверенитет государств подразумевает, что в пределах собственной территории они могут осуществлять законодательную и исполнительную (или нормативную, судебную и правоохранительную) юрисдикцию независимо от других государств. Компетенция действовать таким образом, что представляет собой важную составляющую государственного суверенитета, обычно понимается как

[81] Федорченко Д. В. Кодификация международно-правовых норм об универсальной уголовной юрисдикции: современное состояние и перспективы … С. 163.

юрисдикция. Как правило, осуществление такой компетенции ограничивается территорией государства. Однако территориальное ограничение действия уголовного законодательства не является абсолютным принципом; международное право не запрещает государству осуществлять юрисдикцию экстерриториально»[82].

В своих комментариях государства, участвующие в рассмотрении вопросов универсальной юрисдикции в Шестом комитете ГА ООН, в отношении «терминологической дефиниции «универсальная юрисдикция» высказывались следующим образом: « a) юрисдикция привлекать к ответственности за серьёзные преступления, совершённые за рубежом, независимо от законодательства, действующего в месте, где правонарушение было совершено, и гражданской принадлежности преступника или жертвы; b) компетенция осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении лиц, виновных в совершении наиболее серьёзных преступлений, вызывающих международную озабоченность независимо от того, где это произошло; c) полномочия предъявлять уголовные обвинения любому физическому лицу по национальному законодательству государства независимо от гражданской принадлежности совершившего преступление физического лица или государства его гражданства; d) возможность уголовного судебного преследования за совершение серьёзного преступления независимо от того, где оно было совершено, гражданства обвиняемого или жертвы или любой другой связи между преступлением и государством, в котором осуществляется судебное преследование; или e) юридический принцип, позволяющий или требующий, чтобы государство возбуждало уголовное преследование в отношении некоторых преступлений, независимо от места совершения преступления и гражданства преступника или жертвы»[83].

Так, например, уголовное законодательство Сальвадора содержит норму, согласно которой «уголовный закон Республики Эль-Сальвадор применяется также к преступлениям, совершённым любым лицом в месте, на которое не

---

[82] Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/65/181 от 29.07.2010 г. С. 3. // Сайт ООН. URL: https://digitallibrary.un.org/record/689030?v=pdf (дата обращения: 02.02.2024).

[83] Доклад A/65/181 от 29.07.2010 г. С. 5-6.

распространяется сальвадорская юрисдикция, если они затрагивают права, пользующиеся международной защитой в силу конкретных соглашений или норм международного права, либо серьёзно нарушают общепризнанные права человека»[84].

Конституционный суд Колумбии под универсальной юрисдикцией понимает «механизм международного сотрудничества в борьбе с определённой деятельностью, отвергаемой международным сообществом, и что она сосуществует с рядовыми юрисдикционными полномочиями государств, не подменяя их, о чём прямо говорится в международных договорах, устанавливающих такую юрисдикцию»[85].

Зимбабве под универсальной юрисдикцией понимает «принцип международного права, который допускает уголовную юрисдикцию исключительно на основании характера преступления, независимо от того, где преступление было совершено, гражданства преступника, гражданства жертвы или наличия любой другой связи с государством, осуществляющим юрисдикцию»[86].

Индия заявила, что «универсальная юрисдикция, в отличие от традиционных основ юрисдикции, таких как территориальность, гражданство или охранительный принцип, предполагает, что каждое государство заинтересовано в осуществлении юрисдикции в отношении преступлений, осуждённых всеми нациями, на том основании, что они затрагивают интересы всех государств, даже при отсутствии связи с государством или государствами, осуществляющими юрисдикцию»[87].

Вьетнам считает, что «универсальная юрисдикция представляет собой полномочие государства преследовать в уголовном порядке физических лиц за наиболее серьёзные международные преступления безо всякой увязки с местом,

---

[84] Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/66/93 от 20.06.2011 г. С. 89. // Сайт ООН. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n11/380/76/pdf/n1138076.pdf (дата обращения: 14.01.2025).
[85] Доклад A/66/93 от 20.06.2011 г. С. 5.
[86] Доклад Комиссии Международного Права. A/75/151 г. С. 16. // Сайт ООН. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n20/177/17/pdf/n2017717.pdf (дата обращения: 22.01.2025).
[87] Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/79/269 от 01.08.2024 г. С. 7. // Сайт ООН. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/228/39/pdf/n2422839.pdf (дата обращения: 22.01.2025).

где эти преступления были совершены, гражданством предполагаемых исполнителей, гражданством потерпевших или интересом этого государства»[88].

Согласно итальянскому уголовному кодексу «иностранец, совершающий преступление за границей, подлежит наказанию по итальянскому закону во всех случаях, предусмотренных специальным законодательством или международными конвенциями»[89].

Испания под универсальной юрисдикцией понимает «форму экстратерриториального осуществления уголовной юрисдикции, которая позволяет национальным уголовным судам осуществлять преследование за определённые категории преступлений»[90].

В рамках законодательства Венгрии с 1978 года применение универсальной юрисдикции связано с любым деянием, совершённым иностранным гражданином на территории иностранного государства, при условии, что это деяние является преступлением против человечности или иным преступлением, подлежащим преследованию согласно нормам международного договора, а также с 2012 года Венгрия может применять универсальную юрисдикцию к преступлениям против человечности, военным преступлениям, либо к любому другому преступлению, которое подлежит преследованию согласно международному договору[91].

В Швеции универсальная юрисдикция может осуществляться за преступления, которые по международному праву считаются как «серьёзное нарушение договора или соглашения с иностранной державой или посягательство на общепризнанный принцип или постулат из области международного гуманитарного права, распространяющегося на вооружённые конфликты»[92].

---

[88] Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/67/116 от 28.06.2012 г. С. 11. // Сайт ООН. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n12/395/31/pdf/n1239531.pdf (дата обращения: 14.01.2025).
[89] Доклад A/66/93 от 20.06.2011 г. С. 7.
[90] Доклад A/79/269 от 01.08.2024 г. С. 9.
[91] Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/68/113 от 26.06.2013 г. С. 5. // Сайт ООН. URL: https://undocs.org/A/68/113 (дата обращения: 14.01.2025).
[92] Доклад A/66/93 от 20.06.2011 г. С. 11.

Швейцария под универсальной юрисдикцией понимает: «субсидиарную ответственность, осуществляемую тогда, когда никакой иной суд с более прочной юрисдикционной привязкой не может осуществить судебное преследование предполагаемого преступника»[93].

Можно сделать однозначный вывод о том, что государства, участвующие в работе Шестого комитета ГА ООН, пока что не пришли к консенсусу относительно термина «универсальная юрисдикция», толкуя его по-разному.

В 2018 году в Докладе КМП ООН по итогам 70-й сессии «Комиссия постановила включить в свою долгосрочную программу работы тему: Универсальная уголовная юрисдикция. При выборе своих тем Комиссия руководствовалась следующими критериями, а именно, что тема: a) должна отражать потребности государств в отношении прогрессивного развития и кодификации международного права; b) должна быть достаточно созревшей с точки зрения практики государств, чтобы делать возможными прогрессивное развитие и кодификацию; c) должна быть конкретной и подходящей для прогрессивного развития и кодификации; d) и что Комиссии не следует ограничиваться традиционными темами, и она также может рассматривать темы, которые отражают новые изменения в области международного права и насущные озабоченности международного сообщества в целом»[94].

КМП ООН сочла, что рассмотрение универсальной юрисдикции способно внести полезный вклад в прогрессивное развитие международного права и его кодификацию, обоснование чего приводилось во втором приложении к Докладу.

В приложении А Доклада КМП ООН 2018 года говорится, что «какого-либо единого принятого на глобальном уровне определения этого понятия не существует, но для рабочих целей его можно описать как уголовная юрисдикция, исключительно основанная на характере преступления, безотносительно к

---

[93] Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/75/151 от 09.07.2020 г. С. 5. // Сайт ООН. URL: https://docs.un.org/ru/A/75/151 (дата обращения: 22.01.2025).

[94] Доклад Комиссии Международного Права. A/73/10, 2018 г. С. 10. // Сайт ООН. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g18/252/69/pdf/g1825269.pdf (дата обращения: 01.01.2025).

территории, где оно было совершено, гражданству предполагаемого или осуждённого правонарушителя, гражданству потерпевшего или любой другой связи с государством, осуществляющим такую юрисдикцию»[95].

Чарлз С. Джалло, член КМП ООН обращает внимание на то, что в последние годы, начиная с середины XX века, государства всё чаще и чаще ссылаются на универсальную юрисдикцию в судебной практике, чаще звучит упоминание о данной юрисдикции в органах международной юстиции. Однако существующие пробелы в изучении универсальной юрисдикции не только препятствуют её эффективному применению, но и способны привести к нарастанию напряжённости между государствами. Ввиду чего КМП ООН предлагается начать работу по тематике универсальной юрисдикции государств, так как это может способствовать прояснению вопросов применения универсальной юрисдикции для государств, и, как следствие, содействию в укреплении верховенства права в международных делах.

Обоснованием потребности международного сообщества в универсальной юрисдикции может быть следующий тезис: «применение универсальной юрисдикции отражает стремление международного сообщества содействовать наказанию преступников, действующих за пределами юрисдикции любого государства, классическим примером такой ситуации в рамках *jus gentium* служит пиратство, которое как преступление, затрагивающее *juris communis*, является delicta juris gentium («преступлением против права народов»). Во-вторых, утверждается, что осуществление универсальной юрисдикции в отношении определённых преступлений оправдывается тем, что эти преступления противоречат универсальным ценностям и нарушают принципы человеколюбия… Некоторые преступления носят столь серьёзный характер, и масштабы их последствий настолько велики, что их совершение потрясает совесть всего человечества»[96]. Тем не менее, применение универсальной юрисдикции «окружено целым клубком правовых противоречий».

---

[95] Доклад Комиссии Международного Права. A/73/10, 2018 г. С. 353.
[96] Там же. С. 354.

В соответствии с документами Шестого комитета ГА ООН, посвящёнными изучению универсальной юрисдикции, «разногласия между государствами в отношении этой концепции касаются как минимум трех аспектов, а именно: 1) определения понятия универсальной юрисдикции, в том числе её разграничения с другими понятиями; 2) охвата универсальной юрисдикции, включая перечень преступлений по международному праву, подлежащих такой юрисдикции, в том числе в отношении того, насколько длинным или коротким должен быть этот перечень; 3) параметров применения универсальной юрисдикции, включая условия применения; критерии для осуществления такой юрисдикции; процессуальные и практические аспекты, включая вопрос том, обязательно ли присутствие подозреваемого, чтобы против него можно было начать расследование или принять другие меры; роль национальных судебных систем; взаимосвязь с другими понятиями международного права; международная помощь и сотрудничество, в том числе вопрос о взаимной правовой помощи и техническом и ином сотрудничестве в области уголовного права на горизонтальном уровне; должно ли государство территориальной юрисдикции обладать тем или иным приоритетом для действий прежде других государств, иным образом связанных с предполагаемым запрещённым поведением; возможность применения срока давности и международных стандартов надлежащей правовой процедуры, включая право на справедливое судебное разбирательство, и нормы, запрещающей наказывать дважды за одно и то же деяние (ne bis in idem); взаимосвязь универсальной юрисдикции с обычно основанными на договорах обязательствами высылать предполагаемого преступника или осуществлять в отношении него судебное преследование (aut dedere aut judicare) в связи с определёнными преступлениями; и взаимосвязь принципа универсальности с принципом комплементарности, который для государств − участников Римского статута устанавливает примат национального судебного преследования за основные преступления над юрисдикцией постоянного Международного уголовного суда»[97].

[97] Доклад Комиссии Международного Права. A/73/10, 2018 г. С. 356-357.

Универсальная юрисдикция рассматривается Шестым комитетом ГА ООН начиная с 2010 года, однако прогрессивных результатов, ожидавшихся изначально, не последовало, хотя и были устранены расхождения в многочисленных позициях ряда государств по множеству вопросов. Ввиду этого, а также учитывая увеличивающееся количество упоминаний универсальной юрисдикции в судебной практике и попыток её применения, работа КМП ООН может оказаться полезной, оказывая государствам помощь путём разработки руководящих положений или выводов, уточняющих характер, охват, пределы и процессуальные гарантии, которые могли бы обеспечить надлежащее применение универсальной юрисдикции. Как представляется, эта тема созрела для прогрессивного развития и кодификации, учитывая наличие обширной государственной практики, прецедентов и доктрины, и отвечает критериям для включения в долгосрочную программу работы КМП ООН.

1.4. Понятие универсальной уголовной юрисдикции государств в международном праве

Нельзя не согласиться с мыслью, изложенной в оксфордской монографии, посвящённой юрисдикции в международном праве: «До 1990-х годов универсальной юрисдикции не уделялось особого внимания с точки зрения доктрины»[98]. Однако, несмотря на отсутствие единого подхода к определению термина «универсальная юрисдикция», а также принимая во внимание сравнительно недавнюю заинтересованность в изучении универсальной юрисдикции со стороны мирового научного сообщества, в доктрине международного права всё же имеются упоминания о ней.

[98] Ryngaert C. Jurisdiction in international law (second edition) / C. Ryngaert. Oxford University press, 2015. P. 540.

В Принстонских принципах универсальной юрисдикции 2001 года (далее – Принципы, Принстонский документ) впервые было представлено определение универсальной юрисдикции как уголовной юрисдикции, основанной «исключительно на характере преступления, независимо от того, где было совершено преступление, гражданства предполагаемого или осуждённого преступника, гражданства жертвы или любой другой связи с государством, осуществляющим такую юрисдикцию»[99].

Согласно Краковской Резолюции об универсальной юрисдикции 2005 года, разработанной Институтом международного права «универсальная юрисдикция – это дополнительное основание юрисдикции, означающее компетенцию государства осуществлять судебное преследование предполагаемых преступников и наказывать их в случае признания виновными, независимо от места совершения преступления и независимо от какой-либо связи активного или пассивного гражданства или других оснований юрисдикции, признанных международным правом»[100].

Об универсальной юрисдикции А.Р. Каюмова в своей статье высказывалась как о самом дискуссионном базовом принципе уголовной юрисдикции[101]. Но существуют также и мнения, что «в современном международном уголовном праве сложилась система принципов, среди которых особое место занимает принцип универсальной юрисдикции»[102]. Г. А. Есаков считал, что «универсальная юрисдикция представляет собой значимый инструмент вынесения действия национального уголовного закона за пределы территории государства»[103]. Н. Н. Липкина, исследуя вопросы установления универсальной юрисдикции за преступления террористической направленности, указывала, что универсальный

[99]The Princeton Principles on Universal Jurisdiction, 2001. Principle 1(1).
[100]Резолюция Института международного права. Краков, 2005. Пункт 1.
[101] Каюмова А. Р. Перспективы кодификации универсальной юрисдикции государств … С. 106.
[102]Вартанян Э. Г. Принцип универсальной юрисдикции в системе международного права // Современное право. 2015.№6. С.141.
[103]Есаков Г. А. Экстратерриториальное действие уголовного закона: современные мировые тенденции // Закон. 2015. №8. С.88.

принцип занимает «особое место, будучи направленным на предотвращение безнаказанности»[104].

Ян Броунли считал, что государства могут осуществлять универсальную юрисдикцию «в отношении действий лиц, не являющихся гражданами, вне их территории в случае, когда обстоятельства, включая характер преступления, оправдывают пресечение такого преступления в рамках международной публичной политики»[105].

Чарлз С. Джалло, член КМП ООН, об универсальной юрисдикции высказывался как об «уникальном основании для юрисдикции в международном праве, которое может позволить государству осуществлять национальную юрисдикцию в отношении определённых преступлений в интересах международного сообщества»[106].

Юрист-международник Михаэль Эйкхерст в своих научных трудах рассматривал универсальную юрисдикцию[107]. По его мнению, на основании универсальной юрисдикции государства правомочны осуществлять преследование за все преступления или, по крайней мере, за тяжкие преступления, которые совершаются нерезидентами за границей. Эйкхерст считал, что универсальная юрисдикция – это «полномочия государства наказывать за определённые преступления, где бы и кем бы они ни были совершены, без какой-либо обязательной связи с территорией, гражданством или особыми интересами государства»[108].

Итальянский учёный Антонио Кассезе считал, что в соответствии с принципом универсальности «любое государство уполномочено привлекать к судебной ответственности лиц, обвиняемых в международных преступлениях,

---

[104]Липкина Н. Н. Универсальная юрисдикция: международно-правовые основания и проблемы установления в отношении преступлений террористической направленности // Lex russica (Русский закон). 2018. N 6 (139). С. 104.
[105] Brownlie I. Op. cit. P. 305.
[106] Доклад Комиссии Международного Права. A/73/10, 2018 г. С. 353.
[107] Malanczuk P. Akehursr’s modern introduction to international law (seventh revised edition) / P. Malanczuk. NY: Taylor and Francis e-Library, 2002. P. 112. ISBN 978-0415111201.
[108] Там же. P. 113.

независимо от места совершения преступления или гражданства автора или жертвы»[109].

Антонио Кассезе также писал о том, что, принимая во внимание факт того, что в конвенциональном и обычном международном праве общепринятое понятие универсальной юрисдикции отсутствует, универсальная юрисдикция может иметь опасные последствия, особенно при отсутствии общепринятых ограничений на её применение. В отличие от всех других форм международной юрисдикции, универсальная юрисдикция не основывается на принципах суверенитета или согласия государства, а, напротив, стремится преодолевать их[110]. Навязывание универсальной юрисдикции может порождать конфликты и даже ухудшать отношения между государствами, поскольку её применение может быть истолковано как посягательство на суверенные права государства, которое традиционно обладает юрисдикцией в отношении правонарушения[111].

Ласса Френсис Лоуренс Оппенгейм в своих работах упоминал об универсальной юрисдикции: «Государства, притязающие на такого рода юрисдикцию, угрожают наказанием за определённые деяния, направленные либо против самого государства, либо против его граждан»[112]. Британский профессор Роджер О'Кифи под универсальной юрисдикцией понимает «предписывающую юрисдикцию над преступлениями, совершенными за границей лицами, которые во время совершения противоправного деяния не являлись ни резидентами, ни гражданами предписывающего государства и деяния которых не являются угрозой

---

[109]Cassese A. International Criminal Law / A. Cassese. Oxford University Press, 2003. P. 284. ISBN 0-19-925911-9.

[110] Kissinger H. A. The Pitfalls of Universal Jurisdiction // Foreign Affairs. 2001. URL:https://www.foreignaffairs.com/world/pitfalls-universal-jurisdiction (дата обращения: 15.03.2025).

[111] Kontorovich E. The Piracy Analogy: Modern Universal Jurisdiction's Hollow Foundation // George Mason Law & Economics Research Paper. 2003.№03-10. P. 189.

[112] Оппенгейм Л. Международное право. пер. с 6-го англ. изд., доп. Г. Лаутерпахтом под ред. и с предисл. проф. С. Б. Крылова / Л. Оппенгейм. Москва : Гос. изд-во иностр. лит., 1948. С. 303.

для фундаментальных интересов государства, осуществляющего подобный вид юрисдикции»[113].

Малкольм Шоу считал, что в соответствии с принципом универсальности государства обладают компетенцией по расследованию преступлений, являющихся особенно оскорбительными для международного сообщества вне зависимости от места его совершения и вне зависимости от каких-либо юрисдикционных оснований по международному праву[114].

Энтони Коланджело о принципе универсальности писал: «этот принцип гласит, что международное право рассматривает определённые деяния как настолько вопиющие, что сам характер преступления влечёт за собой судебный запрет со стороны любого государства, независимо от территориальных или национальных связей»[115].

Седрик Райнгерт в своей монографии, посвящённой юрисдикции в международном праве, в отношении универсальной юрисдикции указывал, что для неё характерно отсутствие каких-либо традиционных юрисдикционных принципов деяния с государством. Универсальная юрисдикция основывается исключительно на характере преступления вне зависимости от места совершения преступления, гражданства подозреваемого или жертвы, лишь ввиду совершения деяния, чей «отвратительный характер сам по себе может наделять юрисдикцией любое государство»[116].

Турецкий учёный Мехмет Зульфю Онер писал, что «универсальная юрисдикция – это право государства определять и предписывать наказание за определённые преступления, представляющие всеобщий интерес, независимо от

---

[113] O'Keefe R. Universal Jurisdiction: Clarifying the Basic Concept // Journal of International Criminal Justice. 2004. URL:https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3496574 (дата обращения: 15.03.2025).
[114] Shaw M. N. Op. cit. P. 668.
[115] Colangelo A. J. The New Universal Jurisdiction: In Absentia Signaling Over Clearly Defined Crimes Defined Crimes // Georgetown Journal of International Law. 2005. Vol.36. №2. P.539.
[116] Ryngaert C. Op. cit. P. 540.

того, может ли государство, осуществляющее судебное преследование, установить связь с преступником, жертвой или местом совершения правонарушения»[117].

Генри Киссинджер об универсальной юрисдикции высказался следующим образом: «доктрина универсальной юрисдикции гласит, что некоторые преступления настолько отвратительны, что их исполнители не должны избегать правосудия, ссылаясь на доктрины суверенного иммунитета или неприкосновенности национальных границ»[118] Такую же позицию выражает Рендэлл Кеннет, который в своём обосновании универсальной юрисдикции указывал, что «каждое государство имеет законную заинтересованность в преследовании преступлений, которые имеют направленность против человечества в целом…» – иначе говоря – имеет характер *hostis humani generis*[119]. Аналогично указывает в «Публичном международном праве» (Droit International Public) Ж.М. Арбур, что несмотря на отсутствие связи между преступлением и осуществляющим юрисдикцию государством, сам характер преступления наделяет государство правом преследовать его исполнителя[120].

Шериф Бассиони, считая универсальную юрисдикцию *actio popularis*, утверждал, что осуществление государством универсальной юрисдикции возможно вне зависимости от наличия какой-либо юрисдикционной связи или связи между местом совершения, гражданством исполнителя и жертвы и государством[121]. В природе формирования института универсальной юрисдикции Шериф Бассиони видит два разных по принципам, но единых в своей цели, подхода: универсалистско-идеалистический и прагматический. Первый признает определённые ключевые ценности и существование преобладающих международных интересов как общепризнанных и принимаемых международным

---

[117] Öner M. Z. The principle of universal jurisdictional in international law // Law & Justice Review, 2016. №12. P. 177.
[118] Kissinger. H. A. Op. cit. P. 86.
[119] Randall K. C. Universal Jurisdiction Under International Law / K. S. Randall // Texas Law Review. 1988. №66. P. 785–788.
[120] Arbour J. M. Droit International Public (third edition) / J. M. Arbour. Cowansville: Yvon Blais, 1997. P. 276. ISBN 978-2-89635-876-2.
[121] Bassiouni S. Universal Jurisdiction for International Crimes: Historical Perspectives and Contemporary Practice // Virginia Journal of International Law. 2001. Vol. 42. № 1. P. 85.

сообществом и, таким образом, выходящих за рамки уникальности национальных интересов и суверенитета отдельного государства. Второй опирается на прагматический подход к политике, признавая, что иногда общие интересы мирового сообщества требуют применения определённого механизма принуждения, выходящего за рамки суверенных интересов отдельного государства[122].

Кроме этого, некоторые исследователи отмечают, что универсальная юрисдикция призвана также для того, чтобы устанавливать юрисдикцию в отношении совершенных преступлений в случаях, когда определить юрисдикцию затруднительно или невозможно[123].

Российский учёный А. Г. Волеводз под универсальной юрисдикцией понимает «принцип универсальности, основанный на защите общих ценностей, который предусматривает возможность распространения уголовной юрисдикции государства на деяния, признанные преступными по международному праву, независимо от гражданства совершивших их лиц и места совершения преступления»[124].

В своём исследовании на соискание научной степени доктора наук С. А. Лобанов под универсальной юрисдикцией понимал «возможность для государства (в лице его компетентных органов) в рамках обязательств *erga omnes* осуществлять уголовное преследование и наказание лиц, совершивших такие преступления, независимо от места совершения, гражданской принадлежности предполагаемого или осужденного исполнителя, гражданской принадлежности потерпевшего или любой другой связи с государством, осуществившим такую юрисдикцию»[125].

---

[122] Bassiouni S. Universal Jurisdiction for International Crimes: Historical Perspectives and Contemporary Practice … P. 88.

[123] Geraghty A. H. Universal Jurisdiction and Drug Trafficking: A Tool for Fighting One of the World's Most Pervasive Problems // Florida Journal of International Law. 2004. Vol. 15. №2. URL: https://scholarship.law.ufl.edu/fjil/vol16/iss2/4 (дата обращения: 15.03.2025).

[124] Волеводз А.Г. Уголовное дело о военных преступлениях в Украине: на каком основании оно возбуждено в России … С. 53.

[125] Лобанов С. А. Международная уголовная ответственность за военные преступления … С. 322.

Китайский профессор Сиенхо Йи под универсальной юрисдикцией «юрисдикцию, основывающуюся исключительно на таком характере преступлений, уголовное преследование которых представляет «универсальный» интерес для всего международного сообщества»[126].

Учёная из Танзании Розмари Джотам Мукама считает, что «принцип универсальности наделяет любое государство правом осуществлять судебную юрисдикцию в отношении преступления, совершенного в иностранном государстве и нарушающего нормы международного права»[127]. По её мнению, международные преступления не должны оставаться безнаказанными из-за суверенного иммунитета или по каким-либо другим основаниям, это объясняется тем, что международные преступления настолько отвратительные, что их виновные не должны оставаться безнаказанными[128]. Универсальная юрисдикция открывает широкие возможности для обеспечения правосудия, позволяя любому государству осуществлять свои судебные полномочия в отношении лиц, совершающих международные преступления, независимо от территориальной принадлежности или гражданства государства, стремящегося защитить свою безопасность.

Основная идея универсальной юрисдикции состоит в возможности национальных судов привлекать к ответственности отдельных лиц за серьёзные преступления против международного права. При этом универсальная юрисдикция применяется в случае, если отсутствуют так называемые традиционные основания уголовной юрисдикции[129].

---

[126] Сиенхо Й. Универсальная юрисдикция: понятие, теория и практика // Российский юридический журнал. 2012. N 4. С. 8.

[127] Mukama R. J. Universal Jurisdiction and the International Criminal Court in its Quest for International Criminal Justice // BiLD Law Journal. 2020 Vol. 5 No. 1. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3939370 (дата обращения: 15.03.2025).

[128] Reydams L. Universal Jurisdiction: International and Municipal Legal Perspectives / L. Reydams. Oxford University Press, 2003. P. 258. ISBN 978-0199251629.

[129] Universal jurisdiction // Сайт Northeastern University. Center for Global law and Justice. URL: https://ijrcenter.org/cases-before-national-courts/domestic-exercise-of-universal-jurisdiction/ (дата обращения: 20.01.2025).

Главной и единственной целью универсальной уголовной юрисдикции является привлечение к ответственности лиц, совершивших деяния, признанные преступными по международному праву, которые в ином случае остались бы безнаказанными. Как отмечает Г. Верле, «цель универсальной юрисдикции скорее заключается в «заполнении» пробелов при осуществлении уголовного преследования за совершение международных преступлений. Эта цель одновременно оправдывает и ограничивает принцип универсальной юрисдикции с точки зрения международного права. Поэтому полномочия, предоставляемые государству посредством универсальной юрисдикции, следует понимать как субсидиарные полномочия, которые не замещают, а просто дополняют первичные юрисдикции в каждом отдельно взятом случае»[130].

Применение универсальной юрисдикции, с одной стороны, должно соотноситься с принципом уважения прав и свобод человека, а, с другой стороны, с принципами государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела, минимизировать политические и правовые конфликты и коллизии юрисдикций.

Таким образом, существенной чертой универсальной юрисдикции является её строго целевой – искоренение безнаказанности – и субсидиарный, дополнительный по отношению к традиционным юрисдикционным принципам, характер.

Универсальная уголовная юрисдикция – юрисдикция, на основании которой государство привлекает к уголовной ответственности лиц, совершивших деяния, признанные преступными по международному праву и которые в ином случае оказались бы безнаказанными, исходя исключительно из их характера, независимо от гражданства совершившего их лица и гражданства жертвы, места совершения преступления либо иной юрисдикционной связи.

---

[130] Верле Г. Принципы международного уголовного права / Г. Верле. О.: Фенікс; М.: ТрансЛит, 2011. С. 91-92.

1.5. Отличия универсальной уголовной юрисдикции государств от смежных категорий

Универсальная юрисдикция не будет всесторонне изучена без рассмотрения и сравнения со смежными категориями в международном праве.

Первостепенно необходимо рассмотреть принцип *aut dedere aut judicare*. В XX веке были приняты международные акты в отношении преступлений, угрожающих интересам государств. В данных международных документах, как правило, стала появляться особая конвенционная оговорка, не являющаяся частью международного обычного права. Данная оговорка гласила, что государство-участник обязано осуществлять свою юрисдикцию в отношении любого лица, совершившего преступление и находящегося на его территории, либо выдать его другому государству для осуществления правосудия – это положение впоследствии стали называть принципом «выдай или суди» (aut dedere aut judicare). Принцип *aut dedere aut judicare* даёт право государствам-участникам международного документа право осуществлять юрисдикцию экстратерриториально.

По сути, принцип *aut dedere aut judicare* налагает на государства, являющиеся участниками той или иной конвенции, предусматривающей данный принцип, обязательство либо инициировать судебное расследование в отношении лица, подозревающегося в преступлении, либо выдать такое лицо другому государству для предания суду. При этом выдача лица регулируется уже конкретными двусторонними или многосторонними договорами, в соответствии с которыми государства сами определяют какой запрос о выдаче подлежит удовлетворению, а какой нет[131]. Обязательству применять принцип *aut dedere aut judicare* подчиняются только государства-участники международного акта, предусматривающего *aut dedere aut judicare*.

---

[131] Bantekas I. International criminal law (second edition) / I. Bantekas.Cavendish Publishing Limited, 2003. P. 161. ISBN: 1-85941-776-0.

А.Ю. Скуратова, изучая принцип *aut dedere aut judicare,* также упоминала универсальную юрисдикцию при рассмотрении юрисдикционных аспектов принципа *aut dedere aut judicare* своей научной работе[132]. Автор особо обращала внимание на отсутствие связи между государством и совершённым международным преступлением[133], в отличие от, например, доктрины последствий, также упоминавшейся в научной работе и подразумевающей наличие связи с государством.

В ходе работы Шестого комитета ГА ООН над универсальной юрисдикцией вопросам её корреляции с принципом *aut dedere aut judicare* также уделялось внимание. Например, Аргентина выразила позицию, согласно которой работа по изучению универсальной юрисдикции должна быть поэтапной: в первую очередь, необходимо сосредоточиться на прояснении концепции в целом, а также отграничении универсальной юрисдикции от принципа *aut dedere aur judicare*. Была также высказана позиция, согласно которой работу над принципом универсальной юрисдикции необходимо вести, соблюдая устав ООН, особенно статью 103 Устава ООН: «В том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу»[134].

Анализ позиций государств, проведённый в ходе работы Шестого комитета ГА ООН, указывает на существующую у государств обеспокоенность ввиду отсутствия чётких критериев для разграничения универсальной юрисдикции и принципа *aut dedere aut judicare.*

На основании указанного было отмечено, что универсальная юрисдикция, являясь лишь основанием для установления юрисдикции, не налагает на

---

[132] Скуратова А. Ю. Обязательство «aut derere aut judicare»: современные проблемы международно-правового содержания // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. №2. С.5.

[133] В статье в качестве оснований универсальной юрисдикции указывается совершение международных преступлений.

[134] Устав Организации Объединённых Наций от 26.06.1945 г. // Сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 19.02.2025).

государства обязательства по выдаче лиц, подозреваемых в совершении преступления, для их судебного преследования. В то время как в международных конвенциях, предусматривающих принцип *aut dedere aut judicare*, государства-участники обязаны выдать подозреваемое лицо в случае, если они не могут осуществлять его судебное преследование на своей территории.

Универсальная юрисдикция не предусматривается во многих международных договорах, особенно в случае таких преступлений, как терроризм и незаконный оборот наркотических и психотропных средств, ввиду наличия в данных актах обязательства *aut dedere aut judicare*. В таких случаях обязательства государств предусматривают установление ими юрисдикции над подозреваемым лицом на основе или территориального принципа, или принципов гражданства (активного и пассивного), или защитного принципа.

В особенно тесной корреляции принцип *aut dedere aut judicare* с универсальной юрисдикцией находится в случае, когда она трактуется как ограниченная, так как риск «подмены» одного юридического термина на другой увеличивается.

Помимо этого, перед государствами, особенно с превалирующей монистической системой, в чьи обязательства согласно международным актам входит принцип *aut dedere aut judicare*, также возникает задача в виде инкорпорации норм об универсальной юрисдикции в своё национальное законодательство, не нарушая при этом уже существующие нормы.

Например, Словения особо отметила, что универсальная юрисдикция и принцип *aut dedere aut judicare* могут частично пересекаться, однако остаются различными по своей сути. Универсальная юрисдикция направлена на борьбу с безнаказанностью, а также основная её цель – это привлечение к ответственности и защита прав жертвы. Универсальная юрисдикция позволяет любому государству осуществлять судебное преследование и судить за наиболее серьёзные международные преступления, основываясь лишь на их характере[135].

[135] Доклад A/75/151 от 09.07.2020 г. С. 14.

Таким образом, «говоря о корреляции универсальной юрисдикции с принципом *aut dedere aut judicare*, универсальная юрисдикция является правом, а не обязанностью государства, в качестве основания имеет обычные нормы международного права, при этом может осуществляться без обязательного присутствия обвиняемого (in absentia) на территории государства, её осуществляющего. Принцип *aut dedere aut judicare* является международно-правовым обязательством для государств-участников, имеет договорную основу, требует присутствия обвиняемого на территории государства, осуществляющего юрисдикцию, применяется в отношении широкого круга конвенционных и транснациональных преступлений»[136].

Также необходимо рассмотреть подробнее соотношение универсальной юрисдикции и доктрины последствий.

Применяя доктрину последствий, как описывалось ранее, государства имеют возможность осуществлять юрисдикцию в отношении индивидов, не присутствующих на территории, но чьё поведение за пределами территории государства имеет определённые последствия для этого государства.

Следовательно, для применения доктрины последствий государству необходимо доказать определённую связь с преступлением – связующим звеном являются интересы государства.

Энтони Коланджело отмечает, что доктрина последствий и универсальная юрисдикция отличаются по основаниям и применению и что важно их разграничить, чтобы обеспечить справедливое правосудие и предсказуемость в отношениях между государствами[137]. Кроме этого, как подчёркивает Энтони Коланджело, территориальная юрисдикция в любом из своих расширительных принципов, превращающих её в экстратерриториальную юрисдикцию, применяется при наличии той или иной связи с государством или последствия для него, тогда как универсальная юрисдикция по своему определению применима в

---

[136] Гринева Д. В. Повышение эффективности осуществления универсальной уголовной юрисдикции в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2024. №12 (199). С.59. DOI 10.46320/2073-4506-2024-12-199-57-61.

[137] Colangelo A. J. What Is Extraterritorial Jurisdiction … P. 1307.

отношении преступлений уже на основании серьёзного нарушения ими международного права без привязки к той или иной территориальной юрисдикции[138].

Из этого следует, что для привлечения к ответственности на основании универсальной юрисдикции для государства не обязательно наличие связующего фактора, соединяющего ситуацию с интересами этого государства. Для применения универсальной юрисдикции важен характер совершённого преступления – серьёзное преступление по международному праву, «независимо от того, где было совершено преступление, гражданства предполагаемого или осуждённого преступника, гражданства жертвы или любой другой связи с государством, осуществляющим такую юрисдикцию»[139].

Корреляция универсальной юрисдикции со смежными категориями в международном праве позволяет наглядно проследить специфику универсальной юрисдикции – её установление и осуществление не зависит от каких-либо юрисдикционных связей, а основывается на характере совершённого деяния.

[138] Colangelo A. J. What Is Extraterritorial Jurisdiction … P. 1307.
[139] Ryngaert C. Op. cit. P. 540.

ГЛАВА 2. Условия применения универсальной уголовной юрисдикции государствами

2.1. Общие условия применения универсальной уголовной юрисдикции государств

Юрисдикция должна осуществляться исключительно добросовестно и в соответствии с нормами международного права. Исполнители тяжких преступлений должны преследоваться в судебном порядке и нести соответствующее наказание. Универсальная юрисдикция, применение которой обусловлено характером преступлений, под неё подпадающих, преследует основную цель – недопущение безнаказанности за совершение серьёзных преступлений.

Принстонские принципы 2001 года гласят, что государства должны осуществлять универсальную юрисдикцию добросовестно и в соответствии со своими правами и обязательствами по международному праву.

Принципами в отношении осуществления универсальной юрисдикции государствами также закрепляется право соблюдать международные обязательства, которые применимы к судебному преследованию или выдаче лиц, обвиняемых или осуждённых за преступления по международному праву, а также право на помощь и обязанность её оказывать в случае необходимости получить доказательства от государств при условии, что запрашивающим государством полученная информация будет использована добросовестно и в соответствии с международными нормами. А в случае, если у государства, у которого запрашивают выдачу лица, есть основания полагать, что разыскиваемому лицу может грозить смертная казнь, либо оно может быть подвергнуто пыткам, либо иному жестокому, унижающему достоинство или бесчеловечному наказанию или обращению, либо

оно будет подвергнуто фиктивному судебному разбирательству, государство имеет право отказать в выдаче на основании универсальной юрисдикции.

Согласно Принципам, государства должны обеспечить лицу, в отношении которого ведётся уголовное преследование на основании универсальной юрисдикции, гарантии о том, что оно не может быть привлечено к ответственности за одно и то же преступное деяние повторно, в случае добросовестного привлечения к ответственности предыдущий раз и в случае соответствия нормам международного права[140].

В Краковской Резолюции об универсальной юрисдикции 2005 года говорилось о том, что универсальная юрисдикция основывается на обычном международном праве, либо на основании многостороннего договора в отношениях между договаривающимися сторонами. Краковская Резолюция об универсальной юрисдикции 2005 года гласит, что государствам следует оказывать помощь и сотрудничать друг с другом в выявлении, расследовании, сборе доказательств, аресте и предании суду лиц, подозреваемых в совершении международных преступлений, и принятии надлежащих мер[141].

Для применения универсальной юрисдикции необходима выработка чётких правил, которые бы регулировали применение универсальной юрисдикции с целью её разумного осуществления – данной весьма справедливой позиции придерживалась Аргентина в ходе работы Шестого комитета ГА ООН[142]. Представители Италии считают необходимым выработать некий международно-правовой эталон на основании детальной проработки принципов применения универсальной юрисдикции[143]. Представители Кубы высказывались в пользу обсуждения охвата и применения принципа универсальной юрисдикции между всеми государствами-членами ГА ООН с целью выработки единой позиции во избежание ситуаций её неуместного применения, при этом охват и применение

[140] The Princeton Principles on Universal Jurisdiction, 2001. Principle 9(1).
[141] Резолюция Института международного права. Краков, 2005. Пункт 2,5.
[142] Доклад A/66/93 от 20.06.2011 г. С. 32.
[143] Там же. С. 33.

универсальной юрисдикции должны ограничиваться абсолютным уважением к суверенитету и национальной юрисдикции государств-членов[144].

Потребность в изучении универсальной юрисдикции для её эффективного применения на практике и дальнейшей кодификации резонно обосновала Колумбия[145], ссылаясь на заботу о пресечении нарушений, наносящих серьёзный ущерб правам человека. Представители государства считают, что универсальная юрисдикция может выступать в качестве меры пресечения преступлений против прав человека и тем самым укрепить систему защиты прав человека.

Можно сделать однозначный вывод: для всестороннего изучения и понимания универсальной юрисдикции необходимо проанализировать множество различных аспектов, связанных с её применением: преступления, подпадающие под универсальную юрисдикцию, на основании совершения которых лицо привлекается к ответственности; способы закрепления норм об универсальной юрисдикции в национальных законодательствах и международных актах, их иерархию между собой; ограничения, связанные с применением универсальной юрисдикции (объём применения, применение/неприменение сроков давности, вопросы амнистии и помилования, соотношение универсальной юрисдикции с иммунитетами высших должностных лиц государств).

Ввиду потенциального влияния универсальной юрисдикции на такие важные аспекты государственности как суверенитет, целостность и политическая независимость, не стоит забывать, что универсальная юрисдикция не должна быть неограниченной – должен быть соблюдён ряд условий. Подробно условиям универсальной юрисдикции уделялось внимание в работе Шестого комитета ГА ООН.

Так, для некоторых государств в качестве условия применения универсальной юрисдикции указывалась санкция уполномоченного органа

---

[144] Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/66/93 Add.1 от 16.08.2011 // Сайт ООН. URL: https://docs.un.org/A/69/93/Add.1 (дата обращения: 12.02.2025).

[145] Доклад A/66/93 от 20.06.2011 г. С. 5.

(например, постановление генерального прокурора в Финляндии, указание генпрокуратуры в Германии, Камеруне или Чехии)[146].

Иным важным условием, в отношении которого высказывались различные позиции, является соблюдение принципа *ne bis in idem.* Так, обвиняемый не может быть подвергнут преследованию за одно и то же преступление дважды как на национальном уровне, так и на международном. Если же преступник уже получил наказание, то данное наказание необходимо учитывать в рамках разбирательства на основании универсальной юрисдикции (позиция Сальвадора), либо повторное судебное расследование невозможно в случае вынесения окончательного приговора, если он считается полностью отбытым (Ирак, Эфиопия). Если же лицо уже отбывает наказание, то срок за преступление по универсальной юрисдикции может быть также учтён (Ирак)[147].

Некоторые государства обращали внимание на условие двойной криминализации деяния – преступление должно признаваться как в государстве, где оно совершено, так и в государстве, осуществляющем судебное преследование (такую позицию высказали, например, Австрия, Дания, Камерун, Словения, Тунис), но некоторые государства данный принцип не применяют вовсе, как, например, Ирак. Данный принцип может не распространяться на определённые преступления, например, геноцид, пытки, терроризм, пиратство, преступления против человечности, экоцид, производство и распространение оружия массового поражения, применение запрещённых методов ведения боевых действий, финансирование терроризма, отмывание денег[148].

Ещё одним условием является выдача лиц и оказание взаимной правовой помощи в уголовных делах. Государства указывали, что в выдаче лица может быть отказано в случае, если у выдающего государства имеются опасения, что лицо может быть подвергнуто пыткам в запрашивающем государстве (позиция Армении) либо смертной казни (позиция Азербайджана). Универсальная

[146] Доклад A/65/181 от 29.07.2010 г. С. 23.
[147] Там же. С. 24.
[148] Там же.

юрисдикция может осуществляться в некоторых государствах лишь в отношении тех лиц, кто не был выдан (например, в Австрии, Азербайджане, Дании, Камеруне, Португалии, Словении, Чехии, Швейцарии). Основанием для выдачи лица может служить международное соглашение (например, в Белоруссии, Португалии, Тунисе) или судебный ордер (например, в Португалии), или принцип взаимности (например, в Белоруссии, Тунисе). К примеру, Малайзия высказала позицию, согласно которой запрос о взаимной правовой помощи может быть удовлетворён, если удовлетворены несколько критериев: высокая степень тяжести совершённого деяния, наличие у запрашивающего государства юрисдикции для его расследования, а также двойная криминализация деяния[149].

Государствами также обращалось внимание на такое условие как объём универсальной юрисдикции – условная (ограниченная) или абсолютная (in absentia) универсальная юрисдикция.

Колумбия в своих комментариях обратила внимание на то, что многие международные преступления и наказания за их совершение по национальному законодательству соотносятся с международно-правовыми нормами, и, как следствие, это решает проблему *non bis in dem,* то есть, возможность привлечения лица за одно и то же преступление дважды очень мала[150].

Представители Мексики сообщили, что суды государства могут осуществлять универсальную юрисдикцию при следующих условиях: универсальная юрисдикция предусмотрена договором, участником которого является Мексика; обвиняемый должен находиться на территории государства; в отношении предполагаемого преступника не вынесен обвинительный приговор, вступивший в силу в государстве, где преступление совершено; деяние, подпадающее под универсальную юрисдикцию, криминализировано в обоих государствах: в Мексике и государстве-месте совершения преступления[151].

---

[149] Доклад A/65/181 от 29.07.2010 г. С. 25.
[150] Доклад A/66/93 от 20.06.2011 г. С. 6.
[151] Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/73/123 от 03.07.2018 г. С. 7. // Сайт ООН. URL: https://docs.un.org/ru/A/73/123 (дата обращения: 27.02.2025).

Бразилия может осуществлять универсальную юрисдикцию при следующих условиях: преступник находится на территории Бразилии; преступление должно быть криминализировано на территории государства, где оно совершено; обвиняемый не оправдан или отбывает наказание в другом государстве; Бразилия допускает экстрадицию за совершённое преступление; иное государство не выносило решений о помиловании обвиняемого; иск подан до истечения срока исковой давности согласно самому благоприятному исходу в отношении совершённого преступления[152].

Парагвай в качестве условий применения универсальной юрисдикции указал: обоюдное признание деяний преступными, а также наличие гражданства Парагвая у преступника в момент совершения преступления либо его приобретение после преступления или же в случае отсутствия гражданства – нахождение преступника на территории государства и отказ в его выдаче[153].

Представители Вьетнама заявили, что универсальная юрисдикция должна применяться с особой осторожностью и в пределах чётко определённых условий: универсальная юрисдикция должна быть предусмотрена только за самые серьёзные международные преступления (геноцид, преступления против человечности и военные преступления); универсальная юрисдикция может выступать лишь в качестве дополнительной и иметь только ограниченный характер; необходимо осуществлять консультации с государством, где совершено преступление, и государством, чьим гражданином является преступник; должен учитываться принцип двойной ответственности; судопроизводство в отношении преступника, инициированное на основании универсальной юрисдикции должно соответствовать всем нормам международного права[154].

Представители Швейцарии заявили, что государство предусматривает лишь условную юрисдикцию при соблюдении двух условий: преступник должен

---

[152] Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/76/203 от 21.07.2021 г. С. 9. // Сайт ООН. URL: https://docs.un.org/ru/A/76/203 (дата обращения: 24.02.2025).
[153] Доклад A/66/93 от 20.06.2011 г. С. 16.
[154] Доклад A/67/116 от 28.06.2012 г. С. 11.

находиться на территории Швейцарии и не должен быть выдан иным судебным органам[155].

Представители Хорватии заявили, что применение универсальной юрисдикции в их государстве должно быть сопряжено с соблюдением ряда условий-ограничений: универсальная юрисдикция не может осуществляться заочно – только в случае, когда обвиняемое лицо подконтрольно властям государства, а также судебное разбирательство невозможно в случае, если оно уже ведётся в иных органах юстиции, либо же если судебное разбирательство ведётся в другом государстве (при условии соответствия международным нормам), либо, если государство, где было совершено преступление, сможет произвести справедливое судебное разбирательство[156].

Болгария применяет принцип универсальности к преступлениям, которые совершены за границей иностранными гражданами, и затрагивающим интересы другого государства или иностранных граждан. При этом должно быть выполнено одно из условий: совершено преступление против мира и человечности или Болгария обладает международно-правовыми обязательствами осуществлять уголовное преследование за преступление[157].

Армения при осуществлении универсальной юрисдикции опирается на соблюдение следующих условий: лицо, совершившее преступление, не является гражданином государства и не проживает на его территории; преступление совершено не на территории Армении; преступление предусмотрено международным договором, участницей которого является Армения; лицо, совершившее преступление, не преследуется по законам других государствах. Универсальная юрисдикция применяется вне зависимости от того,

---

[155] Доклад A/73/123 от 03.07.2018 г. С. 7.

[156] Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/70/125 г. от 01.07.2015 С. 11. // Сайт ООН. URL: https://docs.un.org/ru/A/70/125 (дата обращения: 22.02.2025)

[157] Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/73/123/Add.1 от 15.08.2018 г. С. 1. // Сайт ООН. URL: https://docs.un.org/ru/A/73/123/Add.1 (дата обращения: 22.02.2025).

криминализировано ли свершённое преступление в государстве, где оно совершено[158].

В работе Шестого комитета ГА ООН по универсальной юрисдикции также принимают участие наблюдатели, к числу которых относится Международный комитет Красного Креста (далее – МККК). МККК, собирая и анализируя позиции государств, в качестве условий применения универсальной юрисдикции указал: совершение определённых преступлений; одобрение государственных органов; отказ национальных судов, обладающих юрисдикцией на основании принципа гражданства или территориальности, от преследования. При этом также стоит учитывать ряд судебных гарантий, таких как принцип индивидуальной ответственности, недопущение применения обратной силы закона, презумпция невиновности, принцип *ne bis in idem*[159].

Учитывая большое количество условий, названных государствами, думается, что необходимо более подробное изучение некоторых из них для более чёткого понимания универсальной юрисдикции и её применения государствами.

2.2. Основания универсальной уголовной юрисдикции государств

Перечень преступлений, подпадающих под универсальную юрисдикцию, – одно из важнейших условий её осуществления. Анализ множества источников показывает, что ни в доктрине, ни в практике государств не содержится единого подхода к закреплению преступлений, подпадающих под универсальную юрисдикцию.

---

[158] Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/77/186 от 18.07.2022 г. С. 10. // Сайт ООН. URL: https://docs.un.org/ru/A/77/186 (дата обращения: 24.02.2025).

[159] Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/69/174 от 23.07.2014 г. С. 17. // Сайт ООН. URL: https://docs.un.org/ru/A/69/174 (дата обращения: 22.02.2025).

В настоящем параграфе сначала будут рассмотрены подходы к определению круга преступлений, порождающих универсальную юрисдикцию, которые содержатся в доктрине, а также отражены в материалах неофициальной кодификации (п. 2.2.1.), затем проанализированы позиции государств по этому вопросу, высказанные в ходе работы Шестого комитета ГА ООН (п. 2.2.2.), в конце будет предложен авторский перечень преступлений, дающих основания для осуществления универсальной уголовной юрисдикции (п.2.2.3.).

2.2.1. Доктрина и неофициальные кодификации. Профессор Михаэль Эйкхерст высказывал мнение о том, что использование универсальной юрисдикции может быть не совсем справедливым ввиду предания индивида суду вне пределов его государства на основании законодательства другого государства, на территории которого оно было совершено, и чтобы применение универсальной юрисдикции вызывало как можно меньшее сопротивление со стороны научного сообщества, необходимо применять её лишь за совершение определённых преступлений, которые признаются как наибольшая угроза международному праву и являются наказуемыми во всех государствах. С данной точкой зрения согласие выражали даже представители англоязычной школы права, считающие универсальную юрисдикцию противоречащей международному праву[160].

Эйкхерст обращал внимание на то, что применение универсальной юрисдикции всё равно способно породить множество проблем. Во-первых, об универсальной юрисдикции всё чаще стали упоминать после Второй мировой войны в отношении военных преступлений, либо преступлений против человечности. Уголовные дела за такие преступления возбуждались на территориях одних государств даже при условии, что они совершались иностранными гражданами на территории других государств. Особое внимание

[160] Universal Jurisdiction. A preliminary survey of legislation around the world, 2011 // Amnesty International Publications, 2011. URL:https://www.amnesty.org/fr/wp-content/uploads/2021/06/ior530042011en.pdf (дата обращения:16.03.2025); Reydams L. Universal Jurisdiction: International and Municipal Legal Perspectives … P. 258.; Universal Jurisdiction and State Sovereignty: Incompatible International Law? // Сайт SSRN. URL:http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4720311 (дата обращения: 15.03.2025).

стало уделяться Женевским конвенциям 1949 года[161] и обязательствам государств-участников наказывать лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечности. В качестве примера такого дела можно упомянуть разбирательство против Адольфа Эйхмана, который в период Второй мировой войны был ответственным за отправку еврейского населения в гетто и концлагеря. Адольфа Эйхмана привлекли к ответственности именно на основании универсальной юрисдикции: он был схвачен в 1960 году в Аргентине, где скрывался от правосудия, и доставлен в Израиль, где годом позже суд признал его виновным в военных преступлениях, преступлениях против человечности и геноциде. Эйхман был приговорён к смертной казни. Применение универсальной юрисдикции в данном деле обусловливалось тем, что Эйхман не являлся ни гражданином Германии, ни само Государство Израиль в период Второй мировой войны ещё не существовало, при этом Окружной суд Иерусалима заявил, что «не вызывает сомнений, что геноцид был признан в качестве преступления по международному праву в полном юридическом значении данного термина. Преступления геноцида, совершённые против еврейского народа и других народов, были преступлениями по международному праву. Таким образом, из этого вытекает, что в свете признанных принципов международного права, юрисдикция по преследованию подобных преступлений является универсальной»[162].

Во-вторых, основанием для применения универсальной юрисдикции является определённый круг преступлений, который не закреплён по сей день. В большинстве своём международное сообщество сходится к преступлениям пиратства, работорговле, военным преступлениям и преступлениям против человечности, однако существуют иные преступления, порождающие международную обеспокоенность, но предусмотренные более поздними конвенциями. Например, угон воздушного суда, саботаж, апартеид, преступления против лиц, пользующихся международной защитой, терроризм, захват

---

[161] Женевские Конвенции 1949 г. и протоколы к ним // Сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml (дата обращения: 26.01.2025).

[162] The Attorney-General of the Government of Israel v. Eichmann, 1961 // Сайт Justia U.S. Law. URL: https://law.justia.com/cases/foreign/israel/crimc-dc-jer-40-61.html (дата обращения: 15.11.2024).

заложников, незаконный оборот наркотических и психотропных средств. На практике положениями данных конвенций предусмотрено использование принципа *aut dedere aut judicare*, что также создаёт немало вопросов в части применения универсальной юрисдикции, если она вообще может быть применена к данным преступлениям[163].

Антонио Кассезе исторически связывал принцип универсальности с преступлениями пиратства, так как любое государство имеет право арестовывать и привлекать к ответственности лиц, подозреваемых в пиратстве вне зависимости от их гражданства и места совершения преступления – это обосновано необходимостью борьбы с преступлениями пиратства, затрагивающими, как считалось, интересы сразу нескольких государств[164]. Аналогичной позиции придерживался Седрик Райнгерт, считавший, что исторически и исконно «универсальным» преступлением является преступление пиратства[165].

Позднее аналогичные основания для применения универсальной юрисдикции были прописаны в Женевских конвенциях 1949 года, хотя их основания отличались от применяемых при преступлениях пиратства ранее.

Если же при пресечении преступлений пиратства целью государств была защита собственных интересов и интересов общества в целом, то в более позднее время целью было не оставить безнаказанным деяние. Преступления, за которые можно привлекать к ответственности на основании универсальной юрисдикции, должны быть серьёзны и масштабны, что требует всеобщего судебного преследования и наказания.

Вместе с тем представляется весьма уместным заметить, что Антонио Кассезе отмечал сложность определения того, насколько явно нормы международного права в действительности накладывают на государства обязательство преследовать совершивших преступления против человечности. Действительно, существует ряд международных договоров, непосредственно

---

[163] Malanczuk P. Op. cit. P. 112-113.
[164] Cassese A. International Criminal Law … P. 283.
[165] Ryngaert C. Op. cit. P. 545.

предусматривающих универсальную юрисдикцию, но, напротив, представляется затруднительным доказать объективное появление нормы обычного международного права, налагающей на государства обязательство преследовать такие преступления. Практика самих государств в данном отношении неоднородна, распространённые *opinion juris* и *opinion necessitates* отсутствуют, что не создаёт твёрдое основание, подтверждающее материализацию такого принципа среди международного сообщества[166].

Малкольм Шоу придерживался позиции, согласно которой, под универсальную юрисдикцию подпадали преступления пиратства и военные преступления. Однако учёный не исключал вероятность подпадания под универсальную юрисдикцию и иных преступлений[167].

Энтони Коланджело к преступлениям, подпадающим под универсальную юрисдикцию, относил геноцид, рабство, пытки, преступления против человечности, военные преступления и терроризм[168].

Розмари Джотам Мукама, учёная из Танзании, к преступлениям, подпадающим под универсальную юрисдикцию, относит: пиратство в открытом море, рабство и терроризм, преступления против человечности и военные преступления, геноцид и пытки, причинение вреда дипломатам, угон самолётов и участие в военных действиях, а также нарушения Женевских конвенций 1949 года[169].

В Принстонских принципах универсальной юрисдикции был закреплён круг преступлений, подпадающих под универсальную юрисдикцию: пиратство, обращение в рабство, военные преступления, преступления против мира, преступления против человечности, геноцид и пытки. По мнению разработчиков Принстонских принципов, данные преступления являются наиболее серьёзными по международному праву[170].

---

[166] Cassese A. The Human Dimension of International Law : Selected Papers / A. Cassese. New York: Oxford University Press, 2008. P 373. ISBN 978-0199232918.
[167] Shaw M. N. Op. cit. P. 668.
[168] Colangelo A. J. The New Universal Jurisdiction … P.538-539.
[169] Mukama R. J. Op. cit.
[170] The Princeton Principles on Universal Jurisdiction, 2001. Principle 2(1).

В Резолюции об универсальной юрисдикции 2005 года также был составлен перечень преступлений, в отношении которых может осуществляться универсальная юрисдикция: «…должна осуществляться в отношении международных преступлений, определённых международным правом, в таких вопросах, как геноцид, преступления против человечности, серьёзные нарушения Женевских конвенций 1949 года о защите жертв войны или другие серьёзные нарушения международного гуманитарного права, совершенные в ходе международного или немеждународного вооружённого конфликта»[171].

2.2.2. Позиции государств. В своих выступлениях в рамках заседаний Шестого комитета ГА ООН представители государств активно высказывались об основаниях для осуществления универсальной юрисдикции.

Представители Доминиканы обратили внимание на то, что в общем виде деяния, подпадающие под универсальную юрисдикцию, наиболее сильно нарушают нормы международного права, нанося вред всему международному сообществу. Сальвадор считает, что главным критерием отнесения преступлений, подпадающих под универсальную юрисдикцию, должен быть факт нарушения этими преступлениями юридических прав, которые находятся под международной защитой на основании определённых соглашений и норм международного права. Белоруссия весьма справедливо и обоснованно считает, что критерием отнесения преступления к тем, которые подпадают под универсальную юрисдикцию, является ответ на вопрос: «Ущемляет ли это преступление интересы каждого члена международного сообщества?»[172].

В ряде случаев применение универсальной юрисдикции возможно на основании положений кодексов, охватывающих преступления, предусмотренные международным правом. Например, такие государства, как Бельгия и Эфиопия, реализуют эти нормы через свои национальные законодательные акты. В некоторых государствах, включая Азербайджан, Белоруссию, Бельгию, Камерун,

[171] Резолюция Института международного права. Краков, 2005. Пункт 3а.
[172] Доклад A/70/125 от 01.07.2015 г. С. 18-19.

Мальту, Нидерланды, Норвегию и Эстонию, кодексы содержат чётко определённые составы преступлений, такие как пиратство, геноцид, преступления против человечности, серьёзные нарушения Женевских конвенций 1949 года или другие действия, нарушающие нормы международного гуманитарного права в условиях вооружённых конфликтов международного или немеждународного характера[173].

В других случаях законодательство устанавливает общие понятия, такие как «преступления против международного права» или «международные преступления». Эти понятия могут быть определены через указание на конкретные действия, противоречащие нормам международного гуманитарного права, закреплённым в договорах, участником которых является государство (позиция Коста-Рики), либо через более широкую формулировку, включающую серьёзные нарушения международных договоров или основных принципов гуманитарного права в условиях вооружённых конфликтов. Такая формулировка позволяет применять как договорные нормы, так и положения обычного международного права для определения факта совершения преступления против международного права (позиция Швеции)[174].

В ряде государств, например в Швеции, возможность применения универсальной юрисдикции для преступлений геноцида базируется на общих положениях, допускающих её реализацию для преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком от четырёх лет и более[175].

Кроме того, в некоторых государствах ведётся работа над изменением законодательства. Например, в Боливии планируется внести поправки, чтобы включить в кодекс отдельный раздел о преступлениях против международного права, таких как геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Аналогичные шаги предпринимают Коста-Рика, Швейцария и Швеция, где планируется полное соблюдение положений Римского статута

---

[173] Доклад A/65/181 от 29.07.2010 г. С. 14.
[174] Там же.
[175] Доклад A/65/181 от 29.07.2010 г. С. 14.

Международного уголовного суда 1998 года, включая составы преступлений, установленные в этом документе (Коста-Рика)[176].

Национальные уголовные кодексы охватывают широкий спектр преступлений, включая как общие положения о преступлениях против международного права, так и конкретные виды преступлений, предусмотренные либо национальным законодательством, либо международными договорами, участником которых является государство (из выступления Эфиопии). В некоторых случаях юрисдикция распространяется на преступления, за которые государство наделено правом или обязано привлекать виновных к ответственности в соответствии с соглашениями с другими государствами или нормами международного права (позиция Норвегии)[177].

В отдельных государствах классификация преступлений имеет более детализированный характер и включает такие преступления, как пиратство, рабство и связанные с ним преступления, финансовые преступления, геноцид, преступления против человечности, преступления против мира, военные преступления, пытки, апартеид и дискриминация. Также в неё могут входить преступления, связанные с терроризмом, нападения на персонал ООН и связанные с ним структуры, преступления против государственных символов и официальных представителей, правонарушения в сфере общественной нравственности, а также преступления, связанные с мошенничеством в сфере компьютерных и коммуникационных технологий.

Рассмотрев подходы государств к юридическому закреплению положений, определяющих преступления, на основании которых этими государствами может осуществляться универсальная юрисдикция, представляется целесообразным обратиться к ряду преступлений, в отношении которых может применяться универсальная юрисдикция с опорой на законодательство и судебную практику государств.

---

[176] Доклад A/65/181 от 29.07.2010 г. С. 14.
[177] Там же. С. 16.

В число преступлений, в отношении которых предусмотрено осуществление универсальной юрисдикции, входит пиратство – преступление, с которым человечество издревле ведёт борьбу и которое без исключений подлежит осуждению и преследованию всеми членами мирового сообщества. Такие государства как Камерун, Нидерланды, Белоруссия[178], Австралия, Испания[179], Катар, Кипр[180], Гана[181] в своих законодательных актах закрепили осуществление универсальной юрисдикции в отношении данного преступления, причём представитель Королевства Нидерландов сообщил об имеющейся практике применения универсальной юрисдикции в связи с пиратством[182]. Так, Нидерландский суд вынес приговор сомалийским пиратам, совершившим попытку захвата судна в Аденском заливе[183].

Однако лишь некоторые государства имеют в своём законодательстве положения, предусматривающие осуществление универсальной юрисдикции в отношении пиратства. Есть ряд государств, как, например КНР, в законодательных актах которой содержится условие, что КНР может применять свой уголовный кодекс в отношении лиц, совершивших преступления, предусмотренные положениями международного договора, который КНР заключила или к которому присоединилась[184]. Основываясь на данном положении, суд КНР осудила 10 индонезийских граждан, которые совершили захват нефтяного танкера у побережья Малайзии и позднее вошли в территориальные воды КНР[185]. В качестве основания для задержания и осуждения пиратов использовался тот факт, что КНР является

---

[178] Доклад A/65/181 от 29.07.2010 г. С. 36.
[179] Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/71/111 от 26.06.2016 г. С. 9. // Сайт ООН. URL: https://docs.un.org/ru/A/71/111 (дата обращения: 21.02.2025).
[180] Доклад A/66/93 от 20.06.2011 г. С. 38.
[181] Доклад A/67/116 от 28.06.2012 г. С. 12.
[182] Доклад A/65/181 от 29.07.2010 г. С. 20.
[183] Somali pirates jailed by Dutch court // Сайт The Guardian. URL:https://www.theguardian.com/world/2010/jun/17/somali-pirates-jailed-netherlands (дата обращения: 21.02.2025).
[184] Сайт посольства Китайской народной республики в Российской Федерации // URL: https://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (дата обращения: 21.02.2025).
[185] Доклад A/65/181 от 29.07.2010 г. С. 19.

стороной Конвенции ООН по морскому праву 1982 года[186] и Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 года[187].

Стоит отметить, что государства по-разному дают наименования преступлениям, в том числе пиратству. Так, осуществление универсальной юрисдикции национальными законодательствами предусмотрено также в отношении «морского пиратства» (Тунис, Франция, Азербайджан, Финляндия), а также «правонарушения/нападения в отношении воздушного и морского транспорта»[188]. Пиратство не является единственным преступлением, название которого зафиксировано государствами по-разному, однако стоит учитывать, что разнообразное наименование одних и тех же преступлений может стать препятствием, если даже не серьёзным камнем преткновения, на пути к тому, чтобы на высоком международном уровне выработать и утвердить единый подход в отношении преступлений и применения в их отношении универсальной юрисдикции.

Вслед за пиратством представляется необходимым упомянуть такой вид преступления, как угон или захват воздушного судна, в отношении которого многими государствами установлена универсальная юрисдикция на основании национального права. В число таких государств входят Азербайджан, Испания, Литва[189], Австрия, Ирландия и другие. Некоторые государства такие, как Парагвай, Кипр, Колумбия, Словакия, Турция[190], Саудовская Аравия, Дания[191] в своём

---

[186] Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву от 10.12.1982 г. // Сайт ООН. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 10.02.2025).

[187] Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства от 10.03.1988 г. // Сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/maritme.shtml (дата обращения: 11.02.2025).

[188] Доклад A/65/181 от 29.07.2010 г. С. 37.

[189] Доклад A/66/93 от 20.06.2011 г. С. 41.

[190] Доклад A/73/123 от 03.07.2018 г. С. 12.

[191] Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/78/130 от 06.07.2023 г. С. 17. // Сайт ООН. URL: https://docs.un.org/ru/A/78/130. (дата обращения: 21.02.2025).

законодательстве объединяют это преступление с преступлением пиратства, а также с преступлениями в отношении захвата железнодорожного транспорта.

Не менее широкой категорией преступлений, по количеству устанавливающих в отношении них универсальную юрисдикцию, является ряд преступлений террористического характера. В национальных законодательных актах некоторые государства ограничиваются определением «терроризм» (Марокко[192], Азербайджан, Катар, Словакия, Испания[193], Швеция[194], Финляндия, Украина[195], Греция, Португалия[196]), другие определяют конкретные формы преступлений террористического характера, в отношении которых применима универсальная юрисдикция: финансирование терроризма (Ирландия, Саудовская Аравия[197]), бомбовый терроризм и захват заложников (Ирландия[198], Канада[199]), членство в террористической организации (Германия[200]), отдельно стоит такое преступление как ядерный терроризм, за совершение которого законодательством Саудовской Аравии предусмотрена возможность применения универсальной юрисдикции.

Преступления против гуманитарного права также нередко упоминались выступавшими на заседаниях Шестого комитета ГА ООН представителями государств. Упоминание в данном обсуждении преступлений, нарушающих положения Женевских конвенций и дополнительных протоколов к ним обуславливается тем, что сами Женевские конвенции устанавливают обязательство всех подписавших и ратифицировавших их государств при необходимости создавать соответствующую нормативную основу в национальном законодательстве с целью осуществления универсальной юрисдикции в отношении

---

[192]Доклад A/78/130 от 06.07.2023 г. С. 16.
[193] Доклад A/66/93 от 20.06.2011г. С. 41.
[194] Доклад A/76/203 от 21.07.2021 г. С. 17.
[195] Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/74/144 от 11.07.2019 г. С. 18. // Сайт ООН. URL:https://docs.un.org/ru/A/74/144 (дата обращения: 21.02.2025).
[196] Доклад A/75/151 от 09.07.2020 г. С. 23.
[197] Доклад A/78/130 от 06.07.2023 г. С. 16.
[198] Там же.
[199] Доклад A/75/151 от 09.07.2020 г. С. 23-24.
[200] Доклад A/77/186 от 18.07.2022 г. С. 18.

таких преступлений. Тем не менее, не все государства внесли в своё национальное законодательство такие изменения или приняли соответствующие законодательные акты, которые бы устанавливали универсальную юрисдикцию над этими преступлениями. В виду изложенного видится необходимым также обратиться к примерам распространения универсальной юрисдикции за такие преступления, закреплённые законодательством отдельных государств.

Универсальная юрисдикция предусматривается за «серьёзные нарушения Женевских конвенций» (Ирландия, Саудовская Аравия[201], Великобритания[202]), «преступления против международного гуманитарного права» (Коста-Рика[203], Колумбия, Армения[204]), «применение запрещённых средств и методов ведения войны» (Армения[205]), «наёмничество» и «набор или вербовку детей» (Германия[206], Португалия[207]), «военные преступления и связанные с ними преступления» (Сальвадор, Португалия, Канада, Швейцария, Туркменистан, Словения, Сенегал[208], Чили, Германия, Нидерланды, Швеция, Швейцария, Литва[209], Азербайджан, Аргентина, Бахрейн, Новая Зеландия, Республика Корея, Буркина-Фасо[210], Австрия, Дания, Венгрия, Марокко[211], Испания, Австралия[212]). Так или иначе, универсальная юрисдикция в отношении преступлений против международного гуманитарного права, в том числе военных преступлений предусматривается национальным законодательством подавляющего большинства государств мира, ввиду чего приведённый выше перечень формулировок преступлений и государств, осуществляющих в отношении них универсальную юрисдикцию, не является исчерпывающим и носит лишь иллюстративный характер.

---

[201] Доклад A/78/130 от 06.07.2023 г. С. 16.
[202] Доклад A/75/151 от 09.07.2020 г. С. 17.
[203] Доклад A/77/186 от 18.07.2022 г. С. 16.
[204] Доклад A/76/203 от 21.07.2021 г. С. 16.
[205] Доклад A/77/186 от 18.07.2022 г. С. 16.
[206] Доклад A/77/186 от 18.07.2022 г. С. 17.
[207] Доклад A/75/151 от 09.07.2020 г. С. 17.
[208] Доклад A/75/151 от 09.07.2020 г. С. 17.
[209] Доклад A/76/203 от 21.07.2021 г. С. 16.
[210] Доклад A/77/186 от 18.07.2022 г. С. 16.
[211] Доклад A/78/130 от 06.07.2023 г. С. 16.
[212] Доклад A/71/111 от 26.06.2016 г. С. 10.

Наряду с военными преступлениями и преступлением геноцида стоят преступления против человечности, уголовная юрисдикция за совершение которых применяется в Литве («обращение с людьми, запрещённое международным правом»)[213], Греции, Азербайджане, Австрии, Чехии, Кубе, Хорватии[214], Австралии, Испании, Грузии[215], Германии, Сенегале, Того, Сальвадоре[216], Турции, Аргентине, Швейцарии[217], Канаде, Туркменистане, Португалии[218].

Преступление геноцида является одним из наиболее часто упоминавшихся представителями государств. В отношении этого преступления универсальная юрисдикция действует, например, в Австралии, Армении, Бельгии, Норвегии, Чехии, Финляндии[219], Испании, Словакии[220], Азербайджане, Австрии, Хорватии[221], Германии[222], Аргентине, Швейцарии, Турции[223], Канаде, Туркменистане[224], Нидерландах, Швеции[225], Италии, Республике Корее[226].

Перечисленные выше примеры преступлений и государств, чьи законы предусматривают универсальную юрисдикцию за такие преступления не охватывают весь перечень преступлений, которые озвучивались представителями государств в рамках заседаний Шестого комитета ГА ООН – перечень таких преступлений значительно шире, а в отношении отдельных государств даже уникален.

---

[213] Доклад A/66/93 от 20.06.2011 г. С. 38.
[214] Доклад A/70/125 от 01.07.2015 г. С. 24.
[215] Доклад A/71/111 от 26.06.2016 г. С. 10.
[216] Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/72/112 от 22.06.2017 г. С. 14. // Сайт ООН. URL: https://docs.un.org/ru/A/72/112 (дата обращения: 21.02.2025).
[217] Доклад A/73/123 от 03.07.2018 г. С. 11.
[218] Доклад A/75/151 от 09.07.2020 г. С. 17.
[219] Доклад A/65/181 от 29.07.2010 г. С. 36.
[220] Доклад A/66/93 от 20.06.2011 г. С. 38.
[221] Доклад A/70/125 от 01.07.2015 г. С. 24.
[222] Доклад A/72/112 от 22.06.2017 г. С. 14.
[223] Доклад A/73/123 от 03.07.2018 г. С. 10.
[224] Доклад A/75/151 от 09.07.2020 г. С. 17.
[225] Доклад A/76/203 от 21.07.2021 г. С. 16.
[226] Доклад A/77/186 от 18.07.2022 г. С. 16.

Так, например, законодательство Турции предусматривает универсальную юрисдикцию в отношении проституции, незаконного провоза мигрантов[227], производства, сбыта наркотических и психотропных средств и содействия их употреблению[228]. В Армении универсальная юрисдикция действует за нарушение патентного права, создание, предоставление, испытание или применение оружия массового уничтожения[229], в Словении – за контрабанду оружия, коррупцию и нарушение ограничительных мер, принятых международными организациями – то есть – санкций[230]. Отдельным рядом стоят преступления, связанные с ядерными материалами (Саудовская Аравия, Ирландия[231], Словакия, Литва[232]), а также экологические преступления, включая экоцид (Литва, Колумбия[233]).

Представители Греции, например, заявили, что в их государстве универсальная юрисдикция может осуществляться за преступления: государственной измены и терроризма; преступления, связанные с военной службой и обязанностью прохождения военной службы по призыву; преступления государственных служащих и в отношении их при исполнении служащими своих обязанностей; дачу ложных показаний; пиратство; валютные преступления; работорговля, торговля людьми и принуждение к занятию проституцией или использование несовершеннолетних в сексуальных целях для извлечения выгоды, туристические поездки в целях вступления в сексуальные отношения с детьми и создание детской порнографии; незаконный оборот наркотических и психотропных средств; незаконное распространение и продажа порнографических изданий; а также любые иные преступления, к которым применимо уголовное право Греции в силу конкретных нормативных положений или международных конвенций, подписанных и ратифицированных Грецией[234]. На примере Греции можно увидеть,

[227] Доклад A/75/151 от 09.07.2020 г. С. 19-21.
[228] Доклад A/74/144 от 11.07.2019 г. С. 19.
[229] Доклад A/77/186 от 18.07.2022 г. С. 20-21.
[230] Доклад A/75/151 от 09.07.2020 г. С. 21-25.
[231] Доклад A/78/130 от 06.07.2023 г. С. 17.
[232] Доклад A/66/93 от 20.06.2011 г. С. 40.
[233] Там же. С. 42.
[234] Доклад A/68/113 от 26.06.2013 г. С. 4.

что некоторые государства действительно допускают весьма широкий спектр преступлений, которые подпадают под универсальную юрисдикцию.

Позиция Великобритании также заслуживает внимания: государство считает, что «преждевременно принимать окончательное решение в отношении преступлений, к которым должна применяться универсальная юрисдикция, или в отношении методологии определения таких преступлений; принятие окончательного перечня или методологии может отрицательно сказаться на возможности достижения государствами договорённости о том, как лучше всего поступать в случае того или иного преступления, так как это ограничит варианты решений в отношении юрисдикции»[235]. Тем самым это только лишний раз подтверждает, что консенсус в отношении перечня преступлений, подпадающих под универсальную юрисдикцию, не достигнут.

Подводя итог в отношении преступлений, за которые законодательствами разных государств предусматривается универсальная юрисдикция, можно сгруппировать такие преступления по категориям, отражающим их сферу совершения. При этом одни категории преступлений упоминались многократно и включают в себя множество формулировок самих преступлений, другие категории упоминались выступавшими представителями государств реже, а ряд категорий или отдельных преступлений можно обозначить как уникальные в виду их наличия в законодательстве одного государства или весьма малого круга государств.

Перечисляя такие категории преступлений с опорой на широту охвата по количеству преступлений и частоту их упоминания докладчиками и государствами возможно выстроить следующий ряд: геноцид и связанные с ним преступления; преступления против человечности; военные преступления; преступления в отношении транспорта (включая пиратство и захват воздушного судна); терроризм и связанные с ним преступления; преступления, нарушающие права человека; торговля людьми; преступления в отношении международного персонала или имущества; производство и распространение наркотических и психотропных

[235] Доклад A/75/151 от 09.07.2020 г. С. 16.

средств; организованная международная преступная деятельность; финансовые и налоговые преступления; экологические преступления; преступления против нравственности (сексуальные преступления, в том числе против детей); агрессия; преступления, связанные с интеллектуальной собственностью; преступления против государственности (шпионаж, государственная измена и т.п.).

2.2.3. На основе анализа доктрины и практики государств, а также исходя из предлагаемого в настоящей работе понимания универсальной юрисдикции и её цели, а также отличий от смежных категорий (в первую очередь, принципа *aut dedere aut judicare*), представляется возможным выделить *следующие категории преступлений, совершение которых даёт основания для применения универсальной юрисдикции:* агрессия; геноцид; военные преступления, включая преступления, совершаемые в рамках вооружённого конфликта немеждународного характера; преступления против человечности; пиратство.

Агрессия. Международно-правовой основой криминализации агрессии как тягчайшего преступления против международного права служат Устав ООН, Уставы и приговоры Нюрнбергского и Токийского трибуналов, резолюция ГА ООН 1974 года «Об определении агрессии»[236], Римский статут Международного уголовного суда 1998 года[237] и Кампальская декларация 2010 года[238]. Преступления агрессии криминализированы, по подсчётам КМП ООН, в национальном законодательстве как минимум 24 государств, включая Российскую Федерацию (ст. 353, 354 УК РФ)[239].

---

[236] Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года // Сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml (дата обращения: 15.05.2025).

[237] Римский статут Международного уголовного суда от 17.07.1998 г. // Сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf (дата обращения: 10.05.2025).

[238] Кампальская конференция по пересмотру Римского статута, 2010 год // Сайт Crime of aggression info. URL: https://crimeofaggression.info/documents/6/Review-Conference-offiical-records-RUS.pdf (дата обращения: 11.07.2025).

[239] Доклад Комиссии Международного Права. A/77/10, 2022 г. С. 278. // Сайт ООН. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g22/448/50/pdf/g2244850.pdf (дата обращения: 01.04.2025).

Вместе с тем, относительно включения данного преступления в перечень деяний, подпадающих под национальную уголовную юрисдикцию государств, в доктрине и практике международного права наблюдаются серьёзные разногласия.

Г. Верле относительно преступлений, подпадающих под универсальную юрисдикцию, высказывается следующим образом: «По причине недостаточной практики государств в отношении преступления агрессии существуют определённые сомнения»[240]. Институт международного права не включил преступление агрессии в сферу охвата универсальной юрисдикции[241]. КМП ООН в 1996 году в своём комментарии к проекту Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества отметила, что «агрессия, приписываемая государству, есть непременное условие установления ответственности лица за его участие в преступлении агрессии. Никто не может нести ответственности за это преступление, если государство не совершило агрессию. Таким образом, суд не может решить вопрос об индивидуальной уголовной ответственности за это преступление, не рассмотрев сначала вопрос об агрессии, совершенной государством. Решение судом одного государства вопроса о том, совершило ли другое государство агрессию, противоречило бы основополагающему принципу международного права *par in parem imperium non habet*. Кроме того, тот факт, что суд государства при осуществлении своей юрисдикции должен рассмотреть вопрос о совершении акта агрессии другим государством, будет иметь серьёзные последствия для международных отношений и международного мира и безопасности»[242].

Аналогичный вопрос встал в ходе работы КМП ООН над темой об иммунитетах должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции. В проекте статей, принятых КМП в первом чтении в 2022 году, агрессия не была включена в

---

[240] Верле Г. Указ. соч. С. 91.

[241] Резолюция Института международного права. Краков, 2005 // URL: https://www.idi-iil.org/app/uploads/2017/06/2005_kra_03_en.pdf (дата обращения: 03.02.2024).

[242] Ежегодник Комиссии международного права. Том II, ч. 2, 1996 г. С 37. // Сайт ООН. URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_1996_v2_p2.pdf (дата обращения: 02.04.2025).

перечень исключений из иммунитета *ratione materiae* (проект статьи 7)[243]. КМП ООН объяснила такое решение «с учётом характера преступления агрессии, которое потребовало от национальных судов определения наличия предшествующего акта агрессии со стороны иностранного государства, а также особого политического аспекта этого вида преступления, учитывая, что оно является «преступлением руководителей»[244]. Те государства, которые в принципе поддержали само наличие исключений из иммунитета, в основном высказались негативно в отношении отсутствия среди исключений преступления агрессии. В результате редакционный комитет КМП ООН 12 мая 2025 года в предварительном порядке включил в текст проекта статьи 7 преступление агрессии[245].

В Римском статуте Международного уголовного суда 1998 полномочия Прокурора по началу расследования предполагаемого преступления агрессии обусловлены предшествующим решением СБ ООН, определившим существование акта агрессии со стороны соответствующего государства (пункты 6, 7 статьи 15bis)

Безусловно, особенность преступления агрессии как акта, всегда присваиваемого государству, налагает серьёзные ограничения на осуществление уголовной юрисдикции. Однако не может исключать такую возможность полностью, при условии обеспечения соблюдения иных норм международного права, в первую очередь, касающихся полномочий СБ ООН и иммунитетов высших должностных лиц государства от иностранного уголовной юрисдикции. Представляется, что государство может осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении преступления агрессии, совершенным другим государством, но только после определения акта агрессии со стороны такого государства СБ ООН.

Геноцид. Международно-правовую основу преступности геноцида составляют нормы обычного международного права, Конвенция о предупреждении

---

[243] Доклад Комиссии Международного Права. A/77/10, 2022 г. С. 221.
[244] Там же. С. 278.
[245] Документ ООН A/CN.4/L.1017 от 13.05.2025 г. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции Тексты и заголовки проектов статей 7, 8 и 9, принятые в предварительном порядке Редакционным комитетом 12.05.2025 г. // Сайт ООН. URL:https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/g25/076/65/pdf/g2507665.pdf (дата обращения: 02.04.2025).

и пресечении преступления геноцида и наказании за него 1948 года[246], Конвенция о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 года[247], Римский статут Международного уголовного суда 1998 (статья 7), уставы и приговоры международных уголовных трибуналов, практика государств.

В статье I Конвенции о предупреждении и пресечении преступления геноцида и наказании за него 1948 года государства подтвердили, что «геноцид независимо от того, совершается ли он в мирное иди военное время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права и против которого они обязуются принимать меры предупреждения и карать за его совершение»[248]. Вместе с тем, в специальной «юрисдикционной» статье VI устанавливается, что «лица, обвиняемые в совершении геноцида или других перечисленных в статье III деяний, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние, или таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию в отношении сторон настоящей Конвенции, признавших юрисдикцию такого суда»[249]. Таким образом, указанная статья как договорное положение не является основанием универсальной юрисдикции, что, однако, не исключает возможность такой юрисдикции на основе обычных норм международного права, что было признано МС ООН в деле о геноциде в 2007

[246] Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 09.12.1948 г. // Сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 04.02.2025).

[247] Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26.11.1968 г. // Сайт ООН URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/warcrimes_limit.shtml?ysclid=matxxv7zyh574824904 (дата обращения: 10.05.2025).

[248] Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 09.12.1948 г.

[249] Там же.

года[250] или, например, Европейским Судом по правам человека в делах Jorgic v. Germany 2007 года[251] и Ould Dah v. France 2009 года[252].

Военные преступления. Женевские конвенции 1949 года и Дополнительный протокол I к ним 1977 года, касающиеся международных вооружённых конфликтов, перечисляют деяния, которые являются их серьёзным нарушением, и устанавливают, что «каждая Высокая Договаривающая Сторона обязуется разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить то или иное из упомянутых серьёзных нарушений и, каково бы ни было их гражданство, предавать их своему суду» (п. 2 ст. 49 Женевской Конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1949 года, п.2 ст. 50 Женевской Конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооружённых сил на море 1949 года, п. 2 ст. 129 Женевской Конвенции об обращении с военнопленными 1949 года, п. 2 ст. 146 Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 года и взаимосвязанная с ними ст. 85 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооружённых конфликтов 1977 года).

Вопрос возникает в отношении военных преступлений, совершаемых в вооружённых конфликтах немеждународного характера. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооружённых конфликтов, 1977 года (Протокол II) не содержит норм, регламентирующих применение универсальной юрисдикции за военные преступления в условиях вооружённого конфликта немеждународного характера, однако применение универсальной юрисдикции за военные преступления в

---

[250] Case concerning application of the punishment of the crime of genocide, 2007. (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro). Para 442. P. 187. // URL:https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/91/091-20070226-JUD-01-00-EN.pdf (дата обращения: 13.05.2025).

[251] Постановление ЕСПЧ по делу Jorgic v. Germany № 74613/01 от 12.07.2007 г. URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-117355 (дата обращения: 15.05.2025).

[252] Решение ЕСПЧ по делу Ould Dah v. France № 13113/03 от 17.03.2009 г. URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-119727. (дата обращения: 15.05.2025).

условиях вооружённого конфликта немеждународного характера в последнее время допускается нормами обычного международного права[253]. В 2005 году МККК, преследуя цель определить обычное право в области международного гуманитарного права, опубликовал исследование по обычному международному гуманитарному праву. В данном исследовании в статье 157 для государств регламентируется право государств наделять национальные суды универсальной юрисдикцией в отношении военных преступлений – это правило применимо к военным преступлениям, совершённым как в ходе международных, так и немеждународных вооружённых конфликтов[254]. Существующая судебная практика государств применения универсальной юрисдикции за военные преступления в условиях вооружённого конфликта немеждународного характера также это подтверждает.

Например, в 2024 году был выдан ордер на арест гражданина Руанды (инициалы Е.К.[255]), прибывшего на территорию Бельгии в январе того же года, на основании его предположительного участия в военных преступлениях, совершённых им в 1994 году в Руанде. В течение 2024 года следствием Бельгии были собраны доказательства, подтверждающие вину задержанного, который теперь ожидает решение суда и вынесение приговора[256].

Гражданин Руанды Маджди Нема (Majdi Nema), известный также под своим военным псевдонимом как Ислам Аллуш (Islam Alloush), являвшийся высокопоставленным чиновником и представителем повстанческой вооружённой группировки «Джейш аль-Ислам»[257], выступавшей против прежнего сирийского режима, в 2019 году был арестован в Марселе за военные преступления,

---

[253] ICRC Explainer: What does International Law say about Universal Jurisdiction for War Crimes Committed in Non-International Armed Conflicts? // Сайт International Committee of the Red Cross. URL: https://www.icrc.org/en/document/icrc-explainer-what-does-international-law-say-about-universal-jurisdiction-war-crimes (дата обращения: 05.05.2025).

[254] Study on Customary International Humanitarian Law. Rule 157. // Сайт МККК. URL: https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v1/rule157 (дата обращения: 11.05.2025).

[255] В целях безопасности подсудимого в судебных материалах указываются лишь его инициалы.

[256] Universal Jurisdiction Annual Review 2025. P. 24. // Fédération internationale pour les droits humains. URL: https://www.fidh.org/IMG/pdf/03_trial_ujar_2025_final_digital.pdf (дата обращения: 11.05.2025).

[257] Организация является запрещённой в Российской Федерации.

совершенные в 2013 году. Маджди Нема пытался обжаловать предъявленное ему обвинение, считая, что суды Франции не обладают юрисдикцией в отношении него. Однако в 2022 года согласно постановлению Апелляционного суда Парижа в отношении военных преступлений, пыток и насильственных исчезновений, совершенных вооружёнными группами в Сирии, суды Франции обладают юрисдикцией. Верховный Суд Франции в 2023 году пришёл к выводу, что для рассмотрения французскими судами международных преступлений в рамках универсальной юрисдикции достаточно иностранного законодательства страны, где совершаются преступления, подтвердив тем самым юрисдикцию французских судов в отношении военных преступлений, совершенных в Сирии[258].

Следовательно, можно сделать вывод, что применение универсальной юрисдикции за военные преступления в условиях вооружённого конфликта международного характера имеет обычные и договорные нормы как основания для её применения, в то время как основанием для применения универсальной юрисдикции за военные преступления в условиях вооружённого конфликта немеждународного характера выступают обычно-правовые нормы.

Преступления против человечности. Международно-правовой основой криминализации преступлений против человечности служат обычные нормы международного права, уставы и приговоры международных уголовных трибуналов, Римский статут Международного уголовного суда 1998 года, практика государств. Обычные нормы международного права, посвящённые преступлениям против человечности, были кодифицированы КМП ООН в 2019 г. в проекте Статей о преступлениях против человечности[259]. В преамбуле Статей со ссылками на практику МС ООН[260], региональных судов по правам человека[261], международных

[258] Universal Jurisdiction Annual Review 2025. P. 45.
[259] Доклад Комиссии Международного Права. A/74/10, 2019 г. С. 11. // Сайт ООН. URL: https://legal.un.org/ilc/reports/2019/russian/chp4.pdf (дата обращения: 02.04.2025).
[260] Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal). Judgment of 20 July 2012 I.C.J // Reports 2012.P. 457. Para. 99. ISBN 978-92-1-071147-0.
[261] Almonacid-Arellano et al. v. Chile. Judgment of 26 September 2006 Inter-American Court of Human Rights (Preliminary Objections, Merits, Reparations and Costs). Para 99; Miguel Castro-Castro Prison v. Peru, Judgment of 25 November 2006 Inter-American Court of Human Rights (Merits, Reparations

уголовных трибуналов[262] и некоторых национальных судов[263] отмечается, что «запрещение преступлений против человечности является императивной нормой общего международного права (jus cogens)», а «осуществление своей уголовной юрисдикции в отношении преступлений против человечности является долгом каждого государства». В проекте Статей о преступлениях против человечности помимо традиционных оснований уголовной юрисдикции государства (территориальный, персональный, – п. 1 ст. 7) и принципа «или выдай, или суди» (ст. 10) предусматривается, что «каждое государство принимает необходимые меры для установления его юрисдикции над правонарушениями, охватываемыми настоящими проектами статей, *также в случаях*, когда предполагаемый правонарушитель присутствует на любой территории под его юрисдикцией» (п. 2. ст. 7). При этом пункт 3 статьи 7 отдельно подчёркивает, что «настоящие проекты статей не исключают осуществления любой уголовной юрисдикции, установленной государством в соответствии с его национальным правом», что является прямой отсылкой к возможности осуществления универсальной юрисдикции, как в присутствии, так и в отсутствие обвиняемого.

Часто в доктрине и в неофициальных кодификациях в качестве отдельных самостоятельных оснований для универсальной юрисдикции указываются такие

---

and Costs). Para. 402; Manuel Cepeda Vargas v. Colombia, Judgment of 26 May 2010 Inter-American Court of Human Rights (Preliminary Objections, Merits, Reparations and Costs). Para. 42.

[262] Prosecutor v. Zoran Kupreškić et al. Case № IT-95-16-T, Judgment of 14 January 2000 Trial Chamber International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, Judicial Supplement № 11. Para. 520; Prosecutor v. William Samoei Ruto & Joshua Arap Sang, ICC-01/09-01/11, Decision on Mr. Ruto's Request for Excusal from Continuous Presence at Trial of 18 June 2013 Trial Chamber International Criminal Court. Para. 90.

[263] Mazzeo, Julio Lilo y otros, Appeal Judgment Supreme Court of Argentina of 13 July 2007. Fallos: 330:3248. Para. 15; Arancibia Clavel, Enrique Lautaro, Appeal Judgment Supreme Court of Argentina of 24 August 2004. Fallos: 327:3312. Para. 28; Priebke, Erich, Judgment Supreme Court of Argentina of 2 November 1995. Fallos: 318:2148. Paras. 2-5; Exp № 0024-2010-PI/TC, Judgment Peruvian Constitutional Court of 21 March 2011. Para. 53 // URL:https://www.tc.gob.pe/jurisprudencia/2011/00024-2010-AI.html (дата обращения: 03.04.2025) ; National Commissioner of the South African Police Service v. Southern African Litigation Centre and Another, Judgment South African Constitutional Court of 30 October 2014 // URL: https://www.saflii.org/za/cases/ZACC/2014/30.html (дата обращения:03.04.2025); Attorney-General and 2 Others v. Kenya Section of International Commission of Jurists, Judgment Court of Appeal of Kenya of 16 February 2018 // URL:http://kenyalaw.org/caselaw/cases/view/148746/ (дата обращения: 03.04.2025).

преступления, как пытки, рабство, апартеид, насильственные исчезновения и другие аналогичные акты бесчеловечного характера, например, в Принстонских принципах 2001 года[264]. Объясняется это, в частности, тем, что по данным преступлениям существуют отдельные международные договоры, устанавливающие самостоятельные правовые режимы их предотвращения, пресечения и наказания, а также правового сотрудничества между государствами и оказания правовой помощи[265]. Представляется, что эти и иные бесчеловечные акты, являющиеся специальными элементами преступлений против человечности, входят в их состав, если они отвечают контекстуальным условиям, а именно совершены в рамках широкомасштабных или систематических нападений на любых гражданских лиц, осуществляемых в целях плана или политики государства или содействия такой политики (ст. 7 Римского статута Международного уголовного суда 1998 года, ст. 2 проекта Статей о преступлениях против человечности), и отдельное их выделение представляется излишним. Если же данные деяния не отвечают указанным контекстуальным условиям, они носят характер преступлений международного характера, в отношении которых действуют специальные договорные режимы предупреждения, пресечения, наказания и правовой помощи (в частности, принцип «или выдай или суди»), что не создаёт само по себе основания для универсальной уголовной юрисдикции.

Пиратство. Исторически концепция универсальной уголовной юрисдикции сложилась именно в отношении пиратства ещё в античные времена как реакция на особый характер этого преступления, заключающийся в том, что классические принципы уголовной юрисдикции – территориальный и персональный (в специфике морского права существующий в виде принципа исключительной юрисдикции государства флага судна) – к нему неприменимы. Пиратство – это преступление, совершаемое в открытом море или в ином месте вне юрисдикции какого-либо государства, а пиратское судно, как правило, не имеет национальности (флага). Ст. 105 Конвенции ООН по морскому праву предусматривает, что «в

[264] The Princeton Principles on Universal Jurisdiction, 2001. Principle 2(1).
[265] Доклад Комиссии Международного Права. A/77/10, 2022 г. С. 281.

открытом море или в любом другом месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства любое государство может захватить пиратское судно или пиратский летательный аппарат либо судно, или летательный аппарат, захваченные посредством пиратских действий и находящиеся во власти пиратов, арестовать находящихся на этом судне или летательном аппарате лиц и захватить находящееся на нем имущество. Судебные учреждения того государства, которое совершило этот захват, могут выносить постановления о наложении наказаний и определять, какие меры должны быть приняты в отношении таких судов, летательных аппаратов или имущества, не нарушая прав добросовестных третьих лиц».

Как уже отмечалось, главная цель универсальной юрисдикции – необходимость привлечения к уголовной ответственности за деяния, которые в ином случае остались бы безнаказанными. Пиратство полностью отвечает этому критерию. Однако у него отсутствуют главная особенность, присущая иным преступлениям, норма об универсальной юрисдикции которых возникла гораздо позже – в XX веке, как реакция на тягчайшие посягательства против международного права. Агрессии, геноциду, военным преступлениям, преступлениям против человечности всегда в той или иной степени присуща связь с государством; они совершаются физическими лицами с использованием государственных и/или политических институтов и ресурсов, своего положения в системе государственной власти, либо в условиях международных и внутренних вооружённых конфликтов, поэтому использование традиционных юрисдикционных принципов в этих случаях хоть и возможно, но на практике не всегда реализуемо, поскольку государство, находящееся «ближе» к преступлению (по территориальному или персональному принципу), часто не является способным осуществлять уголовное преследование. Тогда как пиратство – преступность частных лиц; невозможность традиционных юрисдикционных принципов здесь обусловливается иными причинами – в первую очередь, географическими. В отличие от международных преступлений пиратство является преступлением международного характера.

Пиратство является единственным на сегодняшний день преступлением международного характера, в отношении которого нормы обычного и договорного международного права допускают возможность универсальной юрисдикции. Нормы международного права, посвящённые иным преступлениям международного характера (например, терроризм и связанные с ним преступления; преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами; финансовые, налоговые и коррупционные преступления; отдельные нарушения прав человека; преступления, посягающие на транспортную безопасность, и др.), создают специальные договорные режимы сотрудничества государств по их предупреждению, пресечению, расследованию и наказанию, оказанию правовой помощи, выдачи и т.д., но не являются основаниями для осуществления именно универсальной уголовной юрисдикции, главной чертой которой является необязательность юрисдикционных связей деяния с соответствующим государством.

Таким образом, резюмируя изложенное в настоящем параграфе, можно утверждать следующее.

Преступлениями, в отношении которых нормами международного права допускается осуществление государствами универсальной уголовной юрисдикции, являются такие международные преступления, как агрессия, геноцид, военные преступления (в условиях как международных вооружённых конфликтов, так и вооружённых конфликтов немеждународного характера) и преступления против человечности, а также пиратство как одно их преступлений международного характера.

Нормы эти носят обычно-правовой характер, при этом в отношении военных преступлений, совершаемых в условиях международного вооружённого конфликта, а также пиратства существуют и договорные основания универсальной юрисдикции.

Применимость принципа универсальной юрисдикции на сегодня общепризнана в отношении геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и пиратства. В отношении агрессии в доктрине и практике

высказываются сомнения, связанные, в первую очередь, с политическим характером этого «преступления руководителей», что ведёт к необходимости оценки национальным судом одного государства поведения не только физических лиц, но и другого государства как такового. Представляется, что преступление агрессии нельзя исключать из оснований применения универсальной юрисдикции в силу его тягчайшего и во многом предопределяющего совершение других международных преступлений характера, однако национальная юрисдикция должна быть сбалансирована с полномочиями и прерогативами СБ ООН в соответствии с главой VII Устава, то есть может быть осуществлена только после определения акта агрессии решением Совета Безопасности.

Пытки, рабство, апартеид, насильственные исчезновения и иные бесчеловечные акты, подлежат универсальной юрисдикции как преступления против человечности, если они отвечают контекстуальным условиям, а именно совершены в рамках широкомасштабных или систематических нападений на любых гражданских лиц, осуществляемых в целях плана или политики государства или содействия такой политики (ст. 7 Римского статута Международного уголовного суда 1998 года, ст. 2 проекта Статей КМП ООН о преступлениях против человечности 2019 года), и отдельное их выделение представляется излишним.

В отличие от международных преступлений, пиратство издревле подлежит универсальной юрисдикции не в силу его собой тяжести как преступления или связи с государственной политикой, а в силу географических особенностей его совершения, которые делают практически невозможным применение традиционных юрисдикционных принципов (территориального и персонального).

Нормы международного права, посвящённые иным преступлениям международного характера (например, терроризм и связанные с ним преступления; преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами; финансовые, налоговые и коррупционные преступления; отдельные нарушения прав человека; преступления, посягающие на транспортную безопасность, и др.), создают специальные договорные режимы сотрудничества государств по их предупреждению, пресечению, расследованию и наказанию,

оказанию правовой помощи, выдачи и т.д., но не являются основаниями для осуществления именно универсальной уголовной юрисдикции.

2.3. Объем универсальной уголовной юрисдикции государств

Международное сообщество особо осознаёт, что принцип универсальной юрисдикции имеет наибольшую степень легитимности и достоверности при его ответственном, осторожном и взвешенном применении. Ввиду чего особое внимание уделяется вопросу объёма: осуществление абсолютной универсальной юрисдикции – универсальной юрисдикции *in absentia*, либо условной (ограниченной) универсальной юрисдикции.

Универсальная юрисдикция *in absentia* (от лат. *in absentia* – «в отсутствие») означает, что государство имеет право инициировать уголовное преследование в отсутствие подозреваемого лица на своей территории.

Некоторые государства ограничивают или даже запрещают судебное разбирательство на основании универсальной юрисдикции *in absentia*, считая, что право подозреваемого на защиту и участие в процессе должно быть обеспечено в обязательном порядке. Следовательно, в таких случаях может использоваться условная универсальная юрисдикция, предполагающая присутствие обвиняемого на территории государства.

Упоминание об абсолютной и условной универсальной юрисдикциях можно встретить в научных работах Антонио Кассезе: учёный выделял широкое и узкое понимание универсальной юрисдикции. С точки зрения Кассезе, условная универсальная юрисдикция в качестве обязательного условия осуществления предусматривает присутствие обвиняемого на территории государства, занимающегося расследованием, или, иными словами, только то государство, где обвиняемый находится под стражей, может осуществлять универсальную юрисдикцию. Если же выполнение данного условия не представляется возможным,

то альтернативным способом является применение принципа *aut dedere aut judicare*.

Абсолютная универсальная юрисдикция предполагает, что «государство может осуществлять судебное преследование лиц, обвиняемых в международных преступлениях, независимо от их гражданства, места совершения преступления, гражданства жертвы и даже от того, находится ли обвиняемый под стражей или, по крайней мере, присутствует ли он в суде»[266].

При этом учёный обращает внимание, что существуют различные причины, затрудняющие осуществление абсолютной универсальной юрисдикции. Например, в случае, если абсолютная универсальная юрисдикция допускается национальным законодательством, её применение может привести к необоснованным репрессиям, когда не соблюдается необходимая осторожность; применение универсальной юрисдикции также может легко привести к международным спорам.

Ласса Френсис Лоуренс Оппенгейм, анализируя позиции учёных по вопросу наличия у государства юрисдикции над деянием иностранца, совершённым на территории иностранного государства, писал, что одни учёные придерживаются позиции, согласно которой государство не обладает такой юрисдикцией, так как во время совершения преступного деяния иностранное лицо не подпадало ни под персональный, ни под территориальный принцип государства, имеющего цель преследовать виновное лицо. Учёные, придерживающиеся данной позиции, также считали, что для осуществления данной юрисдикции иностранное лицо должно постоянно или временно находиться на территории государства, осуществляющего юрисдикцию. Однако имеется и иная позиция, подтверждающаяся судебной практикой, например, делом Lotus[267].

Энтони Коланджело обосновывает осуществление универсальной юрисдикции *in absentia* расширительным толкованием территориальной юрисдикции на весь земной шар в отношении преступлений, подпадающих под универсальную юрисдикцию, поскольку эти преступления ставят под угрозу весь

[266] Cassese A. International Criminal Law … P. 286.
[267] Оппенгейм Л. Указ. Соч. С. 303.

мир. Привлечение преступников к ответственности на основании универсальной юрисдикции *in absentia* способно помочь в борьбе с безнаказанностью в случае попыток преступника уклониться от ответственности на территории другого государства, либо в случае невозможности государства осуществлять расследование, либо выдать преступника. При этом учёный подчёркивает, что осуществление универсальной юрисдикции *in absentia* не должно противоречить нормам международного права и нарушать их[268].

Вопросом об ограниченной и абсолютной универсальной юрисдикции также задаётся в своей статье Дэвид Нейлор – он рассматривает положительные и негативные стороны применения абсолютной и условной юрисдикции[269].

При этом, например, Краковская Резолюция об универсальной юрисдикции 2005 года не предполагает её осуществление *in absentia*[270].

В работе Шестого комитета ГА ООН государствами также указывалось, что различия между абсолютной и условной универсальной юрисдикцией могут проводиться по преступлениям – одни преступления могут подпадать только лишь под абсолютную, иные – под условную; существуют также преступления, где выбор в пользу абсолютной или условной юрисдикции будет зависеть от ряда других условий. Например, в Камеруне присутствие подозреваемого лица на территории государства при возбуждении судебного разбирательства обязательно для преступлений пиратства, торговли людьми, работорговли и незаконного оборота наркотических и психотропных средств. В Тунисе к преступлениям, предусматривающим обязательное присутствие лица на территории государства относятся финансирование терроризма, отмывание денежных средств, а также преступления, угрожающие безопасности морского судоходства и воздушному движению[271].

---

[268] Colangelo A. J. The New Universal Jurisdiction … P. 545.
[269] Universal Jurisdiction and State Sovereignty: Incompatible International Law? // Сайт SSRN. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4720311 (дата обращения: 03.03.2025).
[270] Резолюция Института международного права. Краков, 2005. Пункт 3b.
[271] Доклад A/65/181 от 29.07.2010 г. С. 23.

В целом можно отметить противоречивый подход государств к разграничению абсолютной и условной юрисдикции на основании совершённого преступления. Португалия к преступлениям геноцида, преступлениям против человечности, военным преступлениям, подстрекательству к войне, вербовке наёмников применяет условную универсальную юрисдикцию. С другой стороны, в Австралии в отношении преступлениям геноцида, военным преступлениям, преступлениям против человечности и пыткам применяется абсолютная универсальная юрисдикция, при этом в отношении таких преступлений как торговля людьми, обманное трудоустройство для сексуальных целей, сексуальное рабство возможность осуществления универсальной юрисдикции будет зависеть от связей преступления с государством[272].

Такие государства как Австрия, Дания, Камерун, Малайзия, Нидерланды, Норвегия, Словения, Франция, Чехия, Швейцария отметили, что для инициирования расследования на основании универсальной юрисдикции присутствие лица, обвиняемого в преступлении, необходимо именно в момент возбуждения судебного разбирательства[273].

В некоторых государствах принят иной подход: государство может не возбуждать судебное разбирательство, если обвиняемый отсутствует на его территории и вероятность его появления крайне мала. Такой механизм реализуется, например, в Германии, где судебное преследование может быть отложено или вовсе не инициировано в случае отсутствия подозреваемого лица. Существуют государства, где проведение судебного заседания заочно не допускается – в Коста-Рике это противоречит конституционным гарантиям соблюдения законности. В Израиле, хотя и не существует прямого запрета на заочные судебные разбирательства, в большинстве случаев судебные разбирательства инициируются в присутствии лица на территории государства[274].

[272] Доклад A/65/181 от 29.07.2010 г. С. 21.
[273] Там же. С. 23.
[274] Доклад A/65/181 от 29.07.2010 г. С. 23.

Подтверждением вышеизложенного и абсолютно справедливым является комментарий, содержащийся в Докладе Генерального секретаря ООН 2010 года: «Несколько правительств констатировали, что осуществление юрисдикции на универсальной основе носит противоречивый характер в доктрине и практике, отметив, что существуют расхождения относительно вида и состава преступлений, когда на неё можно ссылаться, а также требований и условий, касающихся осуществления универсальной юрисдикции. В частности, отмечалось отсутствие повсеместно приемлемого и чёткого определения универсальной юрисдикции, что содействовало продолжению дискуссии по таким вопросам, как a) преступления, в отношении которых будет применяться универсальная юрисдикция; b) всегда ли требуется присутствие обвиняемого на территории государства, осуществляющего юрисдикцию; c) необходима ли определённая «привязка» к государству, стремящемуся ссылаться на такую юрисдикцию»[275].

Канада заявила, что применение универсальной юрисдикции зависит от нахождения предполагаемого преступника на её территории в отношении определённых преступлений, в таких случаях присутствие лица в государстве рассматривается как пребывание дольше «чем мимолётный визит». К таким преступлениям относятся преступления против человечности, геноцид и пытки. В то же время для преступления пиратства действует абсолютная универсальная юрисдикция[276].

Представители Новой Зеландии сообщили, что в соответствии с законодательством о пытках, судебное преследование лиц допускается при условии совершения преступления на территории государства, её гражданином и при нахождении лица на территории Новой Зеландии. Иная же ситуация с законодательством о международных преступлениях – судебное преследование за преступления против человечности, геноцид, определённые военные преступления, совершённые на территории государства или за его пределами,

[275] Доклад A/65/181 от 29.07.2010 г. С. 31.
[276] Доклад A/75/151 от 09.07.2020 г. С. 8.

возможно независимо от нахождения обвиняемого на территории Новой Зеландии в момент совершения преступления или в момент предъявления ему обвинения[277].

Например, в Парагвае законы к лицу будут применяться только в случае его появления на территории государства[278].

Представители Панамы сообщили, что, согласно законодательству республики, судебные органы государства обладают юрисдикцией в отношении определённых преступлений (например, незаконный оборот наркотических и психотропных средств), если они были совершены за рубежом и при условии, что такое преступление или один из его элементов был совершён или породил последствия на территории Панамы[279].

Представители Мексики заявили, что в соответствии с уголовным законодательством государства осуществление универсальной юрисдикции возможно при условии нахождения обвиняемого на территории Мексики[280].

Бахрейн считает, что универсальная юрисдикция в государстве осуществляется в отношении преступника, задержанного и находящегося на территории государства и в отношении которого не была удовлетворена просьба о выдаче[281].

Представители Сенегала заявили, что уголовное законодательство государства предусматривает условную универсальную юрисдикцию – осуществление данной юрисдикции ограничивается тем, что преступник должен находиться на территории Сенегала либо потерпевший проживает на её территории[282].

Вьетнам также придерживается условной универсальной юрисдикции: представители государства заявили о том, что «любое государство, в котором задержан предполагаемый исполнитель, до осуществления универсальной юрисдикции должно проконсультироваться с государством, где было совершено

---

[277] Доклад A/77/186 от 18.07.2022 г. С. 6-7.
[278] Доклад A/66/93 от 20.06.2011 г. С. 16.
[279] Доклад A/67/116 от 28.06.2012 г. С.6-7.
[280] Доклад A/73/123 от 03.07.2018 г. С. 7.
[281] Доклад A/74/144 от 11.07.2019 г. С. 10.
[282] Доклад A/72/112 от 22.06.2017 г. С. 9.

преступление, и государством гражданства соответствующего лица, с тем чтобы выяснить, готовится ли какое-либо из этих государств осуществлять уголовное преследование предполагаемого исполнителя. Государство задержания должно выдать соответствующее лицо любому из этих государств для целей уголовного преследования, если поступит такой запрос. Если эти государства не могут или не хотят осуществлять свою юрисдикцию в отношении данного преступления, тогда универсальную юрисдикцию может осуществить государство задержания»[283].

В Австрии суды обладают юрисдикцией над преступлениями, совершёнными вне пределов территории государства, если они наказуемы по законам государства и если исполнитель пойман на территории Австрии и не может быть выдан по причине характера совершённого преступления[284].

В Испании осуществление универсальной юрисдикции ограничено[285]. Испанское законодательство с 2009 года ограничило сферу применения универсальной юрисдикции – преступник должен обладать связью с Испанией. Более того, суды государства не могут осуществлять расследование на основании универсальной юрисдикции в отношении преступления в случае наличия судебного разбирательства, начатого по нему в другом государстве или международным судом – тем самым Испания реализует принцип субсидиарности[286].

В Германии какие-либо правовые ограничения в отношении отсутствия обвиняемого на территории государства отсутствуют[287].

Швейцария также придерживается условной универсальной юрисдикции, где должны быть соблюдены условия: подозреваемый находится на территории Швейцарии и при этом он не выдавался другой компетентной юрисдикции. Аналогичные условия применяются и в Великобритании[288].

---

[283] Доклад A/67/116 от 28.06.2012 г. С. 11.
[284] Доклад A/69/174 от 23.07.2014 г. С. 2-3.
[285] Доклад A/66/93 от 20.06.2011 г. С. 17.
[286] Доклад A/71/111 от 26.06.2016 г. С. 6.
[287] Доклад A/72/112 от 22.06.2017 г. С. 8.
[288] Доклад A/66/93 от 20.06.2011 г. С. 19.

Представители Ирландии заявили, что законодательством их государства не допускается проведение судебного разбирательства в отсутствие подсудимого на территории государства. Следовательно, можно сделать вывод о применении Ирландией условной универсальной юрисдикции[289].

Представители Нидерландов также указали на необходимость присутствия подозреваемого на территории государства при осуществлении юрисдикции за международные преступления[290].

Африканский союз заявил, что законодательство некоторых членов Африканского союза содержит ограничения на применение универсальной юрисдикции: существует требование о том, чтобы в момент начала уголовного разбирательства подозреваемое лицо пребывало на территории государства, которое производит преследование. Также имеется предписание не подвергать нарушению уголовную неподсудность должностных лиц государства по международному праву[291].

МККК по вопросу об объёме универсальной юрисдикции представил следующую информацию: некоторые государства в отношении военных преступлений ограничили применение универсальной юрисдикции – для возбуждения уголовного дела требуется физическое присутствие подозреваемого или предполагаемого преступника на территории государства. К таким государствам относится Аргентина, Босния и Герцеговина, Индия, Испания, Колумбия, Нидерланды, Филиппины, Франция, Швейцария. Однако существуют государства, для которых при инициировании судебного разбирательства за военные преступления присутствие лица на их территории не обязательно: к ним относятся Австрия, Германия, Италия, Канада, Люксембург, Новая Зеландия.

Думается, МККК абсолютно справедливо заметил: «МККК признает, что у государств может возникать желание обусловить применение универсальной юрисдикции наличием определённых факторов. Вместе с тем он считает, что в

---

[289] Доклад A/78/130 от 06.07.2023 г. С. 10.
[290] Доклад A/78/130 от 06.07.2023 г. С. 10-11.
[291] Доклад A/66/93 от 20.06.2011 г. С. 23.

каждом контексте такие обусловливающие факторы должны быть нацелены на усиление эффективности и предсказуемости универсальной юрисдикции и не должны излишне сужать возможность уголовного преследования лиц, подозреваемых в преступлениях»[292].

В последующих Докладах МККК дополнил свои предыдущие комментарии: хотя международное гуманитарное право предусматривает абсолютную универсальную юрисдикцию, в реальности большинство государств придерживаются более прагматичного подхода, устанавливая условия для уголовного преследования за военные преступления.

В Докладе Генерального Секретаря ООН об универсальной юрисдикции 2024 года в одном из выводов, сделанных на основе полученных от государств комментариев, говорится о том, что присутствие предполагаемого преступника является, по сути, одним из определяющих компонентов универсальной юрисдикции[293]. Присутствие предполагаемого преступника на территории государства, осуществляющего универсальную юрисдикцию, думается, с одной стороны, может являться неким сдерживающим и ограничивающим фактором, а, с другой стороны, это может также являться фактором добросовестности при осуществлении универсальной юрисдикции.

В Российской Федерации в статье 123 Конституции указано, что заочное разбирательство уголовных дел в судах не допускается, если это не предусмотрено федеральными законами[294]. Статья 247 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) требует обязательного присутствия подозреваемого в суде, что соответствует основному принципу: обвиняемый должен иметь возможность воспользоваться своими правами в суде и донести до

[292] Доклад A/66/93 от 20.06.2011 г. С. 31.
[293] Доклад A/79/269 от 01.08.2024 г. С. 23.
[294] Конституция Российской Федерации. Ст.123. : принята всенародным голосованием 12.12.1993, учетом внесенных поправок по итогам общероссийского голосования 01.07.2020 года // Президент России : официальный сайт. URL: http://www.kremlin.ru/acts/constitution (дата обращения: 15.05.2025).

суда свои доводы[295]. Однако пункты 4-5 статьи предусматривают возможность проведения судебных заседаний в отсутствие обвиняемого в двух случаях. Если судебное разбирательство касается преступлений небольшой или средней тяжести и подсудимый обратился с соответствующим ходатайством, то заседание суда можно провести без присутствия подсудимого. Второй случай является исключительным и касается ряда преступлений, направленных против государственности, общественного строя и общественной безопасности. Среди таких преступлений нет тех, которые могли бы являться основанием для универсальной юрисдикции, за исключением преступления по статье 354 УК РФ – «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны»[296].

Проанализировав информацию об объёме универсальной юрисдикции, можно сделать вывод о том, что вопросы осуществления универсальной юрисдикции трактуются по-разному: и в доктрине, и в международной практике отсутствует единый стандарт её применения.

Ответ на вопрос об объёме осуществления универсальной юрисдикции остаётся неоднозначным по сей день. С одной стороны, применение универсальной юрисдикции позволяет привлекать к ответственности лиц, совершивших тяжкие преступления, независимо от их местонахождения. С другой стороны, отсутствие единого подхода в отношении того, как осуществлять универсальную юрисдикцию за преступления, под неё подпадающие, – использовать абсолютную (in absentia) или условную (ограниченную) универсальную юрисдикцию – создаёт правовую неопределённость.

---

[295] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Ст. 247. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система : сайт. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/022e504a4d595a838f2eed3c53820d415576f66f/ (дата обращения: 17.05.2025).

[296] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Ст. 354. (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу 02.05.2025) // Гарант : справочно-правовая система : сайт. URL: https://base.garant.ru/10108000/ (дата обращения: 15.05.2025).

2.4. Ограничения и исключения осуществления универсальной уголовной юрисдикции государств

Универсальная юрисдикция должна осуществляться, с одной стороны, с целью усиления международного правопорядка, а, с другой стороны, её осуществление не должно ставить под угрозу дружественные отношения между государствами. Ввиду чего осуществлять универсальную юрисдикцию необходимо с учётом правовых норм, международных обязательств и принципов международного права. При применении универсальной юрисдикции возникают вопросы о помиловании и амнистии, а также о применении или неприменении сроков давности к определённым преступлениям, подпадающим под неё.

Многие учёные, дававшие определение универсальной юрисдикции, указывали на «ужасность» и «серьёзность» природы преступлений, являющихся основанием для универсальной юрисдикции, с необходимостью их повсеместного преследования без наличия определённой связи с преследующим государством. Из этого проистекает суждение, что к таким преступлениям неприменимы сроки давности, чтобы преступник не имел возможности после их истечения перестать укрываться. Такая позиция отражена в законодательстве отдельных государств, закрепивших универсальную юрисдикцию, а также в ряде международных документов. Например, Римский статут Международного уголовного суда 1998 года содержит статью 29, которая гласит, что «преступления, находящиеся в рамках юрисдикции Суда, не имеют сроков давности»[297]. Аналогичный смысл содержит и Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 года.

МККК считает, что неприменимость сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества является уже сложившейся нормой обычного международного права[298]. Ряд исследователей, например,

[297] Римский статут Международного уголовного суда от 17.07.1998 г. Ст. 29.
[298] Study on Customary International Humanitarian Law. Rule 160.

Ян Броунли и Фаустин Нтубанди также указывают, что данный подход является *opinion juris*[299].

Антонио Кассезе, наоборот, указывает, что невозможно совершенно точно говорить о том, что в международной юридической практике существует норма обычного права о неприменимости сроков давности к преступлениям против человечности и военным преступлениям[300]. То же самое, по его мнению, можно сказать и о вопросе амнистий за те же преступления. Кассезе также рассматривает вопрос о применимости амнистии, принятой в другом государстве, и приходит к заключению, что в данном случае происходит пересечение необходимости преследовать серьёзные преступления и принципа уважения суверенитета другого государства, где в отношении своего гражданина принята амнистия. Впрочем, по его мнению, осуществление универсальной юрисдикции независимо от принятия амнистии в другом государстве не станет действительным нарушением суверенитета другого государства. Кассезе также добавляет, что решение о возбуждении или невозбуждении дела в таком случае, как правило, будет приниматься на основании политических соображений[301].

Принимая во внимание тот факт, что выступающие в качестве основания для универсальной юрисдикции преступления, зачастую бывают связаны с лицами, имеющими отношение к политике, стоит понимать, что преследование за такие преступления другими государствами может иметь и политическую подоплёку. В связи с этим преследование того или иного лица может вызвать напряжённость в двусторонних отношениях государств или, например, нарушить хрупкий мир в государстве, где только окончился внутренний вооружённый конфликт и его участникам была предоставлена амнистия. Нарушение такого баланса может возобновить внутренний конфликт[302]. Обеспокоенность на основании

---

[299] Ntoubandi F. Z. Amnesty for Crimes against Humanity under International Law / F. Z. Ntoubandi. Leiden, Boston: Martinus Nijhoff, 2007. P. 138. ISBN 978-9004162310.
[300] Cassese A. International Criminal Law … P. 314.
[301] Cassese A. International Criminal Law … P. 315.
[302] Kayitana E. Transitional justice: reconciling domestic amnesty with the universal jurisdiction of foreign states // Africans Journals Online. 2017. Vol. 8. №1. URL: https://www.ajol.info/index.php/naujilj/article/view/156700 (дата обращения: 14.03.2025).

обозначенной проблемы выражают африканские государства и Африканский союз – по их мнению, универсальная юрисдикция зачастую оказывается инструментом для бывших метрополий для вмешательства во внутренние дела африканских государств.

Говорить о безусловном наличии международного консенсуса о неприменимости сроков давности в отношении преступлений, являющихся основанием для универсальной юрисдикции, или, тем более, о признании амнистий не приходится. Действительно, отдельные международные документы и многие национальные законодательства запрещают устанавливать сроки давности для таких преступлений, но, например, как отмечает международная организация Human Rights Watch, законодательство отдельных государств, таких как Мексика и Дания, содержат положения о сроках давности за совершение пыток[303]. Таким образом, неоднородность подходов в отношении обозначенных вопросов в мире сохраняется.

В Принстонских принципах содержится чёткая позиция относительно того, что в отношении преступлений, подпадающих под универсальную юрисдикцию, официальное положение любого обвиняемого (даже если это глава государства или правительства или ответственный государственный чиновник) не является препятствием для освобождения от уголовной ответственности, сроки давности или другие формы давности не применяются к преступлениям, подпадающим под универсальную юрисдикцию, а амнистии несовместимы с обязательством государств привлекать к ответственности за преступления, подпадающие под универсальную юрисдикцию.

В ходе работы Шестого комитета ООН над универсальной юрисдикцией государства активно высказывали свои позиции относительно соотношения универсальной юрисдикции с помилованием и амнистией, а также со сроками давности – об их применении либо неприменении.

---

[303] Universal Jurisdiction in Europe // Сайт Human Rights Watch. URL: https://www.hrw.org/report/2006/06/27/universal-jurisdiction-europe/state-art#_ftn1 (дата обращения: 14.03.2025).

На основании норм национального законодательства за определённые преступления, включая международные, в государствах не применяются положения о сроках давности: преступления геноцида (например, Белоруссия, Боливия), преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности (например, Азербайджан, Белоруссия, Боливия), государственная измена (например, Боливия), терроризм и его финансирование (например, Азербайджан).

Например, Парагвай сообщил, что уголовное преследование на основании универсальной юрисдикции не допускается, если лицо было оправдано иностранным судом, либо уже отбыло наказание, либо получило помилование[304]. Таким образом, Парагвай приходит к выводу о том, что положения о сроках давности не должны распространяться на грубые нарушения международных норм в области прав человека и серьёзные нарушения международного гуманитарного права, которые являются преступлениями согласно международному праву[305].

Сальвадор в вопросе о сроках давности обратил внимание на свою судебную практику, где в 2016 году Конституционная палата государства признала противоречащими Конституции несколько статей Закона об общей амнистии, действующего в отношении преступлений, совершённых в ходе сальвадорского вооружённого конфликта 1980–1992 годов. В своём постановлении Конституционная палата заявила, что «неприменимость срока давности к преступлениям против человечности, признанным международным правом, позволяет использовать универсальную юрисдикцию для борьбы с безнаказанностью, обеспечения правосудия, установления истины и полного возмещения ущерба жертвам»[306]. Сальвадор отметил, что это решение имеет особое значение, так как оно утверждает обязанность государства защищать, уважать и охранять права граждан, а также привлекать к ответственности за серьёзные международные преступления. Также подчёркнута важность этого решения как

---

[304] Доклад A/66/93 от 20.06.2011 г. С. 16.
[305] Доклад A/69/174 от 23.07.2014 г. С. 11.
[306] El Salvador: Sentencia de Inconstitucionalidad 44-2013/145-2013 // Сайт UNHCR. URL:https://www.refworld.org/es/jur/jur/esalcs/2016/es/127186 (дата обращения: 13.02.2025).

прецедента, поскольку оно признало универсальную юрисдикцию как правовую концепцию, применяемую к тяжким международным преступлениям, и эффективное средство для обеспечения правосудия, установления истины и возмещения ущерба пострадавшим[307].

Представители Руанды выступили за неприменение сроков давности и норм об амнистии в отношении таких преступлений как пиратство, обращение в рабство, военные преступления, преступления против мира, преступления против человечности, геноцид и пытки.

Согласно законодательству Швеции, сроки давности не применяются к преступлениям геноцида, преступлениям против человечности, грубым военным преступлениям и покушениям на совершение таких преступлений[308].

Азербайджан сообщил, что, согласно уголовному законодательству, сроки давности не учитываются в случае совершения преступлений против мира и человечности, терроризма и его финансирования и военных преступлений. Следовательно, в Азербайджане лица, совершившие преступления, подпадающие под универсальную юрисдикцию, привлекаются к уголовной ответственности и несут наказание независимо от того, сколько времени прошло с момента совершения преступления. Кроме того, лица, виновные в преступлениях против мира и человечности, терроризме, финансировании терроризма и военных преступлениях, подлежат наказанию вне зависимости от сроков исполнения судебного решения[309].

Согласно законодательству Туркменистана, амнистия и помилование также не распространяются на грубейшие нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права[310].

Совет Европы, будучи наблюдателем, поделился судебной практикой Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). В 2009 году ЕСПЧ в своём

[307] Доклад A/72/112 от 22.06.2017 г. С. 5.
[308] Доклад A/69/174 от 23.07.2014 г. С. 11.
[309] Доклад A/70/125 от 01.07.2015 г. С. 11.
[310] Доклад A/75/151 от 09.07.2020 г. С. 6.

решении по делу «Ульд Дах против Франции» (Ould Dah v. France)[311] признал допустимым применение универсальной юрисдикции судами Французской Республики, так как это не нарушает нормы Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года[312] (далее – ЕКПЧ). Кроме того, в ходе рассмотрения вопроса о применении универсальной юрисдикции Францией, ЕСПЧ также подчеркнул, что амнистия, как правило, не совместима с обязанностью государств расследовать серьёзные преступления (в данном случае – это пытки и акты варварства).

В Российской Федерации согласно части 5 статьи 78 УК РФ сроки давности не применяются к лицам, совершившим деяния, предусмотренные статьями 205 (террористический акт), 205.1 (содействие террористической деятельности), 205.3 (прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности), 205.4 (организация террористического сообщества и участие в нем), 205.5 (организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации), частями третьей и четвертой статьи 206 (захват заложника), частью четвертой статьи 211 (угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава), статьями 353 (планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны), 356 (применение запрещённых средств и методов ведения войны), 357 (геноцид), 358 (экоцид), 361 (акт международного терроризма), а равно совершившим сопряжённые с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные статьями 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти), 279 (вооружённый мятеж) и 360 (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, либо угроза его

[311] Решение ЕСПЧ по делу Ould Dah v. France № 13113/03 от 17.03.2009 г.
[312] Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. // Гарант : справочно-правовая система : сайт. URL: https://base.garant.ru/2540800 (дата обращения: 17.12.2024 г.).

совершения)[313]. В УК РФ не содержит информации о том, к каким преступлениям применяется либо не применяется акт амнистии либо помилования[314].

Таким образом, справедливым видится неприменение сроков давности к преступлениям, подпадающим под универсальную юрисдикцию, а также то, что амнистия и помилование не должны распространяться на такие преступления.

2.5. Соотношение универсальной уголовной юрисдикции и иммунитетов высших должностных лиц государства

Применение универсальной юрисдикции в аспекте соотношения с иммунитетами высших должностных лиц государства – вопрос, по сей день вызывающий немало дискуссий. С одной стороны, совершение серьёзных преступлений по международному праву – основание для привлечения лица к ответственности на основании универсальной юрисдикции, а с другой стороны – вопрос, вызывающий множество проблем при попытке привлечения высших должностных лиц государства к ответственности, а зачастую являющийся препятствием к этому.

Антонио Кассезе в своей научной работе уделил значительную долю внимания иммунитету *rationae materiae*: он проанализировал имеющуюся судебную практику и пришёл к выводу о том, что в настоящее время обоснование изъятия должностного лица из-под иммунитета, которое совершило международное преступление, довольно простое: международное сообщество исходит из уважения к правам человека и требований предания правосудию в случае нарушения прав человека. Это можно считать новым подходом к защите

[313] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Ст. 78.
[314] Там же. Ст. 84-85.

прав человека, который «разрушил щит» неприкосновенности официальных представителей государства[315].

В Принстонских принципах закреплялось, что за совершение тяжких преступлений лицо вне зависимости от его официального положения не может быть освобождено от уголовной ответственности[316].

В Краковской Резолюции об универсальной юрисдикции 2005 года говорится о том, что положения об универсальной юрисдикции не наносят ущерба иммунитетам, установленным международным правом. Можно сделать вывод, что иммунитеты высших должностных лиц являются препятствием для осуществления преследования на основании универсальной юрисдикции[317].

Вопрос о применении либо неприменении норм об иммунитетах высших должностных лиц является предметом активных обсуждений среди государств в Шестом комитете ГА ООН.

Например, в национальном законодательстве Дании содержится норма, ограничивающая юрисдикцию и сохраняющая при этом иммунитет государственных должностных лиц[318].

Новая Зеландия заявила, что «определённые должностные лица в течение срока своих полномочий обладают иммунитетом *rationae personae*, что исключает возможность их судебного преследования в порядке осуществления универсальной юрисдикции; вместе с тем в соответствии с принципом универсальной юрисдикции иммунитет *rationae materiae* не распространяется на самые серьёзные международные преступления (такие как геноцид, преступления против человечности, военные преступления и пытки)»[319].

Представители Кубы заявили, что применение принципа универсальности не должно нарушать нормы об иммунитетах, которыми по международному праву наделены главы государств, дипломатический персонал и иные

---

[315] Cassese A. International Criminal Law … P. 271.
[316] The Princeton Principles on Universal Jurisdiction, 2001. Principle 5.
[317] Резолюция Института международного права. Краков, 2005. Пункт 6.
[318] Доклад A/65/181 от 29.07.2010 г. С. 26.
[319] Доклад A/77/186 от 18.07.2022 г. С. 15.

высокопоставленные должностные лица. Привлечение к ответственности и выдача распоряжений о задержании лиц, обладающих функциональным иммунитетом, без учёта их особого правового статуса подрывает фундаментальный принцип суверенного равенства и независимости государств. Любые действия, направленные на игнорирование этого иммунитета, могут восприниматься как вмешательство во внутренние дела государств и нарушение международно-правовых норм[320].

Представили Зимбабве заявили, что применение универсальной юрисдикции не должно противоречить международным нормам об иммунитетах высших должностных лиц, в особенности, предоставляемым главам государств и правительств[321].

Представители Словении заявили, что нормы об универсальной юрисдикции должны применяться с учётом существующих положений международного права об иммунитетах высших должностных лиц государства[322].

Вопрос о соотношении универсальной юрисдикции и иммунитетов высших должностных лиц является особо актуальным для Африканского союза. В ходе работы Шестого комитета данный наблюдатель активно высказывался на этот счёт. Представители Африканского союза заявили, что в двух государствах-членах Африканского союза иммунитеты иностранных должностных лиц не имеют действительности в том случае, если имеются основания для уголовного преследования обладающих ими лиц за преступления геноцида, преступления против человечности и военные преступления. В противном случае иммунитеты иностранных должностных лиц препятствовали бы их уголовному преследованию, гарантируя им возможность избежать наказания.

В соответствии со статьёй 5 рамочного Пакта о безопасности, стабильности и развитии в районе Великих озёр каждое из подписавшихся государств признает, что преступления геноцида, преступления против человечности, военные

---

[320] Доклад A/66/93 Add.1 от 16.08.2011 г. С. 3-4.
[321] Доклад A/75/151 от 09.07.2020 г. С 17.
[322] Там же. С. 9.

преступления являются международными преступлениями и что противодействие таким преступлениям должно оказываться всеми уровнями государственной власти. Изложенное 5 статьёй Пакта подкрепляются статьёй 12 Протокола о предупреждении и наказании за преступления геноцида, военные преступления, преступления против человечности и всех форм дискриминации[323]. В формулировке статьи закреплено, что положения главы III Протокола, посвящённой борьбе с такими преступлениями должны применяться в отношении любых лиц вне зависимости от наличия у них иммунитета должностного лица, включая должности главы государства, членов правительства, парламентов или иных государственных органов[324].

В 2009 году Ассамблея Африканского союза обратилась к Комиссии Африканского союза с просьбой о наделении Африканского суда по правам человека и народов правом судить за международные преступления[325]. Просьба Ассамблеи Союза прозвучала, когда государства-участники осознали необходимость создания континентальной альтернативы МУС на фоне разбирательств по делу бывшего президента Чада Хисена Хабре[326] и конфликта между африканскими государствами и МУС в связи с выдвинутыми МУС обвинениями против президента Судана[327]. В продолжение несогласия африканских государств с позицией и политикой МУС стала резолюция Африканского союза с призывом к государствам Союза о массовом выходе из

---

[323] Pact on Security, Stability and Development in the Great Lakes Region, 2006 // URL: pact_on_security_stability_development-s.pdf (дата обращения: 12.02.2025).

[324] Protocol for the Prevention and the Punishment of the Crime of Genocide, War Crimes and Crimes Against Humanity and all forms of Discrimination 28.11.2006 // URL:https://icglr.org/images/pdf_files/protocol_for_the_prevention_of_the_crime_of_genocide__war_crimes_and_crimes_against_humanity_and_all_forms_of_discrimination.pdf (дата обращения: 12.02.2025).

[325] Доклад A/66/93 от 20.06.2011 г. С. 24.

[326] Abebe Z. B. The African Court with a Criminal Jurisdiction and the ICC: A Case for Overlapping Jurisdiction? // African Journal of International and Comparative Law. 2017. Vol. 25. № 3. P. 425. DOI:10.3366/ajicl.2017.0202.

[327] Букуру Ж., Солнцев А. М. Вопросы легитимности международного уголовного суда в его отношениях с африканскими государствами в сфере борьбы с международными преступлениями // Всероссийский криминологический журнал. 2019. №2. С. 334. DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(2).332-339.

участия в МУС в 2017 году. При этом меньшая часть государств Союза не поддержала резолюцию.

Итоговым проявлением желания африканских государств создать альтернативу МУС стало принятие Протокола Малобо 2014 года, который учреждал дополнительную секцию в Африканском суде по правам человека и народов, которая бы занималась рассмотрением уголовной ответственности[328]. Охват преступлений Протоколом Малобо в сравнении с Римским статутом Международного уголовного суда 1998 года значительно шире – статья 28A Протокола включает следующие виды преступлений: осуществление антиконституционных изменений в государстве, пиратство, терроризм, коррупция, незаконная добыча полезных ископаемых, отмывание денег, наёмничество, незаконный оборот наркотических и психотропных средств, незаконная перевозка высокоопасных отходов, а также преступления геноцида, военные преступления, преступления против человечности и агрессия.

Несмотря на факт того, что Протокол Малобо был подписан 15 членами Африканского союза, он так и не вступил в силу: лишь одно государство из числа подписантов ратифицировало его спустя 10 лет – таким государством стала Ангола[329]. Кроме этого, Протокол Малобо содержит вызвавшие негативную реакцию у правозащитных организаций положения. Наиболее спорным положением стала статья 46A bis Протокола, согласно которой, действующие главы государств, правительств и аналогичные должностные лица имеют иммунитет перед уголовным преследованием в течение всего их срока должностных полномочий.

---

[328] Нгатейо А. Ш. П. Африканский суд по правам человека и народов: история и современность // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2016. №24 (245). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/afrikanskiy-sud-po-pravam-cheloveka-i-narodov-istoriya-i-sovremennost (дата обращения: 01.01.2025).

[329] Protocol on Amendments to the Protocol on the Statute of the African Court of Justice and Human Rights // URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/36398-treaty-0045_-_protocol_on_amendments_to_the_protocol_on_the_statute_of_the_african_court_of_justice_and_human_rights_e.pdf (дата обращения: 02.02.2025).

Данное положение об иммунитете должностных лиц, как и сама позиция представителей Африканского союза, транслируемая им в рамках заседаний Шестого комитета ГА ООН, вступает в противоречие с другими документами, действующими на территории отдельных государств континента. Например, оно вступает в противоречие с пунктом 12 ранее упомянутого Протокола о предупреждении и наказании за преступления геноцида, военные преступления, преступления против человечности и всех форм дискриминации, согласно которому иммунитет должностных лиц не должен признаваться при преследовании за такие преступления.

Тем не менее, прийти к пониманию того, почему представители Африканского союза последовательно подчёркивают необходимость сохранения института иммунитета действующих должностных лиц перед универсальной юрисдикцией, возможно, если обратиться к истории взаимодействия МУС с африканскими государствами.

Изначально государства африканского континента принимали активное участие в формировании МУС. Так, в 1998 году 25 государств Африки на встрече в Сенегале подписали Дакарскую декларацию об учреждении МУС 1998 года[330], в которой звучал призыв к созданию независимого, постоянного и эффективного международного уголовного суда[331]. Вслед за этим Организация африканского единства и её преемник – Африканский союз – также в своих резолюциях неоднократно выражали призыв к поддержке, подписанию и ратификации Римского статута Международного уголовного суда 1998 года.

Однако, принимая во внимание сложившуюся практику, африканские государства разочаровались в МУС. Во-первых, порядка 80% рассматриваемых МУС дел касались государств Африки, тогда как такие же преступления

---

[330] Resolution on the Ratification of the Treaty on the International Criminal Court - ACHPR/Res.27(XXIV)98 // African Commission on Humans and Peoples' Rights URL: https://achpr.au.int/en/adopted-resolutions/27-resolution-ratification-treaty-international-criminal-court (дата обращения: 04.02.2025).

[331] Balingene K. Africa within the Justice System of the International Criminal Court: the Need for a Reform // KFG Working Paper Series. 2016. №. 2. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3129009 (дата обращения: 05.02.2025).

совершались и в других частях света, что оставалось без внимания МУС. Во-вторых, по мнению государств Африки, деятельность МУС в отношении континента имеет сильную политическую ангажированность[332] и ставит цель не восстановить торжество справедливости, а провести и сохранить интересы бывших африканских метрополий, что сразу было окрещено как попытка «неоколонизации» Африки.

Несмотря на то, что лишь двое из пяти постоянных членов СБ ООН ратифицировали Римский статут Международного уголовного суда 1998 года, СБ ООН может направить на рассмотрение в МУС ситуации в отношении государств, которые не присоединились к Римскому статуту Международного уголовного суда 1998 года, что представляет собой главную проблему для принципа комплементарности МУС. В 2009 г. МУС был выдан ордер на арест действующего президента Судана Омара аль-Башира, хотя Судан не ратифицировал Римский статут Международного уголовного суда 1998 года. После этого Африканский союз направил обращение в адрес СБ ООН о приостановлении действия ордера на арест, но СБ ООН не принял соответствующие меры[333].

Решение о выдаче ордера на арест аль-Башира вызвало негативную реакцию у африканских государств и Африканского союза, которые заявили, что ордер на арест и сам арест главы Судана легко обрушит недавно установившийся хрупкий мир в государстве и что МУС ставит правосудие выше мира и безопасности[334]. Также многие представители африканских государств заявляют о том, что МУС стал инструментом по оказанию влияния на бывшие колонии с системой двойных стандартов, что, как следствие, придаёт суду политических характер.

Согласно позиции представителей Африканского союза, политическая избирательность, особенно европейских государств, нацеленная против

---

[332] Cole R. J. V. Africa's Relationship with the International Criminal Court: More political than legal // Melbourne Journal of International Law. 2014. Vol. 14. № 2. P. 678.

[333] Jalloh C. C. Africa and the International Criminal Court: Collision Course or Cooperation? // North Carolina Central Law Review. 2012. Vol. 34. P. 210.

[334] МУС выдал ордер на арест президента Судана Омара аль-Башира // Сайт РИА Новости. URL: https://ria.ru/20090304/163860584.html?ysclid=m5zmegqhrg624363951 (дата обращения: 13.02.2025).

африканских государственных лидеров, обладающих по международному праву иммунитетом, создаёт представление об использовании двойных стандартов в универсальной юрисдикции, которая используется против Африки как инструмент борьбы и подчинения. По мнению Африканского союза[335], ордеры на арест, которые были выданы вследствие неправомерного и неосновательного использования принципа универсальной юрисдикции любым государством, не должны признаваться и подлежать исполнению.

Из вышеизложенного проистекает весьма логичная для Африканского союза позиция – действующие государственные должностные лица и главы государств должны обязательно обладать иммунитетом, что представляется Африканским союзом как один из важных принципов универсальной юрисдикции, который препятствует излишней политизации уголовной юрисдикции как инструмента правосудия, а также способствует сохранению хрупкого мира и баланса в неспокойных регионах мира, где такие значимые события, как арест главы государства, могут привести к возобновлению конфликтов.

Исходя из анализа представленных комментариев государств и наблюдателей в рамках Шестого комитета ГА ООН по вопросам применения норм об иммунитетах высших должностных лиц государств и универсальной юрисдикции, прослеживается приверженность государств позиции, согласно которой при осуществлении универсальной юрисдикции нормы об иммунитетах высших должностных лиц нельзя умалять. Однако, по сути, международные преступления невозможны без участия лиц, занимающих высокие посты, так как именно они разрабатывают планы и отдают приказы. Ввиду этого и возникает проблема соотношения применения универсальной юрисдикции за совершение, например, преступлений агрессии, геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности и привлечения к ответственности высших должностных лиц государства, обладающих иммунитетом.

---

[335] Доклад A/68/113 от 26.06.2013 г. С. 8.

Нельзя не сказать о деле, рассмотренном МС ООН в начале 2000-х годов, известное как дело «Об ордере на арест», где сторонами являлись Демократическая Республика Конго (ДРК) и Бельгия. Суть дела заключалась в выданном в 2000-м году судом Бельгии ордере на арест действующего на тот момент министра иностранных дел ДРК – Абдулы Йероди Ндомбаси, что послужило основанием для обращения ДРК с заявлением о возбуждении судебного разбирательства[336]. Министра иностранных дел ДРК обвинили в совершении тяжких международных преступлений – военных преступлений и преступлений против человечности.

Данное дело примечательно тем, что судом Бельгии преследование действующего министра иностранных дел ДРК было инициировано *in absentia* на основании универсальной юрисдикции. ДРК посчитала данные действия Бельгии противоречащими нормам международного права.

МС ООН, рассмотрев доводы сторон, пришёл к выводу о том, что действующий министр иностранных дел обладает иммунитетом, а также было обозначено несколько ключевых позиций: иммунитеты действующих должностных лиц не распространяются на территорию государства, чьи интересы они представляют – национальные суды правомочны осуществлять преследование таких лиц; иммунитет должностного лица может быть снят по инициативе государства; иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции утрачивается должностными лицами при их уходе с поста; международные судебные органы правомочны привлекать к ответственности лиц, обладающих иммунитетами.

Альтернативным примером является дело, где ордер на арест был выдан в отношении ушедшего от власти чилийского диктатора Аугусто Пиночета, которому вменялись преступления геноцида, пытки и терроризм. Пиночет был наделён иммунитетом согласно акту об амнистии лиц, причастных к преступлениям, совершённым в период с сентября 1973 года по март 1978 года. Помимо это, в 1980 году в конституцию Чили была внесена поправка, назначавшая девять сенаторов с пожизненным статусом, в число которых входил и Аугусто Пиночет. Таким

[336] Arrest Warrant (Democratic Republic of the Congo v. Belgium) Judgment of 11 April 2000 I.C.J // Reports 2002. P. 7. Para 1.

образом, благодаря данным основаниям Пиночет обладал иммунитетом на территории Чили в отношении преступлений, совершенных в указанный период, что, в то же время, не исключает возможность применения к нему универсальной юрисдикции. Пиночет был задержан полицией Великобритании по ордену на арест, выданному судом Испании. Испания требовала выдачи Пиночета, однако его судили британские суды. Изначально было признано, что диктатор обладает иммунитетом, однако данное решение было обжаловано и отменено, заключив, что Аугусто Пиночет не облает иммунитетом[337].

Ещё одним примером может служить дело, согласно материалам которого ордер на арест был выдан Башару Асаду, являвшемуся на момент выдачи ордера действующим президентом. Он обвинялся в применении химического оружия в 2013 году, а также в соучастии в военных преступлениях. В 2025 году в отношении Башара Асада, являющегося уже бывшим президентом Сирии, ордер на арест был выдан повторно[338].

Тема «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» рассматривается КМП ООН уже более 10 лет, где в ходе работы по обозначенной тематике были выделены два вида иммунитетов – иммунитет *ratione personae* и иммунитет *ratione materiae*.

Иммунитет ratione personae – персональный иммунитет – представляет защиту строго ограниченному кругу высших должностных лиц государства, которые играют ключевую роль в международных отношениях. К числу лиц, которым данный вид иммунитета предоставляется, относятся главы государств, главы правительств и министры иностранных дел.

Иммунитет *ratione personae* охватывает любые действия должностных лиц на протяжении всего срока их полномочий, под него попадают как действия высших

---

[337] Мальгинов А. Дело Аугусто Пиночета // Московский журнал международного права. 2000. №3. P. 290.

[338] French investigators issue new arrest warrant for Syria's Assad // Сайт France 24. URL: https://www.france24.com/en/live-news/20250121-france-issues-new-arrest-warrant-for-syria-s-assad-source (дата обращения: 29.01.2025).

должностных лиц государства, совершённые ими официально, так и в частном порядке.

Основная цель данного иммунитета заключается в обеспечении беспрепятственного выполнения этими лицами своих функций на международной арене. Учитывая их статус, любые юридические ограничения, налагаемые со стороны иностранных государств, могли бы помешать полноценному осуществлению дипломатических и государственных обязанностей. Именно поэтому иммунитет *ratione personae* делает невозможным привлечение таких лиц к уголовной ответственности в иностранных государствах, даже если речь идёт о совершении международных преступлений.

Однако иммунитет *ratione personae* не является пожизненным. Он действует только в течение периода пребывания лица на государственной должности, после чего автоматически прекращается. Это означает, что после окончания полномочий бывший глава государства или правительственного органа больше не обладает защитой в рамках иммунитета *ratione personae,* но может рассчитывать на иной вид иммунитета – *ratione materiae*.

Иммунитет ratione materiae – функциональный иммунитет – предоставляется лицу виду его должностных обязанностей. Данный вид иммунитета распространяется на любые официальные действия, совершаемые должностными лицами от имени государства – действия государственных представителей, совершаемые ими в рамках своих полномочий, юридически считаются действиями самого государства. Соответственно, ответственность за такие действия не может возлагаться на конкретное физическое лицо.

В отличии от иммунитета *ratione personae* иммунитет *ratione materiae* не прекращает своё действие после окончания периода пребывания лица на государственной должности – бывшее должностное лицо продолжает пользоваться иммунитетом *ratione materiae* в отношении любых действий, совершённых им в рамках должностных обязанностей.

Специальный докладчик КМП ООН Роман Анатольевич Колодкин придерживался мнения о том, что главы государств и правительств, а также

министры иностранных дел обладают и иммунитетом *ratione personae,* и иммунитетом *ratione materiae*, остальные же государственные должностные лица обладают только иммунитетом *ratione materiae*.

В случае возникновения ситуации с привлечением к ответственности высших должностных лиц государства возникает немало вопросов, так как они продолжают обладать присвоенным им ранее иммунитетом в отношении ранее совершенных ими действий в официальном статусе. По мнению В.Л. Толстых, «иммунитеты *ratione materiae* теряют свою силу по мере усиления связи государства с совершённым преступлением. Их действие наиболее заметно в контексте универсальной юрисдикции, где они могут ограничивать привлечение к ответственности за международные преступления. В то же время в рамках территориальной юрисдикции, где государство имеет более тесную связь с преступлением, иммунитеты *ratione materiae* проявляются в меньшей степени»[339].

С одной стороны, совершение международного преступления – основание для применения универсальной юрисдикции к лицу, его совершившему, однако, с другой стороны, в случае, когда таковым лицом является высшее должностное лицо государства, возникает вопрос возможности применения универсальной юрисдикции к нему.

Специальные докладчики КМП ООН Роман Анатольевич Колодкин и Консепсьон Эскобар Эрнандес по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» в ходе своей работы затрагивали аспекты ограничения и/или исключения из иммунитетов *ratione personae* и *ratione materiae* в случаях совершения должностными лицами международных преступлений.

В своём предварительном докладе Р. А. Колодкин писал, что «несмотря на взаимосвязь иммунитета и юрисдикции, а также на то, что развитие института экстерриториальной и, особенно, универсальной юрисдикции оказало существенное влияние на размышления об иммунитете»[340]. В отношении

---

[339] Толстых В. Л. Указ. Соч. С. 591.

[340] Предварительный доклад об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции от 29.05.2008. Подготовлен Специальным докладчиком Романом Анатольевичем Колодкиным. С. 33. // Сайт ООН.

универсальной юрисдикции специальный докладчик обращает внимание, что с её появлением стали формироваться положения законодательств, отрицающие иммунитет.

Р. А. Колодкин придерживается мнения о том, что дискуссии об изъятии из-под иммунитета ведутся в отношении действующих и бывших должностных лиц, обладающих иммунитетом *ratione materiae*, в отношении действующих высших должностных лиц, обладающих иммунитетом *ratione personae*, преобладает мнение, что их иммунитет является абсолютным и не допускает каких-либо исключений.

Обоснованием ограничения и/или исключения из иммунитета *ratione materiae* для бывших должностных лиц государства, совершивших международное преступление является:

– Иммунитет *ratione materiae,* охватывающий официальные действия должностных лиц при исполнении ими своих должностных обязанностей, не может быть может быть совместим с международными преступлениями. Данные деяния не могут подпадать под защиту иммунитета *ratione materiae.*

– Ответственность за совершение международного преступления по общему правилу лежит на индивиде, его совершившем. В то время как действия должностных лиц государства, подпадающих под действие *ratione materiae,* рассматривается как действия самого государства.

– Международные преступления охватываются нормами *jus cogens.* Следовательно, возникает коллизия императивных норм международного права и норм об иммунитетах.

– В международном праве формируется обычная норма, исключающая иммунитет *ratione materiae* при совершении тяжких международных преступлений.

– Прямая связь между применением универсальной юрисдикции за международные преступления и ограничением и/или исключением из иммунитетов

URL:https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n08/357/17/pdf/n0835717.pdf (дата обращения: 09.11.2024).

высших должностных лиц государства в случае совершения ими международных преступлений.

Второй специальный докладчик Консепсьон Эскобар Эрнандес продолжила работу, начатую Р. А. Колодкиным. Консепсьон Эскобар Эрнандес также придерживается схожих взглядов с первым специальным докладчиком: «Совершение международных преступлений может рассматриваться в настоящее время как ограничение и/или исключение из иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, которое основывается на норме международного обычного права…»[341].

Докладчик особо подчёркивала, что «немалое количество опубликованных в последние годы публикаций на тему иммунитета государства и его должностных лиц со всей очевидностью показывает, что проблематика ограничений и исключений является одним из главных вопросов, вызывающих обеспокоенность международного сообщества юристов»[342].

Она также справедливо отметила, что «вся работа Комиссии по вопросу об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции была бы неполной без изучения применимых к нему ограничений и исключений»[343].

Оба специальных докладчика пришли к выводу о том, что в отношении иммунитета *ratione personae* вопрос об исключениях и/или ограничениях из него не рассматривается, то есть, неприкосновенность действующих должностных лиц государства, таких как глава государства или правительства, а также министр иностранных дел не подлежит сомнению. В отношении иммунитетов *ratione materiae* иная ситуация – дискуссии об исключениях и/или ограничениях из иммунитета *ratione materiae* в отношении бывших высших должностных лиц

---

[341] Пятый доклад об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции от 14.06.2016. Подготовлен Специальным докладчиком г-жой Консепсьон Эскобар Эрнандес. С. 93. // Сайт ООН. URL: https://digitallibrary.un.org/record/863249?ln=ru&v=pdf (дата обращения: 10.11.2024).

[342] Пятый доклад об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции от 14.06.2016. С. 7.

[343] Там же. С. 9.

государства в случае совершения ими международных преступлений и применении к ним на этом основании универсальной юрисдикции активно ведутся.

В своём восьмом докладе Консепсьон Эскобар Эрнандес представила Проект статей об иммунитете должностных лиц государства об иностранной уголовной юрисдикции[344]. Часть первая статьи 7 данного Проекта статей об иммунитете должностных лиц государства об иностранной уголовной юрисдикции «Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется» гласит: «Иммунитет *ratione materiae* от осуществления иностранной уголовной юрисдикции не применяется в отношении следующих преступлений по международному праву: преступления геноцида, преступления против человечности, военные преступления, преступления апартеида, пытки, насильственное исчезновение»[345].

После принятия КМП ООН в 2022 году проектов статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции в первом чтении были запрошены комментарии государств по данным проектам[346]. Представленные позиции при их рассмотрении создают противоречивую общую картину, но, тем не менее, позиции государств можно разделить на три условные группы: полностью или с оговорками поддержавшие, полностью или с оговорками не поддержавшие, не выразившие однозначную позицию.

В меньшинстве оказалась группа государств, поддержавших проект 7 статьи или поддержавших, но с оговорками. Из числа таких государств Германия представила наиболее раскрытую аргументацию. Согласно позиции государства, применение исключений из иммунитета *ratione materiae* в контексте преследования

---

[344] Восьмой доклад об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции от 28.02.2020. Подготовлен специальным докладчиком г-жой Консепсьон Эскобар Эрнандес. С. 23. // Сайт ООН. URL: https://digitallibrary.un.org/record/3858681?ln=ru&v=pdf (дата обращения: 10.11.2024).

[345] Восьмой доклад об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции от 28.02.2020. С. 24.

[346] Документ ООН A/CN.4/771 от 07.05.2024 г. Комментарии и замечания, полученные от правительств по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» // Сайт ООН. URL: https://digitallibrary.un.org/record/4052186?ln=ru&v=pdf. (дата обращения: 15.05.2025).

за совершение серьёзных преступлений против международного права является обязательным условием для применения международного уголовного права в национальных судах ввиду того, что такие преступления совершаются должностными лицами. Ссылаясь на практику Нюрнбергского процесса 1945-1949 годов, Токийского процесса 1946-1948 годов и решение Верховного суда Израиля в отношении Эйхмана, а также на принятие в 1998 году Римского статута Международного уголовного суда, Германия указывает на сложившуюся практику применения исключений из иммунитета *ratione materiae*, без чего осуществление универсальной юрисдикции было бы невозможно. Кроме этого, Германией отмечается необходимость включения преступления агрессии в перечень преступлений. Похожей позиции придерживается Польша, которая также через ретроспективный взгляд на опыт послевоенных трибуналов указывает на необходимость принятий исключений из иммунитетов с целью создания возможности для обеспечения правосудия. Португалия выразила поддержку проекта статьи 7, однако заострила внимание на необходимости включения преступления агрессии в перечень преступлений, ограничивающих применение иммунитета *ratione materiae*. В список остальных государств, поддержавших проект 7 статьи вошли Лихтенштейн, Норвегия, Швеция, Мексика, Австрия и небольшой ряд других государств.

Перечень государств, выступивших против статьи 7 значительно больше, причём в него входят практически все государства-члены СБ ООН.

Франция, например, указывает, что, несомненно, международное право движется в сторону ограничения функционального иммунитета, однако на текущий момент предлагаемые в проекте статьи 7 положения являются отражением прогрессивного развития международного права и в настоящее время неприменимы. Кроме этого, в комментарии Франции отмечается призыв к избеганию конкретных формулировок в проекте статьи 7, в частности, в отношении перечня преступлений, чтобы избежать ситуации в будущем, когда по мере развития международного права такой список станет недостаточным. С аналогичной аргументацией Нидерланды критикуют проект 7 статьи, дополняя, что

прогрессивное развитие международного права по вопросу исключений из иммунитетов не является целью документа, почему проект должен отражать настоящие правовые реалии – кодифицировать их.

Российская Федерация также с большой долей критики в отношении проекта 7 статьи представила свои комментарии. Согласно российской позиции, КМП ООН пошла по неверному пути, усмотрев формирование практики исключения из иммунитетов, а аргументация данного взгляда, представленная КМП ООН, крайне нестройная и полна юридических изъянов. Кроме этого, вопросы ограничения иммунитетов очень опасны для международных отношений, поскольку касаются материй, способных подорвать международную стабильность, почему в текущей редакции проект статьи 7 не подходит как основание для заключения какой-либо соответствующей международной конвенции.

Великобритания в своём комментарии выражает сомнение, достаточно ли однозначно и чётко даны формулировки понятиям иммунитетов от уголовной юрисдикции, в связи с чем указывает на необходимость повторного рассмотрения данного вопроса.

Позиция Соединённых Штатов Америки в значительной степени повторяет комментарий Российской Федерации. Отмечается, что вместо кодификации имеющихся правовых норм и практики проект статьи 7 отражает теоретические соображения, позиции государств по которым очень далеки от консенсуса. Такой подход вызывает «обеспокоенность», в связи с чем Соединённые Штаты Америки настоятельно рекомендуют приступить к рассмотрению вопроса об исключениях из иммунитетов сначала и назначить нового специального докладчика.

Ряд государств представил свои комментарии, но не обозначил свою чёткую позицию в отношении вопроса об ограничении иммунитетов и проекта статьи 7 в целом. В своём большинстве их комментарии содержат ссылки на комментарии других государств и в целом общую дискуссионность данного вопроса. Такие позиции заняли Саудовская Аравия, Япония, Эстония.

«Предполагаемая редакция 7 статьи является центральной точкой споров по Проекту, разработанному и представленному КМП ООН. Неудивительно, что

совокупный объем комментариев государств по данной статье составляет 50 страниц, что существенно больше, чем по другим статьям»[347].

Преступлению агрессии в контексте аспекта иммунитетов высших должностных лиц государства и исключений и/или ограничений из них целесообразно уделить особое внимание. Следующий специальный докладчик – Клаудио Гроссман Гилофф в своём втором докладе представила текст проектов статей 7–18 Проекта статей об иммунитете должностных лиц государства об иностранной уголовной юрисдикции, принятых в первом чтении, с отображением предлагаемых изменений[348]. В статью 7 Проекта статей об иммунитете должностных лиц государства об иностранной уголовной юрисдикции в перечень преступлений по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется, было добавлено преступление агрессии.

Следовательно, в случае включения преступления агрессии в статью 7 Проекта статей об иммунитете должностных лиц государства об иностранной уголовной юрисдикции в перечень преступлений по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется, осуществление универсальной юрисдикции, как и в отношении иных международных преступлений (преступления геноцида, преступления против человечности, военные преступления), возможно.

Однако, принимая во внимание позицию государств-членов СБ ООН, в том числе, позицию Российской Федерации, которая выступила против формирования практики исключения из иммунитетов высших должностных лиц государства. Если данная позиция в дальнейшем будет одобрена и принята, то, учитывая специфику преступления агрессии и круг лиц, которыми оно может совершаться, применение

---

[347] Гринева Д. В. Иммунитеты высших должностных лиц государства от иностранной универсальной уголовной юрисдикции // Евразийский юридический журнал. 2025. №1 (200). С.65. DOI 10.46320/2073-4506-2025-1-200-61-65.

[348] Второй доклад об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции от 29.01.2025. Подготовлен специальным докладчиком Клаудио Гроссманом Гилоффом. 7. // Сайт ООН. URL: https://digitallibrary.un.org/record/4084291?ln=ru&v=pdf (дата обращения: 11.07.2025).

универсальной юрисдикции в отношении преступлений агрессии будет невозможно.

Подводя итог, можно заключить, что на сегодняшний день иммунитет *ratione personae* остаётся незыблемым. Международное сообщество продолжает признавать необходимость полной защиты этих должностных лиц от уголовного преследования, учитывая их ключевую роль в управлении государством.

Совершенно иная ситуация складывается с иммунитетами *ratione materiae* в отношении бывших должностных лиц государства. В отношении данного вида иммунитета в последнее время ведётся множество дискуссий о его ограничении и/или исключении в случае совершения бывшими должностными лицами государства международных преступлений.

При этом рано утверждать о том, что общество достигло консенсуса в вопросах ограничения и/или исключения иммунитета *ratione materiae.* Однако редакция статьи 7 Проекта статей об иммунитете должностных лиц государства об иностранной уголовной юрисдикции является прямым подтверждением того, что общество обратило внимание на существующую проблему, и, думается, в дальнейшем найдёт способы её урегулирования, которые будут зависеть, в том числе, и от развития международных норм, и от прецедентного права.

Применение либо неприменение иммунитетов высших должностных лиц государства в случае совершения ими преступлений, подпадающих под универсальную юрисдикцию, является одним из самых сложных и спорных вопросов применения универсальной юрисдикции. Учитывая позицию КМП ООН по данной теме, а также позиции государств, выразивших своё мнение, можно сказать, что в настоящее время имеется позиция, согласно которой иммунитет *ratione materiae* может быть ограничен и/или вовсе подвергнут исключениям в отношении бывших высших должностных лиц государства в случае совершения ими преступлений, подпадающих под универсальную юрисдикцию, и, следовательно, они могут быть на этом основании подвергнуты преследованию. Однако окончательное закрепление этого вопроса будет зависеть от многих факторов.

ГЛАВА 3. Национально-правовая практика закрепления и осуществления универсальной уголовной юрисдикции

3.1. Способы правового закрепления универсальной уголовной юрисдикции в законодательствах государств

Эффективность применения универсальной юрисдикции во многом зависит от правовых аспектов её закрепления: кодификации универсальной юрисдикции на международном уровне и имплементации в национальных законодательствах.

Принстонскими принципами 2001 года для национального законодательства государств предусмотрена как возможность применять универсальную юрисдикцию, так и делать ссылку на неё, даже если оно это не предусматривает. Также государства имеют право принимать законодательство, которое бы позволяло осуществлять универсальную юрисдикцию. В случае, если несколько государств обладают юрисдикцией в отношении лица, а государство, в ведении которого находится это лицо, из оснований имеет лишь принцип универсальности, оно должно принимать решение, основываясь на совокупности факторов, всесторонне исследовав их[349].

Положения об универсальной юрисдикции и преступлениях, под неё подпадающих, подлежат включению в международные договоры, которые потенциально могут быть разработаны и приняты в будущем, либо в уже существующие, но доработанные в будущем[350].

Резолюция об универсальной юрисдикции Института международного права 2005 года гласит, что универсальная юрисдикция основывается на международном обычном праве и может устанавливаться многосторонними договорами[351].

---

[349] The Princeton Principles on Universal Jurisdiction, 2001. Principle 11.
[350] Там же. Principle 12.
[351] Резолюция Института международного права. Краков, 2005. Пункт 2.

Подавляющее большинство представителей государств, участвующих в работе Шестого комитета ГА ООН, выступает либо за создание кодифицированного акта, посвящённого вопросам применения универсальной юрисдикции, либо за закрепление на уровне национального законодательства определённой нормы, которая бы регулировала применение универсальной юрисдикции в государстве.

Вопрос применения универсальной юрисдикции напрямую зависит от закрепления регламентирующих норм в законодательных актах государств. Тем не менее для того, чтобы такая норма была закреплена, в первую очередь требуется всеобщее понимание и согласие в отношении того, как норма об универсальной юрисдикции должна применяться. Цель достижения такого консенсуса также состоит в том, чтобы минимизировать риски, возникающие при применении универсальной юрисдикции, и избежать возрастания международной напряжённости в дальнейшем.

Анализируя комментарии государств, можно сделать однозначный вывод о наличии расхождений на уровне национального законодательства государств в аспекте того, как применяется универсальная юрисдикция. Причиной таких расхождений является определение разных источников права как источников обязательств по применению универсальной юрисдикции. К таким источникам относят обычное международное право и договорные нормы. В первом случае нормы обычного международного права, как правило, рассматриваются в качестве составляющей национального законодательства государства при условии отсутствия противоречий с конституцией или законами государства. С теоретической точки зрения, закреплённый таким образом обычай позволит осуществлять универсальную юрисдикцию на основании национального законодательства. В случае, когда речь идёт о договорных нормах как об источниках применения универсальной юрисдикции, то такие нормы, содержащиеся в международных договорах, должны быть включены в национальное законодательство. Для инкорпорации норм международных актов

прибегают к принятию законов, устанавливающих положения, регулирующие аспекты применения универсальной юрисдикции.

При этом также необходимо учитывать, что многие преступления, потенциально подпадающие по мнению государств под универсальную юрисдикцию, и ответственность за их совершение уже инкорпорированы в национальное законодательство государств.

В случае договорных норм имеется дихотомия с прямым или косвенным применением норм международного права на уровне национального законодательства. В случае, если возможно прямое применение универсальной юрисдикции, то государству не требуется принимать какие-либо дополнительные правовые акты на уровне национального законодательства с целью исполнения положений международного договора, стороной которого оно является. Международный договор может быть составляющей частью национального законодательства, если государство является его участником, либо в иных ситуациях договоры могут иметь равную с национальным правом силу в случае заключения их должным образом и промульгирования, либо все документы, которые одобрены главой государства, могут иметь преимущественное значение, нежели национальные законы государства. Также международный акт может стать частью национального законодательства после его ратификации и вступления в силу.

В отдельную группу можно выделить международные документы, посвящённые правам человека, зачастую предусматривающие больший объём прав, чем объём прав, предусмотренный национальным законодательством, либо национальное законодательство в вопросах прав человека будет толковаться в соответствии с положениями международных актов, участником которых является соответствующее государство.

Нормы о применимости универсальной юрисдикции в некоторых государствах были инкорпорированы путём принятия специального законодательства, её регламентирующего. Специальное законодательство в таких случаях характеризуется отсутствием норм, которые обусловливают применимость

универсальной юрисдикции в соответствии с конкретными видами преступлений, которые теоретически подпадают под неё.

В своём большинстве государства ссылались на собственную уголовно-правовую нормативную базу, которая определяет круг преступлений, по которым может осуществляться универсальная юрисдикция. К примеру, Руанда заявила о том, что в соответствии с законодательством государства руандийские суды наделены правом осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении международных или трансграничных преступлений. Представитель Руанды проиллюстрировал перечень таких преступлений: военные преступления, пытки, геноцид, преступления против человечности, незаконный оборот наркотических и психотропных средств, наёмничество, отмывание денег и пиратство[352].

Неоспоримым фактом является то, что большинством государств национальные нормативно-правовые акты, а именно уголовные кодексы, уголовно-процессуальные кодексы и самостоятельные законы, обозначались как нормативный фундамент для применения универсальной юрисдикции. Также стоит отметить, что в некоторых государствах применяется принцип экстратерриториальности в отношении конкретных преступлений.

Такими государствами как Австрия, Азербайджан, Беларусь, Бельгия, Германия, Израиль, Италия, Коста-Рика, Мальта, Норвегия, Финляндия и Чехия может быть установлена универсальная юрисдикция, если в соответствии с международными договорами, нормами международного права имеются соответствующие полномочия или обязательства по преследованию. Такие полномочия и обязательства могут расширяться в отношении преступлений, затрагивающих международную собственность или универсально признанные права человека (позиция Сальвадора)[353].

В Финляндии, к примеру, в законодательстве в составе отдельных декретов приводится список международных договоров, которые создают правовые основания для преследования преступлений в рамках универсальной юрисдикции.

---

[352] Доклад A/65/181 от 29.07.2010 г. С. 13.
[353] Там же. С. 15.

Декретами также закреплены положения, раскрывающие детальные перечни преступлений, которые также подлежат преследованию по универсальной юрисдикции[354].

Нормы подобного характера для государств создают возможность осуществлять свои международные обязательства в соответствии с Римским статутом Международного суда 1998 года, резолюциями СБ ООН или указаниями других международных организаций, в которые они состоят – такое заключение содержится в докладе представителя Дании[355].

Например, с целью исполнения резолюций СБ ООН по противодействию терроризму национальное законодательство ЮАР было пополнено рядом законодательных актов[356]. Когда Франция принимала участие в международных трибуналах в отношении серьёзных преступлений в определённых регионах, то применение универсальной юрисдикции было ограничено по предмету, месту или времени совершения преступления.

Практика знает случаи, когда законодательства государств предусматривали возможность осуществления универсальной юрисдикции в отношении преступлений, за совершение которых они в соответствии с международными соглашениями имели обязательства по привлечению к ответственности лиц их совершивших, но сам принцип универсальной юрисдикции напрямую не применялся, а преобладал подход, основанный на территориальной юрисдикции.

Армения и Боливия отметили, что такой подход создаёт пространство для применения универсальной юрисдикции, если это допустимо в соответствии с международными договорами и соглашениями. Это может касаться и преступлений, обладающих особо высокой степенью общественной опасности и создающих угрозу для интересов общества, либо затрагивающих основные права граждан, что предусмотрено, к примеру, армянским законодательством.

---

[354] Доклад A/65/181 от 29.07.2010 г. С. 15.
[355] Доклад A/65/181 от 29.07.2010 г. С. 15.
[356] Там же.

Законодательство Канады предусматривает универсальную юрисдикцию за некоторые преступления[357]. Например, в 2000 году был принят Закон о преступлениях против человечности и военных преступлениях, который предусматривает преследование на основании универсальной юрисдикции за нарушение норм международного уголовного права и международного гуманитарного права, закреплённых в положениях Римского статута Международного суда 1998 года.

Согласно выступлению представителей Чили, базой для применения универсальной юрисдикции должен выступать именно международный договор, при этом универсальная юрисдикция не может быть установлена исключительно на национальном уровне либо только в случае, когда она основывается на одном из источников международного права[358].

Представители Аргентины сообщили, что универсальная юрисдикция в их государстве применима при наличии доказательств или подтверждения, что расследование данного преступления не было начато в рамках системы правосудия другого государства. Тем самым Аргентина признает субсидиарный характер универсальной юрисдикции[359].

Представители Сальвадора заявили, что национальное законодательство прямо не предусматривает универсальную юрисдикцию, при этом уголовный «закон Сальвадора применяется также к преступлениям, совершённым любым лицом в месте, на которое не распространяется сальвадорская юрисдикция, если они затрагивают права, пользующиеся международной защитой в силу конкретных соглашений или норм международного права, либо серьёзно нарушают общепризнанные права человека»[360].

Несмотря на то, что колумбийское законодательство напрямую не предусматривает возможность применения универсальной юрисдикции, государство является стороной разных международных договоров,

---

[357] Доклад A/75/151 от 09.07.2020 г. С. 2.
[358] Доклад A/65/181 от 29.07.2010 С. 32.
[359] Доклад A/73/123 от 03.07.2018 г. С. 5.
[360] Доклад A/66/93 от 20.06.2011 г. С. 7.

регламентирующих применение национальной юрисдикции в отношении преступлений против норм международного права. В таком случае юрисдикция будет применяться на основании договорного обязательства и в порядке соблюдения международного обычного права[361]. Система правосудия Колумбии применяет дуалистическую теорию соотношения национального и международного права, в связи с чем установлено требование о квалификации преступления в национальном уголовном праве, без чего судебное разбирательство на основании универсальной юрисдикции осуществляться не будет[362].

Мексика может осуществлять универсальную юрисдикцию, если договор, имеющий обязательную для государства силу, предусматривает обязательство *aut dedere aut judicare*[363]. Например, в случае геноцида по Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года и пыток по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года[364].

Выступавшие от имени Ливана представители сообщили, что национальное законодательство не предусматривает возможность применения универсальной юрисдикции, к тому же само государство не является стороной международных договоров или другого источника права, который бы предполагал и предписывал применение универсальной юрисдикции[365].

В Государстве Катар универсальная юрисдикция прямо не предусмотрена национальным законодательством, однако дела на основании данной юрисдикции могут быть подсудны катарским судам ввиду признания государством международных актов, в которых оно участвует[366].

---

[361] Доклад A/66/93 от 20.06.2011 г. С.5.
[362] Доклад A/68/113 от 26.06.2013 г. С. 3.
[363] Доклад A/73/123 от 03.07.2018 г. С. 7.
[364] Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10.12.1984 г. // Сайт ООН. URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 04.02.2025).
[365] Доклад A/66/93 от 20.06.2011 г. С. 7.
[366] Там же. С. 9.

Выступавшие от Кувейта сообщили следующее: «Международному сообществу следует учитывать необходимость проведения тщательного анализа, учитывающего практику, механизмов применения универсальной юрисдикции в контексте международных договоров, начав, возможно, с изучения и осмысления сферы охвата и характера, а также обстоятельств, при которых она будет применяться, а также той степени, когда применение является возможным в отсутствие таких механизмов. Универсальная юрисдикция в качестве общего принципа должна увязываться с Римским статутом Международного суда 1998 года и не применяться по отношению к какому-либо иному преступлению, помимо преступлений, охватываемых этим Статутом, или преступлениям, охватываемым какими-либо конкретными документами. Международному сообществу, действуя через посредство Организации Объединённых Наций, следует решительно добиваться установления универсальной юрисдикции с помощью международной конвенции или документа по этому вопросу в целях универсальной систематизации норм, мер, процедур и способов их реализации»[367]. Комментарий Кувейта, думается, содержит в себе важные вехи по вопросам применения универсальной юрисдикции.

Бахрейн заявил, что в 2018 году он принял декрет-закон, в соответствии с которым универсальная юрисдикция может осуществляться в отношении дел, связанных с геноцидом, преступлениями против человечности, военными преступлениями и преступлениями агрессии. Согласно международным обязательствам Королевства Бахрейн, проистекающим из ратифицированных им международных договоров, юрисдикция бахрейнских судов охватывает перечисленные преступления, даже если они совершены за пределами его территории. Помимо этого, Бахрейн заявил, что применяет этот принцип, когда это предусмотрено национальным законодательством государства или соглашением, ратифицированным государством и ставшим частью национального законодательства[368].

---

[367] Доклад A/65/181 от 29.07.2010 г. С. 33.
[368] Доклад A/77/186 от 18.07.2022 г. С.3.

Оман заявил, что принцип универсальной юрисдикции применяется в государстве на основании ратифицированных международных актов. Начиная с 2015 года Оман присоединяется к международным актам и издаёт соответствующие законы на национальном уровне для применения универсальной юрисдикции[369].

Представители Сьерра-Леоне сообщили о том, что для включения международного права в национальное законодательство государство должно принять национальное законодательство без иерархии договоров и обычного международного права, ввиду этого условия универсальная юрисдикция в государстве может рассматриваться только за нарушение Женевских конвенций 1949 года и Дополнительного протокола I. При этом Республика является участником других договоров, в том числе и Римского статута Международного суда 1998 года, однако они не имплементированы в национальное законодательство, ввиду чего преступления по ним не подпадают под универсальную юрисдикцию.[370].

Докладчик от Ботсваны сообщил, что, если международному договору, стороной которого выступает Республика, не придан статус закона в рамках национального законодательства, то он не будет обладать никакой юридической силой и, соответственно, не будет приниматься судебной системой государства как юридическая норма. При этом стоит отметить, что Ботсвана ратифицировала несколько международных актов, предусматривающих универсальную юрисдикцию, но не многие из них были одобрены парламентом государства[371]. Например, в Ботсване ратифицированы Женевские конвенции 1949 года, Конвенция ООН по морскому праву 1982 года, Римский статут Международного суда 1998 года.

Законодательство Сенегала предусматривает возможность применения универсальной юрисдикции за счёт того, что в него в 2007 году были внесены

[369] Доклад A/77/186 от 18.07.2022 г. С. 7.
[370] Доклад A/74/144 от 11.07.2019 г. С. 5.
[371] Доклад A/66/93 от 20.06.2011 г. С. 4.

поправки, предусматривающие осуществление норм Римского статута Международного уголовного суда 1998 года. Несмотря на то, что поправки были приняты для «осуществления Римского статута, дополнительную силу эта статья получила благодаря присоединению Сенегала к ряду других международных договоров, касающихся вопросов, которые могут служить основанием для применения универсальной юрисдикции. В соответствии Конституцией Сенегала любой международный договор, ратифицированный государством, составляет неотъемлемую часть его национального законодательства и, следовательно, имеет обязательную силу для сенегальских властей»[372].

Представители Зимбабве сообщили, что их национальное законодательство не предусматривает универсальную юрисдикцию, однако государство признает, что необходимо укреплять сотрудничество между государствами по вопросам расследования преступлений, подпадающих под данную юрисдикцию и в отношении которых юрисдикция применяется согласно международным актам[373].

Общепринятые принципы международного права филиппинским законодательством рассматриваются как часть национального права, в связи с чем, по мнению филиппинской стороны, нормы об универсальной юрисдикции могут считаться полноценной частью национального права[374].

Представители Республики Корея заявили, что в их государстве положения об универсальной юрисдикции инкорпорированы в национальное законодательство[375], что даёт право при совершении определённых преступлений привлекать виновных к ответственности на основании универсальной юрисдикции.

Законодательство Турции содержит нормы об универсальной юрисдикции в отношении конкретных преступлений, даже если в отношении преступления вынесен приговор в другом государстве. Преследование таких преступлений может

[372] Доклад A/72/112 от 22.06.2017 г. С. 4.
[373] Доклад A/75/151 от 09.07.2020 г. С. 6.
[374] Доклад A/66/93 от 20.06.2011 г. С. 8.
[375] Доклад A/77/186 от 18.07.2022 г. С. 7.

быть инициировано самим государством (proprio motu) либо по инициативе министра юстиции[376].

Испанское законодательство предусматривает возможность осуществления универсальной юрисдикции, при этом в 2009 и 2014 годах в Испании были проведены законодательные реформы, ограничившие осуществление универсальной юрисдикции. В большинстве своём поправки были направлены на исключение одних преступлений, подпадающих под универсальную юрисдикцию, и включение иных составов преступлений. По испанскому законодательству универсальная юрисдикция может осуществляться за преступления, квалифицируемые испанским уголовным правом либо подлежащие преследованию на основании международных договоров или соглашений[377].

Представители Молдовы отметили, что положения о преступлениях против мира и безопасности человечества и военных преступлениях прописаны в уголовном законодательстве государства, а положения международных документов, стороной которых является Молдова, имеют преимущественную силу[378].

Уголовное законодательство Швейцарии предусматривает универсальную юрисдикцию в отношении преступлений купли-продажи несовершеннолетних и преступлений против несовершеннолетних либо преступлений, подлежащих судебному преследованию по международному акту и особо тяжких преступлений, запрещённых международным сообществом[379], однако государство применяет данную юрисдикцию лишь тогда, когда никакой иной суд, имеющий более прочную юрисдикционную привязку (на основании принципа территориальности или гражданства), не имеет возможности осуществлять преследование[380].

Представители Великобритании заявили, что универсальная юрисдикция по международному праву в истинном её понимании может осуществляться лишь за

---

[376] Доклад A/75/151 от 09.07.2020 г. С. 5.
[377] Доклад A/71/111 от 26.06.2016 г. С. 4.
[378] Доклад A/68/113 от 26.06.2013 г. С. 5-6.
[379] Доклад A/66/93 от 20.06.2011 г. С. 11-12.
[380] Доклад A/73/123 от 03.07.2018 г. С. 4.

преступления пиратства, военные преступления, включая серьёзные нарушения Женевских конвенций 1949 года. При этом представители Королевства признают возможность осуществления универсальной юрисдикции за преступления геноцида и против человечности, однако считают, что консенсуса в отношении применения универсальной юрисдикции по данным преступлениям у международного сообщества пока что нет. Также представители королевства считают, что при отсутствии договорных обязательств для государства применение универсальной юрисдикции носит диспозитивный характер[381].

Для осуществления универсальной юрисдикции в Швеции важен характер преступления – государство осуществляет универсальную юрисдикцию в отношении преступлений против международного права, место совершения и гражданская принадлежность преступника не имеют значения. В 2014 году в Швеции вступил в силу новый закон об уголовной ответственности, включающий преследование за геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Соответственно, Швеция может применять универсальную юрисдикцию в отношении перечисленных преступлений. В случае, когда преступление против международного права не предусмотрено национальным законодательством Швеции, преступление должно попадать под сферу охвата национального уголовного законодательства Королевства Швеция [382].

Представители Ирландии заявили, что осуществление универсальной юрисдикции носит в государстве исключительный характер и осуществляется в соответствии с принципами международного права[383].

Уголовное законодательство Хорватии предусматривает применение принципа универсальности в двух форматах. В первом формате универсальная юрисдикция осуществляется в соответствии с международным договором. При таком подходе под действие уголовного законодательства Республики попадают лица, совершившие геноцид, преступления против человечности, военные

[381] Доклад A/66/93 от 20.06.2011 г. С. 12.
[382] Доклад A/69/174 от 23.07.2014 г. С. 7.
[383] Доклад A/78/130 от 06.07.2023 г. С. 5.

преступления, акты терроризма, пытки или иные жестокие, бесчеловечные акты, преследование которых – обязательство государство в соответствии с нормами международного права. Во втором формате универсальная юрисдикция применяется, когда иностранное лицо, находящееся за пределами Хорватии и совершившее преступление против иностранного государства или иностранного гражданина, при условии, что по уголовному законодательству Хорватии такое преступление предполагает наказание в виде лишения свободы на срок от пяти лет и совершенное преступление одновременно с этим подлежит наказанию по закону государства, в котором оно совершено, и если выдача лица, совершившего преступление, подразумевается законом, но не совершена[384].

Грузинским уголовным законодательством применение универсальной юрисдикции предусмотрено в отношении преступлений, обозначенных в соответствующих международных договорах, к которым присоединилось государство. К их числу, например, относятся Римский статут Международного уголовного суда 1998 года, Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы к ним, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года. Согласно законодательству Грузии международные договоры, участницей которых является Грузия, являются неотъемлемой частью национального законодательства государства и, как следствие, они имеют преимущественную силу по сравнению с внутренними актами при условии отсутствия противоречий международных договоров конституции Грузии и конституционному законодательству в целом, а также при условии должного обнародования договоров и отсутствия необходимости их инкорпорирования путём принятия отдельных актов[385].

Принцип универсальной юрисдикции на Украине закреплён за преступления, предусмотренные международными договорами или кодексом за тяжкие и особо

[384] Доклад A/70/125 от 01.07.2015 г. С. 4-5.
[385] Доклад A/71/111 от 26.06.2016 г. С. 3.

тяжкие преступления против прав и свобод граждан Украины или интересов государства[386].

Африканский союз также предоставлял обобщающие комментарии. В 2011 году представители наблюдателя высказали предположение о том, что при попытках применения универсальной юрисдикции члены Африканского Союза, вероятно, столкнутся с теми же проблемами на практике, что и другие государства, однако, учитывая различия в законодательствах государств-членов Африканского союза, можно предположить, что проблем будет ещё больше.

Среди государств-членов Африканского союза есть такие, в законодательство которых включены положения, подразумевающие осуществление универсальной юрисдикции. Тем не менее, отсутствует возможность представить однородную картину в отношении имплементации универсальной юрисдикции. Так, например, часть государств, опираясь на собственное законодательство, может осуществлять универсальную юрисдикцию в связи с такими преступлениями, как пиратство, геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Вместе с этим есть государства-члены союза, которые устанавливают подсудность только в отношении преступлений геноцида и против человечности, часть других – только за серьёзные нарушения Женевских конвенций 1949 года. Кроме этого, большая часть государств Африканского союза присоединилась к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года, но реализацию положений Конвенции на уровне национального права осуществили далеко не все государства.

Немаловажным при применении универсальной уголовной юрисдикции Африканский союз считает принцип комплементарности с приоритетом территориальной юрисдикции[387]. В развитие этого принципа Африканским союзом утверждён типовой закон об универсальной юрисдикции от 13 июля 2012 года.

[386] Доклад A/72/112 от 22.06.2017 г. С. 5.
[387] Доклад A/75/151 от 09.07.2020 г. С. 10.

Целью данного акта является инкорпорирование принципов универсальной юрисдикции в национальные законодательства континента[388].

Также наблюдателем является Совет Европы. Однако ни в одном договоре, составленном в рамках Совета Европы, не имеется прямого положения, на основании которого члены Совета Европы могли бы осуществлять универсальную юрисдикцию. При этом некоторые договоры о сотрудничестве по уголовным делам имеют разрешительную норму на применение универсальной юрисдикции, если это предусматривается национальным законодательством[389].

Прецедентное право Совета Европы по правам человека связано с ЕКПЧ и, следовательно, суд не имеет возможности проанализировать вопросы, связанные с универсальной юрисдикцией, он может лишь осуществлять проверку применения универсальной юрисдикции государствами–участниками ЕКПЧ на соотнесение её применения и соблюдения прав и свобод человека, гарантированные ЕКПЧ[390].

Международная морская организация в Докладе Генерального Секретаря ООН 2011 года указала: «Ряд государств в своих материалах, представленных Генеральному секретарю, упомянул или дал понять, что Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 года, Протокол к ней о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе 1988 года[391] и Протокол 2005 года[392] содержат некий элемент или деталь

---

[388] African Union Model National Law on Universal Jurisdiction over International Crimes, Doc EX.CL/731 (XXI), 2012 // URL: https://www.un.org/en/ga/sixth/71/universal_jurisdiction/african_union_e.pdf (дата обращения: 22.12.2024).

[389] Доклад A/66/93 от 20.06.2011 г. С. 25.

[390] Доклад A/69/174 от 23.07.2014 г. С. 13.

[391] Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе от 10.03.1988 г. // Сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/shelf_security.shtml (дата обращения: 21.01.2025).

[392] Протокол 2005 г. к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г. // Сайт ООН. URL: https://sherloc.unodc.org/cld/uploads/res/treaties/definitions/treaty/protocol_to_the_convention_for_the_suppression_of_unlawful_acts_against_the_safety_of_maritime_navigation_2005_html/Protocol_to_Maritime_Convention_R.pdf (дата обращения: 21.01.2025).

универсальной юрисдикции — постольку, поскольку они допускают уголовное преследование предполагаемого преступника любым государством-участником на основании присутствия этого лица на территории такого государства-участника, невзирая на отсутствие какой-либо иной связи последнего с совершенным преступлением. По состоянию на 25 января 2011 года насчитывалось 157 государств — участников Конвенции. На настоящий момент в Протоколе 2005 года участвуют 17 государств; Протокол вступил в силу 28 июля 2010 года»[393].

Организация по запрещению химического оружия также является наблюдателем. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 года[394] не содержит требования об использовании государствами-участниками универсальной юрисдикции при уголовном расследовании преступлений, предусмотренных Конвенцией. Норма о запрещении применения химического оружия рассматривается в качестве одного из принципов обычного международного права, и, следовательно, в таком случае распространяется на все государства, даже на те, кто не является участником. Государства-участники могут применять универсальную юрисдикцию за запрещённые конвенцией действия, инкорпорировав такие нормы в национальное законодательство.

В Докладе Генерального Секретаря ООН 2014 года Организация по запрещению химического оружия указала на отсутствие примеров применения универсальной юрисдикции за использование химического оружия на основе имплементации в законодательство положений Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 года, однако был случай, когда применение химического оружия и/или совершение смежного преступления рассматривалось национальными судами как международное преступление и рассматривалось на основании

---

[393] Доклад A/66/93 от 20.06.2011 г. С. 27.

[394] Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 13.01.1993 г. // Сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/chemweapons.shtml (дата обращения: 26.01.2025).

универсальной юрисдикции. Также Организация по запрещению химического оружия указала, что применение химического оружия может осуществляться в рамках совершения военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида – в таких случаях расследование применения химического оружия может осуществляться на основании универсальной юрисдикции национальными судами государств, которые признают такую юрисдикцию в отношении серьёзных международных преступлений[395].

МККК в рамках работы Шестого комитета ГА ООН высказал точку зрения, согласно которой основания для применения универсальной юрисдикции за совершение тяжких преступлений против гуманитарного права проистекают как из норм договорного плана, так и из норм международного гуманитарного права, которые формируются из общепризнанных правовых обычаев. К договорной основе относятся четыре Женевские конвенции 1949 года, предусматривающие обязательную универсальную юрисдикцию за совершение серьёзных преступлений. Для договорного права Женевские конвенции являются самым ранним примером универсальной юрисдикции. «Женевские конвенции повсеместно ратифицированы. Ратификация обязывает государства-участников устанавливать в своей правовой системе универсальную юрисдикцию в отношении серьёзных нарушений, определяемых в Конвенциях, и осуществлять такую юрисдикцию при возникновении конкретного дела. Это относится ко всем государствам»[396]. Однако, как показывает практика, государства могут наделять свои национальные суды правом рассматривать ряд преступлений не только являющихся серьёзными по положениям Женевских конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов к ним, а также и за совершение смежных преступлений. «Осуществление универсальной юрисдикции может принимать форму либо введения национального законодательства (законодательная универсальная юрисдикция), либо следствия и суда над предполагаемыми преступниками (судебная универсальная юрисдикция). В практике государств чаще

[395] Доклад A/69/174 от 23.07.2014 г. С. 14-15.
[396] Доклад A/66/93 от 20.06.2011 г. С. 29.

встречается первый вариант, и обычно необходимым основанием для следствия и суда является наличие законодательства. Однако существует (по крайней мере, в принципе) вероятность того, что суд будет обосновывать свою юрисдикцию непосредственно международным правом и осуществлять судебную юрисдикцию без всякой привязки к национальному законодательству»[397].

МККК на практике предпринимает попытки разрешить существующие коллизии, связанные с применением универсальной юрисдикции, а именно: «Комитет обратил особое внимание на дополнительные инициативы, предпринятые в целях решения проблем предотвращения серьёзных нарушений международного гуманитарного права, наказания виновных в них и установления универсальной юрисдикции в отношении этих нарушений. Комитет (наряду с другими партнёрами) координировал четвёртое Всемирное совещание национальных комитетов по вопросам международного гуманитарного права, которое состоялось в Женеве в ноябре 2016 года. В этом мероприятии приняло участие более 280 человек, среди которых были представители 133 государств, более 100 национальных комитетов по международному гуманитарному праву, национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, многочисленных международных организаций и независимые эксперты»[398].

Европейский союз, считает, что универсальная юрисдикция является дополнительным инструментом для недопущения безнаказанности за совершение преступлений против международного права, вызывающих международную озабоченность. Наблюдатель называет преступления, подпадающие под юрисдикцию Международного уголовного суда по Римскому статуту 1998 года: геноцид, преступления против человечности, военные преступления, которые также подпадают и под универсальную юрисдикцию по обычному международному праву.

Универсальная юрисдикция создаёт возможность осуществлять преследование и обеспечивать правосудие за совершение международных

---

[397] Доклад A/66/93 от 20.06.2011 г. С. 29-30.
[398] Доклад A/72/112 от 22.06.2017 г. С. 11.

преступлений, несмотря даже на то, что они совершены на территории другого государства. Тем не менее, Европейский союз придерживается мнения, что принцип территориальности при расследовании преступлений всё ещё имеет главенствующую роль.

Преступление пиратства издревле считалось преступлением, подпадающим под универсальную юрисдикцию. Европейский союз считает, что осуществление универсальной юрисдикции в отношении других преступлений поможет соблюсти основополагающие нормы международного права, для этого государствам необходимо налаживать сотрудничество друг с другом. Например, в Европейском союзе создана Европейская сеть контактных центров по обмену информацией о лицах, виновных в преступлениях геноцида, военных преступлениях и преступлениях против человечности[399]. Дополнительно отмечается, что для государств-членов имеется возможность инкорпорации в национальное законодательство преступлений в соответствии с их международными обязательствами, а также положений об экстратерриториальной юрисдикции, как, например, универсальной.

Программа Организации Объединённых Наций по окружающей среде (далее – ЮНЕП), также являющаяся наблюдателем в Шестом комитете ГА ООН, считает, что универсальная юрисдикция может играть важную роль в устранении пробелов в плане обеспечения соблюдения международного экологического права[400].

Можно констатировать, что подходы государств к реализации универсальной юрисдикции существенно различаются, что отражается в их национальных законодательствах и судебной практике. Большинство государств закрепляют в своих уголовных кодексах нормы, позволяющие осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении широкого спектра преступлений, включая международные преступления (геноцид, преступления против человечности, военные преступления, агрессию), терроризм, пиратство, торговлю людьми, а

[399] Доклад A/70/125 от 01.07.2015 г. С. 14.
[400] Доклад A/72/112 от 22.06.2017 г. С. 11.

также преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических и психотропных средств, финансами и экологией.

Однако отсутствие единой терминологии и различия в классификации преступлений создают сложности для унификации подходов к универсальной юрисдикции на международном уровне. Кроме того, как показывает практика, применение универсальной юрисдикции часто сталкивается с необходимостью включения норм международного характера в национальное законодательство с целью создания возможности для её применения. Обозначенная сложность лишь подчёркивает необходимость дальнейшей работы по гармонизации национальных законодательств, а также говорит о важности международного сотрудничества по пресечению и преследованию международных преступлений.

Таким образом, резюмируя изложенную в настоящем параграфе информацию, можно утверждать следующее: государства используют различные способы закрепления универсальной юрисдикции в своём законодательстве. Одним из них является отсылка к применимым международным договорам (например, Болгария, Украина, Грузия, Вьетнам, Российская Федерация). Недостаток данного способа заключается в том, что договорное закрепление универсальной юрисдикции гораздо уже обычно-правового. Другим способом является ссылка на международно-правовой обычай (например, Колумбия, Филиппины, Катар, Сальвадор, Аргентина). Здесь могут возникать сложности в связи с необходимостью установления национальными судами наличия и содержания международно-правового обычая, что не способствует правовой определённости. Более определённым и эффективным с точки зрения национального права является перечисление в уголовном законе составов преступлений, в отношении которых уголовная юрисдикция может осуществляться на основе универсального принципа (например, Литва, Словакия, Австрия, Кипр), также в некоторых государствах приняты специальные отдельные уголовные законы, касающиеся международных преступлений и предусматривающие в их отношении универсальную юрисдикцию (например, Германия, Канада, Швеция, Испания, Бельгия), однако здесь возможно как

«отставание» от международного права, так и скрыта возможность злоупотреблений. Используется и комбинированный способ (перечень и отсылка) – например, Азербайджан, Парагвай, Испания, Швейцария, Гана, Венгрия, Молдова, Хорватия, Сенегал.

3.2. Практика осуществления универсальной уголовной юрисдикции государствами

Французская Республика

Уголовным процессуальным кодексом Французской Республики (статья 689) предусмотрена возможность применения универсальной юрисдикции в отношении конкретных преступлений, закреплённых в конвенциях и международных договорах, перечисленных в статьях 689-1 – 689-14[401]. В перечень таких конвенций и договоров, например, входят Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года, Европейская конвенция о пресечении терроризма 1977 года, Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок 1979 года, Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 года, Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года, Римский статут Международного уголовного суда 1998 года и другие. Для осуществления универсальной юрисдикции требуется присутствие обвиняемого на территории Франции[402].

Внимание привлекает отсутствие закрепления в кодексе таких преступлений как геноцид, военные преступления, преступления против человечности, несмотря на то что Франция присоединилась к Женевским конвенциям 1949 года, обязующим

---

[401] Code de procédure pénale. Article 689 // Légifrance. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006071154/LEGISCTA000006151920/ (дата обращения: 05.05.2025).

[402] Code de procédure pénale. Article 689.

участвующие в них государства закреплять соответствующие положения о преследовании таких преступлений. Седрик Райнгерт в своём исследовании отмечает, что Франция исторически после окончания Второй мировой войны старается избегать вопроса о применении универсальной юрисдикции в отношении преступлений против международного гуманитарного права, рассматривая инструмент международного трибунала как более действенный и справедливый[403]. Также примечательно, что при ратификации Римского статута Международного уголовного суда 1998 года Франция подписала декларацию в соответствии со статьёй 124 Статута об исключении военных преступлений из действия универсальной юрисдикции государства, действие которой продлилось до 2008 года[404]. С. Райнгерт полагает, что Франция придерживается такой позиции в отношении универсальной юрисдикции, в частности военных преступлений, в связи с тем, что французские солдаты, так же, как и военнослужащие Соединённых Штатов Америки, принимают участие во многих военных миссиях по всему миру, и, если бы Франция могла применять универсальную юрисдикцию в отношении военных преступлений, то это само по себе создавало бы некий «ответный повод» для других государств применять универсальную юрисдикцию в отношении военных преступлений, которые гипотетически могут совершить французские военнослужащие за рубежом[405].

Другой примечательной особенностью французского законодательства в контексте универсальной юрисдикции является наличие законов, наделяющих французские суды универсальной юрисдикцией в отношении преступлений, совершенных в Югославии и Руанде[406], принятых с целью адаптации

---

[403] Ryngaert C. Op. cit. P. 601.

[404] Kravik A. M. The Assembly of State Parties to the International Criminal Court Decides to Delete Article 124 of the Rome Statute // EJIL:Talk! Blog of the European Journal of International Law. URL:https://www.ejiltalk.org/the-assembly-of-state-parties-to-the-international-criminal-court-decides-to-delete-article-124-of-the-rome-statute-2/ (дата обращения: 08.05.2025).

[405] Ryngaert C. Op. cit. P. 602.

[406] Implementing the principle of universal jurisdiction in France // Сайт Fédération internationale pour les droits humains. URL: https://www.fidh.org/IMG/pdf/universal_juris.pdf (дата обращения: 08.05.2025).

законодательства в соответствии с резолюциями СБ ООН[407], основывающими соответственные международные трибуналы.

Тем не менее, статья 689 Уголовного процессуального кодекса Франции однозначно наделяет французские суды правом осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении преступлений, содержащихся в обязательствах, взятых на себя Республикой. И «уклонение» от закрепления в национальном законодательстве преступлений против международного гуманитарного права как основания для применения универсальной юрисдикции является лишь проявлением внешнеполитической осторожности.

На основании закона, наделяющего французские суды возможностью использовать универсальную юрисдикцию в отношении преступлений, совершённых в 1994 году в Руанде, было возбуждено 8 уголовных дел с участием лиц, причастных, по мнению французских судов, к тем преступлениям на территории Руанды в 1994 году и проживающих на территории Франции. Судебная практика государства постоянно пополняется новыми делами.

Например, в 2024 году французский суд вынес обвинительный приговор Состену Муньемана (Sosthène Munyemana), действия которого способствовали осуществлению геноцида против народа тутси в 1994 году и носили бесчеловечный характер[408]. Муньемана был осуждён на 24 года тюремного заключения[409].

Ещё одним относительно недавним примером является суд над бывшим руандийским врачом Эженом Рвамусьо (Eugène Rwamucyo), который проживал и работал после событий в Руанде на территории Франции. Рвамусьо был осуждён

---

[407] Резолюция Совета Безопасности Организации Объединённых S/RES/827 от 25.05.1993 г. // Сайт ООН. URL: https://digitallibrary.un.org/record/166567?ln=ru&v=pdf (дата обращения: 15.05.2025); Резолюция Совета Безопасности Организации Объединённых S/RES/997 от 09.06.1995 г. // Сайт ООН. URL:https://docs.un.org/ru/S/RES/997(1995) (дата обращения: 15.05.2025).

[408] Sosthène Munyemana // Rwanda Justice for Genocide. URL: https://rwandajustice4genocide.org.uk/sosthene-munyemana-after-a-29-years-wait-the-trial-of-former-doctor-begins-in-paris/ (дата обращения: 08.05.2025).

[409] Génocide au Rwanda : l'ex-médecin Sosthène Munyemana condamné à Paris à 24 ans de réclusion // Сайт France 24. URL: https://www.france24.com/fr/afrique/20231220-g%C3%A9nocide-au-rwanda-l-ex-m%C3%A9decin-sosth%C3%A8ne-munyemana-condamn%C3%A9-%C3%A0-paris-%C3%A0-24-ans-de-r%C3%A9clusion (дата обращения: 08.05.2025).

на 27 лет тюремного заключения за призывы к геноциду тутси и участие в расправах над ранеными и их последующем захоронении в братских могилах с целью сокрытия преступлений, что являлось содействием преступлению геноцида[410]. Защита Рвамусьо в ходе судебных процессов неоднократно указывала на то, что дело является в большей степени политическим и проистекает из нынешней оппозиции Франции текущему правительству Республики Руанда[411].

В 2024 году французский суд вынес обвинительный приговор бывшему военному командиру Кунти Камара (Kunti Kamara), принимавшему участие в гражданской войне в Либерии в 1989-1996 годах[412]. За Камара была признана вина в применении пыток, учинении бесчеловечного обращения с людьми, в том числе пособничество в людоедстве[413]. По решению суда ему вынесен приговор в виде 30-летнего лишения свободы.

В 2021 году бывший министр внешней торговли Демократической Республики Конго Роджер Лумбала (Roger Lumbala) прибыл во Францию и обратился с просьбой о предоставлении ему политического убежища. В просьбе ему было отказано, Лумбала был арестован, получив обвинение во вступлении в сговор и причастности к совершению убийств, пыток, сексуальных преступлений и преступлений против человечности в ДРК в период 2002-2003 годов[414]. Расследование было начато в 2016 году французскими властями на основании доклада ООН DRC Mapping Exercise Report[415], в котором была отмечена

---

[410] Génocide des Tutsi : Eugène Rwamucyo condamné à 27 ans de réclusion en France //Сайт France 24. URL: https://www.france24.com/fr/france/20241030-g%C3%A9nocide-des-tutsi-eug%C3%A8ne-rwamucyo-ex-m%C3%A9decin-rwandais-condamn%C3%A9-%C3%A0-27-ans-de-r%C3%A9clusion-en-france (дата обращения: 08.05.2025).

[411] French court sentences ex-doctor to 27 years in Rwanda genocide trial // Сайт France 24. URL: https://www.france24.com/en/europe/20241030-france-court-rwandan-genocide-trial (дата обращения: 08.05.2025).

[412] French court hands former Liberian rebel commander 30-year jail sentence // Сайт France 24. URL: https://www.france24.com/en/africa/20240327-french-court-hands-former-liberian-commander-30-year-sentence (дата обращения: 08.05.2025).

[413] Universal Jurisdiction Annual Review 2025. P. 40.

[414] RDC: l'ex-chef de guerre Roger Lumbala arrêté à Paris et mis en examen // Сайт Radio France Internationale // URL: https://www.rfi.fr/fr/afrique/20210104-rdc-l-ex-chef-de-guerre-roger-lumbala-arr%C3%AAt%C3%A9-%C3%A0-paris-et-mis-en-examen (дата обращения: 09.05.2025).

[415] Report of the Mapping Exercise documenting the most serious violations of human rights and international humanitarian law committed within the territory of the Democratic Republic of the Congo

причастность Лумбалы к совершению упомянутых преступлений[416]. В настоящее время судебный процесс продолжается, и очередное заседание суда после заслушивания свидетельских показаний и рассмотрения результатов расследования назначено на конец 2025 года[417].

Существуют также судебные дела, возбуждённые на основании универсальной юрисдикции в отношении французских граждан или французских компаний, часть дел при этом является в большей степени политически обоснованной. Примером таких дел является уголовное дело, возбуждённое против четырёх сотрудников ИТ-компании Amesys. Согласно материалам дела, компания обвиняется в содействии совершению пыток и других актов бесчеловечного обращения с людьми режимом Муаммара Каддафи в Ливии[418]. «Соучастие» компании заключается в том, что она поставила в Ливию технические и программные средства оперативно-розыскных мероприятий (СОРМ), предназначенные для фильтрации интернет-трафика, телефонных разговоров и организации слежки за отдельными лицами. По утверждению правозащитных организаций, обратившихся с ходатайством о возбуждении уголовного дела, ливийские спецслужбы использовали данные средства для преследования и задержания «представителей оппозиции и свободных СМИ», которые подвергались пыткам. Стоит отметить, что такие системы (СОРМ) сегодня используются всеми службами безопасности и МВД государств мира с целью выявления общественных угроз, и являются легальным инструментом в их работе. Уголовное преследование четырёх сотрудников компании было начато в 2012 году, однако окончательный приговор так и не был вынесен, и в результате действий защиты с двух сотрудников

---

between March 1993 and June 2003 // Сайт UNHCR. URL: https://www.refworld.org/reference/countryrep/ohchr/2010/en/92089 (дата обращения: 12.05.2025).

[416] DRC: Human rights defenders celebrate indictment of Roger Lumbala in Paris // Fédération internationale pour les droits humains. URL: https://www.fidh.org/en/region/Africa/democratic-republic-of-congo/drc-human-rights-defenders-celebrate-indictment-of-roger-lumbala-in (дата обращения: 09.05.2025).

[417] Roger Lumbala affaire // Сайт Trial International. URL: https://trialinternational.org/fr/case/roger-lumbala-tshitenga/ (дата обращения: 09.05.2025).

[418] French firm Amesys probed over ‘complicity in torture’ // Сайт France 24. URL: https://www.france24.com/en/20120522-libya-france-gaddafi-amesys-war-crimes-technology-firm-court-justice (дата обращения: 09.05.2025).

компании были сняты обвинения, однако суд в 2024 году постановил о необходимости проведения дополнительного экспертного анализа деятельности компании[419]. Представляется, что, разбирая дело с политически «притянутым» основанием преступления, судебная система государства завела себя в тупик, поскольку подтвердить совершение преступления фактически не удалось, однако прекращение дела вызовет значительный резонанс среди правозащитных организаций леволиберального толка, и такие последствия, очевидно, французский суд принимать на себя не решается, в связи с чем затягивает рассмотрение дела.

Королевство Бельгия

Говоря об универсальной юрисдикции в Бельгии, необходимо в первую очередь обозначить существование двух условных периодов практики применения данного вида юрисдикции в государстве. Начало первого было ознаменовано принятием в 1993 году закона об универсальной юрисдикции. Упомянутый закон закреплял в бельгийском законодательстве возможность применения универсальной юрисдикции в отношении преступлений геноцида, военных преступлений, преступлений против международного гуманитарного права. Примечательной особенностью данного закона было то, что, согласно ему, присутствие преступника на территории Бельгии не считалось обязательным, действия иммунитетов согласно международному праву законом не признавалось, а обращаться в суд могли любые лица, даже не проживающие на территории Бельгии[420]. Такая свобода в отношении универсальной юрисдикции стала основанием как минимум для двух явных проблем для судебной системы государства. Во-первых, отсутствие связи (присутствия) обвиняемого с государством, а также возможность подачи заявления с целью возбуждения дела лицами, не имевшими гражданства Бельгии, привело к образованию целого вала судебных дел и банальной перегрузке системы правосудия государства[421]. Во-вторых, от пострадавших стали поступать иски против правительств или глав

[419] Universal Jurisdiction Annual Review 2025. P. 36.
[420] Ryngaert C. Op. cit. P. 589.
[421] Ibid. P. 590.

государств: бывшего режима красных кхмеров в Камбодже, бывшего президента Ирана Рафсанджани, президента Ирака Саддама Хуссейна, председателя Совета министров Кубы Фиделя Кастро, председателя Палестинской национальной администрации Яссера Арафата, премьер-министра Израиля Ариэля Шарона, бывшего президента США Джорджа Буша старшего и вице-президента США Дика Ченея[422].

Люк Рейдамс, например, рассматривая практику применения Бельгией универсальной юрисдикции, отметил, что бельгийский закон об универсальной юрисдикции был, несомненно, в теории передовым, но на практике он поставил государство в крайне неудобное и опасное положение перед другими государствами[423]. Р. Бейкер обращал внимание на то, что закон 1993 года нарушал не только международное право и обязательства в соответствии с ним, взятые на себя Бельгией, но и национальное законодательство государства[424].

Настолько широкое применение универсальной юрисдикции Бельгией создавало напряжённость в отношениях с другими государствами, поскольку вне контекста отношений с тем или иным государством в Королевстве могло быть запущено расследование в отношении его лидера или другого должностного лица. После начала расследований в отношении ряда представителей правительства Соединённых Штатов Америки, а также бывшего президента Дж. Буша старшего, Соединённые Штаты Америки в лице госсекретаря Колина Пауэлла дали чётко понять, что они не приемлют такой подход к использованию универсальной юрисдикции и что в связи с этим Бельгия может потерять свой статус площадки для международных встреч и места базирования международных организаций, в том числе НАТО[425].

---

[422] Ryngaert C. Op. cit. P. 591.

[423] Reydams L. Belgium Reneges on Universality: The 5 August 2003 Act on Grave Breaches of International Humanitarian Law // Journal of International Criminal Justice. 2003. Vol. 1. № 3. P. 682.

[424] Baker R. B. Universal Jurisdiction and the Case of Belgium: A Critical Assessment // ILSA Journal of International and Comparative Law. 2006. Vol. 16. N 1. P. 144.

[425] Belgium Rethinks Its Prosecutorial Zeal // Сайт The New-York Times. URL: https://www.nytimes.com/2003/04/01/world/belgium-rethinks-its-prosecutorial-zeal.html?ysclid=maik6mr5vy832738086 (дата обращения: 10.05.2025).

Дипломатическое давление, решающим фактором в котором стала обозначенная позиция Соединённых Штатов Америки, сыграло свою роль, и в 2003 году бельгийский парламент принял поправку к закону об универсальной юрисдикции, что ознаменовало начало второго этапа практики применения универсальной юрисдикции. В новой редакции универсальная юрисдикция стала применима к лицам, находящимся на территории Бельгии[426]. Для проведения расследования и начала уголовного дела также теперь необходимо присутствие подозреваемого на территории государства. Из законодательства Бельгии ушли положения об универсальной юрисдикции в отношении преступлений против гуманитарного права, однако, сам процессуальный уголовный кодекс государства предусматривает универсальную юрисдикцию в отношении таких преступлений, если Бельгия взяла на себя обязательства по преследованию таких преступлений в соответствии с международным правом[427].

Судебная практика Королевства с применением универсальной юрисдикции полна дел, связанных с преступлениями в Руанде. Например, в 2024 году бельгийскими судами рассматривалось 10 уголовных дел, возбуждённых на основании принципа универсальной юрисдикции, 5 из которых касались преступлений в Руанде[428], причём все подозреваемые не являются гражданами Бельгии.

В 2024 году гражданин Руанды Эрнест Гаквайя (Ernest Gakwaya) был осуждён за преступление геноцида в Руанде в 1994 году и приговорён к 25-летнему тюремному заключению. Вместе с ним судебный процесс по делу о военных преступлениях в Республике Руанда проходит другой руандиец – Эммануэль Нкундувимье (Emmanuel Nkunduwimye), однако решение суда по его делу пока не вынесено. Примечательно, что оба руандийца были задержаны ещё в 2011 году на

---

[426] Code de Procedure Pénale. Art. 6-10 // Service Public Fédéral Belge. URL: https://www.ejustice.just.fgov.be/eli/loi/1878/04/17/1878041750/justel#LNK0001 (дата обращения: 10.05.2025).

[427] Briefing Paper. Universal Jurisdiction Law and Practice in Belgium // Сайт Trial International, 2022. URL: https://trialinternational.org/wp-content/uploads/2022/05/UJ-Belgium-EN.pdf (дата обращения: 11.05.2025).

[428] Universal Jurisdiction Annual Review 2025. P. 24-30.

территории Бельгии, но только к 2024 году было собрано достаточное количество доказательств, подтверждающих их вину[429].

Осенью 2024 года бельгийская прокуратура начала предварительное расследование в отношении гражданина Бельгии (имя не раскрывается), также имеющего израильское гражданство и выступающего в составе войск специального назначения Израиля, которые принимают активное участие в военной операции на территории Сектора Газа. Расследование было начато после публикации доклада палестинского журналиста и сотрудника агентства Bellingcat, в котором указывалось, что данный гражданин Бельгии и Израиля совершил убийство как минимум 20 безоружных гражданских лиц. Вслед за этим Бельгийско-палестинская организация подала иск против данного гражданина. В настоящий момент следственные органы собирают факты, подтверждающие факт совершения военных преступлений[430].

Королевство Нидерландов

В Нидерландах универсальная юрисдикция закреплена отдельным законом – законом о международных преступлениях (Wet Internationale Misdrijven), принятым в 2003 году. Ранее, в государстве действовало несколько законов, инкриминировавших преступления геноцида, военные преступления и других, предусматривавших универсальную юрисдикцию. Принятие нового закона проводилось в контексте адаптации национального законодательства под положения Римского статута Международного уголовного суда 1998 года, вступившего в силу в 2002 году. Согласно закону под универсальную юрисдикцию подпадают преступления геноцида, военные преступления, преступления против человечности и пытки[431]. Статья 4 уголовного кодекса Нидерландов дополнительно

---

[429] Universal Jurisdiction Annual Review 2025. P. 25.

[430] Belgium opens war crime probe into Brussels man fighting for Israel in Gaza // Сайт Politico. URL: https://www.politico.eu/article/belgium-opens-war-crimes-probe-belgian-soldier-fighting-israel-in-gaza-refaim-unit/ (дата обращения: 11.05.2025).

[431] Wet internationale misdrijven // Overheid Wettenbank. URL: https://wetten.overheid.nl/BWBR0015252/2020-01-01 (дата обращения: 12.05.2025).

предусматривает универсальную юрисдикцию в отношении пиратства, захвата воздушного судна и ряда террористических преступлений[432].

Универсальная юрисдикция применима в отношении преступлений, перечисленных в законе и совершённых за пределами Нидерландов в трёх случаях: если преступник оказался на территории Нидерландов, преступление совершено за границей против гражданина Нидерландов, преступление совершено за границей гражданином Нидерландов. Уголовное дело не может быть начато и производиться, если подозреваемый, не имеющий подданства, не находится на территории государства. В случае, если расследование начато, а подозреваемый покидает пределы государства, то оно прекращается, что подвергается серьёзной критике со стороны правозащитных организаций[433]. Тем не менее, если до убытия подозреваемого было возбуждено уголовное дело, то нидерландские суды могут проводить заседания *in absentia,* что, тем не менее, считается нежелательной практикой[434]. Требование о двойной криминализации преступления в законодательстве государства отсутствует[435].

Согласно докладу Международной федерации за права человека (FIDH), в 2024 году судебной системой Королевства рассматривалось 12 уголовных дел по преступлениям против международного гуманитарного права, однако лишь 4 из них были возбуждены в рамках универсальной юрисдикции, тогда как остальные 8 – на основании пассивного или активного гражданства[436]. Также примечательно, что подавляющее большинство таких уголовных дел связано с преступлениями, совершёнными членами террористической группировки ИГИЛ[437], имевших

---

[432] Wetboek van Strafrecht // Overheid Wettenbank. URL: https://wetten.overheid.nl/BWBR0001854/2024-07-01 (дата обращения: 12.05.2025).

[433] Universal Jurisdiction Law and Practice in the Netherlands, 2019. P. 11. // Сайт Trial International. URL: https://trialinternational.org/wp-content/uploads/2022/05/UJ-Netherlands.pdf (дата обращения: 12.05.2025).

[434] Ibid. P. 12.

[435] Permanent Mission of the Kingdom of the Netherlands to the United Nations // Сайт ООН. URL:https://www.un.org/en/ga/sixth/78/universal_jurisdiction/netherlands_e.pdf?ysclid=majxp240gi87628984 (дата обращения: 13.05.2025).

[436] Universal Jurisdiction Annual Review 2025. P. 73-80.

[437] Организация является запрещённой в Российской Федерации.

подданство Нидерландов, или находящихся в статусе беженцев на территории Королевства[438].

Примером такого уголовного дела является дело против Айхама аль-С. (Ayham al-S.), задержанного на территории Нидерландов в 2023 году по обвинению в участии в организациях, деятельность которых направлена на совершение военных преступлений (террористические группировки «Джабхат-аль-Нусра» и ИГИЛ[439]) и причастности к убийствам 12 гражданских лиц в пригороде Дамаска в 2014 году. Сведения, ставшие основанием для его ареста, были получены от жертв и свидетелей преступлений, опрошенных Сирийским центром свободы слова и медиа. В настоящее время следственными органами Королевства продолжается сбор свидетельских показаний с целью начала судебного процесса над задержанным[440].

Другим примером является дело против Мустафы А. (Mustafa A.), который ранее был членом проправительственных сил в Сирии. Мустафа А. в 2020 году прибыл на территорию Нидерландов как беженец, а в 2022 году Сирийский центр свободы слова и медиа опубликовал доклад, который содержал свидетельские показания об участии Мустафы А. в пытках, незаконном лишении свободы и совершении военных преступлений в 2013 году. Суд Королевства счёл собранные доказательства достаточными для вынесения приговора, назначив Мустафе А. наказание в виде лишения свободны сроком на 12 лет[441].

Нидерландская система правосудия в целом гарантирует, что лицо, совершившее серьёзное преступление против международного гуманитарного права, не сможет безнаказанно укрыться на территории Королевства. Кроме этого, миграционная служба Королевства проводит тщательную проверку лиц (беженцев), подающих заявления о получении убежища, и, при обнаружении свидетельств их

---

[438] Universal Jurisdiction Annual Review 2025. P. 73-80.
[439] Данные организации являются запрещёнными в Российской Федерации.
[440] Universal Jurisdiction Annual Review 2025. P. 74-75.
[441] Dutch court convicts Syrian pro-government fighter of war crimes // Сайт Al Jazeera. URL: https://www.aljazeera.com/news/2024/1/22/dutch-court-convicts-syrian-fighter-on-war-crimes-charges (дата обращения: 13.05.2025).

причастности к тем или иным преступлениям, передаёт материалы в прокуратуру для возбуждения уголовного дела[442].

Финляндская Республика

Применение универсальной юрисдикции предусмотрено разделом 7 уголовного кодекса Финляндии и определяется в следующей формулировке: «Финское законодательство применяется в отношении преступлений, совершенных за пределами Финляндии при условии, что вне зависимости от законодательства места совершения преступления такое преступление наказуемо в соответствии с международными обязательствами Финляндии или иными обязывающими международными документами, участницей которых является Финляндия»[443].

Раздел 7 уголовного кодекса государства содержит исчерпывающий перечень преступлений, в отношении которых Финляндия может применять универсальную юрисдикцию. В него входят серьёзные преступления против международного гуманитарного права как геноцид, намерение совершить геноцид, военные преступления, пытки, преступления против человечности, причём финские законодатели оставили в формулировке пространство для толкования, обозначив, что под универсальную юрисдикцию в целом подпадают преступления, нарушающие положения Женевских конвенций 1949 года.

Раздел 7 не ограничивается перечислением преступлений против международного гуманитарного права, дополнительно обозначая в качестве основания для универсальной юрисдикции преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических и психотропных средств, торговлей людьми и ядерными материалами, фальшивомонетчеством, захватом воздушного судна, пиратством, преступлениями на транспорте, лишением свободы и похищением лиц, нарушением запрета на применение химического и биологического оружия, преступления против персонала ООН, финансирование терроризма и намеренное

---

[442] Former ICC Defendant – Ngudjolo – Applies for Asylum in the Netherlands // Сайт EJIL:Talk! URL: https://www.ejiltalk.org/former-icc-defendant-ngudjolo-applies-for-asylum-in-the-netherlands/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 13.05.2025).

[443] Criminal Code of Finland. Section 7 // FAOLEX. URL: https://faolex.fao.org/docs/pdf/fin180793E.pdf (дата обращения: 14.05.2025).

применение противопехотных мин против гражданских лиц. Также в разделе 7 отмечается, что наказуемо не только преступление, но и соучастие или попытка его совершения[444].

Примером осуществления универсальной юрисдикции Финляндией является дело против Габрила Массаки (Gabril Massaquoi) – бывшего члена повстанческой организации «Объединённый революционный фронт» (ОРФ), действовавшей на территории Либерии и Сьерра-Леоне с 1991 года по 2001 год. Массаки был спикером ОРФ и, по утверждениям свидетелей и жертв, был причастен к совершению военных преступлений, организации пыток и вербовке детей в ходе гражданской войны на территории Сьерра-Леоне и Либерии. В 2002 году Массаки предстал перед Специальным судом по Сьерра-Леоне, но за сотрудничество с судом и предоставление информации он был освобождён от обвинений за совершение преступлений в Сьерра-Леоне и получил убежище на территории Финляндии[445]. Однако правозащитные организации (Civitas Maxima и ее дочерние организации) собрали доказательства и свидетельские показания о его преступлениях на территории Либерии и в 2018 году обратились в прокуратуру Финляндии с просьбой о начале расследования. Массаки был арестован в 2020 году, поскольку он получил амнистию в отношении преступлений в Сьерра-Леоне, но не в Либерии. В ходе проведения расследования и рассмотрения доказательной базы финский суд в 2022 году постановил, что представленные в суд материалы не доказывают вину Массаки, в связи с чем он был оправдан[446]. Обвинение подало апелляцию, но суд в 2024 году оставил решение без изменений[447].

Другим примером применения Финляндией универсальной юрисдикции является недавнее дело Воислава Тордена (Яна Петровского), гражданина

---

[444] Criminal Code of Finland. Section 7 (ab. 1-18).

[445] Universal Jurisdiction Annual Review 2024. P. 36. // Сайт Trial International. URL: https://trialinternational.org/wp-content/uploads/2024/04/UJAR-2024_digital.pdf (дата обращения: 14.05.2025).

[446] Gibril Massaquoi // Сайт Civitas Maxima. URL: https://civitas-maxima.org/legal-work/our-cases/gibril-massaquoi/ (дата обращения: 14.05.2025).

[447] Case Gibril Massaquoi. Judgment of the Court Appeal in a criminal case R 22/860 // URL: https://www.justiceinfo.net/wp-content/uploads/Finland_Massaquoi-judgment-31-01-2024_%40Turku-court-of-appeal.pdf (дата обращения: 14.03.2025).

Российской Федерации, осуждённого по обвинению в совершении военных преступлений в 2014-2015 годах на Донбассе в составе действовавшей на стороне ДНР группы «Русич». Петровский получил вид на жительство в Финляндии, но временно покинул её территорию в 2022 году, когда он был занесён в санкционный список ЕС. В 2023 году он предпринял попытку попасть на территорию Финляндии, и был арестован за нарушение санкционного режима, запрещающего ему проезд на территорию ЕС. В августе прокуратура Украины направила в Финляндию запрос на выдачу Петровского, но Верховный суд Финляндии постановил, что выдача Петровского невозможна ввиду политической ангажированности и вероятного нарушения прав Петровского украинским судом, в связи с чем было принято решение о возбуждении дела Финляндией[448].

Петровский был обвинён в военных преступлениях (организации и убийстве украинских солдат в ходе боевых действий, против чего протестовала защита Петровского, указывая, что это не является военным преступлением), а также в издевательствах и применении силы в отношении украинских военнопленных со снятием процесса на видео и фото и последующей публикацией его действий в Интернете. В октябре 2024 года был начат судебный процесс, а 14 марта 2025 года финский суд вынес Петровскому пожизненный приговор[449].

Федеративная Республика Германия

Федеративная Республика Германия закрепила принцип универсальной юрисдикции в кодексе преступлений против международного права (Völkerstrafgesetzbuch, VStGB), принятом в 2002 году. Статья 1 части 1 кодекса прямо указывает, что он применим в отношении преступлений, обозначенных в статьях 6-12 «даже в том случае, если они были совершены за границей и не имеют отношения к Германии»[450]. Любопытно, что статьёй 1 предусматривается

---

[448] Universal Jurisdiction Annual Review 2025. P. 36.

[449] Высшая мера финского наказания // Журнал Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7583462?ysclid=maoaek17gz429677704 (дата обращения: 14.05.2025).

[450] Völkerstrafgesetzbuch (VStGB). § 1 Anwendungsbereich // Bundesamt für Justiz. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/vstgb/BJNR225410002.html#BJNR225410002BJNG000200000 (дата обращения: 16.03.2025).

применение доктрины последствий в отношении преступления агрессии, если оно влечёт негативные последствия для Германии (статья 13)[451].

Статьи 6-12 кодекса касаются преступлений, являющихся основанием для универсальной юрисдикции, причём в каждой статье, посвящённой отдельному виду преступлений или группе преступлений, перечисляются конкретные деяния, которые рассматриваются как названное в статье преступление.

Например, статья 6 описывает преступление геноцида, которое описывается как «действия, направленные на уничтожение национальной, расовой, религиозной или этнической группы частично или полностью», и к таким действиям относятся: убийства членов группы, причинение серьёзного физического или психологического вреда здоровью, создание условий проживания, ведущих к уничтожению группы, предотвращение деторождения в группе, принудительное перемещение детей в другую группу[452].

В следующих статьях приводятся иные преступления, признаваемые в качестве основания универсальной юрисдикции, причём для каждого преступления перечисляются действия, которые подпадают под определение конкретного преступления. К перечисленным в кодексе преступлениям (последующие статьи 7-12) относятся: преступления против человечности, военные преступления против лиц, военные преступления против имущества и других прав, военные преступления против гуманитарных миссий и защитных эмблем по Женевским конвенциям 1949 года (по III Протоколу к Женевским конвенциям 2005 года), военные преступления, связанные с использованием запрещённых средств и методов ведения войны[453].

Под универсальную юрисдикцию также подпадают другие преступления, нарушающие международные договоры, к которым присоединилась Германия, которые криминализированы в законодательстве государства[454].

---

[451] Völkerstrafgesetzbuch (VStGB). § 13 Verbrechen der Aggression.
[452] Ibid. § 6 Völkermord.
[453] Ibid. § 7-12.
[454] Statement by Germany in Sixth Committee. // Сайт ООН. URL: https://www.un.org/en/ga/sixth/75/pdfs/statements/universal_jurisdiction/11mtg_germany.pdf (дата обращения: 16.03.2025).

Применение универсальной юрисдикции в ФРГ основано на нескольких принципах. Во-первых, наличие подозреваемого на территории ФРГ не является обязательным для начала расследования[455], тем не менее, практика применения универсальной юрисдикции государством свидетельствует об обратном: как правило, судебные делопроизводства инициировались только при нахождении подозреваемых на территории ФРГ[456]. Однако прокуратура имеет дискреционные полномочия прекращать дело, если у преступления и/или преступника нет связи с ФРГ или расследование ведётся в рамках юрисдикции другого государства. Во-вторых, для начала расследования и возбуждения уголовного дела не требуется какое-либо политическое решение, но может применяться принцип субсидиарности, если компетентные международные или национальные суды уже ведут работу над этим преступлением.

Судебная практика государства в области универсальной юрисдикции включает в себя дела разного характера и разной сложности. Например, судебное разбирательство в отношении руандийского епископа Онесефора Р. (d'Onesphore Rwabukombe)[457], обвинённого в участии в геноциде в Руанде, столкнулось со сложностью определения соучастия в геноциде, а также его отличия от подстрекательства к геноциду и намерения совершить геноцид. Первоначально немецкий суд признал его виновным в призывах к совершению геноцида, но впоследствии Федеральный верховный суд ФРГ переквалифицировал его роль как соучастника, что в итоге оказало влияние на решение суда и избрание наказания – пожизненного заключения[458].

В Германии также было оглашено несколько обвинительных приговоров в отношении сирийских должностных лиц, преследовавшихся на основании

---

[455] Statement by Germany in Sixth Committee.

[456] At a Glance: Universal Jurisdiction in EU Member States // Сайт Eurojust. URL:https://www.eurojust.europa.eu/sites/default/files/assets/at-a-glance-universal-jurisdiction-in-eu-member-states.pdf (дата обращения: 16.03.2025).

[457] Case of Rwabukombe. Case 4-3 StE 4/10 4 1/15 Oberlandesgericht Frankfurt am Main // Сайт ICC Legal Tools Database. URL: https://www.legal-tools.org/doc/bd14c5/ (дата обращения: 18.03.2025).

[458] Kersting N. La poursuite pénale du génocide rwandais devant les juridictions allemandes : L'intention de détruire dans l'affaire « Onesphore Rwabukombe» // OpenEdition Journals. 2016. URL: https://journals.openedition.org/revdh/2539 (дата обращения: 17.03.2025).

универсальной юрисдикции. Один из наиболее известных – приговор по делу Анвара Раслана (Anwar Raslan), бывшего офицера сирийской разведки. В 2022 году Высший земельный суд Кобленца признал его виновным в преступлениях против человечности, пытках, сексуальном насилии и убийстве заключённых в тюрьме «Аль-Хатиб» в Дамаске. Он был приговорён к пожизненному заключению[459]. Другой судебный процесс производился в отношении Эйада аль-Гариба[460], который служил в том же управлении разведки, что и Анвар Раслан. В 2021 году его признали виновным в пособничестве пыткам и лишению свободы более 30 человек, приговорив к четырём с половиной годам заключения[461].

Канада

Канада закрепила принцип универсальной юрисдикции в Законе о преступлениях против человечности и военных преступлениях (Crimes Against Humanity and War Crimes Act, CAHWCA), что обозначено в статьях 6-8[462]. В соответствии с этим законом канадские суды могут привлекать к ответственности лиц, обвиняемых в совершении геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и преступлений по Римскому статуту Международного уголовного суда 1998 года, независимо от места их совершения и гражданства обвиняемых. Примечательно также и то обстоятельство, что статья 6 четко закрепляет возможность обратного применения закона: «любой, кто до или после вступления в силу данной статьи совершает за пределами Канады преступления геноцида, преступления против человечности и военные преступления, может быть осуждён за эти преступления»[463]. Такое положение позволяет гарантировать, что

---

[459] Lebenslange Haft in Koblenzer Prozess um Staatsfolter in Syrien // Сайт Der Spiegel. URL: https://www.spiegel.de/politik/deutschland/koblenz-lebenslange-haft-in-prozess-um-staatsfolter-in-syrien-a-988b4782-8f62-402c-b306-4451830d60b3 (дата обращения: 17.03.2025).

[460] Die Entscheidung vom 24.02.2021 1 StE 3/21 OLG Koblenz 1. Strafsenat // URL: https://www.landesrecht.rlp.de/bsrp/document/NJRE001495194 (дата обращения: 15.03.2025).

[461] Urteil in Koblenz zu Folter in Syrien: 4,5 Jahre für Geheimdienstagent // Сайт Euronews. URL: https://de.euronews.com/2021/02/24/urteil-in-koblenz-zu-folter-in-syrien-4-5-jahre-fur-geheimdienstmitarbeiter (дата обращения: 17.03.2025).

[462] Crimes Against Humanity and War Crimes Act // CanLII. URL: https://www.canlii.org/en/ca/laws/stat/sc-2000-c-24/latest/sc-2000-c-24.html (дата обращения: 16.03.2025).

[463] Criminal Code of Canada. Article 6 // CanLII. URL: https://www.canlii.org/en/ca/laws/stat/rsc-1985-c-c-46/latest/rsc-1985-c-c-46.html#sec7subsec3_smooth (дата обращения: 16.03.2025).

Канада не станет безопасным убежищем, для тех, кто совершал ранее преступления против международного права.

Применение универсальной юрисдикции также предусмотрено и уголовным кодексом Канады при совершении отдельных видов преступлений, что обозначено в разделе 7[464]. В перечень таких преступлений входят: захват воздушного судна или аэропорта, морского судна или морской платформы на континентальном шельфе или за его пределами (статьи 2-2.2), хранение, использование или угроза использования ядерных материалов (статья 2.21), преступления против защищаемых в соответствии с международным правом лиц и персонала ООН (статьи 3 и 3.71), захват заложников (статья 3.1), пытки (статья 3.7), применение взрывных устройств против транспортных или правительственных объектов (статья 3.72), финансирование терроризма (статья 3.73), пиратство (статья 74). Перечисленные статьи предусматривают универсальную юрисдикцию и инкорпорированы в соответствии с международными договорами и конвенциями, стороной которых является Канада.

Применение универсальной уголовной юрисдикции в Канаде основано на нескольких условиях. Одним из них является присутствие подозреваемого на территории государства, хотя это не является обязательным требованием для возбуждения дела[465]. Однако на практике следственные органы отдают приоритет случаям, в которых подозреваемый находится в Канаде, поскольку это облегчает проведение расследования и судебного разбирательства. Также в Канаде отсутствует требование двойной криминализации: преступление может преследоваться даже в том случае, если оно не признано преступным деянием в государстве, где было совершено. Важную роль играет прокурорская дискреция, предоставляющая канадским прокурорам широкие полномочия в принятии решений о начале расследований. Решение о преследовании основывается на

[464] Criminal Code of Canada. Offences outside Canada.
[465] Scope and application of universal jurisdiction in Canada // Сайт ООН. URL:Canada -- The scope and application of the principle of universal jurisdiction (дата обращения:16.03.2025).

«принципе защиты общественных интересов» и наличии достаточного объёма доказательств.

Судебная практика Канады на основании универсальной юрисдикции не так обширна, но имеет достаточное количество примеров. Одним из таких примеров стало уголовное дело Дезире Муньянезы (Desire Munyaneza)[466], гражданина Руанды, обвинённого в преступлениях геноцида, совершённых в 1994 году в Руанде. В ходе судебного процесса, проходившего в Квебеке, обвинение представило многочисленные доказательства его причастности к геноциду, массовым убийствам, изнасилованиям и другим преступлениям. В 2009 году Муньянеза был признан виновным по всем пунктам обвинения и приговорён к пожизненному заключению без права досрочного освобождения в течение 25 лет. Этот приговор по обвинению в геноциде на основании универсальной юрисдикции стал первым в истории судебной системы Канады[467].

Другим судебным разбирательством является дело Жака Мунгварере (Jacques Mungvarere), обвинённого в преступлениях, совершённых во время геноцида в Руанде. В отличие от дела Муньянезы, этот судебный процесс завершился оправдательным приговором. Суд установил, что представленные доказательства не были достаточными для вынесения обвинительного приговора[468], поскольку ключевые свидетели давали противоречивые показания, а доказательства обвинения были признаны недостаточно надёжными. Данное уголовное дело, по мнению некоторых исследователей из Канады, является свидетельством несовершенства механизмов применения универсальной юрисдикции в

---

[466] R. c. Munyaneza, 2009 QCCS 2201 // Сайт CanLII. URL:https://www.canlii.org/en/qc/qccs/doc/2009/2009qccs2201/2009qccs2201.html (дата обращения: 15.03.2025).

[467] Currie R. J., Stancu I. R. V. Munyaneza: Pondering Canada's First Core Crimes Conviction // International Criminal Law Review. 2010. N10. P. 829.

[468] R. c. Jacques Mungwarere, 2013 ONCS 4594// Сайт CanLII. URL:https://www.canlii.org/fr/on/onsc/doc/2013/2013oncs4594/2013oncs4594.html?resultId=a809d26e21bb427c85eb3f51f68a5b63&searchId=2025-08-13T22:00:48:806/0c05ae96bd78496e92279110ddfd8189 (дата обращения: 16.03.2025).

государстве, поскольку законодательство Канады не даёт исчерпывающих определений для преступлений против гуманитарного права[469].

Соединённые Штаты Америки

Ранее в настоящем исследовании диссертантом рассматривались доктрина последствий и практика её применения «автором» – Соединёнными Штатами Америки. Также отмечалась особая позиция некоторых американских исследователей в области права о том, что США не нуждаются в каком-либо дополнительном механизме – а именно универсальной юрисдикции, – чтобы осуществлять правосудие в отношении преступлений, совершённых за пределами государства другими гражданами. Живая судебная практика показывает, что данная позиция в целом имеет существенные аргументы, но только в тех случаях, когда между преступлением и интересами США (или их гражданами) можно «навести мост» посредством расширительного толкования территориальной юрисдикции – иначе говоря, посредством применения набора экстратерриториальных инструментов. Об этом говорит и то, что в рамках работы Шестого комитета ГА ООН представители США проявляют минимальную активность, лишь последовательно повторяя позицию о необходимости применения взвешенного и ответственного подхода к вопросам универсальной юрисдикции, особенно в контексте иммунитетов и уже сложившихся международных правовых обычаев[470].

Тем не менее, как было заявлено представителем Соединённых Штатов Америки в рамках работы Шестого комитета ГА ООН, государство активно наблюдает за опытом других государств в отношении универсальной юрисдикции, и часть данного опыта перенимает[471].

---

[469] We were Sailing into Uncharted Waters: Flaws in the Application of Canada's Crimes Against Humanity and War Crimes Act // Сайт Érudit. URL: https://www.erudit.org/fr/revues/rqdi/2014-v27-n2-rqdi05168/1068029ar/ (дата обращения: 16.03.2025).

[470] US Statement - Remarks at the 78th General Assembly Sixth Committee // Сайт ООН. URL: https://www.un.org/en/ga/sixth/78/pdfs/statements/universal_jurisdiction/12mtg_us.pdf (дата обращения: 17.05.2025).

[471] Ibid.

Согласно уголовному законодательству США под универсальную юрисдикцию подпадает небольшой ряд преступлений, а именно: геноцид[472], военные преступления и пытки[473]. Причём важно заметить, что данные нормы развились из норм, предусматривавших ответственность за эти преступления при их совершении только на территории государства. Например, лишь только после принятия соответствующей поправки в 2007 году геноцид стал основанием для универсальной юрисдикции[474], при этом внесённая поправка не имела обратной силы[475]. Также она не допускает применение юрисдикции *in absentia* – для начала делопроизводства требуется присутствие обвиняемого на территории государства.

Аналогичным образом «надстройка» универсальной уголовной юрисдикции в 2023 году была добавлена к закону о военных преступлениях 1996 года. Внесённые изменения расширили юрисдикцию государства в отношении военных преступлений, перечисленных в законе, позволяя привлекать к ответственности любого преступника, находящегося на территории США, независимо от его гражданства или гражданства жертвы и места преступления. Тем не менее, перед началом судебного преследования по этому закону Министерство юстиции должно установить, что начало уголовного дела отвечает «общественным интересам и необходимо для восстановления справедливости по существу»[476]. Можно предположить, что данная оговорка является своего рода мерой безопасности, предохраняющей США от осложнений в двусторонних отношениях с тем или иным государством. Также, принимая во внимание присутствие американских военных

---

[472] United States Code. Title 18. Crimes and criminal procedure, 2009. § 1091 // U.S. Government Publishing office. URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2009-title18/html/USCODE-2009-title18.htm (дата обращения:16.03.2025).

[473] United States Code. Title 28. Judiciary and Judicial Procedure, 2009. § 1350 // U.S. Government Publishing office. URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2020-title28/html/USCODE-2020-title28.htm (дата обращения: 15.03.2025); United States Code. Title 18. Crimes and criminal procedure, 2009. § 2441.

[474] Genocide Accountability Act, 2007 // URL: https://cja.org/wp-content/uploads/downloads/Genocide_Accountability_Act_of_2007.pdf (дата обращения: 16.03.2025).

[475] Hearing: Ending Genocide - Accountability for Perpetrators // Сайт USCIRF. URL: https://www.uscirf.gov/uscirf-hearing-ending-genocide-accountability-perpetrators (дата обращения: 16.03.2025).

[476] United States Code. Title 18. Crimes and criminal procedure, 2009. § 2441.

баз и военных практически по всему миру, а также их участие в конфликтах (в Афганистане, Ираке, Сирии и т.д.), такой подход не создаёт поводов для ответного преследования другими государствами американских военных за их прошлые или возможные будущие деяния.

Судебная практика США в отношении вышеперечисленных преступлений весьма ограничена в виду особенностей судебной системы государства, требующей сбора и предоставления однозначных и весомых доказательств, подтверждающих совершение преступления, требование о наличии у обвиняемого гражданства США или присутствия обвиняемого на территории государства, а также отсутствие возможности привлечь к ответственности в совершении преступлений геноцида, произведённых до 2007 года, когда действие закона о геноциде было расширено за пределы США [477]. Тем не менее, говорить о полном отсутствии судебной практики в контексте применения универсальной юрисдикции государством не приходится.

В 2020 году Министерство юстиции США предъявило обвинения Майклу Сангу Коррea (Michael Sang Correa), гражданину Гамбии, проживающему в США[478]. В окружном суде по округу Колорадо ему были предъявлены шесть обвинений в пытках — по одному за каждого из шести предполагаемых потерпевших. Обвинения связаны применением им пыток в отношении находившихся под стражей заключённых в Гамбии в 2006 году. На момент написания данного исследования суд ещё не вынес приговор подсудимому[479].

В 2013 году Апелляционный суд четвёртого округа в деле США против Шибина (US v. Shibin) подтвердил обвинительный приговор Мохаммаду Саили

[477] Universal Jurisdiction: Law and Practice in the United States, 2022 // Сайт Trail international. URL: https://trialinternational.org/wp-content/uploads/2022/05/UJ-USA-1.pdf (дата обращения: 16.03.2025).

[478] Michael Correa case // Сайт Trail international. URL: https://trialinternational.org/case/michael-correa/ (дата обращения:16.03.2025).

[479] U.S. Criminal prosecution of Michael Sang Correra // The center of justice and accountability. URL:https://cja.org/what-we-do/litigation/u-s-criminal-prosecution-of-michael-sang-correa/ (дата обращения:16.03.2025); Case Michael Sang Correa 20-148 - USA v. Correa // Сайт Govinfo. URL: https://www.govinfo.gov/app/details/USCOURTS-cod-1_20-cr-00148/context (дата обращения: 17.03.2025).

Шибину (Mohammad Saaili Shibin), гражданину Сомали[480]. Он был осуждён за пособничество в пиратстве в отношении немецкого торгового судна, на котором работали граждане Бангладеш, Индии и Украины. Шибин выполнял роль переговорщика, находясь как на территории Сомали, так и на борту судна, когда оно находилось в сомалийских водах[481]. Суд признал, что его действия, хотя и не совершались в открытом море, способствовали акту пиратства и, следовательно, нарушали как законодательство США, так и международное право, закреплённое в статье 101(c) Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Кроме того, суд установил, что юрисдикция нижестоящего суда в этом деле основывалась на принципе универсальной юрисдикции, применимом к преступлению пиратства[482].

Рассматривая универсальную юрисдикцию США важно также принимать во внимание практикующийся государством принцип экстратерриториальности – распространения действия национального законодательства государства на деяния, совершенные за её пределами. Конституция США не создаёт каких-либо существенных ограничений для экстратерриториального применения национального права, наоборот, даёт прямые указания на его применение в отношении преступлений «совершённых в международных водах... против международного права... в сфере торговли с иностранными государствами,.. нарушающими международное договоры, стороной которых являются Соединённые Штаты Америки…»[483]. Как правило, принцип экстратерриториальности закреплён в самом уголовном законе и применяется в

---

[480] United states court of appeals for the fourth circuit 12-4652 - United States v. Mohammad Shibin. Judgment of 12 July 2013 // URL:https://piracy-law.com/wp-content/uploads/2013/07/20130712-shibin-4th-circuit-decision.pdf (дата обращения: 16.03.2025).

[481] Somali hostage negotiator found guilty of all count // Officer of the watch. URL:https://officerofthewatch.com/2012/06/14/somali-hostage-negotiator-found-guilty-of-all-counts/ (дата обращения:16.03.2025).

[482] United States Submission Information and Observations on the Scope and Application of the Principle of Universal Jurisdiction // Сайт ООН. URL: https://www.un.org/en/ga/sixth/79/universal_jurisdiction/us_e.pdf?ysclid=mascqyp1v2880118940 (дата обращения: 16.03.2025).

[483] Extraterritorial Application of American Criminal Law, 2023 // Congressional Research Service. URL: https://sgp.fas.org/crs/misc/94-166.pdf (дата обращения: 16.03.2025).

случае, если преступление совершено гражданином США, против гражданина США или имеет направленность против США[484].

Тем не менее, представляется целесообразным разделять универсальную уголовную юрисдикцию и экстратерриториальную юрисдикцию США, поскольку последняя опирается на очевидную взаимосвязь между преступлением и защитой граждан и интересов государства[485], тогда как универсальная юрисдикция в своей основе имеет цель обеспечить правосудие и искоренить безнаказанность за преступления вне контекста, создающего привязку к тому или иному государству.

Подытоживая, можно сказать, что одни государства (например, Бельгия, Германия, Франция) прибегают к использованию универсальной юрисдикции чаще, иные (например, США), хотя и используют универсальную юрисдикцию, прибегают к ней намного реже, предпочитая ей иные экстратерриториальные основания – принцип защиты или доктрину последствий.

Бельгия, также активно применяющая универсальную юрисдикцию, столкнулась с тем, что основания применения универсальной юрисдикции в законодательстве были настолько широкими и без каких-либо ограничений, что это привело к возникновению политических конфликтов с другими государствами, ввиду чего Королевству пришлось вносить изменения в законодательство об универсальной юрисдикции.

Универсальная юрисдикция во Франции довольно активно функционирует благодаря инициативной деятельности правозащитных организаций, занимающихся сбором доказательств преступлений против международного права – в своём большинстве на территории бывших французских колоний – на основании которых затем Францией возбуждаются уголовные дела.

Анализ национального законодательства таких государств как Канады, Бельгии, Нидерландов, США, Финляндии, Германии и Франции показывает, что

---

[484] Extraterritorial Application of American Criminal Law, 2023.

[485]Slawotsky J. U.S. Extraterritorial jurisdiction in an age of international economic strategic competition // Georgetown journal of international law. URL:https://www.law.georgetown.edu/international-law-journal/wp-content/uploads/sites/21/2021/06/GT-GJIL210017.pdf (дата обращения: 16.03.2025).

универсальная юрисдикция используется государствами на основании закреплённых в национальном законодательстве норм и имеет при этом в каждом государстве свою специфику.

3.3. Универсальная уголовная юрисдикция в законодательстве и практике Российской Федерации и проблемы повышения эффективности её осуществления

Для Российской Федерации вопрос изучения универсальной юрисдикции имеет важное значение. Правовым основанием применения универсальной юрисдикции в Российской Федерации является ч. 3 ст. 12 УК РФ, в которой закреплено, что: «иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, а также в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или иным документом международного характера, содержащим обязательства, признаваемые Российской Федерацией, в сфере отношений, регулируемых настоящим Кодексом, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации»[486].

Исходя из вышеуказанного, универсальная юрисдикция Российской Федерацией может осуществляться при соблюдении определенного условия:

[486] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Ст. 12.

наличия международного договора Российской Федерации или иного документа международного характера, где содержатся обязательства, признаваемые Российской Федерацией.

Стоит также отметить, что Российская Федерация внесла весомый вклад в развитие международного гуманитарного права. Российская империя в 1868 году в Санкт-Петербурге провела конференцию, по итогам которой была принята Санкт-Петербургская декларация 1868 года «Об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль». Затем в 1874 году Российская империя выступила инициатором Брюссельской международной конференции по кодификации законов и обычаев войны. Роль Российской империи имеется и в созыве Гаагских конференций 1899 и 1907 годов: «Их роль, а, следовательно, и роль России в развитии международного гуманитарного и международного права в целом трудно переоценить. Гаагские конференции были успешно организованы и проведены во многом благодаря Мартенсу»[487]. Помимо этого, Российская Федерация была в числе первых в мире государств, криминализировавших преступления международного гуманитарного права в национальном уголовном законодательстве.

В контексте универсальной юрисдикции описанные выше достижения Российской Федерации имеют значение ввиду отнесения преступлений, нарушающих нормы международного гуманитарного права к преступлениям, подпадающим под универсальную юрисдикцию.

Рассматривая подробнее условия осуществления универсальной юрисдикции в Российской Федерации, стоит сказать, что «изначально ч. 3 ст. 12 УК Российской Федерации содержала лишь международные договоры как правовое условие допустимости применения универсальной юрисдикции, формулировка «…или иным документом международного характера, содержащим обязательства, признаваемые Российской Федерацией, в сфере отношений, регулируемых

---

[487] Гаагские мирные конференции 1899 и 1907 годов: российская инициатива и дальнейшее развитие МГП // Сайт Международного комитета Красного Креста. URL: https://www.icrc.org/ru/document/gaagskie-mirnye-konferencii-1899-i-1907-godov-rossiyskaya-iniciativa-i-dalneyshee-razvitie (дата обращения: 28.02.2025).

настоящим Кодексом…» была добавлена Федеральным законом от 07.07.2016 № 375-ФЗ. Данная формулировка является не крайне неудачной, так как «документ международного характера» является неизвестным науке международного права термином и не раскрывался в обосновании законопроекта. Можно предположить, что речь могла идти, например, о таких международных документах как Всеобщая декларация прав человека, Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма и иных решениях международных организаций. Таким образом, возможно, была предпринята попытка внедрить в УК РФ отсылку к обычному международному праву, которое может отражаться, действительно, в том числе, в резолюциях международных организаций, докладах Комиссии международного права ООН, и других средствах, которые могут использоваться как вспомогательные для определения наличия и содержания международно-правовых норм (п. «d» ст. 38 Статута Международного Суда ООН)[488]. Попытка, впрочем, не очень удачная, поскольку установление наличия и содержания международного обычного права гораздо более сложный и многофакторный процесс. Таким образом, по сути, единственным основанием применения универсальной юрисдикции в Российской Федерации является международный договор»[489].

Учитывая небольшое количество международных актов, предусматривающих возможность применения универсальной юрисдикции, участницей которых является Российская Федерация, можно сделать однозначный вывод о том, что Российская Федерация, используя такую формулировку в национальном законодательстве, самоограничивает применение универсальной юрисдикции. К числу международных актов, участницей которых является Российская Федерация и предусматривающих универсальную юрисдикцию, можно отнести лишь четыре Женевские конвенции 1949 года о защите жертв войны и

---

[488] Ежегодник комиссии международного права. Т. II, ч. I. 2013. С. 147. // Сайт ООН. URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_2013_v2_p1.pdf (дата обращения: 25.11.2024).

[489] Гринева Д. В. Повышение эффективности осуществления универсальной уголовной юрисдикции в Российской Федерации … С. 59.

Дополнительный протокол I 1977 года к ним, а также Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года (в отношении пиратства).

Более наглядно складывающаяся ситуация может быть проиллюстрирована на примере 356 и 357 статей УК РФ. К преступлениям, подпадающим под ст. 356 УК РФ, согласно 146 статье Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 года, Российская Федерация правомочна применять универсальную юрисдикцию, так как это предусматривается международным актом в соответствии с нормами международного права. К преступлениям, подпадающим под ст. 357 УК РФ и регулирующимся в соответствии с положениями Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, Российская Федерация, строго говоря, не имеет права применять универсальную юрисдикцию, так как она не предусмотрена этим международным актом (статья VI). При этом обе конвенции Российской Федерацией ратифицированы.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что эффективное применение универсальной юрисдикции в Российской Федерации невозможно без проработки ч.3 ст. 12 УК РФ. Так как нынешняя редакция не учитывает обычно-правовое основание универсальной юрисдикции.

Сложившаяся ситуация с применением универсальной юрисдикции в Российской Федерации может иметь несколько способов разрешения – это может быть как внесение изменений как в общую, так и в особенную часть уголовного законодательства государства.

Наиболее простым решением, на первый взгляд, могло бы быть расширение перечня преступлений, признаваемых международным правом, подпадающих под универсальную юрисдикцию, необходимо расширить путём добавления в ч. 3 ст. 12 УК РФ отсылки к обычному международному праву. «В целях адаптации международно-правовой терминологии к устоявшимся в Российской Федерации конституционным формулировкам можно использовать понятие общепризнанных принципов и норм международного права, по своему конституционно-правовому значению близкому к понятию международного обычного права, добавив в ч. 3

ст. 12 УК РФ после слов «международным договором Российской Федерации» словосочетание «или общепризнанными принципами и нормами международного права», исключив при этом упоминание «документа международного характера»[490]. Предлагаемое дополнение позволит расширить основания применения универсальной юрисдикции в Российской Федерации, охватив ими геноцид, преступления против человечности, военные преступления в условиях вооружённого конфликта немеждународного характера.

Однако применение общепризнанных принципов и норм международного права (обычно-правовых норм) может оказаться довольно проблематичным ввиду сложностей с их установлением и толкованием. Для эффективного инкорпорирования общепризнанных принципов и норм международного права необходима большая исследовательская работа. Отсутствие единой точки зрения в отношении определённых общепризнанных принципов и норм международного права, а также их абстрактный характер и спорные основания могут создать для правоприменителя трудности и ситуации правовой неопределённости.

Иным способом расширения оснований для применения универсальной юрисдикции в Российской Федерации является внесение изменений в ч. 3 ст. 12 УК РФ, предусматривающих прямую отсылку к главе особенной части УК РФ, содержащую необходимые составы преступлений. В таком случае формулировку ч. 3 ст. 12 УК РФ могла быть следующей «…а также в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, либо в случае совершения преступления, предусмотренного главой 34 настоящего кодекса…». Упоминание «документа международного характера» при этом также стоит исключить.

Предлагаемое изменение ч. 3 ст. 12 УК РФ, думается, будет малорезультативным без внесения изменений в ныне действующую главу 34 УК РФ. Нынешнее состояние 34 главы УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества» не отражает полностью международные права и

---

[490] Гринева Д. В. Повышение эффективности осуществления универсальной уголовной юрисдикции в Российской Федерации. С.60.

обязательства Российской Федерации и требует имплементации составов всех международных преступлений.

В действующей редакции всё, что касается положений международного гуманитарного права и «женевского», и «гаагского», содержится в ст. 356 УК РФ. Из положений статьи нельзя проследить разграничение между международным и немеждународным вооружённым конфликтом. Положения статьи содержат значительные проблемы, затрудняющие выполнение Российской Федерацией своих международных обязательств по пресечению и наказанию за военные преступления[491].

В ст. 357 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за преступления геноцида в соответствии с обязательствами Российской Федерации по Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года. Однако российское уголовное законодательство не предусматривает уголовной ответственности за публичные призывы к геноциду, хотя статья III указанной Конвенции требует их криминализации в качестве самостоятельного преступления.

Одни из серьёзнейших преступлений международного права – преступления против человечности и вовсе не криминализированы по нынешней редакции УК РФ. Нормы международного права в отношении преступлений агрессии также, по сути, не отражены в УК РФ – ст. 353 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за планирование, подготовку, развязывание и ведение агрессивной войны. Такая формулировка является рамочной.

В то же время глава 34 УК РФ в нынешней редакции включает в себя и такие составы преступлений, которые, несмотря на высокую степень общественной опасности, не подпадают под принцип универсальности. Это создаёт дополнительные трудности при внесении предложенных изменений, поскольку отсылка в ч. 3 ст. 12 УК РФ к 34 главе УК РФ требует комплексного пересмотра последней.

---

[491] Tuzmukhamedov B. The Implementation of International Humanitarian Law in the Russian Federation // International Review of the Red Cross 385. 2003. P. 390. DOI:10.1017/S0035336100115217.

Третьим возможным подходом к повышению эффективности применения универсальной юрисдикции в Российской Федерации может является менее кардинальный способ – имплементация международных преступлений в особенную часть УК РФ с учётом международных обязательств Российской Федерации и их постатейное перечисление в ч. 3 ст. 12 УК РФ.

С одной стороны, применение данного подхода позволит российскому уголовному законодательству стать более адаптированным к международным обязательствам Российской Федерации. С другой стороны, он может быть довольно затруднительным с учётом национальных особенностей уголовного законодательства.

Вопрос криминализации международных преступлений в уголовном законодательстве Российской Федерации вызывает множество споров и подвергается разнообразной критике. Ещё 20 лет назад В.Н. Русинова в своей работе высказывала мнение, что «выбранную значительным количеством государств «пассивную модель» имплементации Женевских конвенций и дополнительных протоколов к ним, при которой нарушения международного гуманитарного права квалифицируются как общеуголовные преступления, нельзя признать добросовестным выполнением обязательств по международному гуманитарному праву»[492]. В 2013 году Е. Н. Субботиной была защищена диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук, посвящённая имплементации норм международного уголовного права в законодательство зарубежных государств и в законодательство Российской Федерации[493], в 2016 году Т. И. Курносова предложила ряд поправок в УК РФ,

[492] Русинова В. Н. Нарушения международного гуманитарного права: индивидуальная уголовная ответственность и судебное преследование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2005. С. 7.

[493] Субботина Е. Н. Механизм имплементации международного уголовного права в зарубежных странах и в России: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2013. С. 25.

направленных на более полное и точное отражение международных преступлений законодательстве Российской Федерации[494].

Также отдельным преступлениям 34 главы УК РФ посвящены научные труды таких учёных как Р. А. Адельханяна, Д. В. Лобача, Е. Д. Панкратовой, О. В. Малаховой. Тем самым, можно заметить, что наблюдается заметный рост научных работ, посвящённых международным преступлениям и их имплементации в российское уголовное законодательство. Отчасти это может быть связано с тем, что по сей день глава 34 УК РФ существует в том же виде, в котором она была принята более 20 лет назад – с 1996 года кардинальные изменения в неё не вносились. И появляющиеся со временем научные работы по данной проблематике также являются фактором, констатирующим необходимость изменения уголовного законодательства в данной части.

В 2014 году группа учёных, в составе которой были Г. И. Богуш, Г. А. Есаков, В. Н. Русинова, А. Г. Волеводз, представила проект Федерального закона, предполагающий внесение изменений в УК РФ и УПК РФ, продиктованных приведением российского законодательства в соответствие с международными обязательствами государства.

В рамках разработанного проекта была предусмотрена отсылка к главе 34 УК РФ в ч. 3 ст. 12 УК РФ, при этом сама 34 глава УК РФ подвергалась кардинальному пересмотру – ч. 3 ст. 12 УК РФ предлагалось дополнить фразой «или в случая совершения преступлений, предусмотренных главой 34 настоящего Кодекса» после «…международным договором Российской Федерации…». Данные изменения должны были способствовать легитимации уголовной юрисдикции, которая является важнейшими элементом национальной правовой реализации норм международного гуманитарного права, а также устранению законодательных пробелов в юрисдикционных основаниях привлечения к ответственности лиц, совершивших серьёзные преступления по международному

[494] Курносова Т. И. Имплементация международно-правовых норм о военных преступлениях и преступлениях против человечности в российское уголовное законодательство: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2016. С. 29.

праву. Более того, по мнению авторов проекта, поправки в УК РФ позволили бы значительно расширить основания для применения универсальной юрисдикции, охватывая кроме международных преступлений, ещё и преступления международного характера[495].

Группа учёных предложила радикальные изменения в главу 34 УК РФ: ст. 354 УК РФ должна была быть изложена как «Публичные призывы к совершению преступлений против мира и безопасности человечества», ст. 355 УК РФ как «Разработка, производство, накопление, приобретение, сбыт или применение оружия массового поражения», ст. 356 УК РФ как «Применение запрещённых средств и методов ведения военных действий в вооружённом конфликте», проект предусматривал дополнить УК РФ статьями: 356^1 «Преступное нарушение международного гуманитарного права во время вооружённого конфликта», ст. 356^2 «Незаконное использование охраняемых эмблем, наименований и отличительных сигналов», ст. 356^3 «Бездействие начальника», а также ст. 357^1 «Преступления против человечности».

Вносимые изменения, например, в ст. 356 УК РФ «раскрывают» положения действующей редакции, которая носит общий характер, и вызывают множество правоприменительных проблем. Поправки в ст. 357 УК РФ носят уточняющий характер, адаптируя статью под современные требования международного права. Также все поправки устраняют существующие терминологические проблемы, на которые авторы также особо обратили внимание – при имплементации международных норм необходимо обращать внимание на терминологию, которая признается на международном уровне, необходимо стараться при имплементации избегать критических терминологических расхождений.

Идея создания данного проекта во многом появилась благодаря проведённому региональной делегацией МККК в Российской Федерации в 2012 году круглому столу «Международное гуманитарное право и уголовное законодательство Российской Федерации», на котором были высказаны

[495] Богуш Г. И., Есаков Г. А., Русинова В. Н. Указ. Соч. С. 27.

критические соображения в отношении уголовного законодательства Российской Федерации.

Авторы проекта, работая над ним, опирались на то, что действующие нормы УК РФ не отражают международные обязательства Российской Федерации – нормы единичны и не носят системного характера, в особенной части в аспекте криминализации серьёзных преступлений против международного права[496]. Предлагаемый авторами проект поправок в УК РФ своей целью имеет устранение недостатков в выполнении Российской Федерацией своих международных обязательств, а также усиление роли универсальной юрисдикции в Российской Федерации и устранение проблем с её применением.

В понимании авторов проекта универсальная юрисдикция – важный инструмент в борьбе с серьёзными нарушениями международного права. Учёные, занимавшиеся проектом внесения поправок в уголовное законодательство Российской Федерации, различали универсальную юрисдикцию в узком смысле слова или обычно-правовую универсальную юрисдикцию, которая должна осуществляться в соответствии с обычным международным правом *erga omnes* за преступления агрессии, геноцида, военные преступления и преступления против человечности, и договорную универсальную юрисдикцию, которая могла быть установлена лишь государствами-участниками определенного международного акта *inter partes*. В первом случае универсальная юрисдикция может быть лишь правом, а во втором как правом государств, так и обязанностью. При это в случае ратификации международного акта государством граница между обычно-правовой и договорной универсальной юрисдикцией стирается, в качестве примера таковой ситуации можно привести Женевские конвенции 1949 года. Авторы также обращали внимание на тот факт, что договорная универсальная юрисдикция тесно взаимосвязана с обязательством государств *aut dedere aut juducare*, закреплённом в большом количестве международных актов. Однако обязательство *aut dedere aut juducare* является механизмом осуществления юрисдикции[497].

---

[496] Богуш Г. И., Есаков Г. А., Русинова В. Н. Указ. Соч. С. 27.
[497] Там же. С. 35.

Более того, авторы обращают внимание на иные проблемы, связанные с применением универсальной юрисдикции: универсальная юрисдикция согласно ч. 3 ст. 12 УК РФ распространяется только на иностранных граждан и лиц без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, а также универсальная юрисдикция может быть применима лишь в случае привлечения к ответственности лица на территории Российской федерации, то есть, условно.

Несмотря на значительный вклад авторов и проделанную ими кропотливую работу, проект Федерального закона так и не был принят и остался на стадии предложения. Тем не менее, из этого можно сделать однозначный вывод о том, что российское уголовное законодательство в части исполнения международных обязательств, связанных с борьбой с международными преступлениями, требует обновления и модернизации.

Опираясь на вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что для эффективного осуществления Российской Федерацией универсальной юрисдикции необходимо устранить существующие проблемы. В первую очередь, изменения требуется внести в ч. 3 ст. 12 УК РФ и расширить основания применения универсальной юрисдикции Российской Федерацией. Во-вторых, внимания требует также и имплементация составов международных преступлений в особенную часть УК РФ. И только лишь при комплексном подходе существующие проблемы могут быть решены: имплементация составов международных преступлений в особенную часть УК РФ будет неэффективна без проработки ч. 3 ст. 12 УК РФ, а, соответственно, внесение изменений лишь в ч. 3 ст. 12 УК РФ без изменений составов преступлений в особенной части УК РФ также не решит имеющуюся проблему осуществления универсальной юрисдикции в Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведённого всестороннего исследования доктрины, судебной практики, документов ООН, международных конвенций, правовых актов международных организаций и отдельных государств, а также научных исследований, посвящённых универсальной уголовной юрисдикции государств в международном праве, были выявлены особенности и проблемы применения универсальной уголовной юрисдикции.

Опираясь на проведённые исследования, диссертантом были достигнуты поставленные задачи и цель исследования. Основные выводы и положения, сформулированные и обоснованные в работе, можно обобщить следующим образом:

– Диссертантом на основе изученных доктринальных и нормативных источников предложена не только собственная интерпретация термина «универсальная уголовная юрисдикция», но и интерпретация таких терминов как «юрисдикция» и «уголовная юрисдикция», имеющих непосредственное значение для темы диссертации.

Отсутствие единого общепризнанного подхода к определению термина «универсальная уголовная юрисдикция» связано со спецификой осуществления данного вида уголовной юрисдикции – универсальная уголовная юрисдикция, в качестве основной цели призванная искоренить безнаказанность и имеющая при этом субсидиарный, дополнительный по отношению к традиционным юрисдикционным принципам, характер, преследует основную цель – привлечение к ответственности лиц, совершивших деяния, признанные преступными по международному праву, которые в ином случае остались бы безнаказанными. Также стоит отметить и наличие положительных подвижек в изучении универсальной уголовной юрисдикции. Рассмотренная диссертантом доктринальная база позволяет сделать вывод о том, что процесс изучения универсальной уголовной юрисдикции не стоит на месте – учёными со всего мира

предпринимаются попытки по выработке термина «универсальная уголовная юрисдикция», государства, применяющие универсальную уголовную юрисдикцию, также предпринимают попытки по выработке данного термина. Тем не менее, на данном этапе можно говорить о консенсусе в отношении общей концепции универсальной уголовной юрисдикции.

– Рассмотрены смежные категории и изучены их отличия от универсальной уголовной юрисдикции. Подробное изучение иного экстратериториального принципа уголовной юрисдикции – доктрины последствий, – а также конвенционного обязательства *aut dedere aut judicare* позволило ещё нагляднее проследить специфику универсальной уголовной юрисдикции, так как для применения доктрины последствий и принципа *aut dedere aut judicare* необходимо наличие определённых юрисдикционных связей.

– Проанализированы существующие на данный момент работы по кодификации универсальной уголовной юрисдикции – как неофициальные, так и официальные.

Работы по кодификации универсальной уголовной юрисдикции активно ведутся с начала XXI века – Принстонским университетом в Принстонских принципах 2001 года и Институтом международного права в Краковской Резолюции об универсальной юрисдикции 2005 года были представлены интерпретации термина «универсальная уголовная юрисдикция», очерчен круг преступлений, подпадающих под неё, а также регламентированы иные вопросы, связанные с применением универсальной уголовной юрисдикции: вопросы амнистии и сроков давности, иммунитеты высших должностных лиц. На данные работы, в большей степени Принстонский документ, ссылались при дальнейшем процессе кодификации – в работе в рамках Шестого комитета ООН, которая ведётся уже более 10 лет. За это время консолидированы научные взгляды и позиции государств по основным аспектам применения универсальной уголовной юрисдикции, на основании которых проведён анализ и сделаны выводы по основным аспектам применения универсальной уголовной юрисдикции: условия, преступления, подпадающие под универсальную уголовную юрисдикцию,

нормативное закрепление, объём и ограничения универсальной уголовной юрисдикции, соотношение иммунитетов высших должностных лиц государства с универсальной уголовной юрисдикцией, а также условий или критериев для её применения и осуществления, изучены процедурные и иные ограничения, которые должны регулироваться при её применении. В докладах Генерального секретаря ООН также приведены полезные примеры практических действий, предпринимаемых государствами в области универсальной уголовной юрисдикции, а также интерпретации термина «универсальная уголовная юрисдикция». Кроме того, КМП ООН в 2018 году включила тему «Универсальная уголовная юрисдикция» в свою долгосрочную программу работы, что может являться прямым подтверждением заинтересованности в кодификации. Вместе с тем, на данном этапе изучения универсальной уголовной юрисдикции процесс её кодификации не является завершённым и продолжается по сей день.

– Наиболее дискуссионными аспектами применения универсальной уголовной юрисдикции государствами являются перечень преступлений, подпадающих под универсальную уголовную юрисдикцию, и вопросы соотнесения иммунитетов высших должностных лиц государства в случае совершения ими преступлений, подпадающих под универсальную уголовную юрисдикцию, с универсальной уголовной юрисдикцией.

Учитывая цель универсальной уголовной юрисдикции, перечень преступлений, подпадающих под универсальную уголовную юрисдикцию, должен содержать наиболее тяжкие преступления по международному праву. Однако перечень таких преступлений пока что не закреплён, и единая позиция не выработана – государствами указывается огромное количество преступлений: от преступления апартеида и пыток до фальшивомонетчества и создания угрозы объектам атомной энергетики, которые, по их мнению, могли бы подпадать под универсальную уголовную юрисдикцию.

Диссертантом, основываясь на изученном материале, представлен перечень преступлений, подпадающих под универсальную уголовную юрисдикцию: агрессия, геноцид, военные преступления (в условиях как международных

вооружённых конфликтов, так и вооружённых конфликтов немеждународного характера) и преступления против человечности, а также пиратство как одно из преступлений международного характера.

Соотношение иммунитетов высших должностных лиц государства и универсальной уголовной юрисдикции также является особо спорным вопросом. Позиции государств по данному вопросу неоднозначны – большинство государств в ходе работы Шестого комитета ООН выступило за то, что применение универсальной уголовной юрисдикции не должно противоречить существующим международно-правовым нормам об иммунитетах высших должностных лиц, однако анализ рассматриваемой КМП ООН темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» показывает, что в настоящее время появляются позиции, согласно которым иммунитеты высших должностных лиц государства не являются абсолютно незыблемыми. Комментарии государств в рамках работы КМП ООН свидетельствуют о том, что в отношении иммунитета *ratione personae* речь об ограничениях и/или исключениях не ведётся. Иная ситуация складывается с иммунитетом *ratione materiae*, в отношении которого ведётся дискуссия о том, что он может быть ограничен и/или вовсе подвергнут исключениям в отношении бывших высших должностных лиц государства в случае совершения ими преступлений, подпадающих под универсальную уголовную юрисдикцию, и, следовательно, они могут быть на этом основании подвергнуты преследованию в её рамках.

– Можно отметить тенденцию неприменения сроков давности к преступлениям, подпадающим под универсальную уголовную юрисдикцию, а также амнистии и помилования, которые не должны распространяться на такие преступления. Иной особенностью применения универсальной уголовной юрисдикции является её объем – применение универсальной уголовной юрисдикции подразумевает привлечение к ответственности лиц, совершивших тяжкие преступления, независимо от их местонахождения, однако можно проследить тенденцию к применению условной (ограниченной) универсальной уголовной юрисдикции.

– В исследовании проведён анализ способов закрепления универсальной уголовной юрисдикции в национальном законодательстве государств, а также изучен вопрос источников универсальной уголовной юрисдикции.

Проанализировав механизмы закрепления универсальной уголовной юрисдикции в законодательствах разных государств и практику закрепления и осуществления универсальной уголовной юрисдикции государствами, можно проследить отсутствие единого похода к закреплению универсальной уголовной юрисдикции. Государства чаще всего прибегают таким способам, как отсылка к применимым международным договорам; ссылка на международно-правовой обычай; перечисление в уголовном законе составов преступлений, в отношении которых уголовная юрисдикция может осуществляться на основе универсального принципа; издание специальных отдельных уголовных законов, касающихся международных преступлений и предусматривающих в их отношении универсальную уголовную юрисдикцию; а также комбинированный способ, сочетающий в себе отсылку к применимым международным договорам и перечисление в уголовном законе составов преступлений, в отношении которых уголовная юрисдикция может осуществляться на основе универсального принципа.

– О специфике универсальной уголовной юрисдикции также может говорить и то, что на сегодняшний день она может вытекать как из обычных, так и из договорных норм международного права.

– В настоящей диссертации исследовано применение универсальной уголовной юрисдикции в Российской Федерации: проанализировано нынешнее правовое состояние законодательства, выявлены существующие проблемы и предложены пути их решения. Основанная проблема – основания применения универсальной уголовной юрисдикции в Российской Федерации сильно ограничены условием, подразумевающим наличие международного договора Российской Федерации или иного документа международного характера, содержащего обязательства, признаваемые Российской Федерацией. Ввиду этого применение универсальной уголовной юрисдикции сильно ограничено и требует модернизации уголовного законодательства – как общей части (ч. 3 ст. 12 УК РФ),

так и особенной части (глава 34 УК РФ). Диссертантом предложены три пути решения существующей проблемы: ч. 3 ст. 12 УК РФ предложено дополнить отсылкой к обычному международному праву; либо особенную часть УК РФ модернизировать путём имплементации в главу 34 УК РФ составов преступлений, подпадающих под универсальную уголовную юрисдикцию, с учётом международных обязательств Российской Федерации, и отсылкой в ч. 3 ст. 12 УК РФ к главе 34 УК РФ; либо предложено постатейное перечисление составов преступлений главы 34 УК РФ в ч. 3 ст. 12 УК РФ, подразумевающее также модернизацию 34 главы УК РФ. При этом особенно отмечено, что только лишь при комплексной проработке уголовного законодательства Российской Федерации можно достичь эффективного применения универсальной уголовной юрисдикции в государстве – модернизация особенной части УК РФ бессмысленна без проработки ч. 3 ст. 12 УК РФ и, как следствие, модернизация ч. 3 ст. 12 УК РФ без внесения изменений в особенную часть УК РФ также не имеет смысла.

Изучение универсальной уголовной юрисдикции позволяет сделать вывод о том, что данный принцип не должен служить инструментом для умаления значимости национальной юрисдикции суверенного государства, ставить под сомнение добросовестность его правовой системы или подрывать доверие к её ценностям. Его применение не должно преследовать политические цели или использоваться в качестве механизма давления на государства, если это противоречит установленным нормам и принципам международного права. Важно, чтобы универсальная уголовная юрисдикция применялась сбалансированно, с учётом уважения к национальному суверенитету и верховенству права.

Определённо можно говорить о прогрессе, достигнутом в отношении универсальной уголовной юрисдикции, хотя по некоторым аспектам и можно говорить об отдельных сложившихся тенденциях в применении универсальной уголовной юрисдикции, консенсус по многим аспектам применения универсальной уголовной юрисдикции пока что не достигнут.

Высказывание представителей Кубы в ходе работы Шестого комитета о главной цели работы в рамках ООН – об «издании международной нормы или в

случае, если это невозможно, в «разработке международных руководящих принципов по защите международного мира и безопасности и недопущения избирательного и тенденциозного применения принципа универсальной юрисдикции»[498] видится абсолютно правильным и обоснованным. Наиболее целесообразно чётко определить концепцию универсальной уголовной юрисдикции и закрепить её применение путём принятия соответствующего международного документа. Это позволит упорядочить условия, механизмы, процедуры и средства реализации универсальной уголовной юрисдикции на международном уровне. Особенно хотелось бы отметить, что первостепенно в таком документе необходимо закрепить само общепризнанное понятие универсальной уголовной юрисдикции и перечень преступлений, под неё подпадающих. После этого необходимо обеспечить ратификацию государствами такого документа, что создаст основу для реального внедрения универсальной уголовной юрисдикции в международную правовую систему.

Отсутствие единой позиции относительно применения универсальной уголовной юрисдикции затрудняет её применение на практике, ввиду чего создаётся дихотомия в позициях государств: одни считают, что она должна применяться наравне с территориальной либо персональной юрисдикцией, учитывая цели её применения, другие считают, что она может быть лишь дополнительной по отношению к иным, обращая внимание на трудности её применения и возможность повлиять на международную напряжённость.

Будущее развитие норм универсальной уголовной юрисдикции во многом зависит от выработки консенсуса по основным аспектам. В настоящее время на протяжении уже почти 15 лет основной площадкой для обсуждения универсальной юрисдикции является Шестой комитет ГА ООН, и, учитывая обобщающий характер Доклада Генерального секретаря ООН 2024 года, что в значительной степени отличает его от Докладов предыдущих годов, можно предположить, что

[498] Доклад A/69/174 от 23.07.2014 г. С. 20.

тема универсальной уголовной юрисдикции может быть представлена в ближайшем будущем к рассмотрению в рамках КМП ООН.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Правовые акты

1. Международные договоры универсального уровня

1. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 г. // Сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml (дата обращения: 26.01.2025).

2. Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12.08.1949 г. // Сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners.shtml (дата обращения: 26.01.2025).

3. Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12.08.1949 г. // Сайт UNHCR. – URL: https://www.refworld.org/ru/legal/multilateraltreaty/icrc/1949/ru/18884 (дата обращения: 26.01.2025).

4. Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооружённых сил на море от 12.08.1949 г. // Сайт UNHCR. – URL: https://www.refworld.org/ru/legal/multilateraltreaty/icrc/1949/ru/19862 (дата обращения: 26.01.2025).

5. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов от 08.06.1977 г. Протокол I. // Сайт МККК. – URL:

https://www.icrc.org/ru/article/dopolnitelnyy-protokol-i-k-zhenevskim-konvenciyam-ot-12-avgusta-1949-goda-kasayuschiysya (дата обращения: 26.01.2025).

6. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооружённых конфликтов от 08.06.1977 г. Протокол II. // Сайт МККК. – URL: https://www.icrc.org/ru/article/dopolnitelnyy-protokol-ii-k-zhenevskim-konvenciyam-ot-12-avgusta-1949-goda-kasayuschiysya (дата обращения: 26.01.2025).

7. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы от 08.12.2005 г. // Сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/geneva_protocol_III.pdf (дата обращения: 26.01.2025).

8. Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 09.12.1948 г. // Сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 04.02.2025).

9. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 16.12.1970 г. // Сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aircraft_seizure.shtml (дата обращения: 26.01.2025).

10. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства от 10.03.1988 г. // Сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/maritme.shtml (дата обращения: 11.02.2025).

11. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 13.01.1993 г. // Сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/chemweapons.shtml (дата обращения: 26.01.2025).

12. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26.11.1968 г. // Сайт ООН.

– URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/warcrimes_limit.shtml?ysclid=matxxv7zyh574824904 (дата обращения: 10/05.2025).

13. Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок 26.10.1979 г. // Сайт ООН. – URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucmat_protection.shtml (дата обращения: 26.01.2025).

14. Конвенция об открытом море от 29.04.1958 г. // Гарант : справочно-правовая система : сайт. – URL: https://base.garant.ru/70255080/?ysclid=mdyj0uvdn0868640088 (дата обращения: 12.11.2024).

15. Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву от 10.12.1982 г. // Сайт ООН. – URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 10.02.2025).

16. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10.12.1984 г. // Сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 04.02.2025).

17. Протокол 2005 г. к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г. // Сайт ООН. – URL:https://sherloc.unodc.org/cld/uploads/res/treaties/definitions/treaty/protocol_to_the_convention_for_the_suppression_of_unlawful_acts_against_the_safety_of_maritime_navigation_2005_html/Protocol_to_Maritime_Convention_R.pdf (дата обращения: 21.01.2025).

18. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе от 10.03.1988 г. // Сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/shelf_security.shtml (дата обращения: 21.01.2025).

19. Римский статут Международного уголовного суда от 17.07.1998 г. // Сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf (дата обращения: 10.05.2025).

20. Устав Организации Объединённых Наций от 26.06.1945 г. // Сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 19.02.2025).

2. Международные договоры регионального уровня

1. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. // Гарант : справочно-правовая система : сайт.– URL: https://base.garant.ru/2540800 (дата обращения: 17.12.2024).

2. Европейская конвенция о пресечении терроризма 27.01.1977 г. // Сайт Council of Europe. – URL: https://rm.coe.int/168007733b (дата обращения: 26.01.2025).

3. Документы международных конференций

1. Кампальская конференция по пересмотру Римского статута, 2010 г. Сайт Crime of aggression info. – URL: https://crimeofaggression.info/documents/6/Review-Conference-offiical-records-RUS.pdf.

4. Документы Организации Объединённых Наций

Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых наций

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 г. // Сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml (дата обращения: 15.05.2025).

Резолюции Совета Безопасности Организации Объединённых наций

1. Резолюция Совета Безопасности Организации Объединённых S/RES/827 от 25.05.1993 г. // Сайт ООН. – URL: https://digitallibrary.un.org/record/166567?ln=ru&v=pdf (дата обращения: 15.05.2025).

2. Резолюция Совета Безопасности Организации Объединённых S/RES/997 от 09.06.1995 г. // Сайт ООН. – URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/997(1995) (дата обращения: 15.05.2025).

Документы Шестого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций

1. Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/65/181 от 29.07.2010 г. // Сайт ООН. – URL: https://digitallibrary.un.org/record/689030?v=pdf (дата обращения: 21.02.2025).

2. Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/66/93 от 20.06.2011 г// Сайт ООН. – URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n11/380/76/pdf/n1138076.pdf (дата обращения: 15.02.2025).

3. Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/66/93 Add.1 от 16.08.2011 г. // Сайт ООН. – URL: https://docs.un.org/A/69/93/Add.1 (дата обращения: 12.02.2025).

4. Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/67/116 от 28.06.2012 г. // Сайт ООН. – URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n12/395/31/pdf/n1239531.pdf (дата обращения: 21.02.2025).

5. Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/68/113 от 26.06.2013 г. // Сайт ООН. – URL: https://undocs.org/A/68/113 (дата обращения: 12.02.2025).

6. Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/69/174 от 23.07.2014 г// Сайт ООН. – URL: https://docs.un.org/ru/A/69/174 (дата обращения: 28.02.2025).

7. Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/70/125 от 01.07.2015 г. // Сайт ООН. – URL: https://docs.un.org/ru/A/70/125 (дата обращения: 22.02.2025).

8. Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/71/111 от 26.06.2016 г. // Сайт ООН. – URL: https://docs.un.org/ru/A/71/111 (дата обращения: 21.02.2025).

9. Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/72/112 от 22.06.2017 г. // Сайт ООН. – URL: https://docs.un.org/ru/A/72/112 (дата обращения: 21.02.2025).

10. Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/73/123 от 03.07.2018 г. // Сайт ООН. – URL: https://docs.un.org/ru/A/73/123 (дата обращения: 21.02.2025).

11. Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/73/123/Add.1 от 15.08.2018 // Сайт ООН. –URL: https://docs.un.org/ru/A/73/123/Add.1 (дата обращения: 22.02.2025).

12. Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/74/144 от 11.07.2019 г. // Сайт ООН. – URL: https://docs.un.org/ru/A/74/144 (дата обращения: 21.02.2025).

13. Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/75/151 от 09.07.2020 г. // Сайт ООН. – URL: https://docs.un.org/ru/A/75/151 (дата обращения: 21.02.2025).

14. Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/76/203 от 21.07.2021 г. // Сайт ООН. – URL: https://docs.un.org/ru/A/76/203 (дата обращения: 21.02.2025).

15. Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/77/186 от 18.07.2022 г. // Сайт ООН. – URL: https://docs.un.org/ru/A/77/186 (дата обращения: 21.02.2025).

16. Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/78/130 от 06.07.2023 г. // Сайт ООН. – URL: https://docs.un.org/ru/A/78/130 (дата обращения: 21.02.2025).

17. Доклад Генерального секретаря «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» A/79/269 от 01.08.2024 г. // Сайт ООН. – URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/228/39/pdf/n2422839.pdf (дата обращения: 22.01.2025).

18. Scope and application of universal jurisdiction in Canada // Сайт ООН. – URL:Canada -- The scope and application of the principle of universal jurisdiction (дата обращения:16.03.2025).

19. Statement by Germany in Sixth Committee. // Сайт ООН. – URL: https://www.un.org/en/ga/sixth/75/pdfs/statements/universal_jurisdiction/11mtg_germany.pdf (дата обращения: 16.03.2025).

20. United States Submission Information and Observations on the Scope and Application of the Principle of Universal Jurisdiction // Сайт ООН. – URL:

https://www.un.org/en/ga/sixth/79/universal_jurisdiction/us_e.pdf?ysclid=mascqyp1v2880118940 (дата обращения:16.03.2025).

21. US Statement - Remarks at the 78th General Assembly Sixth Committee. // Сайт ООН. – URL: https://www.un.org/en/ga/sixth/78/pdfs/statements/universal_jurisdiction/12mtg_us.pdf (дата обращения: 17.05.2025).

22. Permanent Mission of the Kingdom of the Netherlands to the United Nations // Сайт ООН. – URL: https://www.un.org/en/ga/sixth/78/universal_jurisdiction/netherlands_e.pdf?ysclid=majxp240gi87628984 (дата обращения: 13.05.2025).

Документы Комиссии международного права Организации Объединённых Наций

1. Восьмой доклад об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции от 28.02.2020. Подготовлен специальным докладчиком г-жой Консепсьон Эскобар Эрнандес. // Сайт ООН. – URL: https://digitallibrary.un.org/record/3858681?ln=ru&v=pdf (дата обращения: 10.11.2024).

2. Второй доклад об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции от 29.01.2025. Подготовлен специальным докладчиком Клаудио Гроссманом Гилоффом. // Сайт ООН. – URL: https://digitallibrary.un.org/record/4084291?ln=ru&v=pdf (дата обращения: 11.07.2025).

3. Доклад Комиссии Международного права A/61/10, 2006 г. // Сайт ООН. – URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_2006_v2_p2.pdf (дата обращения: 04.05.2025).

4. Доклад Комиссии Международного Права. A/73/10, 2018 г. // Сайт ООН. – URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g18/252/69/pdf/g1825269.pdf (дата обращения: 01.01.2025).

5. Доклад Комиссии Международного Права. A/74/10, 2019 г. // Сайт ООН. – URL: https://docs.un.org/ru/A/74/10 (дата обращения: 02.04.2025).

6. Доклад Комиссии Международного Права. A/77/10, 2022 г. // Сайт ООН. – URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g22/448/50/pdf/g2244850.pdf (дата обращения: 01.04.2025).

7. Доклад об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, 2013 г. // Сайт ООН. – URL: https://legal.un.org/ilc/reports/2013/russian/chp5.pdf (дата обращения: 20.01.2025).

8. Документ ООН A/CN.4/771 от 07.05.2024 г. Комментарии и замечания, полученные от правительств по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции». // Сайт ООН. – URL: https://digitallibrary.un.org/record/4052186?ln=ru&v=pdf (дата обращения: 15.05.2025).

9. Документ ООН A/CN.4/L.1017 от 13.05.2025 г. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции Тексты и заголовки проектов статей 7, 8 и 9, принятые в предварительном порядке Редакционным комитетом 12.05.2025 г. // Сайт ООН. – URL:https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/g25/076/65/pdf/g2507665.pdf (дата обращения: 02.04.2025).

10. Ежегодник комиссии международного права. Т. II, ч. I. 2013 г. // Сайт ООН. – URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_2013_v2_p1.pdf (дата обращения: 21.01.2025).

11. Ежегодник Комиссии международного права. Том II, ч. 2, 1996 г. // Сайт ООН. – URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_1996_v2_p2.pdf (дата обращения: 02.04.2025).

12. Предварительный доклад об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции от 29.05.2008. Подготовлен Специальным докладчиком Романом Анатольевичем Колодкиным. // Сайт ООН. – URL:https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n08/357/17/pdf/n0835717.pdf (дата обращения: 09.11.2025).

13. Пятый доклад об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции от 14.06.2016. Подготовлен Специальным докладчиком г-жой Консепсьон Эскобар Эрнандес. // Сайт ООН. – URL: https://digitallibrary.un.org/record/863249?ln=ru&v=pdf (дата обращения: 10.11.2024).

5. Иные документы

1. Резолюция Института международного права. Краков, 2005. – URL: https://www.idi-iil.org/app/uploads/2017/06/2005_kra_03_en.pdf (дата обращения: 02.03.2025).

2. African Union Model National Law on Universal Jurisdiction over International Crimes. Doc EX.CL/731 (XXI), 2012. – URL: https://www.un.org/en/ga/sixth/71/universal_jurisdiction/african_union_e.pdf (дата обращения: 22.12.2024).

3. Pact on Security, Stability and Development in the Great Lakes Region, 2006. – URL: pact_on_security_stability_development-s.pdf (дата обращения: 12.02.2025).

4. Protocol for the Prevention and the Punishment of the Crime of Genocide, War Crimes and Crimes Against Humanity and all forms of Discrimination 28.11.2006. – URL: https://icglr.org/images/pdf_files/protocol_for_the_prevention_of_the_crime_of_genocide__war_crimes_and_crimes_against_humanity_and_all_forms_of_discrimination.pdf (дата обращения: 12.02.2025).

5. Protocol on Amendments to the Protocol on the Statute of the African Court of Justice and Human Rights. – URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/36398-treaty-0045_-_protocol_on_amendments_to_the_protocol_on_the_statute_of_the_african_court_of_justice_and_human_rights_e.pdf (дата обращения: 02.02.2025).

6. Report of the Mapping Exercise documenting the most serious violations of human rights and international humanitarian law committed within the territory of the Democratic Republic of the Congo between March 1993 and June 2003. // Сайт UNHCR. – URL: https://www.refworld.org/reference/countryrep/ohchr/2010/en/92089 (дата обращения: 12.05.2025).

7. Resolution on the Ratification of the Treaty on the International Criminal Court - ACHPR/Res.27(XXIV)98 // African Commission on Humans and Peoples' Rights. – URL: https://achpr.au.int/en/adopted-resolutions/27-resolution-ratification-treaty-international-criminal-court (дата обращения: 04.02.2025).

8. The Princeton Principles on Universal Jurisdiction, 2001. // University of Minnesota. Human rights library. – URL: http://hrlibrary.umn.edu/instree/princeton.html#:~:text=A%20state%2C%20in%20the%20exercise,with%20international%20due%20process%20norms (дата обращения: 01.03.2025).

6. Судебная практика

Постоянная палата международного правосудия и Международный Суд Организации Объединённых Наций

1. Arrest Warrant (Democratic Republic of the Congo v. Belgium) Judgment of 11 April 2000 I.C.J // I.C.J Reports 2002.

2. Case concerning application of the punishment of the crime of genocide, 2007 (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro). – URL:https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/91/091-20070226-JUD-01-00-EN.pdf (дата обращения: 13.05.2025).

3. Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal). Judgment of 20 July 2012 I.C.J // I.C.J Reports 2012. ISBN 978-92-1-071147-0.

4. The «Lotus» Case of 7 September 1927 // Сайт Worldcourts. – URL: https://www.worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1927.09.07_lotus.htm (дата обращения: 28.01.2024).

Международный трибунал по морскому праву

1. The M/V «Norstar» Case (Panama v. Italy) Judgment of 10 April 2019 // Сайт ITLOS. – URL:https://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/case_no.25/case_no_25_merits/C25_Judgment_20190410.pdf (дата обращения: 30.01.2025).

Международные уголовные трибуналы

1. Prosecutor v. Zoran Kupreškić et al. Case № IT-95-16-T, Judgment of 14 January 2000 Trial Chamber International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, Judicial Supplement № 11.

2. Prosecutor v. William Samoei Ruto & Joshua Arap Sang, ICC-01/09-01/11, Decision on Mr. Ruto’s Request for Excusal from Continuous Presence at Trial of 18 June 2013 Trial Chamber International Criminal Court.

Европейский Суд по правам человека

1. Постановление ЕСПЧ по делу Jorgic v. Germany №74613/01 от 12.07.2007 г. // Сайт Европейского Суда по правам человека. – URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-117355 (дата обращения: 15.05.2025).

2. Решение ЕСПЧ по делу Ould Dah v. France № 13113/03 от 17.03.2009 г. // Сайт Европейского Суда по правам человека. – URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-119727 (дата обращения: 15.05.2025).

Иные региональные суды по правам человека

1. Almonacid-Arellano et al. v. Chile. Judgment of 26 September 2006 Inter-American Court of Human Rights (Preliminary Objections, Merits, Reparations and Costs).

2. Miguel Castro-Castro Prison v. Peru, Judgment of 25 November 2006 Inter-American Court of Human Rights (Merits, Reparations and Costs).

3. Manuel Cepeda Vargas v. Colombia, Judgment of 26 May 2010 Inter-American Court of Human Rights (Preliminary Objections, Merits, Reparations and Costs).

Национальные суды

1. Arancibia Clavel, Enrique Lautaro, Appeal Judgment Supreme Court of Argentina of 24 August 2004. Fallos: 327:3312.

2. Attorney-General and 2 Others v. Kenya Section of International Commission of Jurists, Judgment Court of Appeal of Kenya of 16 February 2018. – URL:http://kenyalaw.org/caselaw/cases/view/148746/ (дата обращения: 03.04.2025).

3. Case Gibril Massaquoi. Judgment of the Court Appeal in a criminal case R 22/860. – URL: https://www.justiceinfo.net/wp-content/uploads/Finland_Massaquoi-judgment-31-01-2024_%40Turku-court-of-appeal.pdf (дата обращения: 14.03.2025).

4. Case Michael Sang Correa 20-148 - USA v. Correa // Сайт Govinfo. – URL: https://www.govinfo.gov/app/details/USCOURTS-cod-1_20-cr-00148/context (дата обращения: 17.03.2025).

5. Case of Rwabukombe. Case 4-3 StE 4/10 4 1/15 Oberlandesgericht Frankfurt am Main // Сайт ICC Legal Tools Database. – URL: https://www.legal-tools.org/doc/bd14c5/ (дата обращения: 18.03.2025).

6. Die Entscheidung vom 24.02.2021 1 StE 3/21 OLG Koblenz 1. Strafsenat. – URL: https://www.landesrecht.rlp.de/bsrp/document/NJRE001495194 (дата обращения: 15.03.2025).

7. Exp № 0024-2010-PI/TC, Judgment Peruvian Constitutional Court of 21 March 2011. – URL:https://www.tc.gob.pe/jurisprudencia/2011/00024-2010-AI.html (дата обращения: 03.04.2025).

8. Mazzeo, Julio Lilo y otros, Appeal Judgment Supreme Court of Argentina of 13 July 2007. Fallos: 330:3248.

9. National Commissioner of the South African Police Service v. Southern African Litigation Centre and Another, Judgment South African Constitutional Court of 30 October 2014. – URL: https://www.saflii.org/za/cases/ZACC/2014/30.html (дата обращения: 03.04.2025).

10. Priebke, Erich, Judgment Supreme Court of Argentina of 2 November 1995. Fallos: 318:2148.

11. R. c. Jacques Mungwarere, 2013 ONCS 4594 // Сайт CanLII. – URL:https://www.canlii.org/fr/on/onsc/doc/2013/2013oncs4594/2013oncs4594.html?resultId=a809d26e21bb427c85eb3f51f68a5b63&searchId=2025-08-

13T22:00:48:806/0c05ae96bd78496e92279110ddfd8189 (дата обращения: 16.03.2025).

12. R. c. Munyaneza, 2009 QCCS 2201 // Сайт CanLII. – URL:https://www.canlii.org/en/qc/qccs/doc/2009/2009qccs2201/2009qccs2201.html (дата обращения: 15.03.2025).

13. The Attorney-General of the Government of Israel v. Eichmann, 1961. // Сайт Justia U.S. Law. – URL: https://law.justia.com/cases/foreign/israel/crimc-dc-jer-40-61.html (дата обращения: 15.11.2024).

14. The Cutting Case 1887 USA v. Mexico // Сайт Legum. – URL: https://lawlegum.com/the-cutting-case-usa-vs-mexico-passive-personality-principle/ (дата обращения:03.05.2025).

15. United states court of appeals for the fourth circuit 12-4652 - United States v. Mohammad Shibin. Judgment of 12 July 2013. – URL:https://piracy-law.com/wp-content/uploads/2013/07/20130712-shibin-4th-circuit-decision.pdf (дата обращения: 16.03.2025).

16. United States v. Aluminum Co. of America (ALCOA). // Сайт Justia U.S. Law. – URL: https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/148/416/1503668/ (дата обращения: 05.05.2025).

17. United States v. Ivanov, 2001 // Сайт Justia U.S. Law. – URL: https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp2/175/367/2419190/ (дата обращения: 03.05.2025).

7. Национально-правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993, учетом внесенных поправок по итогам общероссийского голосования 01.07.2020 года // Президент России : официальный сайт. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/constitution (дата обращения: 15.05.2025).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу 02.05.2025) // Гарант : справочно-правовая система : сайт. – URL: https://base.garant.ru/10108000/ (дата обращения: 15.05.2025).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Ст. 247. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система : сайт. – URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/022e504a4d595a838f2eed3c53820d415576f66f/ (дата обращения: 17.05.2025).

8. Зарубежные нормативно-правовые акты

1. Bundesrecht konsolidiert: Gesamte Rechtsvorschrift für Strafgesetzbuch // Rechtsinformationssystem des Bundes. – URL: https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10002296 (дата обращения: 03.05.2025).

2. Code de Procedure Pénale // Service Public Fédéral Belge. – URL: https://www.ejustice.just.fgov.be/eli/loi/1878/04/17/1878041750/justel#LNK0001 (дата обращения: 10.05.2025).

3. Code de procédure pénale. // Légifrance. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071154/2025-05-28/ (дата обращения: 05.05.2025).

4. Crimes Against Humanity and War Crimes Act. – URL: https://www.canlii.org/en/ca/laws/stat/sc-2000-c-24/latest/sc-2000-c-24.html (дата обращения: 16.03.2025).

5. Criminal Code of Canada // Justice Law Website. – URL: https://www.canlii.org/en/ca/laws/stat/rsc-1985-c-c-46/latest/rsc-1985-c-c-46.html#sec7subsec3_smooth (дата обращения: 16.03.2025).

6. Criminal Code of Finland // FAOLEX. – URL: https://faolex.fao.org/docs/pdf/fin180793E.pdf (дата обращения: 14.05.2025).

7. Genocide Accountability Act, 2007. – URL: https://cja.org/wp-content/uploads/downloads/Genocide_Accountability_Act_of_2007.pdf (дата обращения: 16.03.2025).

8. Indian Code of Criminal Procedure, 1973. – URL: https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/15272/1/the_code_of_criminal_procedure%2C_1973.pdf (дата обращения: 03.05.2025).

9. Strafgesetzbuch (StGB) // Bundesamt für Justiz. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/inhalts_bersicht.html (дата обращения: 03.05.2025).

10. United States Code. Title 18 Crimes and criminal procedure, 2009 // U.S. Government Publishing office. – URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2009-title18/html/USCODE-2009-title18.htm (дата обращения:16.03.2025).

11. United States Code. Title 28 Judiciary and Judicial Procedure, 2009 // U.S. Government Publishing office. – URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2020-title28/html/USCODE-2020-title28.htm (дата обращения: 15.03.2025).

12. Völkerstrafgesetzbuch (VStGB) // Bundesamt für Justiz. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/vstgb/BJNR225410002.html#BJNR225410002BJNG000200000 (дата обращения: 16.03.2025).

13. Wet internationale misdrijven // Overheid Wettenbank. – URL: https://wetten.overheid.nl/BWBR0015252/2020-01-01 (дата обращения: 12.05.2025).

14. Wetboek van Strafrecht // Overheid Wettenbank. – URL: https://wetten.overheid.nl/BWBR0001854/2024-07-01 (дата обращения: 12.05.2025).

II. Научная и учебная литература

1. Диссертации, авторефераты

1. Каюмова А.Р. Уголовная юрисдикция в международном праве: вопросы теории и практики: дисс. … д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Каюмова Альфия Революевна. – Казань, 2016. – 448 с.

2. Королёв Г.А. Универсальная юрисдикция государств в отношении серьёзных нарушений норм международного права: основания применения и порядок осуществления: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Королёв Георгий Александрович. – М., 2010. – 163 с.

3. Курносова Т.И. Имплементация международно-правовых норм о военных преступлениях и преступлениях против человечности в российское уголовное законодательство: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Курносова Татьяна Игоревна. – М, 2016. – 312 с.

4. Лобанов С.А. Международная уголовная ответственность за военные преступления: дисс. … д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Лобанов Сергей Александрович. – М., 2018. – 495 с.

5. Русинова В. Н. Нарушения международного гуманитарного права: индивидуальная уголовная ответственность и судебное преследование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Русинова Вера Николаевна. – М., 2005. – 211 с.

6. Субботина Е.Н. Механизм имплементации международного уголовного права в зарубежных странах и в России: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Субботина Евгения Николаевна. – М., 2013. – 248 с.

7. Татаринов М.К. Правовые основы разрешения коллизий уголовных юрисдикций: дисс. … канд. юрид. наук: 5.1.4. / Татаринов Матвей Константинович. – М., 2023. – 297 с.

8. Черниченко О.С. Международно-правовые аспекты юрисдикции государства: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Черниченко Ольга Станиславовна. – М., 2003. – 168 с.

9. Шинкарецкая Г.Г. Тенденция развития судебных средств мирного разрешения международных споров: дисс. … д-ра. юрид. наук: 12.00.10 / Шинкарецкая Галина Георгиевна. – М., 2010. – 341 с.

2. Монографии

1. Богуш Г. И., Есаков Г. А., Русинова В. Н. Международные преступления: модель имплементации в российское законодательство: монография / Г. И. Богуш, Г. А. Есаков, В. Н. Русинова. – Москва : Проспект, 2018. –176 с. – ISBN 978-5-392-25346-3.

2. Ryngaert C. Jurisdiction in international law (second edition) / C. Ryngaert. – Oxford University press, 2015. – 879 p.

3. Научные статьи

1. Букуру Ж., Солнцев А. М. Вопросы легитимности международного уголовного суда в его отношениях с африканскими государствами в сфере борьбы с международными преступлениями / Ж. Букуру, А. М. Солнцев // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – №2. – С. 332-339. – DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(2).332-339.

2. Вартанян Э. Г. Принцип универсальной юрисдикции в системе международного права / Э. Г. Вартанян // Современное право. – 2015. – №6. – С. 141-143.

3. Волеводз А. Г. Уголовное дело о военных преступлениях в Украине: на каком основании оно возбуждено в России? / А. Г. Волеводз // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2014. – № 3(34). – С. 52-57.

4. Гринева Д. В. Иммунитеты высших должностных лиц государства от иностранной универсальной уголовной юрисдикции / Д. В. Гринева // Евразийский юридический журнал. – 2025. – №1 (200). – С.61-65. – DOI 10.46320/2073-4506-2025-1-200-61-65.

5. Гринева Д. В. Повышение эффективности осуществления универсальной уголовной юрисдикции в Российской Федерации / Д. В. Гринева // Евразийский юридический журнал. – 2024. – №12 (199). – С. 57-61. – DOI 10.46320/2073-4506-2024-12-199-57-61.

6. Есаков Г. А. Экстратерриториальное действие уголовного закона: современные мировые тенденции / Г. А. Есаков // Закон. – 2015. – №8. – С.82-89.

7. Зинков Е. Г. Особенности действия правового пространства / Е.Г. Зинков //Общество и право. – 2012. – № 3. – С. 20-25.

8. Каюмова А. Р. Перспективы кодификации универсальной юрисдикции государств / А. Р. Каюмова // Российский юридический журнал. – 2015. – № 3. – С. 106-116.

9. Липкина Н. Н. Универсальная юрисдикция: международно-правовые основания и проблемы установления в отношении преступлений террористической направленности / Н. Н. Липкина // Lex russica. – 2018. – № 6 (139). – С. 92-105.

10. Мальгинов А. Дело Аугусто Пиночета / А. Мальгинов // Московский журнал международного права. – 2000. – №3. – С. 289-292.

11. Нгатейо А. Ш. П. Африканский суд по правам человека и народов: история и современность / А. Ш. П. Нгатейо // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. – 2016. – №24 (245). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/afrikanskiy-sud-po-pravam-cheloveka-i-narodov-istoriya-i-sovremennost (дата обращения: 01.01.2025).

12. Сиенхо Й. Универсальная юрисдикция: понятие, теория и практика / Й. Сиенхо // Российский юридический журнал. – 2012. – № 4. – С. 7-31.

13. Скуратова А. Ю. Обязательство «aut derere aut judicare»: современные проблемы международно-правового содержания / А. Ю. Скуратова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2020. – №2. – С. 3-7.

14. Тебенькова В. Н. Доктрина последствий как основание установления юрисдикции государств в киберпространстве / В. Н. Тебенькова // Международное право и международные организации. – 2024. – №1. –DOI:10.7256/2454-0633.2024.1.70050. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/doktrina-posledstviy-kak-osnovanie-ustanovleniya-yurisdiktsii-gosudarstv-v-kiberprostranstve (дата обращения: 02.05.2025).

15. Терентьева Л. В. Соотношение понятий «юрисдикция» и «суверенитет» / Л.В. Терентьева // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – №12. – С. 126-133. – DOI: 10.17803/2311-5998.2016.28.12.126-133.

16. Терентьева Л. В. Экстерриториальное проявление юрисдикции государства в условиях трансформации восприятия его пространственных границ / Л. В. Терентьева // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – №3. – С. 160-180. – DOI: 10.17323/2072-8166.2019.3.160.180.

17. Федорченко Д. В. Кодификация международно-правовых норм об универсальной уголовной юрисдикции: современное состояние и перспективы / Д. В. Федорченко // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – №11. – С. 159-169. – DOI: 10.17803/1994-1471.2024.168.11.159-169.

18. Черниченко С. В. Субъективные границы международного права, суверенитет и юрисдикция государств / С. В. Черниченко // Российский ежегодник международного права. – М.: Россия Нева. – 1992. – С. 19-35.

19. Abebe Z. B. The African Court with a Criminal Jurisdiction and the ICC: A Case for Overlapping Jurisdiction? / Z. B. Abebe // African Journal of International and Comparative Law. – 2017. – Vol. 25. № 3. – P. 418-442. –DOI:10.3366/ajicl.2017.0202.

20. Baker R. B. Universal Jurisdiction and the Case of Belgium: A Critical Assessment / R. B. Baker // ILSA Journal of International and Comparative Law. – 2006. – Vol. 16. № 1. – P. 141-167.

21. Balingene K. Africa within the Justice System of the International Criminal Court: the Need for a Reform / K. Balingene // KFG Working Paper Series. – 2016. – №. 2. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3129009 (дата обращения: 05.02.2025).

22. Bassiouni S. Universal Jurisdiction for International Crimes: Historical Perspectives and Contemporary Practice / S. Bassiouni // Virginia Journal of International Law. – 2001. – Vol. 42. № 1. – P .81-161.

23. Cabranes J. Withholding Judgment. Why U.S. Courts Shouldn’t Make Foreign Policy / J. Cabranes // Foreign Affairs. – 2015. – Vol. 94. № 5. – P. 126-133.

24. Chehtman A. Strategic Approaches to Extraterritorial Jurisdiction in Latin America / A. Chehtman // Edward Elgar Research Handbook. – 2022. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4014816 (дата обращения: 03.05.2025).

25. Colangelo A. J. Spatial Legality. / A. J. Colangelo // Northwestern University Law Review. – 2012. – Vol.107. №1. – P. 69-126.

26. Colangelo A. J. The New Universal Jurisdiction: In Absentia Signaling Over Clearly Defined Crimes Defined Crimes. / A. J. Colangelo // Georgetown Journal of International Law. – 2005. – Vol.36. №2. – P. 537-603.

27. Colangelo A. J. What Is Extraterritorial Jurisdiction? / A. J. Colangelo // Cornell Law Review. – 2014. – Vol.99. №6. – P. 1303-1352.

28. Cole R. J. V. Africa's Relationship with the International Criminal Court: More political than legal / R. J. V. Cole // Melbourne Journal of International Law. – 2014. – Vol. 14. № 2. – P. 670-698.

29. Currie R. J., Stancu I. R. V. Munyaneza: Pondering Canada's First Core Crimes Conviction / R. J. Currie, I. Stancu // International Criminal Law Review. – 2010. – №10. – P. 839-853.

30. Fournier A. Compétence pénale / A. Fournier // Encyclopédie Dalloz.. 1998. – P. 1-10.

31. Geraghty A. H. Universal Jurisdiction and Drug Trafficking: A Tool for Fighting One of the World's Most Pervasive Problems / A.H. Geraghty // Florida Journal

of International Law. – 2004. – Vol. 16. №2. – URL: https://scholarship.law.ufl.edu/fjil/vol16/iss2/4 (дата обращения: 15.03.2025).

32. Ireland-Piper D. Prosecutions of Extraterritorial Criminal Conduct and the Abuse of Rights Doctrine / D. Ireland-Piper // Utrecht Law Review. – 2013. – Vol. 9. №4. – P. 68-89.

33. Jalloh C. C. Africa and the International Criminal Court: Collision Course or Cooperation? / C.C. Jalloh // North Carolina Central Law Review. – 2012 – Vol. 34. – P. 203-213.

34. Kayitana E. Transitional justice: reconciling domestic amnesty with the universal jurisdiction of foreign states / E. Kayitana // Africans Journals Online. – 2017. – Vol. 8. №1. – URL: https://www.ajol.info/index.php/naujilj/article/view/156700 (дата обращения: 14.03.2025).

35. Kersting N. La poursuite pénale du génocide rwandais devant les juridictions allemandes : L'intention de détruire dans l'affaire « Onesphore Rwabukombe» / N. Kersting // OpenEdition Journals. – 2016. – URL: https://journals.openedition.org/revdh/2539 (дата обращения: 17.03.2025).

36. Kissinger. H. A The Pitfalls of Universal Jurisdiction / H. A. Kissinger // Foreign Affairs. – 2001. – URL: https://www.foreignaffairs.com/world/pitfalls-universal-jurisdiction (дата обращения: 15.03.2025).

37. Kontorovich E. The Piracy Analogy: Modern Universal Jurisdiction's Hollow Foundation / E. Kontorovich // George Mason Law & Economics Research Paper. – 2003. – №03-10. – P. 181-237.

38. Kravik A. M. The Assembly of State Parties to the International Criminal Court Decides to Delete Article 124 of the Rome Statute / A.M. Kravik // EJIL:Talk! Blog of the European Journal of International Law. – 2016. – URL: https://www.ejiltalk.org/the-assembly-of-state-parties-to-the-international-criminal-court-decides-to-delete-article-124-of-the-rome-statute-2/ (дата обращения: 08.05.2025).

39. Meessen K. M. Antitrust Jurisdiction under Customary International Law / K.M. Meessen // The American Journal of International Law. – 1984. – Vol. 78. № 4. – P. 783-810. – DOI: https://doi.org/10.2307/2202196.

40. Mukama R. J. Universal Jurisdiction and the International Criminal Court in its Quest for International Criminal Justice / R.J. Mukama // BiLD Law Journal. – 2020. – Vol. 5 №. 1. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3939370 (дата обращения: 03.05.2025).

41. O'Keefe R. Universal Jurisdiction: Clarifying the Basic Concept / R. O'Keefe // Journal of International Criminal Justice. – 2004. – URL:https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3496574 (дата обращения: 15.03.2025).

42. Öner M. Z. The principle of universal jurisdictional in international law / M.Z. Öner // Law & Justice Review. – 2016. – №12. – P. 173-220.

43. Randall K. C. Universal Jurisdiction Under International Law / K.S. Randall // Texas Law Review. – 1988. – №66. – P. 785-788.

44. Reydams L. Belgium Reneges on Universality: The 5 August 2003 Act on Grave Breaches of International Humanitarian Law / L. Reydams // Journal of International Criminal Justice. – 2003. – Vol. 1. № 3. – P. 679-689.

45. Samie N. The Doctrine of «effects» and the Extraterritorial application of Antitrust Laws / N. Samie // Lawyer of the Americas. – 1982. – Vol. 14. № 1. – P. 23-59.

46. Slawotsky J. U.S. Extraterritorial jurisdiction in an age of international economic strategic competition / J. Slawotsky // Georgetown journal of international law. – URL:https://www.law.georgetown.edu/international-law-journal/wp-content/uploads/sites/21/2021/06/GT-GJIL210017.pdf (дата обращения: 16.03.2025).

47. Tuzmukhamedov B. The Implementation of International Humanitarian Law in the Russian Federation. / B. Tuzmukhamedov // International Review of the Red Cross 385. – 2003. – P. 385-396. – DOI:10.1017/S0035336100115217.

48. Young E. A. Universal Jurisdiction, the Alien Tort Statute, and Transnational Public-Law Litigation After Kiobel / E. A. Young // Duke Law Journal. – 2015. – Vol. 64. – P. 1023-1127.

4. Учебные издания

1. Верле Г. Принципы международного уголовного права / Г. Верле. – О.: Фенікс; М.: ТрансЛит, 2011. – 210 с.

2. Галенская Л. Н. Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью / Л. Н. Галенская. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. – 86 с.

3. Гегель Г. В. Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель. – М : Мысль, 1990. – 527 с. – ISBN 5-244-00384-4.

4. Гроций Г. О праве войны и мира. пер. с латин. А. Л. Саккетти / Г. Гроций. – М.: Ладомир, 1994. – 867 с. – ISBN 5-86218-149-0.

5. Клименко Б. М. Государственная территория / Б.М. Клименко. – М.: Изд-во МО, 1974. – 168 с.

6. Лукащук И. И. Международное право. Общая часть : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И. И. Лукащук. – изд. 3-е, перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 432 с. – ISBN 5-466-00104-X.

7. Оппенгейм Л. Международное право. пер. с 6-го англ. изд., доп. Г. Лаутерпахтом под ред. и с предисл. проф. С.Б. Крылова / Л. Оппенгейм. – Москва : Гос. изд-во иностр. лит., 1948. – 480 с.

8. Толстых В. Л. Курс международного права : учебник / В.Л. Толстых. – Москва : Проспект, 2019. – 736 с. – ISBN 978-5-7133-1702-7.

9. Хакапаа К. Загрязнение морской среды и международное право: Пер. с англ. В.А. Киселева / К. Хакапаа. – М: Прогресс, 1986. – 424 с.

10. Черниченко С. В. Теория международного права : в 2 т. Т.1. Современные теоретические проблемы / С. В. Черниченко. – Москва : НИМП, 1999. – 334 с. – ISBN 5-88720-021-9.

11. Akehurst M. B. Modern introduction to international law (seventh edition) / M.B. Akehurst. – NY: Taylor and Francis e-Library, 1997. – 449 p. – ISBN 0-415-16553-9.

12. Arbour J. M. Droit International Public (third edition) / J.M. Arbour. – Cowansville: Yvon Blais, 1997. –708 p. – ISBN 978-2-89635-876-2.

13. Bantekas I. International criminal law (second edition) / I. Bantekas. – Cavendish Publishing Limited, 2003. – 432 p. – ISBN 1-85941-776-0.

14. Brownlie I. Principles of Public International Law (seventh edition) / I. Brownlie. – UK: Oxford university Press, 2008. –784 p. – ISBN 0-19-876066-3.

15. Cassese A. The Human Dimension of International Law : Selected Papers / A. Cassese. – New York: Oxford University Press, 2008. – 539 p. – ISBN 978-0199232918.

16. Cassese A. International Criminal Law / A. Cassese. – Oxford University Press, 2003. – 472 p. – ISBN 0-19-925911-9.

17. Kelsen H. Teoria General del Estado /H. Kelsen. – Madrid, 1934. – 557 p. – ISBN 6079352427.

18. Malanczuk P. Akehursr's modern introduction to international law (seventh revised edition) / P. Malanczuk. – NY: Taylor and Francis e-Library, 2002. – 472 p. – ISBN 978-0415111201.

19. Meessen K. M. Extraterritorial Jurisdiction in Theory and Practice / K.M. Meessen. – UK: Kluwer Law International, 1996. – 262 p. – ISBN 9041108998.

20. Ntoubandi F. Z. Amnesty for Crimes against Humanity under International Law / F. Z. Ntoubandi. – Leiden, Boston: Martinus Nijhoff, 2007. – 267 p. – ISBN 978-9004162310.

21. Oppenheim L., Lauterpacht H. International Law. 2 v. / L. Oppenheim, H. Lauterpacht. – London : Longman, 1955. – 996 p. – ISBN 0582488087.

22. Reydams L. Universal Jurisdiction: International and Municipal Legal Perspectives / L. Reydams. – Oxford University Press, 2003. – 258 p. – ISBN 978-0199251629.

23. Shaw M. N. International Law (sixth edition) / M. N. Shaw. –Cambridge University Press, 2008. – 1542 p. – ISBN 978-0-521-72814-0.

24. Trilateral Perspectives on International Legal Issues: relevance of domestic law and policy / ed. by K. Young, Y. Iwasawa. – NY: Transnational Rublishers, Inc. Irvington, 1996. – 632 p. – ISBN 978-1571050038.

5. Справочные издания

1. Большой юридический словарь / под. Ред. А.Я. Сухарева. 3-еизд., доп.и перераб. – М. : ИНФРА, 2006. – 858 с. – ISBN 5-16-000169-7.

2. Dictionaire alphabetique & analogique de la langue francaise. – Paris, 1978. – 1690 p. – ISBN 2-85036-099-6.

3. Oxford dictionary of Law / ed. by E.A. Martin. – Oxford University Press, 2006. – 551 p. – ISBN 0-19-860399-1.

4. The Random House Dictionary of the English Language (second edition). – New York, 1987. – 2478 p. – ISBN 978-0-394-50050-8.

5. Webster’s Third International Dictionary of the English Language. – Springfield, Massachusetts,1986. – 2668 p. – ISBN 0852295030.

III. Электронные ресурсы (сайты)

1. Высшая мера финского наказания. // Сайт Коммерсантъ. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/7583462?ysclid=maoaek17gz429677704 (дата обращения: 14.05.2025).

2. Гаагские мирные конференции 1899 и 1907 годов: российская инициатива и дальнейшее развитие МГП // Сайт Международного комитета Красного Креста. – URL: https://www.icrc.org/ru/document/gaagskie-mirnye-

konferencii-1899-i-1907-godov-rossiyskaya-iniciativa-i-dalneyshee-razvitie (дата обращения: 28.02.2025).

3. МУС выдал ордер на арест президента Судана Омара аль-Башира // Сайт РИА Новости. – URL: https://ria.ru/20090304/163860584.html?ysclid=m5zmegqhrg624363951 (дата обращения:13.02.2025).

4. Сайт ООН. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/ (дата обращения: 11.07.2025).

5. Сайт посольства Китайской народной республики в Российской Федерации. – URL: https://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (дата обращения: 21.02.2025).

6. As US Prosecutes Foreign Crimes, How Far Can Its Extraterritorial Jurisdiction Reach? // Сайт InSight Crime. – URL: https://insightcrime.org/news/analysis/as-us-prosecutes-foreign-crimes-how-far-can-its-extraterritorial-jurisdiction-reach/ (дата обращения: 03.05.2025).

7. At a Glance: Universal Jurisdiction in EU Member States // Сайт Eurojust. – URL: https://www.eurojust.europa.eu/sites/default/files/assets/at-a-glance-universal-jurisdiction-in-eu-member-states.pdf (дата обращения:16.03.2025).

8. Belgium opens war crime probe into Brussels man fighting for Israel in Gaza // Сайт Politico. – URL: https://www.politico.eu/article/belgium-opens-war-crimes-probe-belgian-soldier-fighting-israel-in-gaza-refaim-unit/ (дата обращения:11.05.2025).

9. Belgium Rethinks Its Prosecutorial Zeal // Сайт The New-York Times. – URL: https://www.nytimes.com/2003/04/01/world/belgium-rethinks-its-prosecutorial-zeal.html?ysclid=maik6mr5vy832738086 (дата обращения: 10.05.2025).

10. Briefing Paper. Universal Jurisdiction Law and Practice in Belgium // Сайт Trial International, 2022. – URL: https://trialinternational.org/wp-content/uploads/2022/05/UJ-Belgium-EN.pdf (дата обращения: 11.05.2025).

11. DRC: Human rights defenders celebrate indictment of Roger Lumbala in Paris // Fédération internationale pour les droits humains. – URL: https://www.fidh.org/en/region/Africa/democratic-republic-of-congo/drc-human-rights-defenders-celebrate-indictment-of-roger-lumbala-in (дата обращения: 09.05.2025).

12. Dutch court convicts Syrian pro-government fighter of war crimes // Сайт Al Jazeera. – URL:https://www.aljazeera.com/news/2024/1/22/dutch-court-convicts-syrian-fighter-on-war-crimes-charges (дата обращения: 13.05.2025).

13. El Salvador: Sentencia de Inconstitucionalidad 44-2013/145-2013 // Сайт UNHCR. – URL: https://www.refworld.org/es/jur/jur/esalcs/2016/es/127186 (дата обращения:13.02.2025).

14. Extraterritorial Application of American Criminal Law, 2023 // Congressional Research Service. – URL: https://sgp.fas.org/crs/misc/94-166.pdf (дата обращения: 16.03.2025).

15. Former ICC Defendant – Ngudjolo – Applies for Asylum in the Netherlands // Сайт EJIL:Talk! – URL: https://www.ejiltalk.org/former-icc-defendant-ngudjolo-applies-for-asylum-in-the-netherlands/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения:13.05.2025).

16. French court hands former Liberian rebel commander 30-year jail sentence // Сайт France 24. – URL: https://www.france24.com/en/africa/20240327-french-court-hands-former-liberian-commander-30-year-sentence (дата обращения: 08.05.2025).

17. French court sentences ex-doctor to 27 years in Rwanda genocide trial // Сайт France 24. – URL: https://www.france24.com/en/europe/20241030-france-court-rwandan-genocide-trial (дата обращения: 08.05.2025).

18. French firm Amesys probed over ‘complicity in torture’ //Сайт France 24. – URL: https://www.france24.com/en/20120522-libya-france-gaddafi-amesys-war-crimes-technology-firm-court-justice (дата обращения: 08.05.2025).

19. French investigators issue new arrest warrant for Syria's Assad // Сайт France 24. – URL: https://www.france24.com/en/live-news/20250121-france-issues-new-arrest-warrant-for-syria-s-assad-source (дата обращения: 29.01.2025).

20. Génocide au Rwanda : l'ex-médecin Sosthène Munyemana condamné à Paris à 24 ans de réclusion // Сайт France 24. – URL: https://www.france24.com/fr/afrique/20231220-g%C3%A9nocide-au-rwanda-l-ex-m%C3%A9decin-sosth%C3%A8ne-munyemana-condamn%C3%A9-%C3%A0-paris-%C3%A0-24-ans-de-r%C3%A9clusion (дата обращения: 08.05.2025).

21. Génocide des Tutsi : Eugène Rwamucyo condamné à 27 ans de réclusion en France // Сайт France 24. – URL: https://www.france24.com/fr/france/20241030-g%C3%A9nocide-des-tutsi-eug%C3%A8ne-rwamucyo-ex-m%C3%A9decin-rwandais-condamn%C3%A9-%C3%A0-27-ans-de-r%C3%A9clusion-en-france (дата обращения: 08.05.2025).

22. Gibril Massaquoi // Сайт Civitas Maxima. – URL: https://civitas-maxima.org/legal-work/our-cases/gibril-massaquoi/ (дата обращения: 14.05.2025).

23. Hearing: Ending Genocide - Accountability for Perpetrators // Сайт USCIRF. – URL: https://www.uscirf.gov/uscirf-hearing-ending-genocide-accountability-perpetrators (дата обращения:16.03.2025).

24. ICRC Explainer: What does International Law say about Universal Jurisdiction for War Crimes Committed in Non-International Armed Conflicts? // Сайт International committee of the red cross. – URL: https://www.icrc.org/en/document/icrc-explainer-what-does-international-law-say-about-universal-jurisdiction-war-crimes (дата обращения:05.05.2025).

25. Implementing the principle of universal jurisdiction in France // Сайт Fédération internationale pour les droits humains. – URL: https://www.fidh.org/IMG/pdf/universal_juris.pdf (дата обращения: 08.05.2025).

26. Lebenslange Haft in Koblenzer Prozess um Staatsfolter in Syrien // Сайт Der Spiegel – URL: https://www.spiegel.de/politik/deutschland/koblenz-lebenslange-haft-in-prozess-um-staatsfolter-in-syrien-a-988b4782-8f62-402c-b306-4451830d60b3 (дата обращения:17.03.2025).

27. Michael Correa case // Сайт Trail international. – URL: https://trialinternational.org/case/michael-correa/ (дата обращения:16.03.2025).

28. RDC: l'ex-chef de guerre Roger Lumbala arrêté à Paris et mis en examen // Сайт Radio France Internationale. – URL: https://www.rfi.fr/fr/afrique/20210104-rdc-l-ex-chef-de-guerre-roger-lumbala-arr%C3%AAt%C3%A9-%C3%A0-paris-et-mis-en-examen (дата обращения:09.05.2025).

29. Response: For ATS claims, universal jurisdiction isn't the answer // Сайт SCOTUS blog. – URL: https://www.scotusblog.com/2012/07/response-for-ats-claims-universal-jurisdiction-isnt-the-answer/ (дата обращения:03.05.2025).

30. Roger Lumbala affaire // Сайт Trial International. – URL: https://trialinternational.org/fr/case/roger-lumbala-tshitenga/ (дата обращения:09.05.2025).

31. Somali hostage negotiator found guilty of all counts // Officer of the watch. – URL: :https://officerofthewatch.com/2012/06/14/somali-hostage-negotiator-found-guilty-of-all-counts/ (дата обращения: 16.03.2025).

32. Somali pirates jailed by Dutch court // Сайт The Guardian. – URL: https://www.theguardian.com/world/2010/jun/17/somali-pirates-jailed-netherlands (дата обращения: 21.02.2025).

33. Sosthène Munyemana // Сайт Rwanda Justice for Genocide. – URL: https://rwandajustice4genocide.org.uk/sosthene-munyemana-after-a-29-years-wait-the-trial-of-former-doctor-begins-in-paris/ (дата обращения: 08.05.2025).

34. Study on Customary International Humanitarian Law // Сайт МККК. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v1 (дата обращения:11.05.2025).

35. The Siren Song of Universal Jurisdiction: A Cautionary Note // Сайт Lieber Institute at West Point. – URL: https://lieber.westpoint.edu/siren-song-universal-jurisdiction-cautionary-note/ (дата обращения: 03.05.2025).

36. U.S. Criminal prosecution of Michael Sang Correra // Сайт The center of justice and accountability. – URL: https://cja.org/what-we-do/litigation/u-s-criminal-prosecution-of-michael-sang-correa/ (дата обращения: 16.03.2025).

37. Universal jurisdiction // Сайт Northeastern University. Center for Global law and Justice. – URL: https://ijrcenter.org/cases-before-national-courts/domestic-exercise-of-universal-jurisdiction/ (дата обращения: 20.01.2025).

38. Universal Jurisdiction and State Sovereignty: Incompatible International Law? // Сайт SSRN. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4720311 (дата обращения:03.03.2025).

39. Universal Jurisdiction Annual Review 2024 // Сайт Trial International. – URL: https://trialinternational.org/wp-content/uploads/2024/04/UJAR-2024_digital.pdf (дата обращения:14.05.2025).

40. Universal Jurisdiction Annual Review 2025 // Сайт Fédération internationale pour les droits humains. – URL: https://www.fidh.org/IMG/pdf/03_trial_ujar_2025_final_digital.pdf (дата обращения: 14.05.2025).

41. Universal Jurisdiction in Europe // Сайт Human Rights Watch. – URL: https://www.hrw.org/report/2006/06/27/universal-jurisdiction-europe/state-art#_ftn1 (дата обращения:14.03.2025).

42. Universal Jurisdiction Law and Practice in the Netherlands, 2019 // Сайт Trial International. – URL: https://trialinternational.org/wp-content/uploads/2022/05/UJ-Netherlands.pdf. (дата обращения: 12.05.2025).

43. Universal Jurisdiction. A preliminary survey of legislation around the world // Amnesty International Publications, 2011. – URL: https://www.amnesty.org/fr/wp-content/uploads/2021/06/ior530042011en.pdf (дата обращения:16.03.2025).

44. Universal Jurisdiction: Law and Practice in the United States, 2022 // Сайт Trail international. – URL: https://trialinternational.org/wp-content/uploads/2022/05/UJ-USA-1.pdf (дата обращения:16.03.2025).

45. Urteil in Koblenz zu Folter in Syrien: 4,5 Jahre für Geheimdienstagent // Сайт Euronews. – URL: https://de.euronews.com/2021/02/24/urteil-in-koblenz-zu-folter-in-syrien-4-5-jahre-fur-geheimdienstmitarbeiter (дата обращения: 17.03.2025).

46. We were Sailing into Uncharted Waters: Flaws in the Application of Canada's Crimes Against Humanity and War Crimes Act. // Сайт Érudit – URL: https://www.erudit.org/fr/revues/rqdi/2014-v27-n2-rqdi05168/1068029ar/ (дата обращения:16.03.2025).